

Фиора

Амате Мора

Фиора — добрая крылатая девочка, которой повезло родиться с необыкновенным даром, чёрными вороньими крыльями. Благодаря ним она летает невероятно быстро и хочет поступить в боевую академию, как и её сестра, последовав примеру родителей. Но знает ли Фиора все секреты о себе?

Приближается прекрасный праздник Драконов, который станет для неё судьбоносным. И теперь нужно собрать все силы до последнего пёрышка, чтобы противостоять ужасам, которые будут поджидать на каждом углу.

В персонажей можно влюбиться, а это значит, что они живые! Книга меня очень вдохновила (даже не представляешь как).

(Макс Копп)

Посвящается

*Маме и папе, которые помогли мне
разглядеть крылья за спиной*

Глава 1. Ночь перед праздником

Ещё недавно солнышко зашло за горизонт. Зашло для всех, кто ходит по земле, но здесь, в небесах, его всё ещё видно сияющей рыжей дугой.

Я летела всё дальше.

Ах, какое это чудо! Проноситься сквозь густые облака на немыслимой скорости, обгоняя всех птичек, которые ещё не успели приземлиться и впасть в сон, убаюкав перед этим и своих птенчиков.

Я поджала крылья к лопаткам и устремилась вниз, а через мгновение снова расправила их, не вылетая из прекрасной облачной гряды, закрывающей от меня и землю, и уже появляющееся выше небес звёздное полотно.

Сейчас особенно опасно вылетать из облаков, ведь иначе я увижу всю красоту вечернего неба и уже вряд ли смогу заставить себя спуститься после такого чарующего зрелища. Можно, конечно, удержать себя от соблазна, но лучше не давать ему крылья. Уж очень я люблю полёт!

Мы, эльфáрии, такой народ. Постоянно тянемся к небесам, ведь каждый с рождения может летать. И это просто чудо! А птице разве понравится прыгать на земле?

Но сейчас мне надо собрать волю в крылья и вернуться домой как можно скорее. Сразу после одного дела.

Я на мгновение зависла в воздухе, поправила лёгкое ночное платье, и всмотрелась в сгустки белого облачного пара.

Где же оно?

Вдруг вдали что-то блеснуло еле заметным звёздным светом.

Маленькая короткая вспышка, выделившаяся среди мягкого оранжевого заката, заполнившего облако.

Мимолётного проблеска было достаточно.

Перьями я ощутила подступающие потоки ветра и взмахнула крыльями, стремглав пустившись навстречу серебристому мерцанию.

Мне посчастливилось родиться с чёрными вороньими крыльями, самыми редкими из всех. А это значит, что меня не обгонит ни одна птица! И ни один из эльфáрий с невороньими крыльями — тоже. Вороньи — самые быстрые!

Но кроме вороньих есть ещё множество прекрасных видов крыльев, так что каждый наделён чем-то особенным. Иногда, это что-то простое и частое, вроде способности легко переносить дождь в небесах. Иногда — немыслимое! Например, я видела всего лишь трёх эльфáрий не с одной, а с двумя парами крыльев, как у фей из сказок! Точно не знаю, что это значит, но, раз это большая редкость, наверняка, что-то легендарное.

В мгновение ока едва различимое сияние стало ближе, и вот в облаке прояснились очертания маленького стеклянного осколочка — источника света. Он просто завис в воздухе благодаря волшебству.

За секунду я преодолела сотню крыльев, за ней — ещё больше. И на одном дыхании пронеслась мимо крохотной сияющей звёздочки. Навернула один круг рядом, сбросив скорость и приблизилась к нему настолько, что сияние залило мои крылья, перекрасив из чёрного, в звёздно-серебристый.

Осторожно, только тремя пальцами коснувшись этой звёздочки и слегка зажмурившись от яркого света, я припустила вниз что есть перьев. Неизвестно, сколько это отражение сверкало, и осталась ли у меня ещё хоть пара секунд.

Глаза слезились от порывов свежего колкого ветра.

Я вырвалась из облачной пучины словно стрела из туго натянутого лука, осторожно сжимая в кулаке острый осколок светящегося стекла. Шлейф белой дымки ещё недолго провожал меня в пикировании.

Распахнув крылья и мерно помахивая ими, я замедлила полёт и в конце вовсе зависла в небе между облаками и землёй.

Ни на что больше не обращая внимание, я раскрыла ладонь и сквозь вконец растрепавшиеся пепельные волосы посмотрела на осколочек.

Его звёздное сияние на миг ослепило, заставив прикрыться от него. Но, когда я снова смогла нормально видеть, то различила не один, а сразу два кристаллика у себя в руке.

Не может быть...

Две маленькие, с горошину, звёздочки. Их света в небесах хватило бы, чтобы озарить всё облако! Сейчас они изрядно померкли и светились не ярче костра, и можно было разглядеть в руках стеклянные многогранные кристаллики, хранившие в себе свет.

Именно ради них я и носилась весь вечер вдали от дома. Отражения звёзд. Одно из самых прекрасных магических чудес. Маленький стеклянный осколочек, сияющий звёздным серебром. Такие осколки появляются на закате в густых облаках над Хрустальным горным хребтом и остаются материальными меньше минуты! А после растворяются в небе, заливая его ещё более ярким звёздным свечением, заставляя Хрустальные горы мерцать в ночи. Прекрасная, чистая магия... И, уверена, одно из самых чарующих мест в мире.

Я переложила их в маленькую сумочку на боку и убрала волосы за спину. Поняла, что лента, удерживающая недавно заплетённый хвост, безвозвратно утеряна, и, пожав плечами, полетела в сторону дома. Да, было не слишком удобно с длинными распущенными волосами, а они доходили мне до середины спины, но вскоре, когда я набрала скорость, почти не мешались.

Все время полёта я пребывала в неописуемом восторге! То и дело в мыслях звучало победное: «Да! У меня получилось!» И улыбку с лица было не убрать, да я и не старалась. Когда я читала об отражениях, мне показалось, что достать их с неба безумно сложно. Ведь нужно не только заметить их, но и успеть вырвать их из облаков, пока они не растворились. Но я будто всю жизнь этим занималась, так это оказалось просто. Да ещё и целых две звёздочки сразу, поначалу казавшихся один целым.

Мимо проносились Хрустальные горы.

Многогранные идеально отшлифованные ветром скалы. Свет других отражений звёзд то

и дело играл на их склонах, очень быстро растворяясь в облаках.

Я специально спустилась на их высоту, чтобы по пути насладиться прекрасным видом. Первые настоящие звёзды, сменив свои облачные отражения, засверкали в чернильном небе.

Высоко над горами облака постепенно растворялись или улетали, стгоняемые ветрами. Иногда мне кажется, что в нашем краю они парят намного выше. Хрустальные горы не назвать сильно маленькими, а я слышала из рассказов о человеческих землях, что там облака заслоняют собой вершины высоких гор. Или, может, это у них там горы выше?

Родители постоянно бывают на человеческих землях, только мало что рассказывают. То их спешно вновь призывают на службу в крылатое войско, то они считают, что я ещё слишком маленькая, чтобы знать о других королевствах.

Жаль, что нельзя задержаться и покружить часок другой... Здесь становится невероятно красиво с наступлением ночи. Даже за то короткое время, что я летела среди скал, успела позабыть почти обо всём на свете. Но только ни о том, что мне надо спешить.

Оставалась парочка незаконченных дел дома, и надо справиться с ними раньше, чем поднимется солнце. И это не какие-то там школьные задание или вступительные экзамены в академию, это кое-что более торжественное и прекрасное.

Уже завтра у нас состоится праздник Драконов! Именно к нему я так спешу. Мы отмечаем его единственный день в году, в конце лета, с утра и до вечера. За неделю его всегда предвосхищает огненно-красный рассвет — знак того, что к нам летят драконы! Только один день в году, представляете? Не знаю, почему бы им не прилетать почаще... Такие прекрасные и могущественные, вдохновляющие и величественные! Непобедимые герои всех наших сказок. Даже самый магический холод не остановит их огонь, их не обгонит ни одна «ворона». Не птица, в смысле, а эльфарий с вороньими крыльями. Кстати, летая так быстро, они могли бы навещать нас чуть чаще, чем раз в год... Хотя тогда, скорее всего, мы упускали бы всю красоту этого события, превратив его в повседневность. Да, тогда, и правда, пусть лучше это будет редкостью. В конце концов, драконы всегда греют наши сердца, даже когда они очень далеко.

Ах, драконами можно восторгаться бесконечно... Вот бы поговорить с одним из них. А ещё лучше, подружиться! С кем-нибудь поменьше, пускай я немного уступлю ему в размахе крыльев, но не настолько, чтобы не смочь обнять его за шею. Мы весь день летали бы и веселились, драконий язык я знаю превосходно, и даже могу думать на нём, как на родном. Но вряд ли хотя бы один дракон из сотни прилетающих обратит на меня внимание... Я же просто Фиора, кроме крыльев во мне нет ничего особенного. Прошлым месяцем мне исполнилось пятнадцать, а это значит, что только сейчас я могу выбрать, в какую академию мне поступить. И только после обучения, думаю, смогу научиться чему-нибудь такому, что сможет впечатлить даже дракона! Всего несколько годиков подождать... Но и на завтра я не хотела оставлять надежду. Всё равно хочется верить, что у меня получится хоть приблизиться к драконам. Уже всё-таки не маленькая, чтобы просто смотреть на них с земли. В доказательство этому я и летала за отражениями звёзд. Хорошо, что получилось достать сразу два. В моих планах было слетать несколько раз. Сначала отнести домой одно, чтобы с ним ничего не случилось, потом попробовать отыскать ещё, но уже не для себя, а для друга. Своё я использую как украшение для платья, пускай освещает мои крылья. Уверена, это произведёт внушительный эффект.

Сначала хотела сделать корону, но постеснялась. Ограничилась только платьем, которое ещё предстояло чуть доработать.

Горы остались далеко позади, и на тёмном горизонте начали проступать очертания нашего королевства, дома всех эльфий — парящие острова Илирии. Не знаю, есть ли место более магическое и захватывающее. Даже Хрустальные горы меркнут в сравнении с тем, что сейчас раскинулось вдали: тысячи разбросанных по небу и зависших прямо там островков. Одни маленькие, такие, что поместится только крошечный домик; другие — гигантские по своим размерам, целые перевёрнутые замки из камней и земли. И все зависли в сотне крыльев над огромным озером Фей, а некоторые и выше. Про озеро Фей мама читала мне в детстве. В сказке «Драконьи крылья» повествовалось о том, что когда-то в его водах жили настоящие феи, размерами не больше белки. Может, они и сейчас там? Озеро глубокое. Наверняка, там много пещер, где они могли бы укрыться. Места им много не нужно, если верить сказке.

Вечерний ветер прижал нежно-зелёную траву к поверхности островов, а к низу перепутались между собой тяжёлые лианы. Они будто обнимались друг с другом в порыве многовековой дружбы.

Наши аккуратные дома только украшали острова, подчёркивая волшебство Илирии. Удивительно, но сколько бы не строили, острова не спустятся ни на пёрышко к озеру! Высокие башенные шпили из белого камня, лазурные прудики, целые дворцы, отделанные серебром и золотом; академии, окружённые декоративными ветвистыми стенами. Вся архитектура — воздушная, светлая и утончённая. А местами грубая, драконья, и это создаёт необыкновенный контраст. Мостов, кстати, меж островами почти не было. И нужно обладать острым зрением, чтобы подметить хоть один. Да и зачем нам мосты, если каждый умеет летать, а чужаков в нашем королевстве нет?

На самых крайних островках уместились простые домики из светлого дерева. В одном из таких и живём мы: я, мама, папа и Силиара, моя старшая сестра.

Сейчас, правда, родители снова улетели из Илирии на человеческие земли.

И улетели они довольно давно. Обычно хватает пары дней, чтобы они вернулись, но сейчас их не было уже вторую неделю. Я сильно переживала за них первое время, вдруг случилось что-то плохое... Но Силиара всегда меня успокаивала. Напоминала, что мама с папой обещали вернуться до праздника Драконов. А тот уже завтра...

Полёт быстро вышвыривает из головы все дурные мысли. Но зудящее покалывание в душе всё-таки осталось.

Успеют ли они...

Да что за глупости, раз обещали, значит, завтра точно должны вернуться! И вот бы они хоть на этот раз рассказали побольше о том, как живут люди.

Пока что из важного я знаю только то, что они не умеют летать и хуже нас владеют магией. Живут большими королевствами, большими, чем наше, и часто воюют друг с другом. Последнему я не верю...

Среди жёлтых огоньков окон окраинных домиков я без труда отыскала свой. Свет сейчас горел только на кухне. Видимо, Силиара ещё не спит. Я уже летала на высоте нашего

островка, маленького, но такого уютного. На нём хватало места для двухэтажного деревянного домика; небольшого сада-огорода, где мы выращиваем ягоды и чёрные розы; и статуэток трёх великих драконов: Разкрамина, Эркисоры и Дракесфера, которые мы выставили по краям островка, чтобы они нас защищали. Невероятно величественные драконы в гордых позах, вгонят в трепет любого незваного гостя. Среди них Эркисора — моя самая любимая дракониха. Несколько веков назад она уничтожила своим синим пламенем всех монстров, пожирающих эльфов.

Интересно, прилетают ли к эльфам драконы так же, как к нам...

А эльфариям она подарила голубые крылья с ледяными перьями! С такими эльфарий может без труда управлять магическим ледяным огнём. Эркисора ведь им дышит, наверно поэтому подарила такую особенность и нашему народу. Мы, правда, огнём не дышим, особенно таким, который и жжёт, и морозит, но магией его призвать можно. И только эльфарий с такими крыльями на это способен. Хотя я просто не представляю, как можно жечь и замораживать одновременно. В школе нам объясняли, что драконий огонь — это не совсем обычное пламя, как у свечи или лампы. Он магического характера, вроде как тогда жечь и морозить нетрудно, и конечный результат, испепеление или обледенение, зависит только от желания дракона.

Магия, как по мне, вообще странная штука. Странная, но прекрасная! Научиться ей способны немногие, и всех волшебников мы непременно ценим. Ещё в школе у каждого пытаются пробудить крупицу магического дара и, если такой проявляется, а чаще к этому располагают особенные крылья, эльфария-везунчика непременно зовут в магическую академию в его пятнадцать лет. Ну а куда ещё! Хотя отказаться ты всё равно можешь, но упускать такой шанс... Я не слышала ни об одном маге-самоучке, значит, все отвечают на призыв. А для того, чтобы творить магию, нужно очень много всего знать, как нам рассказывали. Например то, что магия забирает силы волшебника или силы окружающих вещей. Поэтому всегда приходится их рассчитывать, чтобы хватило на каждое заклинание. А сами заклинания — это упорядоченный волей самого мага поток энергии, и нужно заранее выучить слова или жесты для каждого. Но это только основы, в академии могут рассказать гораздо-гораздо больше.

Я коснулась босыми ногами песчаной тропинки и сложила крылья за спиной, сдув ими несколько лепестков с чёрных роз, растущих почти по всему островку, не только в саду за забором. Привычно погладила статуэтку Эркисоры по направлению её шипов, и направилась в дом. Сразу попала на кухню и увидела Силиару, как же я по ней соскучилась! Целый день не виделись.

Она была одета в бледное домашнее платье без спины и рукавов, каштановые волосы собраны в косичку и перекинута через плечо, открывая заострённые, как и у всех эльфарий, ушки. Сейчас она стояла на цыпочках и выставляла на верхние полки банки с ягодами, а алые остропёрые крылья сложила за спиной.

Как только я вошла в дом, Силиара, обернувшись на меня, опустила босые пятки на пол. И я увидела в свете свечей, что глаза у неё красные, заплаканные...

— Фиора! — она прошептала моё имя с такой радостью, будто я для неё сейчас была последним лучиком света в тёмном-тёмном мире.

О драконы, что случилось? Если бы у меня была всего одна звёздочка, за второй бы я

сейчас точно не полетела, не оставила бы Силиару одну. Я летала по Илирии с самого обеда, и всё это время сестрёнка меня ждала. И плакала... Но почему?.. Спрашивать прямо с порога, вот так вот в лоб, не хотелось. Наверно, она тоже думала про родителей, но она ведь не летала так долго, как я, поэтому куда ей девать набежавшие кошмары. Ладно, надо просто её приободрить, а потом, так, между делом, постараюсь успокоить её.

— Силиара, привет! Да, я больше никуда не полечу, — обнимая её и поглаживая по крыльям, мягко сказала я, она тоже обняла меня уткнулась головой в мои перья. — А пойдём заканчивать нам наряды на завтра, твой же тоже ещё не готов?

— Давай, воронёнок, — так меня любили называть родители. — Я ещё вчера дошила своё платье, так что сейчас займёмся только твоим. — весело согласилась она и мы направились в нашу комнату.

Я скользнула взглядом по её щекам: слёз нет. И с чувством выдохнула в мыслях.

Распахнув высокую осиновую дверь, я чуть засмузилась от того, какой у нас сейчас был беспорядок... Сразу и не скажешь, что девочки живут. Со спинок стульев свисают отрезанные куски ткани под платьем. На всех горизонтальных поверхностях, и на полу тоже, всяческие пуговицы, застёжки, ножницы, украшения, измятые листы бумаги с эскизами, даже несколько наших выпавших от суматохи перьев. Без родителей как-то труднее следить за домашними делами, но ничего, после праздника уберёмся.

Ни на что не наступив и ничего не опрокинув, будто уже привыкши к такому беспорядку, мы уселись на кровать, единственную не заваленную часть комнаты. И я стащила со стоящего рядом портновского манекена своё платье.

Просто обожаю чёрный цвет! Бóльшая часть моей одежды тёмных тонов, так что и это платье не стало исключением. Чёрное, под цвет моих крыльев, закрывающее колени, сшитое будто из перьев. Конечно, перья не из моих крыльев выпали. Наслаивая ткань друг на друга и по-особенному обрабатывая её ножницами я добилась такого “крылатого” эффекта. Спина у него была открыта, как и у всей одежды эльфарий. Вообще, трудно представить хоть что-нибудь из одежды, закрывающее спину. Как надень обычную рубашку через крылья? Поэтому спину многие любят не закрывать. А если и закрывают, то либо специальными плащами, которые не мешают полёту, либо лентами, спадающими до талии подобно водопаду. Плечиков у моего платья тоже не было, вообще не люблю одежду, закрывающую плечи. В ней совсем не то чувство при полёте, не ощущаешь поглаживание ветра, приятную небесную прохладу, белую вату облаков... Ах...

Платье подчёркивало мою талию, но к низу было чуть пышнее, так что можно было подумать, я под ним прячу ещё и пернатый хвост. Места ему бы там точно хватило. На самом деле, я не задумывала этот элемент. Просто, когда шила, немного не рассчитала охват, а резать и потом перешивать всё заново не хотелось до ужаса. Хотелось поскорее взмыть в небо и улететь. Без хвоста... От последних мыслей я легко улыбнулась и прыснула.

Силиара всё это время помогала мне расправить платье на кровати. Уголки её губ приподнялись в улыбке, как только она посмотрела меня:

— О чём задумалась?

— Подумала, что, если бы у меня был хвост, платье бы мне всё равно подошло, — честно ответила я и мы вместе хихикнули.

— Как у твоей любимой Эркисоры? — поинтересовалась Силиара и приподняла бровь, улыбнувшись.

Ну даёт. Я думала о вороньем хвосте... Ну или каком другом, но птичьем... Дракониий

хвост. Силиара увидела, что я задумалась, и явно не о чём-то серьёзном, и рассмеялась. Я и сама похихикала своим мыслям. Забавно было вообразить себя с драконьим хвостом! И драконьими крыльями в придачу. Жаль, такие не могут появиться ни у кого из эльфарий. Смотрелось бы, и правда, красиво.

А может, и могут...

Что, если это тоже очень редкий дар, ещё более редкий, чем две пары крыльев?

Мы добавили платью несколько деталей: сделали пёрышки ниже груди острее и опаснее, треугольной формы, нашли золотые и бирюзовые вставки спереди по краям перьев, а сзади, ниже лопаток, где оно зашнуровывалось хитрым способом, я добавила ещё одно “перо” побольше остальных со внутренним карманом, специально для своей маленькой стеклянной звёздочки. Я несколько раз предлагала её сестре, чтобы она использовала её в своём платье на завтра, но она вежливо отказалась шесть раз подряд.

Пока мы вот так сидели и работали над моим нарядом, я даже не знала, спрашивать ли у Силиары: почему она плакала? Да, я догадывалась, что из-за родителей. Праздник уже приближается, и они вот-вот должны прилететь, но никак не прилетают. Но я нисколько не сомневалась, что ещё до первых лучей солнца мама с папой ступят на нашу песчаную тропинку перед домом, а мы выскочим к ним, как сумасшедшие. Ну я-то уж точно не собираюсь спать ночью. Но Силиара ни на секунду не дала грустным мыслям утащить себя в пропасть, а мы сидели уже второй час. Я украдкой посмотрела в окно: растущая луна и звёзды, блеск которых вобрал в себя мой маленький стеклянный кристаллик. Второй я не доставала из сумки. Может, это было что-то несерьёзное у Силиары? Страшно поднимать эту тему. А вдруг к сестре вернётся плохое настроение?..

Ладно, промолчать я об этом не могла. Словно сердце колола тонкая игла, и она не уйдёт, пока я знаю, что сестрица чем-то обеспокоена.

— Силиара... — начала я, подняв на неё глаза, когда мы уже вешали платье обратно на манекен.

Она заинтересованно перевела взгляд на меня и улыбнулась.

— Ты... — я решила спросить напрямую и сильно занервничала, мне редко приходилось успокаивать сестру. А если сейчас придётся? Обычно, это она меня всё время подбадривала. — Ты выглядела немного грустной, когда я пришла... — но продолжить она мне не дала.

И улыбка Силиары не померкла ни на миг:

— Воронёнок, не переживай. Я просто вспомнила родителей... — ага, значит, я была права. — Подумала, что их давно нет. Да ещё и осталась одна дома... В общем, всё навалилось, — попытожила она.

— То есть, сейчас всё в порядке? — немного не веря, осторожно спросила я.

— Конечно! Теперь я ни секунды не сомневаюсь, что, в крайнем случае, они прилетят к нам завтра вместе с драконами.

Какая же она прелесть! Я не боюсь упасть и разбиться, летая выше облаков, но меня бросает в холод от одной только мысли о том, что Силиара может снова заплакать. А получилось так, что она, как обычно, успокоила меня сама. Вот уж кто умеет собирать всю волю в крылья!

Мы обе погрузились в свои мечты о завтрашнем, точнее, уже вполне себе сегодняшнем, дне. Хорошо, что у меня часто бывает бессонница, и спать не хотелось нисколечко. Чего не

сказать о сестрице, она зевает уже последние пол часа.

— Разбудишь меня на рассвете? — погладив мои пёрышки попросила она.

Я прикинула время до рассвета. Оставалось около четырёх часов. Маловато, чтобы выспаться... Но спорить я ни стала, только кивнула. В конце концов, драконы прилетают только раз в году, поэтому будет много времени, чтобы выспаться. И Силиара направилась к своей кровати, рядом с которой тоже на манекене обнаружилось её платье. Огненно-алого цвета, двумя широкими лентами закрывающее грудь и уходящее подолом до самых ступней. По виду не сказать сразу, но сшито оно намного лучше, чем моё. Я-то прикрывала все швы тканевыми перьями, ведь многие получились не слишком... похожими на швы. Скорее на разодранные соколиными когтями куски когда-то хорошей одежды. Что ж, Силиаре ещё есть, чему меня научить.

Она улеглась спать, а я села на свою кровать, подальше от подушки, и, поджав ноги, устала в окно. Мне нужно было ещё кое-кого дождаться, а он любит будить по ночам.

Время медленно текло, а я наслаждалась каждой его крупницей, наблюдая, как в городе, на шпилях и башнях, зажигается всё больше и больше разноцветных огней. Те из них, что были совсем уж необычных цветов, сотворены магией. Переливающиеся от ярко рыжего к тёмно-синему, одним своим видом привлекающие всех драконов за сотни миль. Родители всегда говорили, что драконам нравится, когда мы зажигаем много огней к их прилёту, так мы благодарим их за всё. За их огонь, за крылья и за магию.

Я залюбовалась очередной тонкоострой башней в центре Илирии, как вдруг за окном, на подоконник присела небольшая птичка, мерно помахивающая своими крылышками. Я заинтересованно пробежалась по ней взглядом.

От удивления у меня округлились глаза. Это была не обычная птица. Внешне она напоминала ласточку, но все её перья были насыщенного чёрного цвета. Никогда раньше не видела таких птиц в Илирии.

Я сразу же распахнула ставни, впуская прохладный ночной ветер парящих островов. Птичка поначалу не выразила никакого интереса ко мне, даже не дёрнулась. Я принялась заинтересованно её изучать.

— Привет... — шёпотом, чтобы не разбудить Силиару, прошептала я ласточке. — Откуда ты прилетела?

Та, естественно, ничего не ответила, а только ловко перепрыгнула на мою кровать. Какая же она красивая! Ни разу не видела чёрных ласточек. Настолько чёрных... Как сама ночь без света звёзд. И, кажется, крупнее обычной птицы её семейства. Она точно не с наших островов — всех местных птиц я отлично знала. И даже среди живущих близ озера Фей не отыскать такую... Откуда же она прилетела? Я лишь многозначительно вздохнула и осторожно потянулась к ней рукой, чтобы погладить.

— Тоже бессонница, да? Ждёшь драконов?

Птицы нас никогда не боялись. Знают, что мы как родственные души. Но эта почему-то отпрыгнула от меня на подушку. Моя рука так и зависла в воздухе над её прежним местом. Я ещё раз пристально, насколько позволяло освещение звёздочки моего платья, всмотрелась в птичку. Оказывается, у неё к ноге была привязана маленькая свёрнутая бумажка. Прямо как

у почтового голубя. Но это ведь Ласточка... Заметив мой интерес, птица топнула лапкой по подушке, и верёвочка с посланием отвязалась сама собой. Так слабо закреплена? А если бы она отвалилась в полёте? И с чего бы вообще ласточкам носить послания. Так много вопросов, но задать ласточке я додумалась всего один:

— Это мне?.. — уже не таким уверенным голоском пискнула я.

Ласточка опять никак не ответила. Сразу после моего вопроса она выпорхнула обратно в окно, а я даже не успела уловить во мраке, как она расправила крылья. Следом за ней, я тоже высунулась из окна, но ночью увидеть тёмную птицу — неслабое испытание.

На подушке у меня продолжало лежать маленькое послание, оставив меня в лёгком замешательстве. Помедлив с несколько секунд, я решительно переползла на ту сторону кровати и подставила раскрытую бумажку свечению звёздочки со своего платья.

«С праздником драконов, воронёнок»

Только и было написано в письме. А ниже подпись, состоящая всего из одной заглавной буквы:

«Д.»

Воронёнком меня называли только родные... Меня слегка пробили мурашки. Нет, в принципе, кто угодно мог так меня назвать, прозвище само собой напрашивалось, но всё же... Как всё это странно. Письмо поздней ночью от ласточки, неизвестно от кого. «Д.» — что это значит? Родители — начинается с буквы Р... Сестра спит, да и её имя не на Д. Маму зовут Илэли, папу — Флástен, значит, письмо не от них точно... Но от кого? Ласточка явно не из нашего королевства.

Как всё это странно...

Пока я рассуждала с открытым окном, на улице зашумели крылья, а на песчаную тропинку явно кто-то наступил. Я уже с надеждой обернулась к окну, чтобы выглянуть и посмотреть: не мама с папой ли это прилетели? Но меня ждало лёгкое разочарование, хотя я всё равно обрадовалась.

Склонившись к подоконнику и уперев в него руки, на меня с торжественной ухмылкой смотрел Ксáлфар, мой друг, которому я и обещала вторую звёздочку. Его алые, как у Силиары, крылья сейчас были раскрыты и закрывали мне весь вид на город. Он явно собирался сказать что-то ехидное насчёт того, что я не справилась и не выполнила его просьбу, но только он открыл рот, я вынула из сумки светящийся стеклянный осколок и покрутила им прямо у него перед носом. Он как открыл рот... так ничего и не сказал, а я лишь ухмыльнулась и прыснула.

— Уже хотел начать возмущаться, да? — нараспев прощепетала я. — Ты мне, помнится, тоже кое-что обещал!

— И тебя с праздником, Фиора! — с улыбкой поиздевался он и протянул мне взамен интересную штуку — драконьи когти.

В смысле не настоящие драконьи когти. Это была искусно выполненная стальная перчатка, имитирующая длинные и острые драконьи когти на пальцах. Я, ахнув, жадно выхватила её у него из рук, чудом не поранив нас обоих и, округлив глаза, принялась изучать

новую блестяшку. Впрочем, Ксалфар точно также смотрел и на отражение звезды, всученное ему мной. О да, эти когти — настоящее оружие! И они станут прекрасным дополнением к моему платью завтра на празднике. Зная Ксалфара, он мог сам такие сделать, но, если спросить напрямую, никогда не признается. Застеснялся бы и укутался в алые перья, скрывая покрасневшие щёки.

Я нацепила когти себе на пальцы, и перчатка защёлкнулась браслетом у меня на запястье. На первый взгляд, снять их тоже довольно просто, хотя они и держатся крепко, как подобает оружию. По-детски я принялась играть когтями, которые звучали колокольчиками, стоило только ударить одним пальцем о другой. Звук был не громче шёпота, так что за сон Силиары я не беспокоилась.

— Да уж, — скептически оценил моё ребячество Ксалфар. — С такими навыками в боевую академию тебя не возьмут, — иostroил улыбку на лице, которое мне на мгновение хотелось расцарапать. А ногти у меня и без драконьих когтей остренькие.

Он прекрасно знал, что я хочу туда поступить, он сам был оттуда, и я понимала, что с вороньими крыльями меня вряд ли возьмут. Скорость — незаменимая вещь в бою, да, но алые крылья... Я не встречала ещё эльфий с алыми крыльями, которые не окончили бы боевую академию или не были бы воинами. Дело в том, что алые крылья очень трудно ранить. В смысле, не по неосторожности, а вообще всем: стрелой, клинком, даже огнём, когда они окрепнут. Я слышала, что самые искусные воины могут отражать удары боевых топоров... Какой ужас! Наверно, перья так и летят во все стороны. Но крылья могут быть настолько крепкими, что стража заворачивается в них на посту так, что видны остаются только головы и торчащие копья. Латы так, дополнительная защита. Некоторые даже и броню не носят. Лёгкие металлы — редкость, а летать со стальными пластинами или кольчугой проблематично. Моя сестра тоже не стала исключением среди алокрылых, вот она пошла в родителей. Уже второй год как учится в боевой академии, но она стрелок, а Ксалфар — мечник, поэтому когти пришлось выпрашивать у него.

— Лето ещё не подошло к концу, — заметила я. — Так что после праздника у нас будет достаточно времени, чтобы потренироваться, — и я посмотрела на Ксалфара с не затаённой надеждой.

Он начал обучать меня искусству боя ещё с начала лета, когда я поняла, что хочу быть воительницей, как моя сестра, мама и папа. Сестра меня, собственно, с ним и познакомила, когда выяснилось, что из неё самой учитель такой же, как из меня стрелок. На первой нашей тренировке я чуть не порвала тетиву на её луке. А родители вечно или на службе, или улетают, но не так надолго, как в этот раз. И пускай у меня вороньи крылья, ну и что? Зато я буду самой быстрой среди воинов!

— Да я же шучу, не переживай, — вмиг Ксалфар сменил дружески-издевательский тон на успокаивающе-приятный. — Я же шучу. На самом деле, у тебя большие шансы попасть в академию. Я не припомню за два года обучения хоть кого-то из воронов в наших стенах, — это меня не подбодрило, но он продолжил. — Так что, преподаватели, наверняка в тебя вцепятся.

Гнетущий камень на душе потихоньку начал крошиться. Пока не сильно, но... Может, всё и впрямь не так уж плохо. У меня большое преимущество в скорости по сравнению со всеми. Да, пускай мои крылья легче поранить, чем алые, и я сама уязвимее, но это только если по мне попасть! А когда на наших тренировках дело доходило до крылатого боя, я носилась как бешеная. Не всегда помогало, но я ведь только учусь, правда?

Ксалфар, тем временем, обратил внимание на беспорядок в комнате и поинтересовался:

— Вы с Силиарой сегодня упражнялись в рукопашном бою что ли?.. — тут его взгляд привлекло моё праздничное платье, и я с готовностью задёрнула одну шторку, закрыв окно наполовину, чтобы он не увидел его раньше времени. — Ладно, понял, — придя к каким-то своим выводам, заключил он.

— Нет, мы не дрались, — посчитала нужным уточнить я. — Просто готовились к празднику, вот и привели всё в небольшой творческий беспорядок. За пару дней...

Ксалфар удержался от дальнейших комментариев и, оценив время, насколько это было возможно глухой ночью, решил попрощаться. Разговор у нас, для ночной беседы за окном, и так затянулся.

— Ладно, мне тут ещё одной девчонке побрякушки нести, так что я полетел. Спокойной ночи, — наспех выговорил он и отпустил подоконник.

Я ощутила небольшой укол ревности. Нет, его крылья мне не особо нравились, но отчего-то все равно чувствуется зуд на душе. Впрочем, этот зуд отступил так же быстро, как и появился, когда я осознала, что даже не знаю, есть ли у Ксалфара девушка. Потом поняла, что мне действительно всё равно. Ну, может, чисто из дружеского любопытства, как-нибудь поинтересуюсь. И я, искренне улыбнувшись прошептала:

— И тебе светлых снов!

После этого Ксалфар взмыл в воздух, улетая вглубь Илирии. Я ещё раз осмотрела ближайшие острова: в окнах свет давно потух, остались только огни центрального города. Поспать... Нет, всё ещё не хочется.

Моё внимание снова привлекла записка, принесённая синицей. И я задумалась. Вообще, среди эльфарий маловато имён на букву Д. И количество знакомых с нужными именами не больше, чем золотых перьев в моих крыльях. Золотых перьев у меня нет... Да и я уже заключила, что ласточка прилетела явно издалека, а там имён целое облако.

Остаток ночи я провела, пытаюсь высмотреть в небесах драконов. Иногда я выходила на улицу и сидела на скамейке перед домом или просто на траве, переодевшись в такое же простое, как у Силиары, платье. Крыльям хотелось дать отдых перед праздником, а вот глаза пускай трудятся. Какие у меня шансы увидеть драконов так рано?.. С тоской подумала о количестве золотых перьев у себя в крыльях... Отчаяние — это уж точно не про меня, так что я терпеливо продолжила сидеть то в своей комнате, то среди розочек на островке, играясь с новой блестяшкой на руке. Какой же всё-таки приятный звон!

Глава 2. Тени прилетают с драконами

Солнечные лучики медленно карабкались по извилистому горизонту, сначала окропив ярким светом шпиль королевского замка, а затем и все тонкоострые башни Илирии. Я нервно грызла драконьи когти, приминая влажную траву перед домом. Я перед вступительными экзаменами в боевую академию волновалась бы меньше... Вот он. Праздник Драконов! Я ждала его целый год, впрочем, как и все эльфари. И было в этом что-то волнующее, духовное. Совсем скоро сюда слетятся сотню драконов, и, может, я наберусь храбрости подойти к ним.

Лучики уже медленно подбирались к моим волосам, как вдруг я ощутила затылком отбрасываемую на меня тень: что-то явно заслонило солнце прямо за мной. Жмурясь, я повернула голову, поначалу не отрывая глаз от озёрной глади без волн, и, подняв взгляд, увидела летящие мне навстречу крылатые фигуры, окружённые аурой розовых лучей рассвета. Алые крылья, золотистые боевые наручи, я глазам своим не поверила: мама, папа!

Это они! Я радостно завизжала и из сидячего положения так и взлетела к ним навстречу, что есть перьев! Да! Да! Они вернулись! Прямо перед праздником! Хорошо, что я заранее расправила крылья, каждая секундочка промедления перед встречей сейчас казалась бы вечностью. Солнышко слепило меня, но плакать я начала не от его лучей, а от счастья!

Они поймали меня на лету, прямо как в детстве, и мы ещё с минуту кружились ало-серым вихрем недалеко от островов. Я не могла сдержать слёз. Мы не виделись пол месяца, и ни одной весточки. Но сейчас — сейчас казалось, что вокруг меня ликует весь мир! Я даже и не почувствовала, как мы долетели до дома и ступили на порог. Очнувшись от переполняющих меня эмоций, я дёрнулась крыльями к Силиаре с неразборчивыми криками. Рассвет никогда не был таким прекрасным, пора её будить.

Сестрица не сразу поняла, что происходит, когда я нависла над ней растрёпанным облаком, но мои крики:

— Мама! Папа! Они вернулись!!! — быстро привели её в чувство.

Это утро было одним из лучших в моей жизни. Мало того, что праздник Драконов подступал к Илирии, так ещё и родители вернулись после стольких дней полётов над человеческими королевствами. Мы сразу сели завтракать, аккуратно сложив крылья за спинками кресел, и я просто завалила маму с папой мириадами вопросов о людях! Силиара быстро уловила мой боевой настрой и присоединилась. Над острыми ушами мамы с папой то и дело щебетало: «Почему так долго?», «Что это было за королевство?», «А что вы там делали?», «А там много ребят нашего возраста?» и так далее по кругу.

Завтрак быстро превратился в бурные семейные посиделки, и только ощущение праздника сохраняло меня не выпавшей из реальности. А то в последнее время мечты и чувства уносят меня уж слишком часто. Хорошо, что они же меня и возвращают

Оказалось, что всё это время мама с папой порхали над людским королевством Арас, помогая человеческим солдатам с обороной крепостей и... кладбищ. Поначалу звучало странно, но мы за долгое время привыкли к необычным рассказам родителей о их битвах. Ведь когда иные королевства призывают на помощь эльфарий — это чуть ли не крайняя мера для правителя. Наши воины славятся по всему свету — не знающие поражений вечные

друзья драконов. Да, такой репутации позавидуешь. Не удивительно, что обычных историй ждать не приходилось.

Я далеко не всё поняла из рассказанного, но, кажется, на людей нападали магией одушевлённые статуи. Я попыталась переосмыслить услышанное несколько раз. Вот это да... Сражаться с рыцарем в латах — уже испытание, а как побороть каменного истукана? Это же одна сплошная броня! Нашим с сестрой удивлённым мордочкам родители объяснили, что поначалу они оттесняли мраморных и гранитных врагов к оврагам, которых у крепостей полно, а оттуда те выбраться уже не могли. А потом, намного позже, человеческие маги в альянсе с нашими зачаровали арбалетные стрелы с игольчатыми наконечниками из алмазного металла, подходящего для сокрушения статуй идеально, на разрушение всех видов камня, из которых были выточены ожившие статуи. Я так и открыла рот от изумления, родители описывали, как части статуй, поражённые магическими стрелами, в миг осыпались крошкой, делая противника всё уязвимее и уязвимее. Так вот почему мамы с папой не было так долго, они искали способы победить нового врага. По крайней мере, ни я, ни сестра, ни родители раньше с живыми статуями дела не имели. Человеческие солдаты, по-видимому, тоже. Истории битв мамы с папой были одна краше другой, и мы с Силиарой даже удивились, что победа была одержана, по меркам некрупных столкновений, так быстро.

Мы же, в свою очередь, рассказали родителям, как тут жили без них, как готовились к празднику, занимались домашними делами. Ну или почти занимались... О моих боевых тренировках я пока не обмолвилась ни словом, специально держала своё решение поступить в боевую академию в тайне от мамы с папой с начала лета, потому что боялась, что они его не примут. Силиара тоже молчала об этом, разделяя мои опасения. Ведь я единственная в семье отличалась крыльями. Зато мы показали свои платья к празднику, и вот они-то привели родителей в полный восторг. Наверно, мама и не догадывалась, как Силиара прекрасно обучилась шить за этот месяц. Чаще она шила прямо в академии и сплошь боевые костюмы, покрытые кольчугой, но какая разница.

А моя добытая с небес звёздочка стала вишенкой на торте! Папа долго не мог поверить, что я сама летала за ней, ведь даже взрослым такие задачи иногда не по перьям. Раньше я такого не вытворяла, было просто незачем, а как в школе на последнем году нам рассказали о явлении отражения звёзд, всё грезила мечтами найти такое. Даже не знала тогда, получится ли, но твёрдо запретила себе бояться неудачи, иначе точно не смогла бы.

И с идеей, как лучше украсить им платье, я не промахнулась. Серебряное небесное сияние окрасило мои чёрные крылья в серый, металлический цвет, окутав контуры перьев неповторимым ореолом. Я сама на себя была не похожа.

Родители тоже переоделись в более праздничные наряды, используемые почти каждый год, и, уже вдоволь нащебетавшись, мы вылетели в город.

Сложно описать, что я почувствовала, увидев над главной башней королевского замка огромного чёрного дракона! Взвизгнув от восторга, я хотела было пуститься к нему, потрогать, но правильное воспитание меня удержало, и я издали наблюдала, как его чёрная чешуя жадно ловит солнечный свет. Как его крылья заставляют колыхаться белые знамёна замка, а хвост осторожно скользит меж шпилей. Не успела я оправиться от шока — я ведь сейчас видела дракона! — как он издал свирепый призывный рёв на всю Илирию, возвещая всехи каждого о своём прилёте. Мы замерли в воздухе, как летели, но никто, я

более, чем уверена, не испытал ужас. Наоборот, ощущение могущества и силы напитало округу, и я разглядела ещё драконов! Часть из них также кружило возле замка, а некоторые уцепились за башни. Ну и зрелище, сколько же мы просидели дома, раз столько драконов уже слетелось к Илирии...

Сам замок почти полностью состоял из шпилей и башен кремового цвета, а его контуры выдавали мощный и острый абрис, идеал драконьей архитектуры. И такой удобный, чтобы летать над ним. Не удивительно, что виновники торжества сначала кружили возле него, а уж потом разлетались по островам.

Из года в год этот день кажется всё бóльшим чудом, мы парили меж островов, высматривая новых и новых слетающихся драконов. Многие садились на землю, вместе с ними опускались и эльфари. Но подходить к дракону без его на то дозволения считалось невежливым. Обычно дракон подавал явный знак, что не против компании крылатого народа, и вот тогда близ него звучала мелодия флейт и арф слетевшихся эльфарий. Хотя, если уж дракон сел, он точно не будет против компании. С кем-то дракон мог заговорить, с кем-то даже полетать!

Тут-то вся моя уверенность и канула в бездну. Прямо сейчас я представить не могла себя, разговаривающей с драконом, хотя так чётко видела эту картину ещё вчера. Необъяснимый трепет и испуг поселились в моей душе, как и на каждом прошлом празднике. А если я так и не решусь подойти? Придётся ждать ещё год...

Мы с Силиарой отделились от родителей, спустившись в город. Поначалу мы вместе облетали кондитерские лавки и смотрели на шумные представления артистов, но вскоре я и сама отошла от сестрицы прогуливалась в одиночку. Ну, как в одиночку. Ходить в заполненном эльфариями городе в праздник Драконов вряд ли можно, чувствуя себя уединённо. Я ненароком задумалась: это ведь первый раз, когда я отлетела от семьи в праздник. Всегда только Силиара уносилась к своим подружкам, оставляя меня с родителями, а сейчас я и сама, повзрослев, могу сама выбирать, к каким драконам идти. И лететь на полной скорости через всю Илирию. Наконец-то!

Тут и там лилась звонкая музыка, на главных площадях танцевали крылатые эльфари. С небес на те же большие площади падали драконы, а многие и просто бродили по улицам со сложенными крыльями.

Форма драконьих шипов, рога, когти, глаза, крылья, особенно, крылья — все ловили мой счастливый взор на себе! Все такие разные и удивительные. Вот в квартале от меня ещё дракон с серебряной ромбовидной чешуёй, и ещё один прямо в небе шлейфом оставляет россыпь фиолетовых искр, и ещё один... Я всё ходила по узким улочкам, где народу было меньше, но сколько можно прятаться?

Когда я решила выйти на площадь, поближе к драконам, то сама обнаружила на себе заворожённые взгляды эльфарий. Те, кто стояли поближе зачарованно смотрели на мои крылья, на то, как их украсило отражение звезды. Я ни у кого не видела похожих трюков в нарядах. Вполне возможно, что на площади только у меня было настолько выделяющееся платье. Мы далеко от центра города, а все роскошные наряды собираются именно там. Я невольно подумала, что сейчас на меня все смотрят, как на принцессу. Но не слишком важную принцессу. Самую младшую, которая вряд ли унаследует престол.

Такое со мной впервые. Обычно, я не привлекала внимания вообще, но сейчас не чувствовала себя будто не в своём облаке. Наоборот, внутренне испытала облегчение и благодарность за то, что мою работу оценили на все десять перьев из десяти! Про драконьи когти я тоже не забыла, они украшали ведущую правую руку, что добавляло той самой драконьей опасности, которой я добивалась.

На площади разместилось трое шикарных ледяных драконов, они все с благоговением наблюдали за нами, как родители за своими детьми, и этот их взгляд успокаивал. Успокаивал настолько, что меня, наконец, разморило от бессонной ночи, но идти спать сейчас я даже не думала. Но и подходить ближе стеснялась. Вот они, драконы, прямо передо мной! Казалось бы, подойди и прикоснись к их синей чешуе, но я чувствовала, что одного их пребывания здесь, на площади, мне уже хватает, и не обязательно подходить. Она как звёзды в небе. Ты наслаждаешься их мерцанием, не подлетая близко и не пытаешься погладить.

Большая часть драконов всё ещё кружила над замками и башнями, небеса весь следующий год не станут прекраснее. Я вдоволь порезвилась на площади, танцевала на земле и над землёй, но только одна, и позволила публике насмотреться на моё платье. А потом, чуть подлетев и усевшись на крыше дома, расслабленно наслаждалась чарующими видами.

Взгляды с моего платья уже спали, но то и дело очередной прохожий или пролетающий замечал меня, и я приветливо махала ему рукой, тем самым разжигая у него улыбку. Мне даже подумалось, что драконы меня заметили в общей толпе. Они смотрели на всех одновременно, но и на каждого в отдельности. Звёздочка у моих крыльев не потускнела ни на лучик со вчерашнего вечера, и это меня радовало. Может, она продержится больше пары дней?

Потом я переключилась на грациозно танцующих эльфий. Все пребывали в настолько приподнятом настроении, что объяви сейчас даже о нападении живых статуй, это несколько бы не смутило, а стража вдохновлённо искрошила бы врагов на глазах изумлённой публики.

В лучах солнца, уже уплывшего далеко за зенит, сверкали и воды озера Фей. Я сидела на доме почти у обрыва острова, поэтому прекрасно видела и его. А с площади ещё лилась изумительная мелодия, хотя почти никто больше не плясал. Многие пролетали мимо, скромно любуясь тремя ледяными драконами. Наверно, уже облетели весь праздничный город. Я твёрдо решила для себя, что до следующего года обязательно научусь играть на чём-нибудь, а сейчас хочется выплеснуть скопившуюся энергию в стремительном полёте.

Сорвавшись с черепичной крыши, я в падении расправила крылья, подчиняя себе воздушные потоки, и понеслась над крышами домов. Обожаю этот приём. С островов я, наверно, всем казалась падающей звездой из-за своего свечения. От переполнявших чувств и энергии хотелось кричать! Но я сдерживалась, иначе что обо мне подумают? В небе была не только я, ещё много эльфий, но по сравнению со мной все они казались зависшими на месте, хотя по меркам их крыльев и летели довольно быстро, чтобы успеть оглядеть весь город. Я же могла преодолеть все площади, все замки и даже окраинные дома меньше, чем за час. И при этом даже не устала бы. В обычный день, но не сейчас. Я не спала ночью, и вот уже мне это аукнулось.

Шея потихоньку затекала от постоянного смотрения вверх, и я с радостью наблюдала и за городской жизнью: кое-где ещё не угасшими танцами, музыкой, драконами и

разгоревшимися огнями, которые я видела ещё ночью. Сейчас они стали ещё ярче с прилётом драконов.

Драконы! Меня захлестнула новая волна восторга, ненадолго отогнавшая сон напрочь. Я до сих пор не верила, хоть видела их своими глазами! Целый год прошёл, и вот они снова вернулись. Кроме как созерцать их и наслаждаться их компанией, мне уже ничего не хотелось делать. Нет, нет ещё летать. Летать, пока не усну в полёте.

Я часто ловила свою маленькую тень, отбрасываемую на озеро, пока не летела над островом. Кроме драконов, меня ещё кое-кто интересовал, но как я ни пыталась, Ксалфара не заметила. Пролетела, казалось, над половиной города, а его нигде нет. Было интересно, как он воспользовался своим отражением звезды. Вряд ли вот также украсил крылья, мальчику бы это не пошло. Очередной парящий остров вновь ушёл из-под крыльев, и я сильно удивилась, когда прямо над водой заметила красного дракона. Ничего себе! Я и не знала, что драконы любят летать под Илирией... Интересно, он там один, или с кем-то ещё летает?

От нагрянувшей мысли меня будто молнией шибануло. Рядом с тем драконом никто не летел. Он был один... там, прямо над водой, и ещё долго не собирался менять курс, судя по положению хвоста. Я закусил губу и поправила рукой волосы. Что если спуститься сейчас туда, к нему?.. Полетать рядом, как бы просто так... Он меня даже и не заметит. И ничего неприличного, я же буду далеко. К другим драконам я подлететь так и не решилась, слишком много эльфарий, да и другие драконы заметят, и от этой мысли становилось неловко... А внизу я не различила больше ни одной пары крыльев. Я побаивалась спускаться, но любопытство и желание приблизиться к дракону победило.

Я сложила крылья и, спикировав, стремительно пронеслась между двумя островами, почти поравнявшись по высоте с красным драконом. Он летел над самой водой, иногда когтями крыльев поднимая небольшие волны. Его вытянутую морду украшала пара изогнутых к спине рогов, а хвост оканчивался копьевидной чешуёй. Кажется, он не увидел меня. В конце концов, я летела выше, что давало мне преимущество. И нет, я ни в коем случае не хотела оскорбить дракона, приблизившись к нему без разрешения, наоборот, старалась держаться за несколько сотен перьев. Я подумала: он ведь явно хотел избежать внимания, раз спустился к самой воде, где никого не было, кроме рыб. Ну и, может быть, фей. Но он же прилетел на праздник... Почему он не хочет показаться всем? Здесь его чешуя скрыта тенью островов, а в лучах, я уверена, он бы просто воссиял!

Я увлеклась разглядыванием его крыльев, и не сразу заметила, как расстояние между нами сократилось до каких-то жалких нескольких взмахов крыльями. Осознав это, я слабо пискнула, прокрутилась на месте, сбавляя скорость и сразу же прикрыла рот руками.

Дракон меня не заметил. Странно, я же была так близко, а драконьи чувства намного острее. Может, только сделал вид, что не видит, чтобы я не чувствовала себя неловко? Или нет. Кажется, он просто был занят чем-то другим.

Всё время я летела позади, а сейчас, пока выравнивала полёт, оказалась немного сбоку от него и заметила, что взгляд дракона обращён к воде. Не вперёд, как обычно при полёте, а вниз. Что он там высматривает... Затем дракон резко развернулся и когтями передних лап рассёк водную поверхность. От неожиданности я вздрогнула и, не выдержав, инстинктивно взмахнула крыльями, которые унесли меня высоко вверх.

Город продолжал веселиться, а я чувствовала себя виноватой перед красным драконом. Получается, я за ним подсматривала... Огнём из пасти меня ещё никто не покрыл, значит, если я и оскорбила его, то не сильно. Хотя от последних мыслей вздрогнула. Прилетит же такое в голову. Кажется, я слишком серьёзно отношусь к совету: «Не стоит подлетать к драконам, если они этого не хотят».

Заняв знакомое местечко на черепичной крыше, на этот раз улёгшись на живот, я продолжала отдыхать и всматриваться в крылья пролетающих мимо всех подряд. Эльфари, драконы, неважно. Вид крыльев успокаивал и вдохновлял. А небесный рёв меня убаюкивал, и я даже впала в дрему, закрыв глаза и подложив руки под голову. И откуда такая усталость, я ведь толком и не летала. И что, что ночь не спала, я и раньше не спала, но никогда на крыши не заваливалась... Ладно, ничего, день длинный, а драконы улетают не сразу после заката. Я ещё многое успею...

Долго проспать мне не дали, я очнулась спустя минуту, когда ощутила чьё-то прикосновение на своём плече. На моё счастье, это был не хозяин дома, а чёрная ласточка! Та самая, что прилетала ночью! Теперь она уже не боялась, раз так удобно присела мне на руку. Я осторожно подняла голову, чтобы рассмотреть её получше. Мало ли, что спросонья может показаться. Птичка оказалась готова к тому, что её “насест” зашевелится, вспорхнула с моей руки и улетела вниз, в переулок между домов.

Ну уж нет, так просто теперь я тебя не отпущу! Усталость не помешала мне ловко спрыгнуть с крыши, в нескольких перьях от земли взмахнув крыльями для мягкого падения. Силуэт птицы я не заметила, но продолжила всматриваться в узкий переулок. Сюда даже музыка проникала с трудом и ни одно из окон домов не выходило.

Ласточка точно где-то здесь, не могла же так быстро улететь прочь. А если и улетела, ничего. При дневном свете я-то её быстро нагоню!

Вновь знакомое прикосновение на плече. Уже улыбнувшись, я повернула голову.

И чуть не повалилась с ног.

Это была не ласточка...

Моё плечо крепко сжимала не птичья лапа, а пальцы, тёмные, словно тень.

Потому что это и была тень!

Позади, прямо как в страшном сне, стоял мрачный женский силуэт с горящими красными глазами и, улыбаясь, уже удерживал меня за руку. Дрожь пробрала до кончиков крыльев, я буквально не могла пошевелиться от шока. Это была живая тень!

Но не на полу или стене, как это бывает со всеми тенями, она стояла на земле прямо передо мной!

Однородная тьма очертила её образ, но не выдавала ничего, кроме кроваво-красных глаз. Следующее, что я увидела, повергло меня в ещё больший ужас.

У неё не было крыльев.

Её красный взгляд чаровал и пугал одновременно, но я продолжала смотреть на неё.

Наконец, опомнившись от шока, я вскрикнула и дёрнулась в сторону от неё, только сейчас обретя способность дышать. Вырваться получилось. Тень не держала меня всё это время, прикосновение только чудилось.

Но в следующее мгновение мороз заскользил по костям, а крылья пронзила адская боль!

Я даже не могла кричать.

Всё тело отказывалось слушаться, подчинившись болевому шоку! Из меня будто высосали все силы и... наполнили душу чем-то ужасным, скверным.

Все мышцы ныли, как после ночного полёта. Даже небо перед глазами помутнело.

Я чувствовала, что меня ведут. Но куда?! Тень злорадно посмеивалась, впившись своими когтями в мою руку

Всё сопротивление было бесполезным. Только я пыталась упереться ногами в землю или расправить крылья, как боль с новой силой пролетала по телу, заставляя сердце биться всё реже.

Я начинала поддаваться панике.

Несколько раз пыталась закричать и вырваться, и всегда терпела провал. Сценарий оставался тем же: боль, внутреннее иссушение и... магия, то чужое ощущение на душе, присутствие чар.

Вокруг не было никого из эльфарий. И как так получилось?! Я моргнуть не успела, а мы уже стояли у старого разрушенного храма, выполненного в драконьем стиле из серого, потерявшего цвет камня. Мне даже чудилось, будто мы проходим сквозь стены на пути к нему.

О драконы, что происходит, пожалуйста, вот бы кто-нибудь из вас увидел меня сейчас, прошу...

Как же страшно...

Тень, завела меня в храм. Сквозь дыры в потолке просвечивало небо, и я увидела драконьи крылья! Я расправила свои, это движение давалось с трудом и отзывалось болью в каждой жилке. Я попыталась оторваться от земли, но снова не смогла, и та... девушка? холодяще хихикнула. Её смех пробрал до самых перьев. Она что, издевается?..

Тень отпустила меня, и я тут же опала на каменную плитку, не в силах даже крыльями пошевелить. Что же делать... В голове всё перепуталось. Я вспоминала утреннюю встречу с родителями, свой последний день рождения у водопада, и вся жизнь проносилась перед глазами.

Та, кого я теперь боялась больше всего на свете, подошла к уцелевшей стене храма, и одной ногой шагнула в неё, словно призрак. Каменный барельеф дракона, украшающий стену, подёрнулся чёрным туманом, и вся она теперь оказалась окутана тенью.

Мои перья зашевелились. Я начинала чувствовать крылья. Один рывок. Всего один... Но не успела я даже подумать о спасении как Тень потянула меня к стене. Я бессильно махала крыльями, пыталась рубить Тень драконьими когтями, пока она тащила меня и ставила на колени перед этой тьмой, то всё тщетно. Я словно жалкий птенец, которого разрывает на куски волк.

Моя звёздочка! Сил не хватало, чтобы дотянуться даже до неё. Тело словно налилось свинцом. Я не могла пошевелиться. Может, отражение звезды напугает тень?.. «Хоть бы она ушла,» — взмолилась я.

Я не знала, что сейчас произойдёт, бояться уже просто не было сил... Тень жестоко толкнула меня в крылья, и я с криком, полным боли, провалилась во мрак чёрного тумана.

Я будто пролетела сквозь водопад, омывший мои крылья вязкой ледяной водой... Ощущение было такое, что я потеряла сознание, но нет. Просто вокруг была одна лишь тьма. Я несколько раз открыла и закрыла глаза — ничего... Даже звёздочка у моих крыльев не

источала ни лучика. Единственный свет, оставшийся у меня, и тот померк... Если вообще ещё был со мной. Я что, умерла?.. Но я же ещё чувствую свои крылья. Хоть и сквозь усталость, но всё же могу ими пошевелить! И я явно стояла на четвереньках, упираясь руками и ногами во что-то мягкое. Мягкое со смертью не ассоциировалось.

Осознание происходящего приходило не сразу, но вокруг была не только тьма. Глаза начинали к ней привыкать. Страх нахлынул новой волной, но уже не такой сильной. Главное, не паниковать. Не кричать... Вдруг Тень всё ещё где-то рядом.

В шагах пяти сквозь плотно зашгоренное окно пробивался еле заметный красный свет. Значит, я в доме? Я нашла в себе силы подняться. Крылья расправлять не стала бы, даже если бы могла, чувство страха сейчас сковало напрочь. Я подкралась чуть ближе к предполагаемому окну и одёрнула шторы одной рукой. Всё это в зловещей тишине, боясь даже думать.

Интуиция меня не обманула, я находилась в довольно просторной комнате, чуть больше нашей с сестрой. Интерьер выдавал сущность здания — замок. Или дворец. Богатая мебель тёмно-красных и серых тонов, ковёр посередине комнаты, а я, оказывается, одной ногой забралась на двуспальную дубовую кровать. Тени нигде нет... Наверно, это хороший знак. Но это не замок Илирии, наш я бы узнала сразу, а здесь всё совсем другое. Медленно я обернулась к окну, с ужасом представляя, что могу там увидеть. А увидела я багровое непроглядное небо... Буквально непроглядное. Неужели я больше не на островах?.. О земле или солнце и говорить нечего, Красный дым или туман заслонял собой всё. Единственное, что я различала — острые очертания башен замка, скрывающиеся в красных облаках.

О драконы... Где я очутилась. Я бессильно рухнула на кровать спиной вниз. И сразу же об этом пожалела: крылья отдались тупой болью, будто я шибанулась о камень. Моя обычная кровать намного-намного мягче... На ней можно спать на спине, не боясь того, что перья будут ныть всю ночь, а на этой даже на боку не получится лежать! Возможно, мне сейчас всё это чудится из-за безумной усталости, но тут ни один эльфий бы не согласился спать. Спать... Как же я устала...

Я и сама не заметила, как перевернулась на живот начала проваливаться в сон. Как я переборола слабость, чтобы дойти до окна, ума ни приложу. Бессонная ночь, нападение Тени, всё это выжало меня до капли, похлеще самого долгого двухдневного полёта.

Я боялась спать, безумно боялась... Но уже не могла бороться даже с собой, и провалилась в сон. Кошмарный сон о Тени, похитившей меня, и о том, что она могла со мной сделать.

Проснулась я от того, что кто-то трогал мои крылья...

Глава 3. «Неминуемые»

Я вскочила на постели так резко, как только могла, и снова сглупила. Сколько неприятностей уже принесла эта кровать... Гладившая мои крылья девочка, а это была девочка, выдрала мне несколько перьев из-за моего непредвиденного пробуждения. И продолжала держать их в руках. Я вся опешила и почти вжалась в стенку позади кровати, не слезая с последней. Это, конечно, было неприятно, но не больно. Как если бы вырвать один волосок.

Возле меня, недавно спавшей со всеми перьями, стояла девочка. Примерно моего возраста. Одета она была в стройное тёмно-красное платье с плащом, накрывшим её гладкие плечики, и юбкой солнцем до колен. На ногах — туфли с каблуком длиной в пол вороньего пера, а шею украшал ониксовый кулон в виде иглы. У неё были большие зелёные глаза, подведённые чёрной тушью, острые ушки, неестественно бледного цвета кожа и... не было крыльев. Чёрные волосы прибраны в красивую причёску, как у какой-нибудь принцессы. А длинные острые ногти, даже длиннее, чем у меня, подкрашены золотым лаком. Да, она была настоящей красавицей... Красавицей, всё ещё державшей штук восемь моих перьев.

Она внимательно меня рассматривала, как и я её. Особо интересными девочке показались вороньи крылья. Покраснев и смутившись, я с шелестом плотнее сложила их за спиной, и мы встретились взглядами.

— Ты кто? — звонким и уверенным голосом спросила она.

Ты кто?! Я чуть не рухнула от замешательства. Это мне полагалось такое спрашивать! Я оказалась неизвестно где, а непонятная девочка в красном платье вырывает мне перья! Видимо, на лице отразился весь спектр обуявших меня чувств, потому как уголки губ у неё приподнялись в улыбке. А я... не знала, что ответить. И, растерявшись, уткнула:

— Фиора...

— Фиора... — она словно жевала моё имя и ждала продолжения. — И всё?.. — в голосе допрашивающей меня девочки прозвучали нотки недоверия.

А... чего она ожидала? Фиора — моё имя, если её не устроило то, что оно короткое, что ж, выбирала не я. А фамилии девушкам эльфариям до свадьбы не даются. Что мне было ещё добавить... Но чего-то же она ожидала от меня. Может, так:

— Фиора из Илирии, — увереннее сказала я, надеясь, что неизвестная девочка сейчас скажет, где я оказалась. Например спросит: «И как тебя занесло так далеко в...» — или что-то в этом роде, а это я очень сейчас хотела услышать.

Но ни о чём подобном она спрашивать не стала, только на некоторое время задумалась. А я на всякий случай поджала пальцы с драконьими когтями. Сердце застучало чаще при моей мысли о том, что, возможно, придётся ими воспользоваться. Бескрылая девочка ведь была мне незнакома, и, честно подумать, я побаивалась. Пускай мои перья она вырвала и по моей же неосторожности, но кто знает, на что она способна. И тут, зашевелив пальцами, я обнаружила, что когтей на руке у меня нет... Позабыв об осторожности, я испуганно начала озираться по сторонам: неужели упали на пол? Как же так! Когда я ложилась, они точно были на мне.

Девочка хихикнула и, присев, вынула из-под кровати мои драконьи когти. Вот это да... И как она узнала.

— Ни это ищешь? — ехидно уточнила она.

Ну всё, это конец... Моё единственное оружие попало, возможно, к моему врагу.

— На, держи, Фиора Изэлирия, — и бескрылая девочка скучающе протянула мне металлическую перчатку с когтями, вставая с пола.

Я была шокирована. Даже сразу не сообразила её взять. Потому что это последнее, чего я ожидала. Нет, правда, кто бы мог подумать, что она вот так просто вернёт мне оружие. Особенно, если учесть, как я оказалась в замке. Я помедлила с пару секунд, и только потом осторожно приняла когти у неё из рук. Она что, просто так мне их отдала? И не боится, что я попытаюсь на неё напасть? Я даже позабыла о том, что она перековеркала моё имя.

— Я Ликрик — вполне дружелюбно добавила девочка и протянула мне руку. Точнее, оставила её в воздухе после того, как передала мне когти.

Я переложила перчатку на кровать. Посмотрела на бледную кисть Ликрик и аккуратно пожалала её, едва прикоснувшись.

— Оч-чень приятно, — запнулась я от волнения и всё же встала с кровати, чтобы не тянуться к ней.

Как только я подошла ближе, Ликрик вновь бесцеремонно ухватила за мои крылья.

— Ч-что ты делаешь?.. — я чуть присела и съёжилась. Первая мысль: «Только бы она не вырвала мне ещё перьев».

— Поражаюсь, — ответила она на мой вопрос.

Я опешила от решимости в её действиях. Впрочем, заметила за собой, что мне было очень даже приятно услышать, что она поражена моими крыльями. Пускай и в такой нагловатой манере. Хоть бы только не вырывала перья...

— Восхитительные крылья! Откуда у тебя такие?

От повторного комплимента я вся покраснела. Давно мне никто ничего подобного не говорил... А вот вопрос сбил с толку. Просто мне раньше не приходилось рассказывать, откуда у меня крылья. Это же было очевидно... Но у Ликрик же крыльев не было, в отличии от всех остальных моих знакомых. Ответ: «Родилась такой», — показался глупым. И я придумала ответить ещё большую глупость:

— От прадедушки.

Мама рассказывала, что в нашей семье вороньи крылья передавались через несколько поколений, тогда как все остальные родственники по маминой и папиной линии рождались с алыми. Да, ну я и счирикнула.

— Огоо-о, — удивлённо протянула Ликрик, всё ещё трогая мои перья, — А твой дедушка был сильным вампиром? Как его звали?

Я споткнулась, отчего осела на кровать, как громом поражённая, и округлила глаза от изумления. Ликрик, к моему счастью, успела разжать пальцы и не выдрала мне ещё больше перьев.

В каком смысле, вампиром?! Конечно, нет! Вампиры — монстры, пожирающие людей! Во всех сказках и легендах они зловещие враги драконов. Как она додумалась такое спросить? Хотя, если честно, Ликрик сама со своей бледной кожей походила на вампира. Клыков я у неё во время разговора не заметила, и это успокаивало. В конце концов, вряд ли она тот самый монстр из сказок. Монстр бы меня убил... И, раз я ещё жива, а мою кровь никто не пьёт, я успокоилась.

— Что, я угадала? — радостно поинтересовалась Ликрик, отвлекая меня от негодования.

На этот раз она неправильно истолковала мои эмоции.

— Что?.. Нет! Конечно, нет! Как он мог быть вампиром? — обидчиво возразила я, молчать уже не могла. — Вампиры — чудовища! У них же и крыльев нет!

На последней моей фразе Ликрик задумчиво нахмурилась и побарабанила пальцами по кровати.

— Ну... Вообще-то, последнее — это неправда, — знающе сказала она.

— И, кажется, я поняла. Ты не отсюда, верно? — уже довольно резко спросила Ликрик.

Это было почти очевидно, но... Я ещё раз выглянула в окно. Всё то же вечно багровое небо. Если это вообще небо... Я ведь уже говорила, откуда я. Хотя, она приняла Илирию за моё имя...

— Нет... — потом всё же набралась смелости и спросила: — Я ведь не в Илирии?.. — заодно ещё раз уточнила, что я просто Фиора. А не то, как она меня назвала.

— Аа-а, так это не твоё второе имя! — поняла Ликрик. — Нет, не в... Илирии... Я даже не знаю, что это, если честно. Ты в Сером замке демона Фрасильтóra

— Где?.. — я искренне надеялась, что мне послышалось. Особенно, последние два слова.

— В Сером замке, — вежливо повторила Ликрик. — Подожди, получается, ты не сама пришла? Тебя призвали в Орден? — она сделала акцент на слове «призвали».

— Что?.. — я не поняла, но не успела продолжить. Каменная дверь в комнату отворилась.

К нам вошёл высокий бескрылый мужчина. Я ощутила укол старины при его присутствии. По первому впечатлению казалось, всё его одеяние принесено из прошлого века. Где-то чёрный бархат строгого плаща посерел, ярко-красный воротник от потёртостей сделался тусклым и невзрачным, а туфли начищали столько раз, что уже трудно было понять, какого они цвета. Одна рука у него была заложена за спину, голова учтиво приопущена.

По манерам и всему прочему сразу можно было сказать: он слуга в этом замке, не больше. И он нам поклонился, подтверждая мою догадку. Я буквально опешила, и подумала было, что Ликрик, правда, принцесса, раз мужчина так держит себя при ней. Когда он в поклоне приложил левую руку, ранее бывшую за спиной, к груди, я ухватила взглядом перстень на нижней фаланге безымянного пальца. Судя по грубой серой текстуре камня кольца, это был гранит. Я не сразу его узнала, потому что такой камень — странный выбор для украшения...

Выпрямившись, но всё ещё не поднимая глаз, мужчина обратился к моей собеседнице:

— Госпожа Ликрик Им, я вынужден просить вас покинуть комнату. Вам не положено здесь находиться, — вежливо и на одном выдохе произнёс он.

У меня мурашки по перьям пробежали от его тона.

— Да, конечно, — скривилась Ликрик, а мне на ухо прошептала. — Я вернусь, когда он уйдёт.

Мне она представилась без второго имени. Хорошо, теперь, если что, я знаю, как правильно обращаться к Ликрик. Может и пригодится. Но мои подозрения о её принадлежности к королевской семье почти улетучились. Иначе, наверняка, она так просто не согласилась бы уйти. Да и чего уж там, со мной бы вряд ли разговаривала.

Ликрик аккуратно поправила рукой своё платье, и прошла мимо мужчины, который услужливо придержал ей дверь и проводил деликатным жестом. Я слишком поздно поняла,

лучше бы она не уходила. Потому что перспектива остаться наедине с этим человеком испугала меня больше, чем вырванные перья...

Ликрик скрылась за поворотом, и мужчина обратился уже ко мне:

— Госпожа Фиора, — и опять мурашки прошлись по крыльям. Он знает моё имя?.. Откуда?

— Позвольте представиться, — продолжил мужчина. — ваш дворецкий, Зар Асхур. Вы можете обращаться ко мне в любое время ночи, постучав в дверь изнутри комнаты.

Мой... Кто?.. Я было подумала, что он меня с кем-то спутал. И правда, происходит что-то странное. В неизвестном замке рядом со мной оказывается сначала Ликрик, которая ничего не слышала об Илирии, а потом ко мне, как к почётной гостье, приходит дворецкий... Замешкавшись с несколько секунд, я всё же присела в реверансе. Открыла было рот, чтобы сказать, что я рада знакомству, но к горлу подступил такой ком, что получился только тихий кашель.

— Доношу до вашего сведения, что ваш первый урок с назначен на полную луну, — продолжил он чётким тоном, лишённым малейших эмоций. — До этого времени ваше пребывание в замке ограничивается северо-восточной башней. Для вашей же безопасности, — а вот последнее прозвучало устрашающе. — До начала урока я поднимусь за вами, чтобы проводить. Завтрак и обед будут доставлены в вашу комнату слугами в новолуние и в третьей фазе.

Урок? Как в школе или боевой академии? Крыльями я сжалась. Сейчас вопросы о том, какой вообще урок, и где я очутилась, казались донельзя неуместными и стесняющими. Я вообще слабо представляла свой разговор с человеком, у которого был такой голос, будто его сердце окаменело... Да, это ужасно глупо, но я настолько же не хотела с ним разговаривать, насколько хотела, чтобы Ликрик поскорее вернулась... Поэтому пока я только запоминала, не издавая и малейшего писка, всё, что говорит мне... дворецкий. Я не скоро привыкну к этому слову. И когда наступит полная луна? Здесь вообще когда-нибудь видно звёзды? А про еду. Он что, сказал, что я буду есть только пару раз в месяц?.. Скорее вернулась Ликрик... Надеюсь, она не шутила и действительно вернётся. Всё равно, какие у меня будут из-за неё проблемы, с ней хотя бы можно поговорить! Только вот бы она перестала так напирать...

Я была будто не в своём облаке. И уже молилась драконам, чтобы дворецкий ушёл. Несмотря на то, что говорил он, казалось, предельно чётко и по существу, от каждой новой порции информации хотелось сжаться, до того было всё непривычно и непонятно.

Надо взять себя в крылья. И разобраться, что происходит.

Мои мольбы, видимо, были услышаны. Дворецкий ещё раз поклонился мне и вышел из комнаты, поняв, что у меня нет никаких вопросов.

В ту же секунду позади себя я услышала приглушённый голос Ликрик:

— Спасибо, иди.

Я быстро обернулась. Ликрик, я не ошиблась. Но кому она это сказала, мне?..

— Ой, это я не тебе, — заметив, что я её услышала, развеяла Ликрик моё замешательство. Она стояла прямо возле стены. Далеко от входа в мою комнату.

— Как ты... — только и смогла выдавить я.

Потом бросила беглый взгляд на дверь. Нет, я же чётко помню, что она выходила. Через эту самую дверь. Она не могла остаться в моей комнате вообще никак. И с кем она тогда разговаривала, если не со мной? Неужели она владеет магией и умеет перемещаться в пространстве? Я знала, что это одна из самых сложных задач для чародея и внутренне

сжалась в крыльях.

— Да не бери в голову, — подбодрила меня Ликрик. — Ты ещё успеешь удивиться тому, что я могу. Давай лучше с тобой разберёмся, пока этот тип ушёл. А то глаза у тебя какие-то... потерянные.

Лучшего слова было не подобрать. Да, я потерялась... Я не знаю, где я! Ужасная тень толкнула меня в чёрный туман, и я оказалась в страшном замке. Без Силиары, мамы и папы.

О драконы, сколько же прошло времени? Только сейчас я об этом задумалась. Они меня, наверняка, обыскали уже. Так, нет. Нельзя сейчас просто взять и расплакаться. Ликрик чуть ли не сама предложила мне рассказать, что вообще происходит. И про её странные... перемещения я тоже наберусь смелости спросить. Как-нибудь... Интересно, почему она мне вообще помогает?

— Так вот, — Ликрик уселась на мою кровать. Я повторила за ней. — Как я уже дважды сказала, мы в Сером замке. И раз я не знаю, где находится твоя Илирия, а ты не представляешь себе, что такое Серый замок, то, значит, ты сейчас в другом мире. Не в своём, — она выжидала паузы, чтобы я поспевала за ходом её мысли.

Другой мир?.. Как я могла не подумать об этом сразу. Это же было почти очевидно ещё вначале. Наверно, эта мысль настолько пугала, что я наотрез не желала её принимать. О драконы, значит, я ещё дальше от дома, чем думала... В школе нам рассказывали про разные миры или, по-научному, — «планы» существования. Поверхностно мы изучали всего восемнадцать других миров, хотя я была уверена, что их намного больше. И как великие воины, мы готовы были ответить на призыв о помощи каждого из них. А не только близлежащих королевств. Я знала, что каждый из них существует как бы отдельно друг от друга, но все незримо связаны между собой. Как крылья, в которых все перья — это миры. Или, если представить огромный-огромный парящий остров, то малюсенькие королевства на нём — это те самые планы. Только дорог между королевствами нет, их нужно прокладывать магией снова и снова, а за их пределами живут монстры.

Я ещё раз оглядела интерьер замка. Которым владел демон. Вспомнила красное небо... Ещё раз вспомнила те восемнадцать миров, о которых знала... И холод охватил мои перья.

— В нашем мире, — медленно и спокойно продолжила Ликрик.

— В Аду?.. — с упавшим сердцем прошептала я.

Ликрик расхохоталась от моего предположения, приложив руки к животу. Я не видела в этом ничего смешного и искоса глянула на неё. Хотя на душе немного отпустило и я расслабила крылья. Смеялась она не так, будто путей для отступления у меня уже нет, и моя судьба предрешена. Она смеялась просто надо мной.

— Нет! Но для схожести было сделано всё. Видимо, сработало, — Ликрик ещё раз хихикнула, а я, осмелев, легонько толкнула её в плечо, сколько можно издеваться! Легче мне, определённо, стало.

Она оценила мой жест и локтем ткнула мне в бок.

— Это пограничный план между всеми-всеми остальными мирами. Тебе знакомо слово «план»? — поинтересовалась Ликрик.

— Да, нам в школе рассказывали, — подтвердила я. Однако про пограничные миры я не слышала ни разу, поэтому решила уточнить: — А что значит «пограничный»?

— Ну ты даёш-шь, — растянула Ликрик так, будто я сейчас перепутала голубя с чайкой. — Это такое место, которому не нашлось отдельного плана под целый мир. Но хватило, скажем, на дом, крепость, замок или, как в нашем случае, город. И когда я говорила

про границу со всеми-всеми остальными мирами, я не преувеличила. Из города можно попасть на какой угодно план!

Кажется, я начинала понимать. Я застряла где-то между мирами. И их действительно больше восемнадцати, раз, как минимум, есть ещё этот город. Город между всеми мирами, как утверждала Ликрик... Значит...

— Значит, я смогу вернуться домой? — с надеждой спросила я?

Тут Ликрик нахмурилась.

— Тебя же призвали в Орден...

Да, Ликрик говорила об этом до того, как пришёл дворецкий, но я не понимала, что это значит. На крылья уже постепенно наваливалась истерика... Нет, надо ей прямо сейчас всё объяснить, иначе она так и продолжит говорить загадками.

— Меня никуда не призывали, ужасная бескрылая Тень утатила меня и толкнула в какой-то чёрный туман в стене прямо на острове... — резко выпалила я.

Как только я выговорила, на душе стало легче. И я даже не заметила, как от волнения во время своей короткой тирады схватила обеими руками за запястье Ликрик и накрыла нас обеих крыльями.

На секунду повисло неловкое молчание. Ликрик ни на пёрышко не двинулась с места. А я обратила внимание на то, что руки у неё были очень холодными. Как снег в зиму. Когда она трогала мои крылья, это ощущалось не так...

— Кажется, я поняла... — следя за моей реакцией на каждое её слово, осторожно протянула Ликрик.

Я убрала руки. И крылья.

— Я слышала о том, что особо могущественные тени, демонические тени, могут спокойно путешествовать по мирам и уводить за собой жертв, — стала рассуждать скорее для себя, чем для меня, Ликрик.

Я нервно сглотнула.

— Но я и не думала, — продолжила она, — что что учеников в Орден могут набирать... вот так, — закончила она, посчитав, что не говорить о похищении или о чём-то подобном, чтобы сильнее меня не испугать.

Я уже вжалась в свои крылья. Ничего не понимаю, о каком Ордене она говорит. Я уже хотела спросить о нём, но Ликрик начала сама:

— Смотри, — и положила руку мне на плечо, придвинувшись ближе.

Сначала меня передёрнуло, как от резкого холода. Хотя да, от холода. Её рука не стала теплее за последнюю минуту. Но, несмотря на это, её прикосновение меня сильно успокоило. Будто Силиара подошла в грозу к моей кровати и обняла, чтобы я не боялась... Постепенно я начинала доверять Ликрик. Кажется, она не желает мне зла. Хотя в глубине души я смутно понимала, что это странно: вот просто так сразу довериться неизвестно кому. Может, я доверилась, потому что больше было некому?

Я подняла на неё глаза, и она, улыбнувшись продолжила:

— В Сером замке множество дьявольских вещей и людей, но всех объединяет одно. Все они служат Ордену Неминуемых, который подчинён старшему демону Фрасильтору. Орден — это убийцы, лучшие во всех мирах! И попасть на обучение в Серый замок — великая честь. Хотя ты, вроде, не очень рада... — Ликрик и сама сложила брови домиком от жалости.

Орден убийц, служащий демону. И, судя по уверенным рассуждениям Ликрик, меня в

него взяли. Как такое возможно?! Я была шокирована ещё больше, чем на празднике Драконов, когда Тень уволокла меня. Я-то думала, она будет надо мной издеваться, пытаться. Убьёт меня, в конце концов... Это были первые мысли перед лицом опасности. А сейчас оказывается, что она привела меня невесть куда: в другой мир-город, специально сделанный похожим на Ад. И причём сильно похожим! Со страшным небом и даже демонами! Кому такое пришло в голову, драконы...

И в этом новом мире я попала в орден убийц... Это я буду повторять про себя ещё долго, чтобы до конца понять. Нет, я, конечно, хотела поступать в боевую академию Илирии, но как можно сравнивать... Там мой дом, а здесь — мрак! И мириться с этим я была не намерена. Нужно что-то делать.

— Ликрик, прошу, — взмолилась я и накрыла её руку на моём плече своей, — Мне надо попасть обратно, в свой мир! Там мои мама, папа, сестра, друзья, там всё! Это же несправедливо! Меня не могли сюда утаскивать! Если я всё объясню... — мысли метались, как я среди ясного неба.

Кому я что могла объяснять? Я в другом мире. Единственной, кому я почти доверяла, была Ликрик. И всё! Захочет ли вообще кто-то, кроме неё, меня слушать? Ну ещё со мной говорил дворецкий, но его звать совершенно не хотелось.

Я поникла крыльями.

— Эй, ну ты чего! — Ликрик тщетно старалась меня приободрить. — Ну погоди, может, я ошиблась, и тебя взяли не на обучение, а, там, мыть посу-уду, убираться в ко-омнатах, — лучше мне не стало.

— Дворецкий, господин Асхур, — начала я неразборчиво, — Он сказал, что у меня урок в полнолуние.

— Хм... Значит, точно на обучение в Орден, — довольно заметила Ликрик.

Я её радость не разделяла. Кажется, она не собирается мне помогать, раз ничего не сказала об этом.

— Мне тоже приказано явиться к полуночи.

Ликрик подняла голову к потолку. Я потянулась глазами за ней, и... о Драконы! Я лежала всё время на животе и не видела! На каменном кирпиче потолка была белой краской нарисована луна! Огромная, во всю комнату. Правда, это был скорее месяц, а не вся луна. Её белый серп образовывал тоненькую букву «С». Стареющая, подумала я. Значит, дальше будет новолуние. Дворецкий же что-то говорил про новолуние... Но это, если я, конечно, смотрю на луну правильно. Ведь, встань я к двери, она перевернётся и уже будет растущей, а никакой не стареющей.

— О, отлично! — сменила тему Ликрик, — скоро завтрак, умираю с голоду!

Точно. Новолуние — это завтрак. Хотя бы с фазой не ошиблась. Но какой там скоро?! Ликрик оценила моё удивление и принялась пояснять:

— А, постой, точно. Время в нашей части города идёт по-другому, понимаешь? — не понимала. — Демоны устроили вечную ночь, но она заменяет нам сутки. Привычного солнца на небе ты не увидишь, как в других мирах, зато слуги в замке следят за луной. И чётко обозначают нам время. По фазам луны мы и живём. — Ликрик убрала руку с моего плеча и подняла указательный палец вверх, к потолку. — И от новолуния до новолуния проходят ровно сутки! Или одна ночь. В общем, говори «ночь», а не «сутки», здесь так привычнее.

От новолуния до новолуния. Это полный лунный цикл. Теперь мне стало ясно. Значит, морить голодом меня никто не собирается. Уже лучше... Но это также и означает, что урок состоится сегодня! Но через сколько часов? Как долго здесь делятся сутки? В смысле ночь. А урок, видимо, в том самом Ордене убийц... Всмотревшись в потолок повнимательнее, я увидела, что нарисованная луна изменяется... Небыстро, но достаточно заметно невооружённым глазом. Её серп утончается, приближая новолуние. Такими темпами, она полностью скроется где-то через пол часа. Но как это происходит? Неужели снова магия?

Я подумала, и решила ещё кое-что уточнить:

— Подожди, а мы правильно смотрим на эту луну? В смысле, если отойти в другую часть комнаты, она же перевернётся, и время... пойдёт в другую сторону.

— Не-ет, такого не произойдёт! — весело заметила Ликрик. — в замке бóльшая часть важных знаков отрисована красками Саркаса. К тому же, камни здесь в потолке зачарованы, они связаны с бумажным холстом размером с потолок, или, может, каким-нибудь деревянным полом, не знаю. Там рисуют одну такую луну, а она появляется на всех связанных поверхностях. Простейшее заклятье Лика. Слышала о таком?

Я не слышала ни об одном из имён, сказанных ею сейчас... Причём, мне ещё и стало стыдно от того, как буднично Ликрик всё это сказала. Будто это были вещи, которым учат в школе. Хотя, насколько я помнила, магию настолько подробно, прямо до заклинаний, мы не изучали.

Я отрицательно помотала головой в ответ на последний её вопрос.

— Ладно... — с нажимом сказала Ликрик и смиренно приняла, что ей придётся ещё многое мне растолковывать, — Картины, нарисованные красками Саркаса, все видят такими, какими их видит художник, пока рисует. С какой стороны он рисовал, с такой будешь всегда смотреть и ты, тут всё просто. С заклятьем Лика ещё проще, я почти всё объяснила даже. Оно связывает несколько поверхностей. Чаще: листы в книгах или, там, хрустальные шары — и всё, что появляется на одной из заколдованных вещей, отображается на другой. — Ликрик выдохнула.

Я тоже. И решила пока не пытаться её вопросами, а то она, кажется, начинала злиться... А я сидела и переваривала всё в голове. Казалось, мне десять лет, и я заново пошла учиться в начальные классы.

Откуда Ликрик всё это знает? Она ненамного старше меня, а я не была бездельницей в школе. Наоборот, прилежно училась и даже запоминала что-то о магии, хотя знала, что в магическую академию меня никогда не примут. Видимо, запоминала недостаточно... Но хотелось верить, что здесь просто по-другому учат, и знания о магии обычным детям необходимы. Раз вокруг столько всего магического. Да, наверно, так и есть! Я стала меньше волноваться. Хотя возможно и ещё кое-что. Ликрик могла быть чародейкой... Это бы сполна объяснило и её таинственное появление в комнате, и её знания.

— А ты волшебница? — решила спросить я.

— Что? А, нет, — ответила она, вернувшись из далёких мыслей.

Ладно... В конце концов, это сейчас неважно. Интересно до безумия — да. Но сейчас для меня самое главное: понять, как вернуться домой. Ликрик не ответила явно: «Нет!» — она сказала, что меня призвали в Орден. Это и означало по её мнению то самое «нет». Но неужели нельзя из этого Ордена выйти? Или что ещё меня тут удерживает.

— Послушай, — вдруг начала Ликрик, прервав мои размышления. — А ты не будешь против, если я тут с тобой пока посижу? — в её тоне скользнули нотки жалости. — В моей

комнате, просто... кое-что произошло... — она повозила каблуком по полу, — Неприятное такое. Вкратце: полная жуть. А шататься по замку мне запретили. Нет, конечно, меня никто не остановит, если я захочу. Но ноги так устали... А когда я забиралась в эту комнату, то не знала, что здесь кто-то живёт. — И Ликрик продолжила заинтересованно изучать взглядом мои крылья. Наверно, главным счётом из-за них она и решила остаться. Иначе нашла бы какую-нибудь другую спальню. В замке же их должно быть полно.

Я не была против её компании. Даже была за. Остаться в одиночестве сейчас означало бы панику и страх для меня. Я привыкла быть одной только в небесах, хотя там и то с птицами. А дома всегда либо сестра, либо родители. Я чуть не заплакала, вспомнив о них... И хотя Ликрик, видимо, и не могла мне помочь, общению с ней я была более, чем рада. Она не старалась затащить меня в чёрный туман, не пронзала острой болью...

Кажется, мы даже незаметно для самих себя немного сдружились.

— Нет, конечно, не против, — запинаясь, ответила я, разрешая ей остаться.

В ожидании завтрака я решила изучить комнату получше. Ликрик, видимо, в ответ решила изучать мои перья. Она подобрала те, что вырвала у меня, с кровати и принялась разглядывать их то надрывая ногтями, то пристраивая в свою причёску. Выглядело... ненормально.

Хотя красный и ассоциировался у меня с цветом рассвета и заката, серые стены замка он делал только мрачнее... К интерьеру ещё надо было привыкнуть. Даже эта комната, которая являлась теперь моей, не казалась «моей» по-настоящему. Но, несмотря на всю высасывающую свет обстановку, мебель, потолок, окно выглядели богато и притягивали к себе внимание.

Всё это было мне в новинку, я снова оказалась словно не в своём облаке. Раньше я только летала над замками, куда уж там жить внутри них...

Помимо прекрасно знакомых мне ковра и стрельчатого окна, в которое можно было вылететь при его размерах, не будь там решётки, я обнаружила к комнате два стола: один маленький, с кучей полу стгоревших свечей и писчими принадлежностями; другой — обеденный, круглой формы, застеленный тёмно-красной скатертью. Ко второму столу были вплотную приставлены пять бархатных стульев с высокими спинками. Я сразу оценила, насколько неудобно будет мне за ними сидеть. Скорее всего, когда принесут завтрак, я поем в кровати. Если у меня вообще появится аппетит.

У стен располагалось штук пятнадцать, если не больше, стенов для брони и оружия, все по росту превосходящие меня. Самого оружия или брони на них не было. Не удивительно...

Также к стенам была приставлена пара шкафов для обычных вещей, а под самым потолком — непонятное крепление, чем-то похожее на жёрдочку для птиц. Для очень крупных и низких птиц, судя по размерам жёрдочки и её высокому положению. Ликрик объяснила мне, что это спальное место для гостей замка, которые не привыкли к кроватям. А к чему они привыкли? Спать, как летучие мыши, вверх ногами?.. Потому что по-другому я себе сон на этой штуке не представляла.

Кровать стояла посередине стены, напротив двери. Между ними, чуть сдвинутый с прохода — обеденный стол. Письменный же был рядом с кроватью.

Я поймала себя на мысли, что медленно начинаю привыкать к этой комнате. О нет, я

забываюсь... Мне же нужно как можно скорее выбраться отсюда, что я делаю!

Когда я закончила осмотр, принесли завтрак. Я ожидала увидеть ягоды и чай с хлебом, как дома, но потом опомнилась. Я не дома. Видимо, здесь любили есть мясо, потому что принесли именно его.

Но больше меня поразило, кто его принёс. Я ни разу не видела таких существ! Маленькие, в пол моего роста, похожие на гаргулий, создания. Я знала, что люди такими каменными статуями обычно украшали водостоки крупных домов. Однако эти были начисто лишены крыльев, в отличие от нормальных гаргулий. Ну и не были каменными, хотя по их серой коже можно было усомниться в последнем. За ними волочились длинные, метра в два, раздвоенные хвосты, а головы, словно корона, украшали обрубленные у кончиков золотистые рога. Облачены они были менее официально, чем недавно приходивший дворецкий: их тела скрывали выглаженные чёрные туники, а на пальцах было по кольцу с гранитом. Эти кольца начинали казаться менее странным украшением. Мало ли, что принято носить у демонов. Мурашки пробежали по перьям... Я среди демонов.

Ликрик сразу прогнала этих гаргулий, назвав их мерзкими гра́рами, чуть только они попробовали переступить порог. Она сама взяла поднос и уместила его на столе. О драконы, даже если бы я была привычна к мясу, столько я бы в жизни не съела. Порция была огромной, а если ещё и считать, что это завтрак, то прямо устрашающей. Я вообще много не беру на завтрак. Как потом летать, если объешься ягодами? Поэтому я без колебаний уступила своё «угощение» Ликрик, лишь поклевав листья салата, которыми то было оформлено. Она была мне очень благодарна за такой гостеприимный жест.

Как я и думала, с крыльями за этим столом сидеть было невозможно, и я продолжала ходить по комнате. Луна на потолке тем временем превратилась из стареющей в вяло растущую.

Ликрик же явно желала продолжить со мной разговор, поэтому прямо за едой заявила: — Фиора! Ну почему ты молчишь? — отличное замечание, Ликрик...

Я и в ладах со своими мыслями сейчас едва ли была, но она продолжила:

— Ты же из другого мира. Расскажи мне о нём. Там все с такими крыльями, как у тебя?

Тут я буквально позабыла обо всех своих проблемах. Позабыла ненадолго, но мне бы хоть чуть отвлечься от страха. Ликрик сказала: «Крылья». А говорить на эту тему я могу дольше, чем летаю! Сперва я уточнила, что с вороньими крыльями рождаются далеко не все. Рассказывала я об этом не хвастаясь, а просто, как о разумеющихся вещах, а потом пустилась описывать наше королевство!

Так мы и просидели ещё одну лунную фазу.

Глава 4. Дружба

В конце концов, я нашла способ усесться за стол вместе с Ликрик. Просто развернула стул боком и села, упёршись в спинку плечом. Теперь крыльям ничего не мешало.

Мы проболтали невероятно долго И, хотя небо за окном почти никак не поменялось, только стало ещё гуще и темнее, лунные часы медленно отмерили третью фазу.

Ликрик уже о многом успела мне рассказать. О том, например, как здесь считается время, какое положение луны как называется. Она говорила о демонах и монстрах, живущих здесь, а я успела понять, что эта «адская» сущность наполняла не весь город, а только его часть. Это наполняло крылья надеждой.

Город был на перепутье всех других миров, так что каждый район был устроен по-своему. Но ходить свободно по всему городу разрешалось далеко не всем. И по большей части жители ютились только в своём районе. Хотя в душе я подумала: «Кто запретит демонам свободно расхаживать, там, где им захочется?» Видимо, они здесь не самые могущественные создания.

Ликрик даже была убеждена, что, если поискать, мы сможем найти в городе частичку и моего королевства. Но город огромен.... И даже ей не разрешалось покидать район демонов.

Несмотря на кажущуюся опасность происходящего, пои перья постепенно начинало отпускать. Теперь, когда я понимала, что произошло. Я ведь собиралась идти в боевую академию, а значит, не должна ничего бояться. Страх перед неизвестностью почти не осталось. Только перед таинственным Орденом, о котором постоянно твердила Ликрик... А ведь время урока постепенно приближалось. Хотя она-то вот была до жути рада, как за себя, так и за меня. Всё пыталась меня «образумить», как она сама думала. Ведь это великая честь — стать Неминуемой и служить старшему демону Фрасильтору. Старшим его Ликрик называла, потому что он заслужил себе этот титул, сгубив целое королевство... Жутко, но иерархию демонов я себе теперь примерно представляла.

Между тем нам успели принести обед. Теперь я точно знала, что эти маленькие монстрики зовутся грами, и встретить их можно только на службе у демона. Обед я также пожертвовала Ликрик, и мы продолжали обмениваться историями своих миров.

Она провела в городе всю свою жизнь, как я успела узнать. Что насчёт родителей, отца она ни разу не видела, и я решила не поднимать эту тему. А мама то и дело путешествовала по различным планам и убивала людей... Причём о последнем Ликрик так бесцеремонно сказала, что я поперхнулась. Значит, её мама, как и мои родители, часто оставляла дом. Вообще, мы с Ликрик были очень многим похожи. Как бы странно и жутко это не звучало... У неё тоже было мало друзей, а точнее, вообще не было, как она сказала. Она мечтала стать воином, как и я. Ну, я надеялась, по крайней мере, что под убийцей из Ордена понимается воин. И вообще, меня влекло к Ликрик, как к подруге. Но она явно обладала какой-то сверхъестественной харизмой, отчего я доверяла ей больше.

Я, в свою очередь, рассказывала ей о крылатом народе, о наших парящих островах и драконах. Последним Ликрик не сильно удивилась, хотя их язык, в отличии от меня, не знала! Но я не сильно зазнавалась, у нас-то проходят его в школе, хоть и поверхностно. А Ликрик, как я поняла, учила её мама. Она не ходила в школу. И в Орден её приняли частично

из-за крови её матери. В этом моменте мне стало интересно, но Ликрик напрочь отказывалась рассказывать о своих родителях. А когда я спросила:

— Почему?

Мои щёки налились краской, потому что она ответила:

— Потому что я хочу остаться твоей подругой.

Я была безумно рада, что мы сблизилась. В незнакомом мире мне ну никак не хотелось оставаться одной. И одновременно я испугалась. Что у Ликрик были за секреты, узнав которые, я перестала бы с ней дружить? Но это всё равно было очень мило... Мы знакомы меньше дня, и она тоже считает меня своей подружкой!

А потом Ликрик попросила меня сказать что-нибудь по драконьи. Тут я наконец не почувствовала себя глупой, как в тот момент, когда она рассказывала мне о магии. Есть всё-таки что-то такое серьёзное, чего не знает она, но знаю я!

— Рр дэрши Феорра, — почти прорычала птичьим пением я, улыбнувшись ей.

— Ух ты... Так это была не шутка? — искренне удивилась Ликрик, — Я-то думала, они как-то мысленно общаются. И знают все языки. А у них и свой есть...

— Что ты сказала сейчас? — затребовала ответа Ликрик.

— Моё имя Фиора, — задорно объяснила я.

— А ещё что-нибудь! — Ликрик вонзилась в меня такими горящими глазами, что я не могла ей отказать.

Пускай я сейчас говорила и не с драконом, но мне всё равно было очень приятно, что Ликрик оценила мои навыки. Вообще, драконий язык не был обязательным для изучения, на нём говорили только чародеи и только при произнесении заклинаний. Но я изрядно увлеклась им в десять лет. Да и как можно было не увлечься, это же драконий язык! Ладно, сейчас я подобрала фразочку подлиннее, чтобы ещё больше изумить свою новую подругу. И выразила то, что было у меня на душе:

— Ар йше сáхта, ир сира ш тха йскра, — пропела я и победно улыбнулась.

— Я поняла только «искра», — поразила моим знаниям Ликрик.

Поняла, кстати, она не правильно. «Искра» на драконьем не означает наше «искра», Но я зря надеялась на то, что она не будет просить меня перевести.

— Переведёшь, может? — ехидно поинтересовалась Ликрик.

Я немного покраснела. Несмотря на то, что смысл сказанного не был чем-то личным, мне стало неловко... На драконьем это было проще. Надо было сказать что-нибудь другое. Хотя нет, другое сейчас сказать бы я не смогла. Можно было бы, конечно, соврать о смысле предложения, но я так не могла. Ликрик же моя подруга.

— М... как-нибудь потом... — пискнула я и поджала крылья.

Ликрик только прыснула.

— Ясно, выдумала ты свой язык драконов! — и она победно сложила руки на груди.

Ладно, пускай пока лучше так. Зато тема с драконьим языком теперь закрыта. Мне нравилось на нём говорить, но это было трудно.

Луна тем временем медленно приближала назначенный урок.

— Слушай, Фиора, — задумчиво начала Ликрик, — кажется, я знаю, как отправить тебя домой.

Я вскочила со стула и посмотрела на неё с такой надеждой, с какой не смотрела на драконов прошлым днём. Так она всё это время думала о моей просьбе? Не может быть!

— Я не имела в виду сейчас! У тебя, кстати, перья растрепались, — заметила она.

Не удивительно, я вся извелась в ожидании полнолуния. То и дело махала крыльями, ходя по комнате, жалея, что в ней нельзя полетать. Взлетела бы — мигом поймала бы потолок головой.

— Давай поправлю, — и Ликрик бесцеремонно зашла мне за спину и принялась гладить по крыльям.

Ни то, чтобы это было неприятно... Наоборот, очень приятно, и даже мило. Но у меня складывалось впечатление, что Ликрик в течение всей ночи собирается забрать мои крылья себе... И когда она притронулась ко мне, я заёрзала на стуле.

— Так вот, — продолжила она у меня над ухом. — Я слышала, что Неминуемых даже при обучении... Ммм... — она будто не знала, как продолжить. Мне это показалось подозрительным, — Могут отпускать в другие миры, вот. По особо важным заданиям. Но только лучших учеников! — я осторожно обернулась.

Кажется, я поняла, что она хочет сказать.

— Так вот, если, один из учеников погибнет, там, или ещё чего, ну, это не будет новостью. Да, ужасно и всё такое... Но так, стечение обстоятельств. Совершенно обычное дело. Подожди, не нервничай! Я о том, что меня или тебя, например, могут отпустить в другой мир. Даже в твой мир, если правильно всё подстроить. А там же опасно, все летают, заснёшь случайно в полёте и разобьёшься, — я не оценила шутку. Надеюсь, это была шутка. — В смысле, не на самом деле. Ладно, дурацкий способ умереть, согласна. Короче, — продолжала она тихим шёпотом: — Можно сделать так, что ты как бы умерла. А ещё лучше, сгорела. Точно! Тебя сжёт дракон! Ну, это чтобы тело никто не искал. А ты сама останешься в своём мире.

Я следила за ходом мыслей Ликрик. В некоторых моментах приходилось сильно напрягаться, чтобы не полоснуть её перьями по лицу. В смысле, мягко, по-дружески. Но звучало всё вполне логично, и я задумалась.

— Просто пока я не придумала ничего другого, — перешла с шёпота на обычный голос Ликрик, — А чем меньше в конце останется учеников, тем лучше для меня! А если я останусь единственной... Ооо... — и моя подруга пустилась в мечты.

Если быть честной, мне показалось, что где-то Ликрик слукавила. Как будто она скрывает что-то, или не говорит мне всей правды. Скорее всего, последнее. Но, если всё так, как она сказала, и меня могут отослать в другой мир... О драконы, да, это шанс улететь отсюда. Наверняка, никто раньше из Ордена не терзал себя мыслями убраться от него подальше, но ведь все эти ученики приходили добровольно. Шанс, конечно, довольно призрачный. Ведь для этого надо стать, как сказала Ликрик, одной из лучших учеников. Лучшей в убийствах...

— Ликрик, — я переключила её внимание с, наверняка, кровожадных мыслей на себя. — А ты... уверена в этом? В смысле нет, я не сомневаюсь в тебе, просто ты сказала, что только слышала об этом, то есть, это не точно, и...

— Нет-нет-нет, — быстро перебила она меня. — Не переживай. Сегодня как раз первая встреча с учителем и остальными учениками. Там и уточнишь. Вряд ли нас сразу же заставят кого-то убивать... Хотя полнолуние... — я напряглась, — Да нет, это же первый урок. Настоящие занятия, наверняка, начнутся только завтра.

Хотя что такое «настоящие занятия» Ликрик и сама не знала. А я знала только, что Неминуемые это убийцы. Убийцы на обучении у демона. Поэтому волноваться было за что...

Почему-то раньше при мыслях о нашей боевой академии в Илирии у меня не складывалось таких душевырывательных чувств о сражениях и убийствах, как сейчас, при мыслях об Ордене. Может, потому что сейчас я в демоническом мире? Или я просто не хочу никого убивать?.. Ладно, не хочется пока об этом думать.

— А может, ты спросишь об этом?.. — мягко прощепетала я, — Просто я даже господину Асхуру не могла и слова сказать. А уж демону...

Ликрик поняла моё опасение. Но не до конца...

— Спросим вместе, — заключила она.

Ладно, уже получше...

— И, если это будет так, ну-у, попритворяешься хорошей ученицей месяцок другой, — протянула Ликрик.

Месяц другой?! Я от шока взмахнула крыльями, отчего плащ Ликрик соскользнул у неё с одного плеча. То есть, я здесь надолго. В любом случае... Как же там родители, а Силиара... Что они сейчас думают? Пока что, наверно, считают, что я опять порхаю в небесах. Я ведь нередко улетала на весь день и на всю ночь, но сколько времени уже прошло. Скоро они начнут волноваться, а я даже не могу сообщить им, что со мной всё в порядке... Хотя в последние несколько часов я уже перестала верить в то, что всё в порядке.

Я перебралась на ковёр ко времени, когда серп луны превратился в огромный сияющий диск. Ноги уже почти не держали. До полной луны оставалось не так много времени, а я грызла себе перья от волнения. Не буквально, конечно. Ликрик же уместилась позади меня и то трогала мои крылья, то просто смотрела на них, постоянно восхищаясь. Только она, наверно, и очищала от мрака моё сердце... Как сильно я боялась бы, не будь здесь её. Точно бы бросилась с башни. Может, всё-таки перевести ей то предложение на драконьем? Заодно и докажу, что знаю его. Нет, пока стесняюсь... Хотя Ликрик не стесняется нисколечко! Особенно, в отношении моих крыльев. Наверно, можно иногда брать пример с неё.

И точно надо взять себя в крылья, наконец.

Кисть художника по другую сторону связанного с моим потолком холста отчертила луне серебра вместо тени. Уже почти полная. В дверь постучали. Наверно, это пришёл за мной господин Асхур. Мой... дворецкий. Я уже собиралась встать и отворить дверь, но Ликрик меня опередила. Она просто с места крикнула:

— Входи!

Даже не «входите». Ладно, кое-где с неё пример брать я не буду. Дверь открылась. Как я и ожидала, на пороге оказался Зар Асхур. Он принял ту же учтивую позу, как и в первый раз.

— Госпожа Фиора. Госпожа Ликрик Им, — поочерёдно обратился он к нам, не поднимая головы, — Мастер Мра'акмóр ожидает вас. Позвольте вас проводить.

Так и не спросила Ликрик про это «Им» в её имени. Интересно, это просто фамилия, или ещё что-то значит? А этот мастер Мра'акмóр, должно быть, и есть наш учитель. Одно только имя внушало ужас...

Мы встали с ковра. И только тут я поняла: я всё ещё в своём платье! Как и Ликрик. Над нами же все будут смеяться, это как если бы я заявила в школу в праздничном наряде обычным днём. Может, лучше переодеться во что-нибудь более официальное?.. Осознание пришло не сразу, но я обрубилась эту мысль. Переодеться во что? Я, конечно, не лазила по шкапам, но вряд ли там чудом оказались мои вещи. Значит, придётся идти так... Драконьи

когти я оставила в комнате, на всякий случай. Вдруг заберут?

Дворецкий шёл в небольшом отдалении впереди нас. Я впервые вышла из комнаты и узнала, что на одном этаже со мной была ещё одна. И я даже догадываюсь, кому она могла принадлежать. Пока этот кто-то не начал вырывать мне перья в другой комнате. «Так, хватит! Сколько можно обижаться?» — наконец сказала я себе. Это же даже не специально получилось.

Из нашего зала вверх и вниз башни вели винтовые лестницы. Настолько узкие, что, не будь у меня крыльев, я испугалась бы спускаться вниз. А сейчас, если сорвусь, я легко замедлю падение. Как я это уже делала, когда искала ласточку. Ласточка... Я говорила о ней Ликрик или нет?.. Надо будет обязательно рассказать! Может, она что-то знает об этом. И ещё письмо...

Тем временем мы уже спустились на этажа четыре, не до самого низа лестницы. Та уводила минимум ещё на столько же. Я ещё раз оценила размеры башни: да уж... Здесь-то уж точно можно летать. Жаль, что только вверх и вниз, но всё же можно. Кажется, я знаю, где буду проводить свободное время. Хотя невольно задумалась: «Была ли лестница специально сделана такой узкой, чтобы освободить пространство для полёта, или это просто для красоты?» И если для первого, то кто ещё в замке умеет летать? Демоны?.. Не левитировать, а именно летать, потому что для магической левитации не нужно столько места, а для крыльев — необходимо! Ликрик, вроде, рассказывала, что у старших демонов есть крылья. Да и у других страшных существ могут быть. Только не такие, как у меня. А страшные, с изорванными перепонками, лишённые крови, бррр...

Мы свернули в высокий, но узкий коридор, в котором уже точно нельзя было расправить крылья. По стенам были развешаны портреты в золотых рамах, изображающие демонов и демонесс. То, что это демоны, я поняла по рогам и надменному взгляду. По крайней мере, именно так Ликрик описывала мне обычных демонов.

Свечей, ламп, или других источников освещения я не подметила, но залы, по которым мы проходили, не были тёмными. Такие же, серые с красным цвета в оформлении стен. Как и весь замок, видимо. Чем же они освещались? Потолок каменный, окон нет. В моей комнате светила нарисованная луна на потолке, и ещё можно было зажечь свечи. А здесь что? Картины?.. Да, они казались ярче...

Коридор оканчивался всего одной белой лестницей, уводящей вниз. Пока я шла по ступенькам, чувство было такое, что наступаешь на чьи-то кости... Я никогда не ходила по костям, но отчего-то уверена, что именно такое чувство у меня и было бы... В какой-то момент, разглядывая пугающие залы и коридоры, отходящие от лестницы, я полностью ушла в свои мысли и страхи и даже не заметила, как схватилась за руку Ликрик. Та шла абсолютно спокойно. Даже с искоркой предвкушения в глазах. Ну ещё бы!

— Послушай... — осторожно начала она таким стеснённым тоном, что я было подумала, её подменили. — Думаю, сейчас уже можно спросить, всё равно, скоро все узнают. А какое на тебе лежит проклятье?

Я непонимающе посмотрела на подругу:

— Какое проклятье?

— Ну ты же чем-то выделялась среди своих... Эльфарий, да?

— Только крыльями, но это же не проклятье, — да и не я одна такая, подумала я про себя.

О чём это она?

Ликрик задумалась.

— А ещё? Нет, подожди, ты серьёзно сейчас не понимаешь, о чём я? — перешла она на шёпот.

Я отрицательно покрутила головой.

— Все Неминуемые прокляты! Обязательно! Ещё до вступления в Орден. А Орден твоё проклятье усиливает, превращая его в оружие. Я не говорила, потому что думала, ты знаешь, что проклята, — начала быстро объяснять Ликрик, а меня в очередной раз бросило в холод.

Я замешкалась... Я не была проклята! Если правильно поняла значение, которое она вкладывала в слово «проклятье». У меня была счастливая жизнь, до того, как меня не похитила Тень. Тень...

Ликрик будто прочитала мои мысли:

— А та демоническая Тень, о которой ты говорила? Она успела что-то с тобой сделать? Или, может, ты встречалась с ней раньше? — ей просто не терпелось добраться до истины.

— Я не знаю... — честно призналась я. — Но чувство было такое, что все силы высосали.

Я встала на месте, как громом поражённая. Так вот, что я чувствовала! То магическое вмешательство, которое я заметила почти сразу. Это было проклятье! И действовало соответственно, я ведь почти пошевелиться не могла, ни то, что крыльями взмахнуть. Но сейчас-то я его не ощущала...

А Ликрик уцепилась за мой ответ и медленно кивнула.

— А как только ты очутилась в замке, силы вернулись, так?

Кивнула и я. А потом тоже решила спросить, осознав всё, что сказала подруга:

— Подожди, то есть, ты тоже была проклята?

— Вообще-то, спрашивать о таком неприлично, — подковырнула Ликрик.

А у меня спросила! Ну хорошо, кажется, она так просто решила поиздеваться, потому что всё равно продолжила:

— Да, я и сейчас проклята, как и ты. Но у меня, видимо, было проклятье получше, — и как она сравнила, интересно.

По мне так, проклятья одинаково плохи, какими бы они ни были.

— Но мы же ещё не вступили в Орден, — заметила я.

— Да, но от Фрасильтора-то уже никуда не денемся. И представь, ты бы до сих пор валялась на кровати в приступе усталости. Кто бы тебя тащил, я?

Значит, то, что я теперь ученица Ордена, решил ещё переход между мирами, додумалась я. Боль же потихоньку прошла, когда я оказалась в замке. Интересно, это проклятье Ликрик как-то связано с тем, что она не хочет рассказывать о своих родителях?

Всё это время мы спускались по «костяной» лестнице. Не знаю, сколько ступенек мы прошли, но, видимо, много. И миновали с десятков уводящих в разные стороны коридоров, на которые я уже не смотрела, чтобы не сильно пугаться. Все были пустыми.

Наконец, мы спустились вниз. Впереди проход закрывали высокие двустворчатые двери, каждая из которых была украшена свисающим белым флагом. На флагах красной краской была схематично изображена рогатая голова в капюшоне в пол оборота. Её рога

перетягивала цепь с острыми звеньями

— Знак Неминуемых, — пояснила мне Ликрик, — Смотри, сейчас будет весело!

Дворецкий остановился в шаге от дверей. Мы — поодаль. Ликрик удержала меня, пока мы ещё не подошли к дверям. Видимо, чтобы я могла смотреть на флаги, не поднимая головы. Но уже в следующую секунду я вырвала своё запястье из руки подруги, чуть не упав на лестницу. Головы на флагах резко повернулась к нам, цепь между рогов с треском сломалась, а её остатки взвились вверх, превращаясь в ещё более длинные и ужасающие наросты на голове. Крыльями я чуть не смахнула Ликрик, пока пыталась забраться подальше.

— Я знала, что тебе понравится! — от души усмехнулась Ликрик и придержала меня от падения.

Ещё бы “понравилось”! Это было последнее, чего я могла ожидать от нарисованного демона! Хотя, в этом замке, видимо, уже надо просто ожидать всего. И ожидания тебя всё равно разочаруют, когда реальность окажется намного безумнее.

Как я поняла, это был знак. Дворецкий упёрся руками в двери и отворил их. Те разошлись в стороны без скрипа. И вообще без единого звука.

Зал за ними был огромен! С лестницы оценить до конца его размеры было невозможно. Господин Асхур прошёл первым и ораторским голосом возвестил о нашем прибытии, после чего отошёл в сторону.

Я пропустила Ликрик вперёд, и мы прошли следом.

Таких просторных помещений я в жизни не видела! Потолок уходил на полсотни метров вверх, поддерживаемый хаотично выстроенными колоннами. Зал был округлой формы, и по нему можно было летать, как по маленькому небу. О драконы, мои крылья на миг охватил восторг. Неужели такое возможно построить? Пусть даже и с помощью магии. Таких просторов не было даже в наших замках. Все коридоры подходили для полёта, да, но целые помещения, в которых можно летать, как в небе, — это немыслимо. После тесных коридоров я чувствовала себя здесь, как на свободе.

— Другие ученики, — Ликрик явно была не так поражена, как я, и ткнула пальцем вдале.

Ещё с четырёх разных сторон по залу были проходы, вместе с нашим образующие правильный пятиугольник. И из всех, кроме одного, вышло подвое. Издали я заметила: ни у кого нет крыльев, это было ясно по силуэтам. А только силуэты я и могла видеть, ведь помещение было огромным. Ещё трое дворецких, каждый при своём подопечном, поочередно объявили о приходе последних. Хотя все они были настолько далеко, что ни одного имени я не разобрала. А вот Ликрик, кажется, слышала. Или видела прибывших лучше, потому что сразу скривилась:

— Дьявол, — выругалась она, — Демоны... — а сейчас уже назвала сущность увиденных.

На каждой из десяти высоченных колонн тоже висели знамёна ордена. Я догадывалась, что сейчас с ними произойдёт. Потому что они все ещё были с закованными рогами. Мгновение — и нарисованные цепи треснули, заполнив грохотом весь зал! Я даже уши зажала, оттого неприятен был этот звук. Знамёна изменились, и к этому времени все слуги уже оставили нас.

Я заметила, что фигуры оставшихся в зале учеников двинулись к центру. Ликрик тоже потащила меня за руку, поняв, что я стою, как вкопанная. А я не могла оторвать взгляд от навалившегося простора! И пусть всё такое же серое, кого это волнует, если можно летать! Отличался только пол: тот был выложен белой мозаикой, изображающей огромные заострённые руны. И сейчас, посмотрев в самый центр зала, я увидела демона... К нему шли все остальные.

К нему вела меня Ликрик.

Драконий словарь Фиоры, перо 3

Драконий словарь

Рр — моё, мой, моя

Дэ́рши — имя

Фео́рра — Фиора

Ар — я/меня

Йше — тоже, также

Сахт/Са́хта — рад/рада

Ир — что

Сй́ра — мы

Ш/Шэ — с/со

Тха — тобой

Тхар — ты

Йскра — познакомились, познакомились

Глава 5. Демон

Глядя на то, как уверенно и бесстрашно держится Ликрик, я тоже смогла взять себя в крылья. Только за последние несколько часов подруга внушила мне такую уверенность в себе, какую я не получила бы и за год в окружении стен Серого замка. И я сама удивилась тому факту, что не лишилась сознания при виде настоящего демона! А от такого зрелища можно было потерять не только разум, но и душу.

Демон был на крыло выше любого взрослого эльфария, чего уж говорить о нас с Ликрик! Блестящая кроваво-красная кожа, бездонные жёлтые глаза и выдающееся телосложение выявляли в нём того, кого видишь в хрустальном шаре, обращаясь за помощью к сверхъестественным силам другого мира, когда уже испробовал всё, что только можно, и, потеряв надежду, взываешь именно к нему. К этому демону, а не к какому другому. Он сейчас был как будто по ту сторону завесы, порождая иллюзию неверия в то, что мы стоим прямо перед ним. Мы все словно во сне, а демон нам внимает. Его рога заслуживают отдельного описания... В Илирии не нашлось бы ни одного животного с похожей формой. Острые обсидиановые осколки, начинающиеся прямо у него над глазами и подчёркивающее горящую желтизну последних, шли назад, вдоль черепа, не расходясь, а у острых ушей изгибались и уходили на высоту двух перьев вверх. И выглядели они так, будто несколько веков их обтачивала стремительно несущаяся река, в которой журчащую воду заменил бы сухой песок. Из одежды я различила единую полосу ткани белого цвета, обмотавшуюся мантией вокруг тела демона. Нигде не торчало ни одной выбившейся из общего кроя ниточки. Несмотря на то, что такое странное одеяние можно было бы принять за спешно накиданные лохмотья, такой образ ему шёл. Я даже не сразу обратила внимание на то, что у него нет крыльев.

Вот оно величие, о котором говорила Ликрик. Теперь я его разглядела, когда трепет охватил перья.

Перед мастером Мра'акмóром собрались и остальные трое учеников. Насколько я смогла оценить, все примерно моего возраста. Хотя тут сложно было сказать наверняка... Ликрик не ошиблась. Они были демонами. Вернее, двумя «демонятами» в чёрных костюмах и одной демонесской в довольно откровенном платье, которая стояла между ними. Их ещё не отросшие до своего истинного размера рога и красноватая кожа окончательно убедили меня в правоте подруги.

Демон склонил голову и окинул взглядом всех нас. И, когда он остановился на мне, я забыла, как надо дышать... Но ненадолго, Ликрик ткнула меня локтем в бок и вывела из ступора. Я вернулась в реальность, из которой меня утащили горящие жёлтые глаза, и вновь взяла себя в крылья. И теперь даже не дрогнула, когда демон властно и злобно заговорил со мной:

— Фиора! — эхом протянул он моё имя, — Жалкое подобие птицы! Не удивительно, что эльфарии решили избавиться именно от тебя, — издевательски прошипел он.

Дрожь пробила до кончиков перьев. Почему он сразу пытается меня оскорбить, у нас же сейчас урок... И в каком смысле, «эльфарии решили избавиться», будто это не демоническая тень меня утащила, а рыцари с алыми крыльями перенесли в другой мир! Что за ерунду он говорит? Я и не знала, как на такое реагировать. И даже опустила глаза, не в силах выдержать испытующего взгляда демона... И не только демона, остальные тоже уставились,

наблюдая за моей реакцией. Никогда ещё я не чувствовала себя настолько неловко... Напряжение между мной и учителем можно было буквально ощутить физически. Хотя, скорее, только моё напряжение. Он-то стоял ухмыляясь и ожидая уже хоть какого-то ответа. Демонята ученики убрали со своих физиономий всю напыщенность и радовались тому, что происходит.

Хотелось взмахнуть крыльями и улететь. Я бы это и сделала и даже почти распахнула их. Но тут Ликрик шагнула вперёд, цокнув каблуками по белому камню пола, и одной рукой завела меня к себе за спину. Я была поражена ещё больше и даже приподняла взгляд, когда она дерзко заявила прямо демону в лицо:

— У нас, кажется, урок с мастером демоном Мра'акмором. И я не пойму, почему с ученицей Ордена разговаривает какой-то бескрылый грав, выдающий себя за него!

Я не видела её лица, но была уверена. Ликрик не повела и бровью, пока говорила всё это. А я вздрогнула. И инстинктивно наклонилась вперёд, ухватившись за её руку, которой она прикрывала меня, и шепнула прямо на ухо:

— Ликрик, ты что! Он же убьёт тебя! — быстрым шёпотом прошептала я.

Я безумно боялась, что, именно это он и сделает не задумываясь! Это же надо набраться смелости и такое сказать. И кому? Демону! Который сейчас оскалился ещё больше, обнажая клыки.

Остальные демонята сконфуженно скосили глаза, а один из мальчиков чуть ли не выкрикнул, глядя на Ликрик:

— Не смей так говорить с учителем!

От соседа его отличали только скруглённые рога. У другого мальчика они были прямыми.

— Мерзкая полукровка, — закончил он.

— Довольно! — сладостно проговорил демон, и все замолчали.

— Неминуемая Ликрик Им, — он сделал акцент на слове «Им», отчего все остальные прыснули, — пожелала начать урок. Как мы можем её не послушать.

Демон откровенно издевался... Хотя я не понимала, что вызвало у всех такую реакцию.

Напускное величие учителя в моей голове мгновенно улетучилось. Похоже, что не у меня одной. Я вышла у Ликрик из-за спины и встала рядом, чуть прикрыв её своим крылом. Она выглядела озлобленной и малость пугала. Но не оттолкнула меня в сторону. Демон же снова выпрямился, ухмыляясь, и продолжил:

— Для особо непонятливых белокожих особей представляюсь: мастер Мра'акмор. Ваш верный учитель!

Ликрик сжала пальцы в кулак. Неужели она не боится его?!

Я была ей бесконечно благодарна за то, что она вступилась за меня, и теперь точно доверяла ей на все десять перьев из десяти, но сейчас страх за её жизнь соседничал с этим чувством. Ладно, кажется, это дикое представление подошло к концу, и мы наконец начнём урок. В мыслях я расслабленно выдохнула. Хотя всё равно в душе засела дикая неприязнь к нашему учителю...

— Этот зал — один из немногих в замке, где вы будете регулярно видаться. Чтобы оттачивать свои проклятия. — уже более спокойно и властно продолжал демон. — Моя задача, научить вас обращать их в оружие против ваших врагов. Как только вы ступили за порог Серого замка, проклятия уже изменились. Они больше вам не преграда, но ещё и не дар. Пройдёт пара дней, прежде чем они наберут истинную силу, и вы свыкнитесь с ново

обретёнными способностями.

Демонята радостно закивали, а Ликрик бросила на них убийственный взгляд.

— Я буду обучать вас двадцать три ночи и в конце проведу экзамен. Вы сразитесь с существом, которое выберет случайность, и убьёте его, — демон перевёл горящий взгляд на меня, — или оно убьёт вас!

Мороз ледяной коркой покрыл мои перья. То есть всего через двадцать три дня нам предстоит драться?! В боевой академии даже на второй год бои только учебные, никакого настоящего оружия. Силиара мне рассказывала. И почему он опять посмотрел на меня. Я всё ещё не могла взглянуть ему в лицо... И заметалась мыслями, стараясь выгнать страх.

Видимо, демонят позабавило моё испуганное лицо, потому что они снова заухмылялись. Ликрик тоже заметила и хотела было податься к ним. И, судя по её виду, хорошенько стукнуть, но тут уже я её удержала. Она не стала сопротивляться. Я выдохнула... Навлекать на неё лишние беды не хотелось до жути.

— Я сообщу о битве за пять ночей, а сейчас... — закончил с экзаменом демон, и объявил: — Приступим к первому упражнению. Я усилю ваши проклятья рунами Лámеля, и Серый замок обратит их окончательно. Вообще, я как бы ими накладываю проклятье заново, — обращаясь к демонятам сообщил он, — А уж потом они покроют ваше сознание нежным одеялом иллюзий, ненастоящим миром, созданным для демонстрации нового дара. Там вы за считанные минуты поймёте, какой великой силой овладели.

— Учитель, то есть, наши проклятья ещё не стали оружием? — спросила демонесска.

— Всё верно, Малмúr. Замок погасил их настолько, чтобы оставить маленькую искорку, которую я раздую в пламя, — подтвердил её предположение демон, — И в проведённом ритуале вы это пламя укротите! Сначала почувствуете, что проклятие вернулось, но будет это ненадолго.

Демон выждал театральную паузу.

— Ламель был никудышным колдуном, просто отвратительным, поэтому первое за ночь проведение ритуала на его рунах обязательно обернётся бедой. Даже может и не сработать правильно...

Демон задумался. Он явно передумал что-то делать, судя по изменившемуся тону.

— Ворона! — демон указал когтем на меня, — будешь первой. Вставай на свою руну, — и перевёл палец на ближайшую руну на полу.

Я сложила крылья. Потому что они онемели. Я слышала, как действуют иллюзии. В них нет ничего опасного. Ты как бы находишься во сне, но понимаешь, что это сон, а маг, в данном случае, демон, контролирует его. И хорошо, что Ликрик немного объяснила мне про проклятия, а то сейчас бы меня хватил двойной шок. Первый случился от осознания того, что ритуал со мной закончится плохо. Я ведь иду первая. И вариантов у меня, судя по всему, нет... И я, не поднимая головы, подалась вперёд.

— Это бессмыслица! — громко возмутилась Ликрик и раскинула руками, — проведи первый ритуал на пустом месте, как и всегда делали, и пускай себе провалится.

Я с благодарностью посмотрела на Ликрик. Но демон явно знал, в отличии от меня, что обычно так и делали.

— Негоже расходовать энергию замка на пустые ритуалы, Им. — постепенно впадая в ярость протянул демон. — И, если ещё раз неучтиво ко мне обратишься, то узнаешь, почему вам запретили ходить по замку! — вот сейчас его голос зазвучал монструозным басом и стал истинно демоническим.

Все вздрогнули, даже Ликрик... Вот как говорит демон, если вывести его из себя. О драконы, только бы он не отыгрался на ней... Я не на шутку распереживалась.

— Ликрик, всё хорошо, — ласково пропела я ей, — Только не зли его, прошу...

Моя подруга явно не хотела оставаться в стороне, пока мне грозила опасность на незнакомых мне рунах. Но я настолько выразительно посмотрела на Ликрик, что она нехотя кивнула. Я потопала туда, куда мне указал демон. Идти пару шагов, но я бы всё равно хотела расправить крылья и подлететь... Если бы не сковавший страх.

Когда я сделала первый шаг, мне на плечи упали горячие руки демона. Я вздрогнула, но не обернулась. О драконы, как он оказался прямо у меня за спиной...

— Ты, главное, не улетай, ворона, — издевательски прошептал он мне на ухо, — Если всё ещё греешь своё куриное сердце мечтами о побеге, то самое время их разбить. Ты здесь не по своей воле, да, но только попробуй хоть кому-нибудь в городе об этом пискнуть... — и дальше он прошептал тем самым демоническим голосом, а на глаза мне навалилась тьма, — И я высосу душу этой мерзавке Ликрик прямо у тебя на глазах. А тебе вырву крылья, ты поняла меня?

О драконы... Я споткнулась, на следующем шаге, но демон меня удержал. Всё, это конец... Мне не сбежать отсюда... Я готова была рискнуть даже крыльями, лишь бы только получить шанс вернуться в Илирию. Но одна только мысль о том, что Ликрик обретёт врага в лице демона из-за меня... Она мой единственный лучик в этом кровавом небе. И единственный друг здесь... Кажется, именно сейчас я по-настоящему испугалась. И действительно поняла, что никуда отсюда не денусь. От осознания такой скверной судьбы сердце сжал невидимый клюв. Родители, Силиара, Хрустальные горы, Илирия... Я теряла их с каждой новой фазой луны, что я здесь. И сейчас, кажется, потеряла на веки...

Я зашла на мозаичную руну. Она была выложена белым кирпичом, как и все остальные. А выглядела так, словно в обруч воткнули кривые копыя и мечи. Или мне это только казалось, из-за того, что руна выложена мозаикой и оттого выглядела неровной.

Вокруг пол был усеян ещё такими же рунами поменьше, на них остановился Демон. Я исподлобья бросила взгляд на остальных: демонята явно видели ритуал первый раз в жизни, поэтому смотрели больше заинтересованно, чем желая мне смерти от той беды, которую он сулил. Меня уже отпускал страх, уступая место смирению, поэтому ритуал меня не пугал. А вот Ликрик грызла свои золотые когти. За весь день я не видела её такой злой нервной, как за последние несколько минут. Она переживает за меня... Не притворяется, а правда переживает.

Ликрик была настоящей подругой! И пускай прошёл всего один день и у неё множество секретов от меня. От таких радостных мыслей я окончательно перестала бояться ожидающей неизвестности. Словно драконий огонь нещадно испепелил все набежавшие на сердце тени. И я даже нашла в себе силы улыбнуться Ликрик. Ей стоило немалого труда приподнять уголки губ мне в ответ. Это так мило... Она не хочет, чтобы я видела её волнение и из-за этого переживала. Прямо как Силиара... А ещё я заметила, что во второй руке она перебирает пальцами вырванное у меня перо. Я усмехнулась в мыслях, и окончательно взяла себя в крылья.

Демон шептал заклинание на непонятном языке. Я чувствовала примерно то же самое, что во время праздника Драконов: усталость, боль, магию — когда впервые посмотрела в глаза Тени. Хотя сейчас эти чувства отдавались намного слабее. Когда посмотрела в глаза...

Красные глаза... Демон сказал, что руны заново наложат на меня проклятие. Что та погашенная искра превратится в пламя. Пламя, которого я не ощущала сейчас. Но почему? Это же странно... Проклятие должно было вернуться, со слов демона. И тут мне в голову прилетели ужасные мысли.

Пока я не повернулась к Тени, то ничего я не ощущала. А она применила магию только в тот момент, когда я посмотрела на неё прямым взглядом. Догадка была рискованная, потому что я не разбиралась в магии, и могла сделать только хуже. Но я подняла голову и посмотрела прямо на демона. Я ни разу не смотрела на него во время разговора, кроме как в начале, но мне уже было не страшно. Демон на меня не смотрел, он закрыл глаза. И при этом, он стоял лицом только ко мне, остальные видели лишь его спину. О драконы, неужели... Он точно сказал, что ритуалом заново накладывает проклятье... Но, если я права, он должен смотреть на меня. Что если для наложения проклятья, действительно, нужно смотреть в глаза проклиняемому? И поэтому сейчас я почти ничего не чувствую. Что если моя усталость в праздник была не только из-за бессонницы? Я не спала ночами и раньше, но никогда не заваливалась на крыши. Может, Тень с самого начала праздника на меня влияла? Наложила чары ещё раньше, например, с помощью Ласточки. Теперь я была уверена, что они были за одно. А потом только усилила их взглядом?

Боковым зрением я заметила Ликрик. Она уже не грызла ногти. Она широко открыла глаза и еле заметно кивала. Её пронизательность поражала меня ни один раз на дню, так, может, и сейчас она поняла, что я задумала? И показывала, что я права! Серый замок превратит моё проклятие в оружие. То, что я задумала, казалось всё рискованнее. Демон не смотрел на меня, значит, хотел сделать проклятие слабее. Сделать меня слабее, чтобы я не выжила в реальном бою... Надо заставить его открыть глаза, но как?

Я пошевелила перьями. И распахнула крылья. Поднятый ветер всколыхнул белые знамёна Ордена на колоннах. Не почувствовать было невозможно. И это произвело именно такой эффект, который я и ожидала.

Демонята рядом с Ликрик возмущённо заголосили на разный лад, но не они меня волновали. Мастер демон передо мной уже понял, что что-то идёт не по плану, но не видел, что, и, я надеялась, начинал тревожиться. Для пущей достоверности я один раз взмахнула крыльями, породив новый вихрь, и подняла одну ногу над землёй.

Сработало! В то же мгновение учитель Мра'акмор отрыл свои огненно-жёлтые глаза, в которых я прочитала.... волнение, подумать только! И наши взгляды встретились. Он прекратил читать заклинание, но было уже поздно.

То же самое чувство, что и с Тенью. Боль и магия. Ещё сильнее, чем прежде. Дрожь прошла по перьям... Но у меня получилось. Кажется, я оказалась права...

Я заверещала на весь зал и буквально смяла крылья, вместо того чтобы аккуратно сложить их за спиной. Ноги подкосились, и я упала на пол, проваливаясь в мир иллюзий.

Глава 6. Опасный дар

Раньше я ни разу не попадала в такие сны. Те, которые воспринимаешь как реальность, но в глубине души всё равно понимаешь, что это сон. Как это было волнительно... В одночасье мир преобразился, а вся жгучая боль проклятья ушла.

Я очнулась на просторной белой поляне. Босыми ногами я ощущала мягкий сухой песок, как у некоторых озёр Илирии, и сразу успокоилась при мыслях о доме. Полянку со всех сторон окружили серые скалы, простирающиеся до самых облаков. Я быстро подняла голову, и увидела нежное голубое небо! О да! Как я соскучилась по нему! Ни завесы красного тумана, ни багрового оттенка, настоящее небо!

Песок впереди меня зашевелился, его песчинки уступали чему-то место. Чему-то, что сейчас выбиралось из-под песка. Ещё один солнечный лучик пробился сквозь гряду облаков, и в тридцати шагах от меня гордо восстала армия бескрылых людей, закованных в бронзовые доспехи. Вот это... Ни разу не видела ничего подобного. Разве что только в сказках. Хотя не удивительно. Это же всё не реально. У воинов не было ни оружия, ни щитов. Отряды выстроились, образуя в своём строю сеть переходов для командиров, если бы такие были.

Я двинулась в их сторону.

Они казались совершенно парализованными, и, когда я оказалась в шаге от первого построения, даже головой не пошевелили. Продолжали гордо смотреть прямо, вообще не двигаясь. Это были не люди... Их лица и кисти, не защищённые бронёй, были фарфоровыми. Лишённые всяческих деталей и отличительных черт, присущих обычному человеческому лицу. Просто куклы.

Я начала идти меж двумя прямоугольными построениями вглубь войска. И тут наконец заметила шевеление среди тех солдат, которые были ближе всего ко мне. Их фарфоровые личики задёргались, и через пару мгновений пятеро ближайших воинов свалилось на песок, упёршись в него руками. Ещё мгновение, и они бессильно упали наземь. Их опавшие тела обрисовывали ровный круг, который по диаметру был сравним с размахом моих крыльев. Я оставалась в центре этого губельного круга. О драконы, какой ужас! Неужели, это из-за меня? Из-за моего проклятия... Что с ними случилось? Я быстро нагнулась к ближайшему солдату, аккуратно коснулась пальцами его лица, и то рассыпалось в пыль, слившуюся с белым песком у меня под ногами. Я дрогнула... Потом посмотрела на своё предплечье и различила мощные латные доспехи. Их вес практически не ощущался. Мне кое-что пришло в голову... Я поднялась обратно на ноги, и попыталась было взлететь, но не смогла оторваться от земли, чувствуя, что мои крылья не могут осилить вес брони, хотя ногами и телом я её практически не ощущала... И как я сразу не подумала взлететь, оказавшись здесь! Неужели за такое короткое время, проведённое в замке, я уже привыкла ходить. Как обычный человек... Нет, так нельзя. Когда проснусь, точно найду место для полётов. Надеюсь, теперь-то нам разрешат самим покидать комнаты. Без сопровождения дворецких. Или буду летать внутри башни, на крайний слушай. Нельзя давать крыльям такой долгий отдых. Подумать только... Не сообразила взлететь. Или просто иллюзии затуманили мой разум? Надеюсь, что так.

Я шла дальше между рядами войск, сваливая без сил всё большее количество воинов. О

драконы, если бы у меня был выбор, я бы остановилась и не пошла дальше. Но ноги сами несли вперёд, как во сне, где тебе всё время подсказывают, куда нужно идти, а ты лишь смотришь.

Некоторые из воинов, однако, не поддавались действию моего проклятия. Это было огромным облегчением... От прочих их отличало отсутствие брони и тёмные, словно из чёрного оникса, тела. Но только женские... Как странно. Они также растворились в общей массе и ничего не делали. Я шла всё дальше...

Солдаты начали синхронно расступаться, дав мне дорогу как раз шириной с размах крыльев. Отлично, больше никто не упадёт из-за меня... И вообще, что с ними происходит? Хоть бы они не умирали... Но ведь когда я прикоснулась к одному из воинов в начале пути, он рассыпался в пыль. Неужели так будет и с настоящими людьми?.. Надеюсь, у меня получится это контролировать, потому что пока я, как ни хотела, не могла избавиться от своей губельной ауры. Подумать только... И всё это из-за моего вмешательства в ритуал. Иначе ничего этого бы не было. Не было бы проклятья. Или оно оставалось бы слабым.

В конце пути меня ожидал рыцарь. Его доспехи были лучше и чище, схожи с моими по качеству, но оставались бронзовыми, как и у всех прочих. Он явно отличался от обычных воинов. А по обе стороны солдаты уже выстроились в шеренги, будто провожая меня. Интересно, зачем... Неужели этот рыцарь не упадёт, как и все остальные. Иначе зачем ему столько внимания?

Чуть только я подошла к нему, он упал на одно колено. Но не свалился на песок, как все до этого, кроме ониковых людей. Его будто сбили мощным ударом, но не лишили сознания. Оказавшись рядом с ним, я не могла пошевелиться, а рыцарь медленно поднялся на ноги и обнажил свой меч. Только теперь я заметила, что не слышу никаких звуков. Ни металлического лязга его меча, ни шагов, вообще ничего... Я испуганно дёрнулась назад и распахнула крылья, но меч уже высек сноп красных искр на моей броне в стремительном ударе. Я не ощущала тупой боли, но всё равно вздрогнула. А в следующую секунду и вовсе закричала бы, но не могла! Рыцарь вонзил меч прямо в моё сердце! Его лезвие прошло сквозь броню, будто её и не было. И только после рыцарь, подобно всем остальным, свалился в песок, опав грудой бронзовых лат.

Крылья охватил бешеный шок, ведь меня только что пронзили клинком! Я попыталась схватиться за меч, но его уже не было... Как и дыры в доспехах. И я ещё больше удивилась себе, когда обнаружила, что всё ещё стою на ногах. После такого-то удара! В реальной жизни уже давно отлетела бы, наверно, шагов на восемь.

А потом... Шёпот крыльев. Не моих. Где-то в небесах. Я молниеносно подняла голову в направлении звука. Ласточка! Та самая чёрная Ласточка, она порхала там, в небе! Совсем невысоко от меня. А потом я услышала ещё голоса... Кажется, говорила Ликрик. Где-то позади... Но я уже не обращала на неё внимание. Войско провалилось обратно в пески, и я устремилась за птицей. Вот бы скинуть эти латы и полететь, было бы намного быстрее!

Ласточка не набирала высоты, наоборот, стремилась ближе к земле. А я не приучилась быстро бегать, поэтому отставала от неё. По пути я то и дело слышала, как Ликрик нервно зовёт меня:

— Фиора...

Очень тихо и едва слышно. А я продолжала бежать, что есть перьев. Нет, нельзя её

сейчас упустить, пускай это и иллюзия. Только куда она меня ведёт...

Полянка всё не кончалась. Небо изменило цвет сначала на красный и затем подёрнулось ночным сумраком. А я всё бежала, слыша эхо позади. Реальность уже почти перестала существовать, словно мягкая пелена накрыла глаза. В какой-то момент, я даже не заметила когда, на песке прибавилось теней. Они перекрасили его из белого в чёрный. Я пробежала мимо Тени... Той самой Тени с красными глазами, и даже не обратила на это внимание. Сейчас она была не больше, чем одна песчинка в этом поле. А вдали звёзды подкрашивали очертания человеческого силуэта, к которому стремилась Ласточка. Еле заметный, этот кто-то заложил руки за спину и ждал.

И тут я снова провалилась, как перед ритуалом. Но сейчас уже в реальность. Все мысли словно в тумане... Нет, мне нужно вернуться, там, в иллюзиях, был кто-то ещё! Я не успела до него добежать. Если бы не эти доспехи, долетела бы вмиг. Открыв глаза, я вновь увидела знакомые белые знамёна Неминуемых, громадные колонны, и... Ликрик. Оказывается, я уже лежала на каменном полу, а она присела рядом со мной и придерживала за шею.

— Ты очнулась! — облегчённо воскликнула подруга.

А я уже чувствовала нестерпимую боль и усталость, вновь накатившие на меня. И вообще мало что понимала.

— Я... Мне нужно поспать... Ещё чуть-чуть... — единственное, что смогла тихо прошептать я.

Голос Ликрик становился всё тише, пока не угас окончательно. Как и в первый день в Сером замке. И я медленно обмякла на руках у Ликрик.

Глава 7. Дракон

Видимо, проспала я довольно долго, потому что очнулась уже в тёплой кровати в своей комнате, а не на холодном полу «зала Неминуемых», как я уже про себя его называла. Никакой боли и усталости не было, наоборот, чувствовала себя невероятно бодрой, как никогда.

На перья падал насыщенный багровый свет, струившийся из окна над кроватью. Значит, сейчас тёмное время ночи, после полнолуния. А до полнолуния небо обычно тусклое, но не менее густое — это я уже успела усвоить, пока была в замке. Я подпёрла голову руками, чтобы посмотреть на луну на потолке, но ещё раньше, чем луну, увидела Ликрик! Она сидела на краю моей кровати всё в том же красном платье и листала толстенную книгу с деревянный корешком. И тут же резко повернулась, стоило мне немного пошевелиться. Сейчас чёрные волосы у неё были распущены, и доходили, оказывается, ей почти до лопаток. А в причёске казались намного короче.

— Наконец-то! — радостно чуть ли не прокричала моя подруга и бросилась обнимать меня за шею, отбросив книгу на пол. — Ты хоть представляешь, сколько я тут с тобой просидела?

Ликрик! Ах, драконы, как я рада её видеть! Улыбка наплыла сама собой. Я села на кровати, нехотя освобождаясь из её объятий. Я не представляла, сколько прошло времени, да и не хотела сейчас ни о чём таком думать. Внезапно навалившийся сон не подарил мне ярких сновидений, так что время пролетело незаметно. Как закрыла глаза после иллюзий, так сразу и очнулась здесь.

— А ты оказалась довольно лёгкой, — продолжила она, выпустив мою шею. — Я бы повозмущалась насчёт того, как тру-удно было тебя тащить, но это было проще простого.

— Ты донесла меня до кровати? — не на шутку удивилась я.

Неужели Ликрик настолько не доверяла даже слугам замка, и сама набралась сил меня донести? Хотя она говорила чистую правду. Если сравнивать меня с обычной девочкой или даже с самой Ликрик, то я окажусь в три-три с половиной раза легче, и это считая крылья! А как иначе. Было бы трудно летать, окажись я тяжелее.

— Конечно! Кто же ещё по-твоему? — с удовольствием протянула она, явно ожидая похвалы.

— Спасибо тебе огромное! — я не заставила её долго ждать. — Сколько же я проспала? — наконец опомнившись, больше у себя, чем у неё, спросила я.

— Где-то с ночь, — бросила Ликрик и посмотрела на луну.

Сейчас подходила к концу четвёртая фаза. О драконы, я-то думала, проспала пол ночи, а ритуал только-только закончился. А, оказывается, я пролежала целые сутки! Сколько же всего могло случиться за это время? Я чуть было не вскочила, чтобы догнать улетевшее время. Подруга различила мои яро метеющиеся глаза и успокоила:

— Не бойся, других занятий пока не было. Наверно, сейчас многие очухиваются от своих обращённых проклятий... Но ты-ы! — торжественно сменила тему Ликрик. — Фиора, ты обманула демона!

Я замялась. Это звучало как странный комплимент. А Ликрик встала с кровати и начала выводить в воздухе пасы руками.

— Представляю его глаза в тот момент, когда он понял, что ты его обхитрила! А-ха-ха-

ха-ха! — от её звонкого смеха меня слабо передёрнуло, было в нём что-то безумное. — Только представь, могущественный мастер демон, сгубивший целое королевство, оказался обманутым маленькой девчонкой, которая ему противна! О-оо, Фиора, я тобой горжусь! — не унималась Ликрик.

Речь подруги меня вдохновила, и я улыбнулась, окончательно вспомнив, что происходило во время ритуала. Значит у меня получилось! Раз Ликрик так говорит. Всё пошло, как и должно было, и я не стала слабее остальных неминуемых. Однако где-то в подсознании затаились тревожные мысли о том, что я ненароком нажила себе сильного врага...

— Да ты не бойся, Фиора, этот демон не посмеет тебя убить, пока ты Неминуемая, — отвлекла меня от страшных мыслей и успокоила Ликрик. — У него договор с Фрасильтором, а договоры для них — это святое.

«Демоны» и «святое» в одном предложении звучало нелепо, но я поняла её. Что же, возможно, страшная участь мне пока грозит. Но демон уже продемонстрировал, что может доставить мне серьёзные неприятности и в обход смерти. Так что надо быть начеку, сейчас ведь он обозлился ещё больше. Да, ещё долго эти мысли будут преследовать меня.

— И твой дар, в который переросло проклятие, Фиора, он просто великолепен! — искренне изумилась Ликрик. — Мра'акмор вложил в него ещё больше магии, чем хотел, из-за твоего хитрого: «Смотри, сейчас улечу!» Ведь если бы ты ушла с рун, проклятие могло отскочить в него самого, и тут даже Серый замок бы его не спас! Пришлось бы до-олго разгребать. А ведь это ещё и первый ритуал на рунах, ооо... да-а, так бы просто он не отделался, — мечтательно продолжала подруга. — Пока ты валялась, я тут немного почитала про рунную магию, — Ликрик небрежно указала на отброшенную книгу, объясняя этим свои новообретённые знания. — Надо было свистнуть эту книгу раньше, до ритуала... Но глаза! Как я могла тебя об этом не предупредить? Дура... Надо было предвидеть, что демон выкинет что-то подобное. — карила себя она. — Но ты просто умница! Быстро учишься!

Я поправила растрепавшиеся волосы. «Вложил ещё больше магии». Значит, я не просто не стала слабее, а вобрала в себя ещё больше магии, если Ликрик не ошибается. Не может быть... Тогда на экзамене мне должно быть даже проще, чем остальным. О драконы, хоть бы так оно и было! А то на уроке, как только учитель упомянул о настоящем бое, кровь стыла в крыльях...

И я подумала о другом. Подруга сказала кое-что важное, но, видимо, быстро об этом забыла. И я не про то, что она, видимо, украла эту книгу, хотя и об этом тоже надо ей напомнить. Я наконец обрела способность говорить.

— Ликрик, а как ты поняла, какой у меня дар? Ну, тот, который раньше был проклятием. — я, кажется, уже почти догадалась, во что оно превратилось.

В том иллюзорном сне почти все стражи валились с ног, чуть только я подходила близко. Какие-то стояли дольше, но итог один. Для всех, кроме ониковых девушек. И дар должен был, наверно, не сильно отличаться от проклятия, а под проклятьем я постоянно чувствовала усталость и боль. Значит, теперь её будут чувствовать все, кто меня окружает. Ого! Значит, когда я буду с кем-то сражаться в реальном поединке, мне достаточно просто находиться рядом? А мой противник просто рано или поздно упадёт без сознания. И убивать его не придётся...

Стоп... Я начинала осознавать происходящее. И удивлённо уставилась на Ликрик,

стоящую совсем рядом и недавно обнимающую меня. Она скрестила руки на груди и ухмыльнулась.

— Как поняла? Да к тебе ни одна живая душа подступиться не могла! Мра'акмор сделал вид, что ничего не чувствует, но подошедшие к тебе из любопытства демонята тут же пожалели о своей тупости! Ты бы видела рожу этой Малмур, до чего мерзкое отродье! — с нарастающей злобой ответила моя подруга.

Как бы мне её перебить...

— Отпрыгнули от тебя как ужаленные и дышали так, будто из кровавого поединка вышли, который ночь не прекращался! — Ликрик блаженно улыбнулась. — А я рядышком с тобой стою и издеваюсь над ними! Кстати... Ты ведь довольно долго пролежала в иллюзиях. Я даже, честно признаться, испугалась, и как только смогла пробилась тебе. Пробовала разбудить... Но ты, кажется, меня не слышала.

Вспомнила песчаную поляну...

— Нет, слышала! — с осознанием чирикнула я. — Но там было столько всего, что я даже не обратила внимания, прости...

— Да что там. Ты же пришла в себя, значит, никакой беды с тобой не произошло. Хотя и первый ритуал. Ладно, давай узнаем про твоё проклятие побольше! Обычно, правильно истолковав иллюзии, можно много чего сказать. Есть тут у меня одна книжка... — И Ликрик уже принялась вытаскивать из-под одеяла вторую толстенную книжку, но я перехватила её за руку. Ох, я и забыла, что она такая холодная...

— Постой, Ликрик, объясни! — наконец прошептала я. — Почему на тебя не действует моё проклятье? В тех иллюзиях оно тоже не на всех работало, но я так и не поняла... — я запнулась, а потом бросила взгляд на тот ониксовый кулон в виде иглы у неё на шее. Может, дело в нём?

Ликрик тут же взялась свободной рукой за цепочку и спрятала её под платье.

— Мм... — неуверенно начала она. — Давай лучше потом об этом. Ладно? Когда-нибудь я тебе точно расскажу. Просто...

Не хочет рассказывать... Я помнила, почему она хранила секреты. Боялась... И вообще, зачем мне знать это? Если бы на неё действовал мой дар, она не смогла бы ко мне подойти, а так... О драконы! Как прекрасно, что этого не произошло!

— Да, я помню, ладно... — я видела, что Ликрик уже не знает, что сказать, и избавила её от этой нужды.

Хм, только вот интересно...

— А что у тебя за дар? — перевела я тему.

— Хах, — посмеялась Ликрик сама над собой. — Знаешь, это тоже связано с тем, о чём я не хотела бы тебе рассказывать. Ну если коротко, у меня теперь появилось ещё больше союзников, чем до этого!

Интересно, не о тех ли «союзниках» идёт речь, которые помогли ей пробраться вчера в мою комнату через стену, когда ушёл дворецкий? Это многое бы объяснило. Например, то «спасибо», которое она обронила непонятно кому. Настала моя очередь ухмыляться.

— Да расскажу, расскажу потом, успокойся уже! — быстро выговорила Ликрик, закатив глаза, и разместила книгу из-под одеяла на коленях.

— Харстїэ ша! — на автомате вырвалось у меня.

Ой... Раньше я часто переходила на драконий от возбуждения или просто сильных эмоций. Кажется, привычка возвращалась. Ликрик оставила это без внимания. Наверняка,

всё ещё думает, что драконьего языка не существует. Главное, чтобы она не перешла случайно на демонический. Звучал он страшно...

Я заметила название книги у неё на коленях: «Истолкование иллюзорных снов», автор Захарра Вэйн.

— Эту мне уже официально дал твой дворецкий, когда я его попросила. — она задорно хмыкнула, — Кажется, он уже смирился, что я буду свободно ходить к тебе, когда пожелаю. Так вот, — Ликрик открыла первую страницу, и я увидела кучу разных истолкований всего, что только можно, как в обычном соннике.

— Постой... — я призадумалась, — Но разве не у демона, наславшего иллюзии, надо спрашивать: почему он наслал именно их?

— Не-а! Он их не насылал, — доказывая это, Ликрик указала на книгу на полу. — Он только прочитал заклинание, а руны Ламеля всё сделали сами. Я поразились тому, насколько в них огромная сила... Не удивительно, что не обошлось без побочных эффектов...

Я поняла о каких побочных эффектах она говорит. Хотя я и ощущала себя вполне здоровой... Что за такая беда должна была случиться? Да, я, видимо, пролежала на рунах дольше обычного и долго не приходила в себя... Но Ликрик не переживала бы так сильно, если бы эта самая «беда» заключалась бы только в долгом сне.

Я задумалась... Увидеть Ласточку, конечно, было странно. Может, в этом все перья? В этом иллюзорном соннике точно должно быть что-то про неё, и надо наконец разобраться, что это за птица.

Ликрик выжидательно смотрела на меня.

— Давай, что ты видела?

И мы принялись выискивать в книге всё, что имело смысл в моих иллюзиях и всё, что я смогла вспомнить.

Оказалось, что облачное небо и белый песок — символы чистоты и свободы, но в то же время окружающие поляну скалы — тюрьма. То есть, мой дар освободит меня, однако я останусь взаперти, как сказала Ликрик.

Войско означала войско, как ни странно, а вот рыцарь — это тот, кто сильнее прочих. Значит, и правда есть многие, кто не будет сразу же валиться без сил, чуть только я подойду. Одного, по крайней мере, мы уже назвать могли. Наш учитель, мастер демон Мра'акмор. Ониксовые фигуры женщин мы пролистали. Точнее, Ликрик пролистала, явно не хотела мне что-то показывать. Видимо, связано с её секретами.

Фарфор — ценность жизни, а латные доспехи на мне — защита.

Всё это ещё предстояло объединить в голове, но суть уже была ясна. А потом я начала рассказывать Ликрик о Ласточке, и мы обе снова заинтересованно уставились в «иллюзорник» Захарры Вэйн.

О драконы... Чёрные Ласточки, в больших количествах — предвестники беды и скорой кончины. А одна такая птица означала связь с двумя мирами и важные новости, которые принесёт судьба. Ага, очень даже повезло, что я видела всего одну Ласточку. Но я видела её ещё и в реальности. Хм... Связью с двумя мирами можно обозвать моё похищение. А важные новости? И всё это ещё непременно связано с моим проклятьем, хоть до жути и похоже на обещания гадалки.

Ладно, лучшего момента было не найти, и я рассказала обо всём Ликрик. О той ночи,

когда странная птичка села на подоконник и принесла мне письмо.

— Мда-а, — задумчиво протянула Ликрик после моей истории. — Поздравление вряд ли можно считать важными новостями. — я разделяла её мнение.

Её тоже явно заинтересовал тот факт, что Ласточку я видела не только в иллюзии. Но пока мы обе ничего не могли сказать об этом явлении. А загадочное «Д.» так и оставалось загадочным. В конце концов, мы сошлись на том, что и одну Ласточку можно считать символом беды, раз после встречи с ней меня утатило в другой мир. Похоже, та самая «беда» первого ритуала выплеснулась в странной иллюзии, из которой Ликрик долго не могла меня вытащить.

Мы посидели в комнате ещё около фазы, пока Ликрик рассказывала о ритуалах с остальными учениками. Естественно, на всех прочих и на саму Ликрик демон накладывал проклятья как нужно. Смотря им прямо в глаза. Не пытался обманывать, как со мной. И подруга оставалась твёрдо убеждена в том, что сильные чувства демона, может, даже и страх, оказали на моё проклятье серьёзное воздействие. И сделали меня сильнее прочих.

Хорошо всё-таки, что Ликрик оказалась не подвержена моему дару. Какая бы ни была причина, я всей душой была рада! Про способности остальных она не знала, только мой дар проявил себя излишне заметным, а спрашивать у других об их ритуалах у подруги язык бы не повернулся. Те демонята явно настроились против неё, как только Ликрик постаралась меня защитить... Как же я была благодарна ей за это! И хорошо, что демон не выплеснул на неё свой гнев. Я, наверно, с дюжину раз успела уже напомнить об этом трогательном моменте Ликрик, но она всё отмахивалась, мол: «Да ладно, не велика заслуга». По мне так, очень даже велика... Из всех знакомых, только родители и сестра заступились бы за меня так же, как и она.

— Слушай, а пойдём прогуляемся по замку? — внезапно предложила она. — Посмотрим, что тут ещё есть.

Я не была уверена в том, что это хорошая идея... Я даже не знала, можно ли нам выходить самостоятельно из башен. А что если... О драконы, нет, не хочу думать об этом «если».

— Может, даже найдём местечко, где ты сможешь полетать... — сладко протянула Ликрик.

Это был удар ниже крыльев. Желание наконец найти место, где можно летать, меня подкупило.

— Ла-адно, — улыбнувшись, согласилась я.

Мы встали с кровати и пошли к выходу.

— А не нужно предупредить господина Асхура, что я ухожу? — снова забеспокоилась я. Хотя я не была уверена, надо ли дворецкому знать о таких вещах.

— Да пошли уже! — нетерпеливо потянула меня за руку Ликрик, и мы быстро шмыгнули в коридор.

В замке было всё так же безлюдно и сумеречно. Мы спускались по винтовой лестнице до самого низа башни, и тут уж я не упустила своего шанса! Расправив крылья, я стремительно унеслась вниз, оставив лестницу на долю Ликрик. Та лишь улыбнулась мне вслед.

Ах, как же это прекрасно! Наконец распахнуть крылья! Снова чувствовать, как воздух напитывает их силой... Свободой... Невероятно! Даже эта просторная башня казалась лучиком света в тёмном царстве. Но хоть бы найти ещё один гигантский зал, чтобы по нему можно было летать! Я вспорхнула обратно наверх, не долетев до низа каких-то пару перьев, и стала искать глазами подругу.

На лестнице я её не увидела... Странно. Она что, вернулась обратно в комнату, чтобы захватить книги? Я покружила в башне, насколько позволяли её размеры, но так и не отыскала Ликрик. Зато насладились коротеньким полётом! Вот бы всё коридоры замка были такими же широкими и высокими!

От сладких мыслей меня прервал въедчивый голос у самого подножья лестницы:

— Эй, там, наверху!

На мгновение я напряглась, испугавшись увидеть незнакомца. Переживала напрасно, это была Ликрик. Но как?! Как я не заметила, что она уже спустилась вниз? А она уже стояла там довольная, сложив руки за спиной и наблюдая за моим полётом. Я быстро к ней присоединилась, и моего щебетания хватило лишь на многозначительное:

— Но-о...

Ликрик посмеялась, взяла меня за руку и утащила в коридоры замка. Видимо, рассказывать о своём даре она пока не хочет. Но я уже догадывалась, что это как-то связано с телепортацией или чем-нибудь другим, как раз и позволяющим так незаметно появляться в самых неожиданных местах.

Луна уже подходила к концу пятой фазы. Нарисованные часы рисовались почти над каждой аркой в новом коридоре. В замке были сотни дверей и тысячи проходов, но Ликрик всё искала лестницы, уводящие нас вниз.

Серый замок полностью оправдывал своё название... Цвета и освещение, отсутствие каких-либо окон, абсолютно всё. Только раз мы прошли по застеклённой галерее, выходящей во внутренний двор, и больше нигде. Ни одного окошка. И ни одного стражника! Хотя, может, старший демон ничего не боится, вот и не нуждается в охране. Слуг по дороге мы также не встретили, но это, наверно, из-за тёмного времени ночи.

По дороге мы повстречали ещё несколько таких же костяных лестниц, какие вели к залу со знамёнами Ордена. От которых холодок бежал по перьям... Кстати, странно, что по пути мы так и не встретили больше ни одного флага. Я думала, раз Орден служит самому демону, и Ликрик говорила, что всё в замке с ним связано, почему знамёна висели не везде?

По ощущениям, мы не ушли далеко от нашей башни, скорее, кружили рядом. Только уже намного ниже. И хотя наш путь и был донельзя запутанным и нелогичным, кажется, Ликрик чётко знала, в какие коридоры сворачивать и по каким лестницам спускаться.

— Ликрик, куда мы идём? — наконец спросила я, отрывая взгляд от очередной демонической картины.

— Я хочу дойти до подземелья с клетками, — ответила подруга, целеустремлённо глядя вниз ещё одной лестницы.

Мои перья подёрнуло холодком. С чего вдруг нам понадобилось искать темницу? Неужели ей просто любопытно?

— Помнишь, Мра'акмор говорил про экзаменационный бой? — повернулась ко мне Ликрик.

— Конечно... — я с лёгким ужасом понимала, что двадцать три ночи пролетят очень быстро.

И за это время надо научиться сражаться и владеть своим даром. А одной ночью сегодня стало меньше... Хотя мой дар, как уже выяснилось, стал очень сильным после неприятного для демона «инцидента», так что надо взять себя в крылья. Наверняка я зря фантазирую разные ужасы.

— Я думаю, чудищ или, там, людей, с которыми нам предстоит сражаться держат где-то в замке. Хочу посмотреть на них. — продолжила объяснять Ликрик. — Будет не лишним заранее узнать, с кем мы имеем дела, так?

Эта идея мне безумно понравилась. Только вот я немного взволновалась при мыслях о том, что нас могут наказать за поздние расхаживания по замку.

— Тем более, — продолжила Ликрик, и мы уже спускались по лестнице, — Учитель явно захочет тебе как-то ещё насолить. А так у нас будет преимущество!

— Да, ты права, — согласилась я. — А ты точно уверена, что эти... монстры где-то там?

— Конечно! — более чем уверенно сказала она. — Дай мне ещё ночку, Фиора, и я изучу все коридоры этого замка.

— В каком смысле? Ты хочешь за ночь пройти замок полностью? — искренне изумилась я.

Он, должно быть, огромен! Хотя пока я из него не вышла и не полетала в округе, сказать наверняка не могла.

— Мм, нет, не совсем, — мелодично ответила Ликрик. — Скоро я всё тебе расскажу, не переживай.

— Как скоро? — не унималась я.

Было уже безумно любопытно, что такое может делать Ликрик.

— Эй, ты сама виновата, ясно! — улыбнувшись, заметила она.

Ничего себе, я ещё и виновата в том, что она не хочет мне ничего говорить!

— Не рассказывала бы мне всё, что рассказывала, я бы не думала о том, что многие факты обо мне тебя могут испугать. Если ни лишить рассудка. — продолжила подруга.

Я уже столько всего пережила в этом замке. И всё за одну ночь. А Ликрик всё ещё думает, что у меня остались силы бояться! Ну, немного осталось...

Ладно, сыграем по её правилам.

— Хорошо, тогда больше не буду ничего рассказывать, чтобы ты не боялась меня испугать, — ехидно пропела ей на ухо я.

Моя подруга прождала на одном месте с минуту, с небольшим укором поглядывая на меня. А я как ни в чём ни бывало сложила руки за спиной и отвела глаза в сторону, якобы изучая арку в коридоре.

— Я не боюсь, — хорошенько обдумав эти слова ответила Ликрик. — Идём уже.

И мы пошли дальше.

На пути встречалось всё больше лестниц, и я окончательно убедилась, что мы движемся в сторону подземелья. Ликрик не выпускала моей руки, словно боялась потерять в этом огромном замке. Впрочем, я и сама не хотела случайно оказаться на какой-нибудь кухне, где готовят демоническую еду. Или ещё того хуже. Мало ли что может открыться за следующим поворотом...

Мы прошли мимо нескольких странных залов, увешанных цепями и залитыми водой, а также повстречали откровенные переходы от серого кирпича замка в неровный камень пещер. Похоже, эти коридоры и лестницы уже были глубоко под землёй.

Наконец мы спустились по последней винтовой лестнице и оказались перед кованой чёрной решёткой, за которой виднелся широкий коридор с клетками по обе стороны от него, вделанными в стены замка. Коридор дальше был большим, но не настолько, чтобы можно было летать. А вот клетки были большими... Обычные пленники бы точно в таких просторах ни в чём себе не отказывали.

— Дьявол! — шёпотом выругалась Ликрик, дёрнув решётку. — Заперто!

Она ещё покопошилась по стенам в поисках крючка с ключами, но тщетно. В конце концов Ликрик обернулась ко мне и сказала:

— Закрой глаза.

— Зачем? — не понимаяюще уставилась я на неё.

— Просто закрой.

Я послушно сомкнула веки. Ладно, раз хочет, выполню её просьбу. Может, так она скорее расскажет мне о себе.

Ликрик подвела меня ближе к решётке и обняла за талию. О драконы, какая же она холодная... И к тому же теперь, прижавшись к ней всем телом, я чувствовала себя неловко. Но, с другой стороны, мне было тепло и приятно... Эти две мысли смешались в голове, оторвав от реальности.

— Всё, открывай. — разрешила она спустя секунду.

Ликрик отпустила меня, и я крыльями ощутила лёгкое опустошение. Хотелось, чтобы она продолжала обнимать меня дальше, несмотря на холод и стеснение...

Я поразила сама себе и встряхнула головой. И откуда эти мысли у меня? Нет, конечно, в этом не было ничего такого, я же часто обнимала Силиару дома. Но с Ликрик чувства были какие-то другие, и я не могла понять, почему.

Я открыла глаза и увидела: мы уже по другую сторону решётки, а Ликрик стоит прямо перед одной из клеток, не касаясь прутьев, и смотрит на что, что там внутри. Из головы было не выкинуть предположения о её даре. Она умеет проходить сквозь стены... Это точно! Но и что-то ещё.

Я тоже подошла ближе к клетке. Ничего. Кромешный мрак заполнял пространство внутри.

— Видишь кого-нибудь? — с надеждой поинтересовалась подруга.

— Нет, — я отрицательно покрутила головой

Мы говорили еле слышным шёпотом, боясь потревожить тех, кто скрывается в этой тьме. И шли дальше вдоль рядов клеток. В каждой лишь беспросветная тьма. Хотя иногда мы и видели цепи, уходящие от стен, пола или потолка в эту мглу. Ликрик явно упала духом. Да и я тоже ожидала увидеть нечто большее, а оказалось, что здесь всё скрыто от таких любопытных глаз. Но мы не теряли надежду. Хотя надежда медленно таяла с каждым шагом... Коридор шёл на сотню крыльев вперёд, и примерно через каждые три мы встречали новую камеру. Все они располагались несимметрично по двум сторонам коридора.

Мы уже дошли до предпоследних клеток, насчитав всего семнадцать, и произошло кое-что странное.

— Фиора! — удивлённо окликнула Ликрик и уставилась на меня. — Твои крылья.

Что не так с моими крыльями? Я немного заволновалась и резко обернулась.

О драконы! Свечение! Еле заметное серебристое свечение отражения звезды! Оно вернулось! Я завела руку за спину и вынула стеклянный осколок из платья. Ликрик была удивлена не меньше, она-то ни разу не видела, как он мерцает. Я быстро прокралась чуть дальше по коридору, чтобы свет не проник за решётки и не разбудил обитателей клеток, если такие были. И вдруг свет стал ярче. Я замороженно смотрела на него и шла вперёд. Ликрик тоже отвлеклась от мрака тюрем и теперь смотрела на мои руки. Чем дальше мы шли по коридору, тем сильнее лучился осколок! Пока наконец не стал светиться так же, как на празднике, а мы упёрлись в ещё одну решётку. Её коридор оборвался. Ещё одна клетка, сообразили мы. Эта была явно больше всех предыдущих, но внутри тот же мрачный туман. Это была последняя клетка, второго выхода из подземелья не существовало. Я осторожно подняла глаза на то, что томилось внутри.

Сейчас звёздный свет рассеивал часть тьмы, скрывавшей пленника, и я увидела... О драконы! Длинный чёрный шипастый хвост, уходящий дальше во мрак. Я не думая потянулась свободной рукой к прутьям решётки.

— Нет! — спешно выкрикнула, забыв об осторожности.

Но уже было поздно, я прикоснулась к железу. Ладонь пронзила резкая боль, от шока я выронила отражение звезды и вскрикнула на весь коридор! Хорошо, что осколок никуда не укатился, оставшись лежать под ногами. Ликрик оттащила меня подальше и нежно взялась за ошпаренную ладонь.

— На прутьях заклятье... — уже обычном голосом быстро пояснила она.

Я спешно бросила взгляд на руку: вся ладонь была в порезах от мелких лезвий, словно я засунула её в аквариум с пираньями. Малейшее шевеление пальцами отдавалось колкой болью, отчего я срывалась на сдавленный стон.

А хвост за решёткой начал двигаться и скрылся во тьме. Я услышала тяжёлое дыхание внутри. Мы с Ликрик замерли. Звёздочка оставалась лежать у самой клетки, развеивая мрак.

Сначала из тьмы показались горящие зелёные глаза размером с перо. А затем из неё вынырнула чёрная голова дракона! Огромного чёрного дракона! Я упала на колени не в силах удержать себя крыльями на ногах. Ликрик попятилась на несколько шагов назад и тоже рухнула.

Дракон издал томное рычание и из тьмы показались его передние лапы, шея, очертания крыльев. Он грозно смотрел прямо на меня! Его шею сковывала чёрная цепь, а по её краям на чешуйках я увидела порезы... такие же, как и на своей ладони. О драконы, какой ужас! Я не могла двинуться с места, по щекам потекли слёзы. Это же дракон... Настоящий дракон, как на празднике! Почему он оказался в этом мире? Неужели и его тоже Тень втолкнула в портал...

Как... Как они посмели... Я вся дрожала при мысли о том, что с ним могли здесь делать...

— С-сирó... — только и смогла пискнуть я...

Я не знала, что мне делать или говорить... Весь мир рушился у меня на глазах. Дракон в цепях, заточённый демонами... Этого просто быть не может! Найдут ли его здесь другие драконы? И что с ним будет дальше?.. О нет... Ликрик же говорила, что в подземелье держат монстров для боёв с нами... Только бы это была неправда! В мыслях я металась среди ясного

неба, а на деле не могла даже крыльями пошевелить.

Ликрик нашла в себе силы подойти ко мне сзади и коснулась плеча.

— Фиора... — сдавленным шёпотом поманила она.

Но я её не слышала... Сейчас все мои мысли были заняты драконом. Как мне ему помочь? Как вытащить его отсюда, если я и себе-то помочь не могу?

Пасть дракона приоткрылась, обнажив белые клыки.

— Ррхар! — наставительно прорычал дракон. — Ррхар скарóс хи, Феорра!

Он знает моё имя... И прорычал это так, будто боялся за меня... Он просит уйти? Нет! Я хочу помочь! Хоть как-нибудь!

— Фиора! Какой-то демон недалеко! — вытащила меня из прострации Ликрик и подобрала мою звёздочку и спрятала там же сзади, у крыльев.

— Сшар хи! — томный драконий рёв также заставил меня опомниться, вместе с тем лишив возможности выбора.

Я быстро вскочила на ноги.

— Ар фестáр! — наспех ответила я дракону.

Я вернусь сюда... Обязательно вернусь! Каждый шаг давался с трудом. Как я могу оставить его здесь одного... Если бы Ликрик не начала нервно тащить меня за руку, я так бы и стояла статуей перед драконом, не в силах уйти.

Мы побежали обратно по коридору, свет отражения всё угасал и угасал, пока не померк окончательно. Ликрик буквально отрывала мне руку, пока тянула к выходу. Мы почти подбежали к решётке, но не успели...

Она отворилась сама собой, и в проходе восстал демон, появившись из за клубившегося красного тумана. Мастер демон Мра'акмор...

— Та-ак, та-ак, — торжествующе протянул он и набросил на лицо зловещий оскал.

Драконий словарь

Ррар — уйди, убирайся

Харстíэ — скорее

Ша — бы

Сиэро — прости

Ррхар — уходи

Скарóс — сейчас

Хи — же

Сшар — иди

Фестáр — вернись

Глава 8. Храброе сердце

Мра'акмор застыл перед нами, словно ужасное знамение, от которого не убежать. Он упивался нашим потеряннным видом и ждал, что сейчас мы умрём от страха. Но моя душа была настолько опустошена после увиденного, что сейчас чувствовала лишь злость по отношению к этому демону.

Ликрик же старалась сохранить невозмутимое выражение лица. И у неё это получалось. Будто всё так и должно быть, и мы не забрались в запертую часть замка без разрешения. Как они посмели так поступить с драконом! До сих пор из головы не выходило.

— Да, ворона, ты всё правильно поняла! — вьедчивым эхом отозвался демон. — Этот дракон здесь, чтобы умереть... — сказал он специально, чтобы пробудить во мне ещё бóльшую злобу. — Кто знает... Может, он падёт именно от твоей руки. И не думай, что боль твоя уйдёт быстро и незаметно! О нет, он не простой монстр для вашего экзамена, этот ящер будет томиться здесь целый год, ожидая, пока вы, Неминуемые, набираетесь сил для встречи с ним. Это финальное испытание, которое ждёт самого сильного из вас! Или я забыл предупредить на уроке, что битв будет много? — он издевательски поднёс палец к подбородку, изображая задумчивость. — Какая жалость, Фиора... Наверняка, ты теперь спать не сможешь, зная, что ждёт этого дракона! — и демон рывком ушёл назад, не в силах больше выдерживать моё проклятье, лишаящее его сил.

Кипящая во мне злость уже перерастала в настоящий гнев, напрочь отбросив печаль и слёзы. Значит, это его месть за случившееся на ритуале? Я сделала уверенный шаг ему навстречу, чтобы он не покинул область действия моего дара. Мне хотелось причинить ему боль за всё то, что он наговорил.

Демон, однако, не растерялся, и исчез в красном тумане у себя за спиной так же, как и появился, избежав участи, что я ему уготовила.

— Делай, что хочешь, ворона, этот дракон всё равно умрёт у тебя на глазах! От твоей руки, или от чьей-то ещё! — слышалось у нас за спинами.

Демон вышел из тумана в центре коридора, достаточно далеко от меня. Я хотела было дёрнуться к нему, но тут Ликрик перехватила меня за руку.

— Не сейчас... — прочитала она мою злобу, посмотрев на демона. — Идём, Фиора! — безотлагательно сказала подруга и увела меня к лестнице.

Обратно в комнату мы вернулись намного быстрее, путь занял не больше десяти минут. Это поначалу все коридоры и залы казались бесконечными, сейчас же я мало обращала внимание на их масштабы.

Скверные чувства постепенно отпустили по дороге, но их частички остались в душе. И я сама себе удивилась. Откуда во мне взялось столько ярости... Я же... Я никогда такой не была! Не хотела причинить кому-то вред! Но сейчас всё изменилось. Казалось, ради спасения дракона я была готова на всё. Даже на то, что бы сражаться с демоном мастером. Подумать только, этот демон смог за один разговор скомкать и вывернуть мои чувства наизнанку! Горечь и страдания обратились в жажду мести... Брр... Нет, я же не такая!

— Фиора... Успокойся. — мягко начала Ликрик, усадив меня на кровать, и сама села напротив. — Этот червяк нарочно тебя злил, ты, главное, не поддавайся, это же ему и нужно.

Я уже не злилась. И это меня радовало.

— Он говорил правду?.. — боязно спросила я. — Про дракона и про то... — ком подступил к горлу. — Что с ним будет сражаться один из нас...

Мне до последнего не хотелось в это верить. Хотя зачем ещё им понадобилось бы держать дракона пленником вместе с другими существами для наших экзаменов. Последних мы, конечно, не увидели, но поводов не верить Ликрик насчёт подземелья и его назначения у меня не было.

Моя подруга замялась.

— Боюсь, — отводя взгляд вниз шёпотом проговорила она. — Что да...

Мои крылья поникли от её слов...

— В конце года обучения один из Неминуемых, самый достойный, выбирается на службу лично самому старшему демону Фрасильтору. А остальные остаются в Ордене, чуть пониже. — Ликрик успокаивающе взяла мои руки в свои. — И дракон... Был бы серьёзным испытанием для такого неминуемого. Так что да, демон, скорее всего, не врал...

Я долго обдумывала всё, что сказал Мра'акмор. Уже без злости и ненависти, а лишь с желанием помочь дракону! Поединок... И до него все мы станем намного сильнее.

В одном демон был прав, я ещё долго не смогу нормально спать...

— А если победит дракон?.. — с надеждой спросила я.

Ликрик задумалась, но ненадолго.

— Ещё ни один Неминуемый не умирал во время испытаний. Нас готовят к этому, Фиора... И проклятья не оставят нашим врагам ни единого шанса. Прости...

Я сильнее сжала её холодные руки. Глупо отрицать, Ликрик была права... Даже я уже намного сильнее обычного эльфарийского воина за счёт своего дара, чего уж говорить об остальных Неминуемых. А уж когда мы обучимся сражаться... Мысли отчаянно метались, как я среди ясного неба. Хотя испытание и ждало до конца года, нельзя просто так порхать на месте.

И тут мне в голову пришла безумная идея. Если это правда, и моё проклятье сильнее, чем у всех остальных учеников, то я могу попытаться стать той, кого выберет старший демон для службы. Для финального испытания. И дракон сразится со мной.

— Ликрик, а как обычно проходят такие бои? — с затаённой надеждой спросила я.

— Ммм... Ну, обычно, на большой арене перед всеми учителями и учениками. — ответила Ликрик.

— Перед всеми учителями... — эхом повторила я. — Ликрик! — воодушевлённо чирикнула я и схватила её за плечи. — Я должна сразиться с драконом!

И подруга недоумённо воззрилась на меня. Да, может показаться безумным, но пока мне в голову больше ничего не прилетало. Это казалось единственным выходом. Если до конца обучения я ничего не придумаю, то единственный шанс сохранить чёрному дракону жизнь — это самой с ним сразиться. Остальные Неминуемые без зазрения совести вырвут ему сердце... А я — нет!

О драконы... Нет, не думать об этом! «Фиора, только не думай о его смерти, пожалуйста» — взмолилась я сама себе. Иначе силы могут окончательно меня покинуть.

Однажды у меня уже получилось обмануть демона. Ради дракона я попробую ещё раз, чтобы спасти нас обоих.

Да, я, видимо, на особом счету в замке, мне вряд ли будут доверять, и Мра'акмор недвусмысленно на это намекнул, но если притвориться... То старший демон может выбрать

меня для финального испытания.

Да... Это звучит безумно. Но не безумнее, чем моё появление в Ордене. Я понимала что мои крылья не скованы цепью, а город, в который я попала, огромен! Могут найтись ещё десятки способов спастись, надо только выбраться из замка. И я всё ещё верю, что и меня, и дракона, могут вытащить отсюда. Но если ничего не получится... Это единственный выход. И таким вариантом, даже самым сумасшедшим, пренебрегать я не собиралась.

Ликрик наконец отошла от шока. Да, это был первый раз, когда я настолько смело заявила о себе. И я сама не знаю, с чего вдруг на меня накатила такая храбрость... Ещё в первую ночь я тряслась, как птенчик, боялась сделать и пару шагов, а теперь готова пойти на всё, чтобы спасти дракона, которого толком не знаю. Но какая разница, знаю я его или нет? Это дракон! Никто не смеет с ними так поступать! Никто не смеет его убивать.

— А ты-ы, — поражённо выдала Ликрик. — Точно уверена? В смысле, ну, ты же хотела выбраться из Ордена намного раньше, не сидеть здесь целый год. И план был в том, чтобы притвориться, а не взаправду тебе становиться лучшей ученицей!

Я и сама себе не верила, но была уверена в том, что у меня должно получиться. Иначе и быть не может.

— Конечно, уверена! — твёрдо произнесла я. — Ликрик... Это же дракон...

— Ну да, я видела, такой могучий и свирепый, но... — она задумалась и наконец поняла мои чувства. — Ах да, точно. Илирия, эльфари, драконы, ваш праздник... Как ты там говорила?

— «Нет жизни, важнее жизни дракона». — повторила я то, с чего начала свой рассказ про драконов, когда мы с Ликрик вчера разговорились.

— И ты правда готова так рискнуть? Нет-нет, в смысле, мне это понятно, — неуверенно обронила она.

Я-то видела, что, как бы Ликрик не старалась меня понять, у неё не выйдет. Мы росли в разных мирах, для неё драконы такие же обитатели моего мира, как и я сама. Ничего возвышенного. А в Илирии дракон — высшее существо! Они герои наших легенд, защитники и храбрые рыцари. И они не вымышленные, настоящие! Прилетают на острова, вдохновляют нас одним своим присутствием!

— Ладно. — облегчённо на выдохе произнесла она. — Раз этот дракон для тебя настолько важен, будем тренироваться!

И, как по волшебству, в эту самую минуту незапертая дверь неслышно отворилась и в комнату вошёл дворецкий.

— Госпожа Фиора, — учтиво поклонился он, — Ваш следующий урок назначен на первую фазу этой ночи.

А вот и первая возможность начать тренировки. Я бросила взгляд на потолок: конец пятой фазы. Совсем скоро у этой ночи начнётся «утро». Ах, крылья можно свернуть от пуганицы со временем в этом мире...

— Боевые искусства. — продолжил дворецкий. — Учитель — демон Воок. Перед уроком я зайду за вами. — дворецкий перевёл взгляд на Ликрик: — Госпожа Ликрик Им, ваш урок назначен на вторую фазу этой ночи. Боевые искусства. Учитель — призрак Чар. — после дворецкий поклонился и ушёл.

— Ну вот! — довольно сказала Ликрик — тебя будет учить демон! Это хорошо.

Странное у неё понятие о слове «хорошо», но если он, действительно, будет меня учить, а не издеваться, как первый демон, то уж я не ударю в грязь крыльями.

Значит, решено. Я ученица Ордена. И я не исчезну из замка, пока здесь в неволе держат дракона. И я из перьев вон вылезу, но стану лучшей Неминуемой.

О, точно. Пока не забыла, надо спросить:

— Ликрик, — обратила я на себя её внимание. — А почему господин Асхур обращается к тебе «Им»? — этот вопрос летал у меня в голове с самого первого прихода дворецкого.

Надеюсь, это не такая же тайна, как и все остальные.

Кажется, нет. Потому что Ликрик склонила голову набок и начала задумчиво объяснять:

— «Им» — это моё второе имя, Фиора. У нас вторые имена постоянно меняются, и зависят они от того, насколько много ты убиваешь.

Глаза у меня стали как у совы от удивления. А Ликрик продолжила, будто ни в чём не бывало.

— И «Им» с демонического переводится как «немая», «полный ноль». Или «немой» для мальчиков. И это означает, что ты ещё никого не убил... — Ликрик поджала ноги и уткнулась глазами в пол, будто считала это чем-то постыдным.

— Так это же хорошо! — подбодрила я её, — Ну, что ты никому не причинила зла.

Ну и ну. Как она может стесняться такого? Неужели она и правда считает, что убийства будут её украшать? Хотя всегда было видно, что её второе имя ей не по нраву.

— Ну, может быть и да, — нехотя согласилась она. — Но у нас чуть по-другому. Чем больше ты убиваешь, тем уважительнее к тебе относятся.

Ничего себе «чуть»! Нет, наши воины, наверняка, тоже победили множество врагов... Но я ни разу не слышала, чтобы хоть кто-то выставлял это напоказ и считал предметом гордости. А здесь целое имя отражает число твоих убийств! Нет, я не хотела воспринимать это «Им» у Ликрик по-плохому. Наоборот, теперь я ещё больше к ней прониклась.

И тут мне стало до ужаса интересно...

— А какое тогда второе имя у Мра'акмора? — спросила я.

— «Мра'акмор» и есть второе имя. — удивила меня Ликрик. Она заметила, что мои глаза метаются в непонятках и рассмеялась: — Демон ни за что не назовёт своё истинное имя! Поэтому они всегда пользуются вторым. Тем более, эти слова демонического языка ведь не обозначают только числа, так что смысл в них тоже есть. — и Ликрик принялась расшифровывать мне имя демона: — «Мра» — «семь» или «достойный». «Ак» — «десять» или «достигнувший цели». «Мор» — «тысяча» или «величественный». Получается, что демон отнял семь десятков тысяч жизней. Семьдесят тысяч. Тысячу семьдесят раз.

— Да-да-да, я поняла, — прощепетала я, чтобы наконец остановить замечтавшуюся подругу.

Семьдесят тысяч! Подумать только! И за это он стал мастером... Очень похоже на сгубленное королевство. Как и говорила Ликрик... Теперь я даже не хотела знать, скольких убили остальные демоны, имена которых я знаю.

— Хочешь «Фрасильтора» расшифрую? — ехидно предложила Ликрик.

— Нет! — звонко, срываясь на хрип, вырвалось у меня ещё раньше, чем я успела подумать.

Что-что, а я точно не хотела знать, скольких уничтожил хозяин Серого замка, старший демон, который, как говорила Ликрик, должен сгубить целый мир, чтобы стать старшим. Мне уже хватало дурных мыслей, от которых я не смогу спать по «ночам» ночей.

И Ликрик рассмеялась.

— Ладно-ладно, прости! Да, согласна, если задуматься, звучит ужасающе. Но так ведь оно и сделано! Видишь, ты испугалась, значит, сработало! — и она, ухмыльнувшись, поддела меня локтем в бок.

Да уж...

— Раз мы заговорили о языках, — продолжила Ликрик, уже успокоившись, — Теперь-то я точно знаю, что драконий язык — не выдумка! Я не дура, тот дракон в клетке прекрасно тебя понимал и отвечал.

— Давай. Переводи. — потребовала она. — и начни-ка с той фразы... Как там её? Ну после того, как ты своё имя перевела.

«Ар íше сáхта, ир сира ш тха íскра». Да, я сразу поняла, о чём говорила Ликрик. Ну хорошо, сейчас такого смущения перед ней уже не было, как в прошлый раз. С тех пор много чего произошло, поэтому я искренне ответила:

— Всего лишь сказала, что рада, что мы с тобой познакомились. — хотя щёки всё равно покраснели.

Ликрик явно ждала продолжения.

— И всё?.. — недоверчиво уточнила она.

— Ам... Ну да, всё... — я замялась.

— Ну ладно. И ты постеснялась сказать?! Фиора! Ты чего! Нет, ну это, конечно, не глупость там какая, как «привет» или «пока», и мне тоже приятно... И приятно, что тебе приятно... — Ликрик замялась, бледный оттенок её кожи не изменился, но я была уверена, где-то глубоко внутри она тоже покраснела.

Вообще, и правда, глупость. Почему я сразу не сказала. И почему сейчас мне так неловко...

Тетрадь Ликрик по демонологии, страница 1

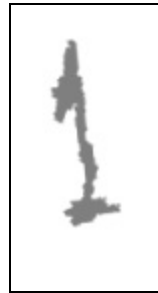
Сирена

Жутчайше красивый демон с рыбьим хвостом, звонким голоском и зелёными глазами.
И бла-бла-бла, да, учитель. Очень важно, агрессивно записываю, смотри.

Заметка:

Спросить у мамочки, где мой красивых хвост!

** Здесь и далее в тетрадке Ликрик присутствуют изображения описываемых монстров. Но, так как зрелище это весьма жестокое, картинки временно убраны, пока Ликрик не перерисует их в более милом ключе*

Глава 9. Ученица Ордена

Возможно, это даже и к лучшему, что нас с Ликрик разлучили именно в эту минуту. Нужно было обдумать и принять все перемены, которые теперь могут случиться в нашей дружбе. Я опасалась этих перемен... Хоть бы всё так и осталось, как было прежде... Ликрик открыла мне свою душу, она боялась, что её секреты настроят меня против неё, но я, напротив, теперь только больше ей доверяла.

Господин Асхур занёс новую одежду в мою комнату, после чего вышел, дав мне переодеться. Да уж, было бы невероятно глупо пойти на урок боевых искусств в платье... Я была искренне благодарна слугам за то, что они позаботились об этом!

Новый наряд представлял из себя белые тунику и штаны. Причём верхняя часть одежды явно была сшита на эльфийский манер: спина открыта, чтобы не стеснять крылья, а завязывалась туника ленточками вокруг шеи и талии, как поясом, а то как бы она держалась на мне с полностью открытой спиной. Очень даже удобно для полётов, между прочим. Пускай она и закрывала плечи, что мне не нравилось, зато достаточно лёгкая и воздушная.

Обуви мне не принесли, и тем лучше. Я в принципе никогда её не носила, как и многие эльфийки. А кто носил, предпочитал сандалии, где отсутствовали носки. А то с такими когтями, как у нас, нетрудно было попортить обычные ботинки. О, не-нет-нет! Ноги у меня обычные, совершенно человеческие, но ногти длиннее и острее обычных, в этом вся и разница. А ещё в ногах я вот вообще почти не ощущаю холода, поэтому и хожу так спокойно по каменному полу, и не болею.

Я быстро переделалась, а платье аккуратно нацепила на один из стендов для брони в моей комнате. Не портновский манекен, конечно, но выбирать не приходится. На всякий случай я спрятала отражение звезды в одном из шкафчиков письменного стола, и взяла с собой драконьи когти. Раз их никто ещё из моей комнаты не забрал, хранить их можно. А на уроке боевых искусств они-то уж точно сгодятся, несмотря на то что задумывались больше как украшение к платью.

Дворецкий вывел меня из башни по той же самой просторной лестнице, что и в прошлый раз, и тут я уже не упустила возможности полетать, привыкая к новой одежде!

За пару ночей хождения по замку я успела кое-что понять: здесь невероятно много картин и лестниц. Картин с демонами, а лестниц из костей... Похоже, мы находились чуть ли ни на самой вышине, раз каждый раз приходилось так долго спускаться. Но зато всё было близко. Очень скоро мы добрались по коридорам до дубовых дверей, украшенных знамёнами Неминуемых. Мгновение — и цепи на рогах у демонов снова треснули, а двери отворились. К этому фокусу я уже привыкла.

Демон Вок оказался, на моё счастье, намного менее склонным к издевательствам. Он был пониже Мра'акмора, ростом с обычного человека, также с красной кожей, к которой добавлялись изогнутые рога и лошадиные копыта. Поразительно...

Его характер был то ли злобным, то ли мерзким... Но до издевательства надо мной или над моими крыльями он не опускался. Быстро смекнув, что из-за проклятья приближаться ко мне лучше не стоит, он предложил мне выбрать оружие.

О драконы, в тренировочном сером зале, куда меня привели, было полно диковинного оружия. Все стены увешаны топорами, кинжалами, мечами и всем-всем-всем! Они крепились на боевых щитах, видимо, для удобства. У меня глаза разбегались от такого многообразия. Я прошлась вдоль стен, проводя пальцами по изящному металлу: тут было даже серебряное и золотое оружие! Непонятно, правда, для каких целей, ведь они мягкие, и быстро сломаются или согнутся в бою.

— Выбирай, Фира, — скучающе протянул демон из другого угла комнаты.

Фира — демоническая версия имени Фиора. Ликрикс рассказывала.

Хм... Видимо, мои драконьи когти его не устраивали. Он их явно заметил, но, видимо, не воспринял, как оружие.

Я ещё немного прошлась по оружейной, летать снова не получилось бы, и остановилась рядом с мечами. Я сняла со щита изящные парные мечи, выгнутые внутрь и заострённые только с одной стороны. Мой взгляд сразу упал на них! В Илирии, если бы меня приняли в боевую академию, я выбрала бы именно мечи! Стрелять из лука получалось не особо, а что-то более грубое я бы просто не удержала.

Довольная своим выбором, я обернулась к демону, подняв клинки, и хотела уже было потопать к нему. Но Вокк оказался у меня прямо за спиной! Я вздрогнула от неожиданности, а демон свирепо замахнулся когтистой лапицей и наотмашь рубанул прямо по лезвиям мечей, которые я держала. Клинки раскололись надвое, и их осколки упали на пол. Демон быстро отскочил назад, обнажив в диком оскале пожелтевшие клыки. На миг я испугалась, подумала было, что уже пора драться, и согнула ноги в коленях, крепко сжав в руках... теперь уже кривые несбалансированные ножи, а никак не мечи... Но демон вышел за область действия моего проклятья и явно не готовился к следующему удару.

Всё с тем же оскалом он прошипел:

— Не пойдёт!

Я попятилась к стене позади себя. Почему не пойдёт? Он же просто поломал моё оружие. Своё оружие! Зачем? И насколько же острые и крепкие у него, должно быть, когти, если разрубили сталь! Да уж... Хоть это и был просто дэмон, а не старший демон и не мастер демон, он всё равно могущественен.

— Выбирай ещё! — также растянута и скучающе, как и в первый раз, произнёс Вокк.

Я напряглась. Осколки мечей могли бы запросто отскочить мне в глаза или крылья, если бы сильно не повезло... О драконы, как бы выбрать то, что выдержит его удар. Это что, загадка? Очень похоже на неё...

Я обратила внимание на двуручный меч дальше по стене. Лезвие у него было лишено дола, а шириной не уступало вороньему перу. Такое будет удержать... Трудно. Мало того, что у него не было дола, такой облегчающей впадинки по длине клинка, так это ещё и двуручный меч с две трети моего роста! Ладно... Попробуем. Если уж он сломается, то сломается любое оружие в зале.

Крыльями я уже ощущала оскал демона и его замахнувшиеся смертоносные когти, пока с усилием снимала оружие.

Я обернулась к Вокку, уткнув остриё меча в пол, потому что просто не смогла бы его поднять после того, как еле-еле сняла. И чуть только я подняла голову, длинная рука демона, который ловко подпрыгнул поближе на своих лошадиных копытах, нанесла быстрый удар! Гром от треснувшего лезвия и лязг упавшего осколка!

А я вскрикнула от жгучей боли и свалилась на одно колено, выронив остатки меча!

Потому что, помимо оружия, когти демона задели ещё и мою ногу! О драконы, как же это больно... Я с трудом подавила крик, переходящий в щebet, и схватилась за коленку, на которую пришёлся удар: два глубоких пореза виднелись через разорванную штанину. У меня было такое ощущение, что ещё чуть-чуть, и его удар вырвал бы мне кость и оторвал ногу! Какой ужас, даже думать об этом не хочу...

Возможно, с выводами я поспешила, и оскорбительные речи Мра'акмора были всё же лучше прямых ударов Воока...

Демон же милосердно бросил обрывок белой ткани мне под ноги в качестве бинта. Я наспех перевязала рану, но теперь немного хромала...

Воок, казалось, зверел с каждым новым ударом, и теперь уже чуть ли не рычал на меня: — Если ты думаешь, что проклятье Неминуемой не подпустит к тебе никого, ты сильно ошиблась! И вот тебе доказательство!

Я вся сжалась в перьях, но не испугалась. Начну бояться, и страх меня погубит. Этот демон шутить со мной не станет...

— Выбирай, воронушка. — и снова он сменил тон на такой же безучастный! О драконы, да он издевается! Он же чуть не оторвал мне ногу! И теперь снова?..

Я с трудом встала и развернулась обратно к стене. Но что, что мне выбрать, какое оружие? Даже толстенный меч не выдержал его когтей! Это невозможно...

Демон прервал мои безнадёжные мысли: — Следующая ошибка лишит тебя руки, Неминуемая.

И вот это уже заставило испугаться. Холодок пробежал по крыльям... И главный ужас заключался в том, что он не шутил. Он демон, и капающая с перевязанной ноги кровь не позволила бы мне забыть об этом нюансе...

Думай, Фиора... Шутки кончились. Здесь в зале полно оружия! Что-то да должно выдержать силу его удара! Может, дело в металле? Он разрубает сталь, а что серебро? Или золото?

Я уже почти стонала про себя... Не-ет, они же мягче... Как они-то выдержат. Если только в них нет магии, а в замке можно ожидать чего угодно. Особенно, от драгоценных мечей. Но и такого сверкающего оружия здесь навалом, как выбрать нужное? Я топталась на месте и, хромя, шаталась то влево, то вправо. Нельзя так рисковать и уповать на то, что в каком-то мече есть магия. Древко топоров и вовсе расколется, а улететь от удара демона не выйдет, слишком уж низкие потолки для манёвров, да и стояла я у самой стены...

Я ещё раз оглядела всё. Я что-то упускаю... Куча булав, кинжалов, сабель, рапир, копий, шакрамов, стилетов, и ничто не подойдёт... Мой взгляд зацепился за пустое место на стене, откуда я сняла свой последний меч.

Щит...
Здесь всё висит на щитах! Ну конечно! Мне не нужен клинок, моё проклятье и есть оружие, мне нужна защита!

Я привсталась на цыпочки, чтобы осторожно снять со стены щит, как вдруг услышала перестук копыт позади, и сжалась крыльями. Времени осторожничать не оставалось! Я небрежно сорвала со стены щит, попутно свалив ещё штук шесть того, что держалось на вбитых в него крюках, и со вскриком свалилась на каменный пол, закрываясь этим самым щитом. Звон когтей, запах крови...

Я так и осталась лежать на полу, зажмурившись и прикрываясь от удара демона. Никакой боли нет... Я нашла в себе силы приоткрыть один глаз и увидела зависшие прямо над моим запястьем демонические когти! О драконы... Они рассекли щит, словно нож масло, но остановились прямо на моём запястье, которое покрывала перчатка с драконьими когтями. Они остановили егó когти?

Два обломка щита покатались по полу, чуть только я выпустила их из рук.

Демон отскочил прочь от моего проклятья и присел на колени напротив.

— Дай! — требовательно прошептал он, нарушив тишину зала, и протянул руку.

Я с мгновение замаялась, но всё же сняла и подкинула в его сторону перчатку. Он ловко поймал её и долго её изучал. Мне же оставалось пребывать в шоке... Если бы не она, я бы лишилась кисти! Когти демона рассекают любой металл, но их остановила тоненькая перчатка, которая даже и не закрывает полностью, она просто красивая. И острая...

— Драконья сталь. — заключил демон. — откуда у тебя это?

И он подкинул когти обратно мне. Я осторожно их поймала и мгновенно застегнула на пальцах.

— От друга... — я не стала врать.

— Хм... — прищурившись прошипел Вок. — Считаю, что твой друг только что спас твою руку.

Ещё бы... В ту секунду, когда я осознала, что драконьи когти остановили удар демона, я была на седьмом небе от счастья, где безумно благодарил Ксалфара за его подарок!

Так значит, драконья сталь... Вот ответ на загадку. Из неё в Илирии куётся всё оружие и все доспехи... Сейчас начинаю думать, что неспроста. Мало того, что она невероятно лёгкая, и даже в латных доспехах можно воспарить, так ещё и защищает от смертоносных демонических когтей! Да уж... Когда это тебя окружает, как-то перестаёшь обращать внимание, но чуть только оказываешься далеко от дома, выходит, что оставшиеся от него мелочи тебя оберегают.

— Почему ты не применила заклинание Эюлии? — въедчиво поинтересовался Вок после долгих раздумий.

Мои глаза округлились настолько, что демоническая пронизательность моего учителя здесь бы и не понадобилась. Он лишь криво усмехнулся, и потом ещё долго на протяжении урока вспоминал этот момент, где чуть не отрубил мне руку.

О драконы... Я же не умею пользоваться магией... Почему демон ожидал от меня этого? Я родилась с вороньими крыльями, а не с орлиными! С чего бы мне вообще колдовать?!

В прочем, я угадала. Демон ждал, что я выберу именно щит. Но он понятия не имел, что я, оказывается, не волшебница. Весь оставшийся урок он твердил мне о том, что я и так уже в панике успела осознать. Мой дар — моё оружие. А защищаться я должна уметь сама на тот случай, если в противники мне попадётся что-то не слабее демона, и дар Неминуемой сразу не истощит его и не свалит с ног.

— Обычные люди смерти от рук Неминуемых даже не достойны, Фира, — в очередной момент обронил демон, который уже не рычал и не свирепел, а, действительно, вёл себя как учитель. — Ты должна уметь убивать тех, кто намного сильнее. Великанов, колдунов,

драконов... Понимаешь, да?

Я уже не считала, сколько раз дрожь пронзала мои крылья за этот урок. Почему и он хочет убивать драконов, почему-у... Я готова была запищать от отчаяния! Хотя, если подумать, вампиры — те же демоны. И вампиры враждуют с драконами... Значит, и сами демоны должны. Да уж, Тень, ты притащила меня в самое что ни на есть, грозное облако...

Демон долго думал, какой бы тип щита мне подобрать. Попривыкнув к учителю, я тоже стала участвовать в его размышлениях с самим собой, и даже почти забыла про хромоту. Хотя боль постоянно о ней напоминала... Надо быть сильной в его глазах. Только не показывая своей слабости, я смогу стать лучшей из учеников. «Следуй плану, Фиора».

Мы перебрали множество щитов, но все они мне слабо подходили. Одни, которые нравились демону, были слишком тяжёлыми, другие, которые нравились мне, демон крошил на осколки, потому что они были слишком лёгкими... Казалось, мы никогда не пришли бы к соглашению.

— Так, Фиора, или ты учишься драться с этим щитом, или будешь драться без щита вообще! — уже приказным тоном всучивал мне демон очередной неподъёмный кусок металла.

— Но я не смогу с ним летать! — протестовала я, набравшись смелости.

Мне казалось, что такими капризами я проверяю демона на прочность. Вдруг он уступит? Хотя спорить с тем, кто обрёк тебя на хромоту в ближайшие пару ночей и чуть не лишил руки — себе дороже... Да и шансы выстоять перед Вооком без щита вообще были равны числу золотых перьев у меня в крыльях...

Пришлось уступить. Я взяла тяжеленный щит, и демон начал обучать меня правильной стойке, видам защиты, когда высовываться, а когда не нужно, и прочим основам обороны. Учитель утверждал, что в бою мне придётся держаться чуть ли не в плотную к противнику. Нет, размах крыльев, обозначающий область действия моего дара, позволял отойти на пару шагов назад, и враг всё ещё был бы подвержен ужасному проклятию, но демон рьяно убеждал меня в том, что, чем ближе я стою к противнику, тем лучше для меня самой. Спорить желания не было... Я собрала волю в крылья и начала привыкать к новому щиту.

О драконы, как же тяжело было его удерживать, особенно, с больной ногой...

— Ты, Фиора, не подумай, что я над тобой издеваюсь, — заявил Воок после того, как в продолжение урока заставил меня отбиваться от ударов топора, который он левитировал при помощи магии. — Просто ты должна понять: чем больше материала, в данном случае, стали, в объекте заклинания, тем бóльшую магию он способен в себя вобрать. В бою тебе нередко придётся накладывать чары, и на щит — в первую очередь. На моих уроках брони ты носить не будешь, но знай, что тоже придётся, так что привыкай к тяжести! Вес магией ты не ослабишь. Значит, будешь тренировать ноги и крылья.

Броня... Только не это. Я же тогда вообще не смогу летать! И это, не говоря уже о магии, которой я не умела пользоваться! Зачем мне тогда такой тяжёлый щит, если я не смогу накладывать на него заклинания? Да, понятно, для защиты, но я могу выучиться и с менее тяжёлым щитом, и заменить недостаток обороны преимуществом в скорости. У меня же вороньи крылья! Но к ногам не должны быть привязаны камни, чтобы я не могла взлететь и ими воспользоваться!

— Но учитель Воок, я же не волшебница... — сдавленно чирикнула я.

— У тебя впереди год обучения, Фира. Научишься. Все учатся, и ты научишься.

Я недоумённо опустила исцарапанный щит. Топор, парящий в воздухе и атакующий меня, с лязгом упал на камень.

— Я научусь магии? — не веря, прошептала я.

— Не задавай idiotский вопросов, Неминуемая. К бою! — уже устав от меня, оборвал демон и вновь поднял топор, произнеся слова заклинания левитации.

«Я научусь магии», — крутилось у меня в голове всё отпущенное до конца урока время... Неужели он не обманывает? Но это же невозможно! У меня просто-напросто не те крылья. Иначе в школе бы рассказывали о том, как пробудить волшебный дар.

О драконы, в очередной раз я убеждаюсь в том, как мало всего знаю... Вообще обо всём. Скорее бы встретиться с Ликрик!

Ликрик... Меня так безжалостно истязали весь урок, что о секрете, который она мне открыла, даже не было сил думать... Да и чего тут думать! Приди я сейчас к ней, мы бы продолжили общаться, как ни в чём не бывало. Она мне доверяет, поделилась самым сокровенным. Тем, что, как она считала, могло разрушить нашу дружбу. А в моих глазах ни на секунду не погас огонёк её милой души.

О драконы, урок уже подошёл к концу. Спасибо! В зале не было лунных часов, ровно как и окон, поэтому я даже не подозревала, сколько минуло фаз. Я не была голодна, но жутко хотелось вернуться в свою комнату, перебинтовать ногу и полетать в башне! А ещё лучше — помыться... Интересно, где в башне прячется ванна?

Но мои надежды разбились о серый пол замка, когда на выходе из оружейного зала я увидела господина Асхура.

— Госпожа Фиора, у вас урок с парцеголотом Нокмёрном. — лишь отворились двери, начал он.

Опустив крылья, я простонала под смех Воока у себя за спиной. А в сердцах вскрикнула... Только бы не бой, умоляю, только бы не что-то с боем, и не в броне...

— Лётные занятия. — бесчувственно произнёс дворецкий.

Я расправила крылья, а улыбка сама бросилась на лицо.

Лётные занятия! О драконы, это же то, о чём я думаю, правда? Ну конечно, то! Что ещё можно назвать «лётными занятиями», как ни лётные занятия! У меня аж перья зачесались в предвкушении...

Пока дворецкий меня вёл, я то и дело вырывалась вперёд, ожидая за следующим поворот увидеть выход из замка. А где ещё проводить такие уроки, как не на свежем воздухе? Хотя насчёт свежести здешнего красного воздуха я была не уверена.

Но господин Асхур довёл меня до «зала Неминуемых», того самого, огромного с высокими потолками. О драконы, неужели я здесь наконец летаю! Все знамёна, как на дверях, так и на колоннах, уже были с разорванными цепями. Интересно, как долго они держатся в таком состоянии, и как узнают, когда нужно измениться обратно? Наверно, это как-то зависит от того, кто на них смотрит...

Когда дворецкий ушёл, я уж не упустила своего шанса. В зале не было никого, и я взмыла вверх! Какое счастье... Сколько прошло времени с моего последнего полёта?

Казалось, целая вечность! И простой полёт вдоль лестницы в башне я даже не считаю. Здесь я чувствовала себя по-настоящему свободной, пока не взлетела до самого потолка и не уткнулась в него. Ну и пусть! Зато зал сам по себе огромен. Конечно, беспорядочно выставленные колонны мешали, но их же всего девять, не страшно.

Я беззаботно носилась, что есть перьев. Но, когда облетала уже восьмой круг, услышала, что за мной кто-то летит. Я уверенно перевернулась в воздухе, как делала в школе тысячу раз, и посмотрела на своего преследователя. За мной, крыльях в пятнадцати, следовал полу человек, полу сокол! В смысле, у него было человеческое тело, покрытое пышным белокоричневым оперением, крылья вместо рук, когтистые птичьи лапы, изящный клюв, и внушительный хвост, состоящий из нескольких гигантских перьев. Парцеголот... Одно из демоноподобных созданий, которых описывала Ликрик. Так вот как он выглядит! Нет, она, конечно, говорила, что это демоны с крыльями, но о том, что это наполовину птицы, я узнала только сейчас! О драконы, даже в Илирии нет такого великолепного народа... А я-то считала, что эльфáрии похожи на птиц.

Тот парцеголот понятным жестом указал мне снижаться, и в мгновение мы стремительно рухнули в центр зала, прямо на одну из рун Саркаса. Вороньи крылья позволили мне сильно опередить своего преследователя, и я ощутила укол гордости в перьях.

Как и следовало ожидать, демон представился мне именем Нокмерн. Мой учитель полётов. Было видно, что нормальный язык даётся ему сложно, парцеголот говорил с сильным акцентом и в речи проглатывал одно, а то и несколько слов. Но, как ни странно, я его прекрасно понимала, и мы сразу приступили к уроку. О да, драконы! Наконец-то!

Началось занятие с нескольких простых упражнений. В Илирии их повторение показалось бы мне пыткой, но сейчас, после нескольких ночей на ногах, мне было в радость выполнять даже простейшие трюки аэробики. Видимо, учитель Нокмерн ко мне присматривался. Он летал поблизости, по внутреннему кругу, и следил, что́ у меня получается, а что не очень. Естественно, всё я исполняла без малейших ошибок, и это несмотря на долгий перерыв в полётах. Моя скорость, однако, его не поражала, будто он уже видел такое раньше.

Мы быстро приступили к более сложным элементам, как только учитель понял, что в Илирии я не сидела, сложа крылья. Полёту нас учили в школе все семь лет! Да, это может показаться странным... Ведь вряд ли в человеческих школах учат «ходьбе», как нас — полёту. Но ноги — это такой простой инструмент движения, то ли дело крылья! Чувствовать ветер, рассчитывать силы, маневрировать — всё это требовало изрядной доли внимания. Да, конечно, есть и эльфáрии, полёт которых заключается в несложном: от академии до дома и обратно. Как их учили в школе вести себя выше облаков, или в скалистых ущельях, они уже и забыли, потому что жизнь не давала никакой практики. Поэтому, в каком-то смысле, кто-то в Илирии летает лучше, чем другие. Это ведь... как в танцах. Нужно учиться, чтобы использовать каждое пёрышко своих крыльев и не выглядеть глупой курицей.

— Быстрее! — твёрдым свистом скомандовал в очередной раз учитель, как будто я и так недостаточно быстро пикировала.

Сейчас я усердно отрабатывала полёт с полу сложенными крыльями. Одну из самых трудных техник, потому как она практически в ноль урезает всю манёвренность. Зато в половину увеличивает скорость при планировании, но нужно сильно постараться, чтобы

войти в поворот и не врезаться в ближайшую колонну.

Потом пошли восходящие спирали как со сложенными крыльями, так и с расправленными. Такие оттачивались в нашей боевой академии, поскольку так алыми крыльями очень просто отразить летящие в тебя снаряды. С вороньими я бы так не сделала, зато закручивала позади себя такие вихри, что они сметали пыль с пола в разные стороны, даже когда я была под потолком!

Всё это — до безумия сложные элементы! Я очень редко ими увлекалась, но сейчас всё схватывала на лету. Буквально. Да и насколько тяжело бы не было, ощущение лёгкой усталости в крыльях меня радовало... Они будто ожили от вечного сна! С пораненной ногой очень хотелось отдаться небу, так что этот урок меня просто спас. Ещё несколько вычурных элементов аэробики, таких как виражи с закручиванием, вокруг своей оси или горки на одном взмахе.

А потом парцеголот решил проверить, насколько я выносливая и ловкая, и, произнеся какое-то заклинание, сотворил у себя в крыле три стальных пера, которые резко выбивались по виду из всех прочих. О драконы, неужели он хочет сражаться? Как только я вылетала из-за очередной колонны, демон одним взмахом запустил эти перья в меня! Воздушный бой... Без алых крыльев. Поначалу я заволновалась, но быстро осознала, что сильно выигрываю в скорости. Это меня и спасло.

Ни одно из его перьев даже близко ко мне на подлетело! Последнее я сдула вихрем в кручении, и мы приземлились там же, посреди зала.

— А ты не промъах! — подытожил и одновременно похвалил меня учитель Нокмерн.

Я расплылась в улыбке! Хотя он и запустил в меня напоследок три пера-кинжала, радость долгожданного полёта это не затмит. Да и уклониться от них труда не составило, чего уж там.

— Спасибо, учитель... — искренне прощбетала я и поклонилась ему. Сама не поняла, что на меня нашло. И решила быстро спросить, пока возбуждение не уступило место привычной стеснительности: — А как часто будут проходить наши уроки?

Надеюсь, часто. Как же не хочется топтаться по земле целыми ночами.

— Ръаз в търи ночи. — вежливо ответил учитель.

Я упала крыльями... Но он проницательно подметил моё настроение и дополнил:

— Ньо ты можешъ пъриходить сюда, когда зъахочешъ, и безъ меня. — и он окинул соколиным взглядом весь зал.

О драконы! Я чуть было не заплакала! Столько всего пережить и наконец услышать эти сладкие слова. Пускай и от демона с птичьим акцентом.

— Тебя хорьшо обьучили дома, эльфария. — продолжил хвалить меня учитель. — Прощълый ворон, къоторого я учъл, дажъе и летать не умъл, ни то, чтъо ты. — добавил он в порыве гордости, но сразу поморщился.

Я застыла в очередном поклоне. В замке что, есть ещё кто-то из Илирии?! Или мне кажется, и он просто так называет обычную птицу?

— К-какой ворон?.. — неуверенно уточнила я.

— Такой жъе, как и тьы, — развеяв мои сомнения, прохрипел Нокмерн.

О драконы, неужели я тут не единственная эльфария?

— А где он сейчас? — с надежной чирикнула я.

Если где-то в замке, мы же можем помочь друг другу! А знает ли он про дракона? Столько мыслей вмиг налетело на меня.

Парцеголот изменился в лице. Он сурово нахмурился густыми бровями и разинул клюв:
— Пьредал Орден. Погиб.

И, развернувшись, учитель дал понять, что урок закончен. Вот это новости. В миг все мои минутные надежды растаяли... Но значит, я здесь не первая такая. Может, тот другой «ворон» даже жил раньше в моей комнате! Это объяснило бы просторную башенную лестницу, где можно было летать. Потому что, насколько я могла судить, успев обойти часть замка за эти несколько ночей, нигде больше такой не видела. И он... Не выжил. На глаза мне навернулись слёзы.

С этими мыслями я ещё немного полетала по залу и немного успокоилась, когда Нокмерн удалился.

Дойти до комнаты мне снова не дали. По пути меня перехватил господин Асхур и сообщил о ещё одном уроке, уже третьем за сегодня. Я посмотрела на ближайшие лунные часы и, вскрикнув в сердцах, чуть не застонала... Начало третьей фазы. Как же долго продлились первые два урока. И если после второго у меня остались только самые светлые мысли, то после первого — только разодранная коленка... Ликрик, наверняка уже вернулась со своих занятий и меня ждёт. Буду лелеять себя мыслями о нашей скорой встрече.

Как сказал дворецкий, этого, последнего занятия, у меня быть не должно было, но демон Вок настоял на том, чтобы оно состоялось. Я ещё сильнее поникла крыльями... Значит, снова бой в оружейной. После того, как у меня устали и ноги, и крылья.

Оставалось только смириться с неизбежной гибелью, но, когда мы уже почти дошли до нужной залы, дворецкий объявил:

— Урок магии, госпожа Фиора.

Я так и застыла, как с неба упавшая. Значит, демон был абсолютно серьёзен, когда говорил про магию! И что, он теперь будет и ей меня учить? Надеюсь, не так же, как обращению со щитом...

Господин Асхур отворил двери со знамёнами, и я оказалась в библиотеке Серого замка. Это была обширная комната с потолком высотой под пять крыльев и старинными книжными шкафами с ещё более древними книгами. Я прошагала к центру, где стоял гладкий круглый стол, вырезанный из камня. Попыталась было расправить крылья, но полки помешали... Взлететь тут не получится. Я любопытно озиралась по сторонам в надежде ухватить ещё хоть кого-то в библиотеке, но никого не было. Даже слуг.

— Демон Вок?.. — позвала я в пустоту.

И пустота мне откликнулась...

— Не Вок будет учить тебя магии. — услышала я глухой мужской голос позади. Не голос знакомого мне демона, это точно...

Я нашла в себе силы не испугаться и обернулась. О драконы, зря я это сделала... Пройдя сквозь книжный шкаф, уходящий до самого потолка, ко мне вышла тень. Демоническая тень! Как и та, что похитила меня. Такая же мрачная, как сама ночь, с горящими красными глазами и чётким силуэтом, обрамлённым светом от лунных часов на полу зала. Я, хромая, попятилась назад и упёрлась в стол... Ликрик успела подготовить меня ко встрече с демонами, но тень я вижу второй раз в жизни... Или второй с половиной, если считать и подругу. Так что я сильно переволновалась.

Тем временем, чёрный силуэт приблизился ко мне, а я чувствовала, как от напряжения

немеют мои крылья... Вот он сделал ещё шаг. И ещё... И подошёл настолько близко, что моё проклятье не могло на него не действовать. Но тень и не шелохнулась.

Так вот, что значили ониксовые девушки в иллюзиях! Тени! На них моё проклятие не работает. Поэтому и Ликрик может ко мне приблизиться.

— Да, Фиора. Я демоническая тень, и по приказу старшего демона Фрасильтора буду обучать тебя искусству магии. — продолжил... кем бы он ни был.

Тень говорила так, будто прошла сквозь века... Его манера речи казалась древней и умудрённой. И ни пёрышка жестокости, которая чувствовалась в словах каждого прошлого учителя. Твёрдость, но не жестокость. Я даже поймала себя на мысли, что его приятно слушать и не хочется упустить ни одного звука. Я не боялась. В замок меня утащила Тень девушки, она выглядела иначе и даже не говорила. Только смеялась. Вот её я опасаясь... А сейчас пока не знаю, чего ожидать. И ему приказал владыка замка! «Это меня поразило больше всего. Меня будут учить магии», — вновь отдалось в голове. И этого хочет сам Фрасильтор...

— Я не представляюсь, Неминуемая, моё имя ты не запомнишь. — спокойно проговорил он. — Называй меня просто «Библиотекарь».

Я только кивнула. И наконец отлипла от стола.

— Не бойся, я не странствую по мирам и не похищаю сонных эльфий, — ещё раз удивил он меня своей проницательностью.

Как вообще демоны так хорошо понимают чувства других? Я просто смотрю на них, а они уже знают, что у меня на душе. Даже Ликрик проворачивала этот фокус много раз...

Тень же развернулась, скрыв от меня свои горящие глаза, и бережно выбрала одну из книг с полки.

— Брать книги в библиотеке можно только с моего позволения, — не оборачиваясь, сказал он. — Правило не моё — старшего демона. Если он узнает, что кто-либо забирался в библиотеку без разрешения, жестоко его покарает.

Я нервно сглотнула и вспомнила про Ликрик с её непонятными книгами. Она говорила, что стащила у кого-то одну... Неужели здесь?.. Надеюсь, она уже её вернула.

Тень протянула мне книгу, и я прочла название: «Таумономикон», автор Захарра Вэйн. Знакомое имя...

— Таумоно́микон — сборник всех знаний и исследований колдуна. — вежливо уточнила тень. — Всё, что он, а в твоём случае «она», знала о магии даже до того, как начала ею владеть.

Я моментально вздёрнула голову и, даже не подумав о своей бестактности, спросила:

— Так магии можно научиться?

Этот вопрос терзал меня всё время после тренировки с Вооком. И я всё не верила в его слова.

— Не совсем так, Фиора. За магию нужно бороться. — расплывчато ответил Библиотекарь.

Мне уже не терпелось открыть книгу и начать читать, но это было бы уже совсем невежливо... И я продолжала слушать Библиотекаря.

— И, если ты всё поймёшь правильно, — тень указала взглядом на книгу, и я тоже уставилась на неё. — То станешь очень сильной волшебницей. Или колдуньей.

Библиотекарь специально разделил понятия волшебника и колдуна по смыслу. Но я не понимала: разве есть разница? Видимо, есть...

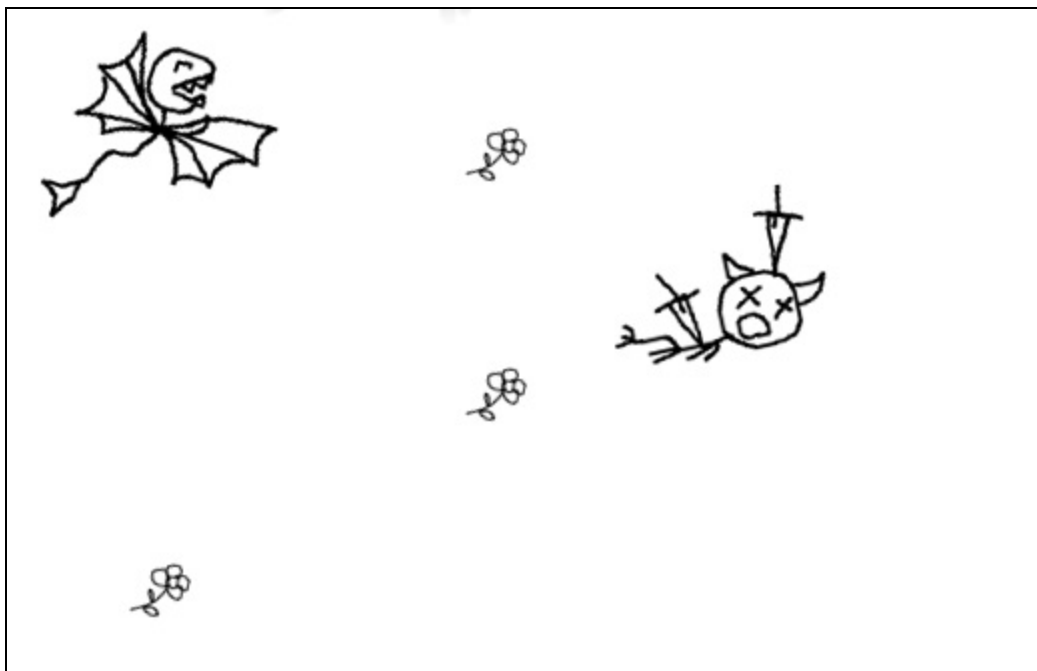
— Наши уроки продолжатся только тогда, когда ты сможешь сотворить самостоятельно любое заклинание.

Я с опаской глянула на библиотекаря и вдруг поняла. Это будет невероятно трудно. Я опять вспомнила тот день, когда в школе выявляли учеников с магическим даром. Я в их число не входила...

— Да, Фиора, — прочитала тень мои эмоции. — Твой второй урок может и вовсе не наступить. А на сегодня всё. Отправляйся обратно в свою башню.

Парцеголот

Даже записывать противно.

Заметка:

Ненавижу крылья

Глава 10. «Вечер» ночи

Я беззвучно топала по замку обратно в свою комнату. Это была странная и таинственная встреча... По правде сказать, я не ожидала, что урок магии закончится так быстро... Я думала, мне будут долго рассказывать о древних языках, тайных мистических практиках, алтарях, да и вообще обо всём. Но, в итоге, дали загадочный таумономикон, из которого я должна сама всё узнать.

Пока шла, я думала и переживала одновременно вообще обо всём. Получится ли у меня овладеть магией? Как я буду продолжать сражаться с неудобным щитом? Смогу ли стать лучшей Неминуемой, чтобы спасти дракона?.. Эти мысли не давали покоя. Я бы с радостью вернулась обратно в огромный зал и спокойно полетала, но время подходило к середине третьей фазы, а я жутко проголодалась и устала ещё после утренних тренировок.

Я несколько не удивилась, когда, чуть только я перешагнула порог комнаты и поудобнее сложила крылья, на шею мне бросилась Ликрик.

О драконы, с ней всё хорошо! Какое счастье! Очень холодное счастье. И я осторожно обняла её в ответ.

Сейчас на ней было уже не привычное красное платье, а чёрный, в тон её волосам, тренировочный боевой костюм. Более обтягивающий и элегантный, чем тот, что на мне.

— Дьявол, Фиора! Я уже думала, тебя убили! — радостно воскликнула она. — Ты что-о, всю ночь не возвращалась?! — и она укоризненно посмотрела на меня.

— И... я рада тебя видеть, — не нашлась я. — А ты давно тут?

— Две фазы уже тебя жду. — подруга резко ухватила меня за руку и повела к обеденному столу.

Ликрик даже и не заметила, что я хромаю, поэтому пол пути пришлось пропрыгать на одной ноге, чтобы успеть за ней и не свалиться. Она не стала вспоминать сегодняшнее утро... И я не хотела об этом напоминать. О драконы, пускай в нашей дружбе ничего не поменяется! Я узнала парочку её секретов, и это никак не изменит моё мнение о ней. Если сама она о них снова не заговорит, то и я не буду.

Подруга помогла мне усесться на стул так, чтобы было удобно крыльям, и придвинула тарелку с... ягодами! Моему безумному удовольствию не было предела, наконец-то нормальная еда! Брусника, вишни, голубика... О драконы... Я, не думая, залезла в тарелку руками и начала есть. Я жутко проголодалась и ничего не могла с собой поделаться. Уже с набитым ртом обернулась к Ликрик, которая присела рядом и гладила мои крылья, и искренне угукнула:

— Фпасибо!

— Да не за что, — ехидно улыбнулась она. — И судя по твоему аппетиту, демоны вряд ли кормили тебя этой ночью. Да уж...

Подруга дала мне немного поесть, и, пока я не могла промямлить ничего нормального, сама начала рассказывать мне, как у неё прошёл «день» ночи.

Ликрик обучал при́зрак, в прямом смысле этого слова... Я, конечно, тоже повстречалась с ещё одной тенью, и это было не менее странно, но призрак... Сама подруга объяснила это тем, что только призраку она бы не смогла причинить вреда. Неужели после того случая в

зале Неминуемых (ставшем для меня залом Полётов) демоны решили, что Ликрик может напасть на учителя?

Все её занятия заключались в том, что она тренировалась просачиваться сквозь стены, да и вообще сквозь любые твёрдые преграды со щелями, сквозь которые могли бы пройти только тени. По моему мнению, у неё уже прекрасно это получалось, но, видимо, демоны считали иначе.

Ещё Ликрик развлекалась тем, что выискивала по замку других учеников ордена, тех самых демонят, и пугала их, а её учитель это поощрял. Мне невольно стало их жалко, но потом я вспомнила, что, в принципе, они заслуживают немного побояться после своего неуважительного отношения.

А потом Ликрик принялась рассказывать о втором уроке, который проходил с... Мра'акмором. Он учил её пользоваться своим даром, который, о драконы, заключался в способности подчинять себе тени! Конечно, я сразу разразилась кучей вопросов типа: а сможет ли она подчинить ту демоническую Тень, что привела меня сюда? Но подруга быстро уточнила, что ей подвластны пока только обычные тени, которые отбрасываем мы. Она сделала акцент на слове «пока». И это наполняло крылья надеждой... Если у неё вдруг получится подчинить себе Тень, то, может, она выведет меня из этого мира обратно в Илирию. И даже с драконом!

Ликрик, уловив ход моих мыслей, неожиданно сказала:

— Если всё получится, Фиора, я сама смогу стать демонической тенью и переместить тебя в Илирию.

Я застыла, как с неба упавшая, и воззрилась на подругу так, словно она у меня на глазах отрастила крылья.

— Я вообще не думала раньше, что такое возможно... — задумалась она, уткнув коготок в щёку, — Но Мра'акмор проговорился, что у моего проклятия много граней. И моя полу-теневая кровь... — в глазах у Ликрик заиграли огоньки надежды.

— А как становятся тенями?.. — испуганно прошептала я.

Отчего-то это казалось мне пугающим. Не хочется, чтобы с подругой случилось что-нибудь нехорошее.

— Если честно, не знаю пока, — она приподняла одну бровь. — Надо будет спросить у мамы. Про папу...

Так значит, отец Ликрик — тень! Я-то думала, как-то по-другому в ней смешалась теневая кровь с её собственной... Получается, её мама — сирена вампир?.. Ликрик улыбнулась. Да... Значит, я думаю правильно... Нет, ничего страшного я по-прежнему не видела в этом, но всё ещё непривычно.

Я, тем временем, уже доела, и Ликрик затребовала от меня подробнейшего рассказа о тренировках. Я решила начать с самого заметного — раненой ноги... И была поражена, насколько Ликрик возмутилась такой жестокости по отношению ко мне. Буквально с её слов, она была готова «вырвать глотку и переломать пальцы» демоны Вооку. А я, сама того не осознавая, вступилась за своего учителя, оправдывая его тем, что я же хочу стать лучшей. А чем меньше мне будет поблажек, тем сильнее это меня закалит. Ликрик нехотя согласилась, но ещё раз напомнила, что, если у неё получится подчинить Тень или самой стать тенью, я попаду домой намного раньше. И после того, как она сама это предложила, у меня будто тяжёлый камень упал с крыльев. Как же приятно осознавать, что она,

действительно, хочет мне помочь!

Потом я очень долго рассказывала о своих полётах и Ликрик искренне радовалась, видя мою улыбку. А потом перешла к уроку магии. Сначала быстро уточнила, откуда Ликрик взяла книгу о рунах, и, поверив, что не в той самой библиотеке, продолжила. Показала ей выданный мне таумономикон, и мы принялись его изучать. Даже для Ликрик эта книга показалась весьма загадочной, и сильно её заинтересовала. Достаточно тонкая, по её мнению, для магического справочника, всего на сотню страниц, донельзя странная и запутанная. Переплёт выглядел по-женски изящно, но демонические рисунки вызвали дрожь в перьях. Ликрик быстро принялась листать страницы, и чего там только не было: ритуалы, заклинания, подробные изображения сгустков магической энергии и, наверняка, много чего ещё, за что мой взгляд уцепиться не успел. Внутренне я опала крыльями: это же сколько всего надо изучить!

Ликрик успокаивала меня тем, что сама довольно быстро усвоила теорию магии, хоть так и не научилась ею пользоваться из-за теневой крови. Она даже приобняла меня за крылья, чтобы приободрить. О драконы... Так обычно обнимали меня мама или Силиара, и я понемногу успокоилась, склонив голову на плечо подруги.

Да, и правда, чего это я упала. Я же прекрасно знаю драконий! А с его помощью можно творить магию! Можно считать, что мне даже будет намного легче сотворить первое заклинание и продолжить уроки с Библиотекарем.

Так мы и просидели допоздна, пролистывая таумономикон и разглядывая магические картинки его автора, Захарры Вэйн. И, уже засыпая, я не отпускала из головы мысль: «Я теперь Неминуемая...»

Сравнения с размерами перьев и крыльев

Крыло: 1,5 — 2 метра

Перо: 18 — 25 сантиметров

Мантикора

Убийственно-живучая разновидность демонов, живущих в красном тумане. Делятся на королев, слуг и воинов. Яд мантикоры со среднего хвоста смертоносен для не демонов. Предпочитают охотиться на мелких граров и нередко выбирают человеческий облик для магической трансформации.

Заметка:

Запрет на разрисовывание тетрадки пробуждает всё большее желание убить учителя.

Глава 11. Неоценимая помощь

О драконы, в следующие дни я поняла: если хочу стать лучшей ученицей, надо из перьев вон лезть...

К уже имеющимся предметам добавилось ещё два: тайный язык демонов и история Неминуемых. Так что теперь я изучала тайную демоническую письменность, при помощи которой общаются между собой не только Неминуемые, но и другие демонические ордена, которых, к моему изумлению, оказалось действительно много. Убийцы, маги, правители, палачи — каких только не было. А из истории Неминуемых я успела узнать, что его создательницей и первой Неминуемой была жена старшего демона Фрасильтора — старшая демонесса Микраша, погибшая около трёхсот лет назад. И это она изображена на всех знамёнах ордена. Микраша была первой, кто научился обращать проклятия в оружие, что сделало Неминуемых чуть ли не сильнейшими воинами во всех мирах... И история Ордена была мне безумно интересна! Я изучала виды проклятий, техники боя проклятых, первых убийц Ордена, и, кажется, всерьёз увлеклась.

Боевые практики же становились всё опаснее и опаснее, теперь без ушибов и ран увидеть меня было невозможно. Каждый раз после тренировок я еле держалась на ногах и сбегала в зал Полётов, чтобы расслабиться. Всё демоническое снаряжение, которое предлагал мне Воок, было уж слишком неподъёмным, я не привыкла носить такие тяжести, я привыкла летать. Уже на втором уроке демон выставил против меня ожившего скелета, на третьем — кроваво-красную собаку с острыми клыками, и, если бы не моё проклятье, которое сваливало их всех за считанные секунды, я бы не продержалась и дня в Ордене... А так всех моих противников хватало на пару ударов. Воока это сильно радовало, однажды он даже сказал, что мне не будет равных в любой дуэли. А я всеми перьями на это надеялась и верила, что экзаменационное сражение Мра'акмора будет ненамного сложнее.

Уроки с парцеголотом тоже ото дня в день становились опаснее. Всё больше они походили на крылатый бой, а однажды мне и вовсе пришлось улетать от двух мантикор с ядовитыми жалами! О драконы, это самые противные летающие демоны, которых я когда-либо видела... Мало того, что они хитрющие, так и помимо этого Нокмерн не переставал метать в меня свои железные перья, сотворённые магией! Однако я очень гордилась собой. Ни одного ранения во время лётных занятий. А я-то думала, что лучше уже летать не научусь. Как же я ошибалась. В Ордене моим первым лозунгом стала фраза: «Нет предела совершенству». Вторым, выходящим из первого: «Не сможешь взлететь выше, умрёшь...»

И всё это время я неустанно пыталась вникнуть в магию. Я не спала ночами, изучая таумономикон от корки до корки, разбирая все мистические практики колдуньи Вэйн, которая, кстати, тоже прекрасно владела драконьим! И на нём творила любое своё заклинание. А из страницы в страницу повторялось: «Воля не рождает магию, воля упорядочивает энергию», — одна из основных магических теорий, ведь всё волшебство — это ни что иное, как по правильному использованная магическая энергия, которая существует вокруг нас. Я уже успела разобраться во многом. Например, в сущности заклинаний. В том, зачем вообще они нужны. Оказывается, колдовать можно, не зная ни одного заклинания! Но без него даже у опытного волшебника сотворить что-то магическое

шансов не больше, чем золотых перьев у меня в крыльях. Всё потому, что упорядочить энергию магии сложно, это как целый новый мир со своими законами. Заклинания — есть ни что иное, как уже готовый инструмент для создания такого порядка энергии, который необходим заклинателю. Можно считать, что заклинание — это молоток, а эффект магии — не забитый гвоздь. Можно забить гвоздь и рукой, но это будет больно и неприятно. А можно взять готовый молоток, и всё пойдёт быстро. Можно, конечно, придумать ещё один молоток, но зачем, когда его уже придумали? Вот такие самые разные молотки уже много лет изобретают все сведущие маги. Если кто-то разобрался в том, как использовать магическую энергию так, чтобы летать быстрее, он воплотит это в жестах и словах древних языков, к которым, как я успела выяснить, помимо драконьего относятся ещё и демонический с феиским. Такие языки обладают первозданной силой и способны править энергией вокруг.

А наиболее сильные заклинания, которые изменяют саму реальность, называют заклятьями. Они, скажем, не поднимут камень на время в воздух и не отопрут запертую дверь, они превратят камень в воду или человека в этот камень. Хотя второе — это уже больше подходит под проклятье. То есть, заклинание или заклятье, всегда грозящее бедой. Хотя Микраша однажды сказала, что при должном умении, все жизненные проклятья станут дарами. И создала Орден Неминуемых. Как и с историей ордена, магию было приятно изучать. Перья трепетали от того, как много всего я узнала за последнее время!

Я успела заучить уже пять простеньких заклинаний, хотя «простенькими» назвать их язык не поворачивается. О драконы, там столько тонкостей и нюансов, что просто ужас... Малейшая неточность в произнесении или исполнении жестов приведёт к провалу. Поэтому нужно действительно много заниматься, чтобы в совершенстве овладеть магией. К счастью, времени у меня было предостаточно. Уроки занимали обычно половину «дня» ночи, а в оставшуюся я совершенствовала техники полёта и зубрила заклинания. Казалось, что вот ещё немного, и я смогу зажечь свечу у себя на письменном столе магией, но тщетно... Я все силы прилагала, до последнего пёрышка, и ничего.

Изучая таумономикон, я ещё не успела понять, как Захарра Вэйн, рождённая без магического дара, стала колдуньей. А ведь это было самое важное в моём обучении. Перечитывая очередную главу, я напоминала себе: если у неё получилось, то и у меня получится.

Пугало только одно. Я успела увидеть разницу между колдунами и волшебниками. Оба не рождаются магами, а получают силы со временем. И колдуны получают их после того, как сотворят великое зло... А какое такое зло сотворила Захарра Вэйн — для меня пока оставалось загадкой. Напрямую она об этом не писала. Или я просто ещё не нашла этого в нагромождении заметок и непонятных формулировках. Вообще, толком я разобралась только в малой части тех знаний, которые таил в себе таумономикон. Прошла уже неделя или даже больше, я теряю счёт дням, когда день не сменяется ночью, а я даже на пёрышко не приблизилась к ответу на вопрос: как мне овладеть магией.

Сейчас я собиралась на урок с мастером Мра'акмором. О драконы... Не было в замке ничего ужаснее встречи с этим демоном и остальными Неминуемыми. Он учил нас контролировать и усиливать свои проклятья, как и обещал. Ну, в смысле не «нас», а «их». Потому что на занятиях он не говорил мне ни слова, ничему не обучал, ничего не рассказывал. Никогда... Я сильно переживала, что не успею за остальными учениками, потому что никак не совершенствуюсь, но Ликрик всегда успокаивала меня, напоминая, что

мой дар всё ещё стократ сильнее, чем у всех прочих.

Придя в зал в своём чёрном платье и не попадаясь никому на глаза, я быстро вспорхнула под самый потолок и затерялась там, как ночная ворона. Не прийти на урок было запрещено в Ордене, а так хоть с пользой проведу время.

Я пришла последней. Другие ученики уже давно разошлись по рунам и практиковались в своих дарах, а демон мастер то и дело подходил к каждому и шептал на ухо ценные наставления. Перья колело от чувства несправедливости... Почему он не хочет меня обучать?! Чем я таким ему досадила в первый же день? Да и не только ему, но и всем остальным демонятам. Мы редко встречались в коридорах, но, если встречались, я постоянно ловила на своих крыльях презрительные взгляды и переносила льющийся поток оскорблений на демоническом языке.

Я выхватила глазами Ликрик: она стояла дальше всех, окружённая валяющимся на полу оружием. Со свечой в руке она по очереди подходила к каждому предмету и, не касаясь его, силой своего проклятья отрывала его тень! А после направляла тень, скажем, меча или ножа в сторону стоящей рядом вазы, точнее, на её тень. Протыкала её насквозь, и сама ваза раскалывалась на части! У Ликрик очень сильный дар. Она пока не может надолго удержать тень своего носителя, и её силы не хватает, чтобы вот так же просто ранить человека, но до чего же она может стать могущественной... Подруга заметила меня с земли и улыбнулась. Я улыбнулась ей в ответ, а мотом меня резко дернуло в воздухе, будто бы я зацепилась ногой за верёвку. Это ощущение было мне знакомо: Ликрик подчинила мою тень. И я увидела, как та замерла на полу, хотя сама я продолжала лететь с неистовой скоростью. Подруга быстро подбежала к застывшей крылатой тени и прошептала на ухо:

— Привет! — и я услышала её голос как вблизи!

— Привет! — прошептала я, зная, что Ликрик тоже это услышала.

В последнее время мы виделись очень редко. То у меня дел выше неба, то её допоздна мучают занятиями. А мне очень не хватало спокойных вечеров, как и раньше, когда мы просто сидели в моей комнате и говорили... Поэтому мы цеплялись за каждую возможность сказать друг другу хоть словечко.

Мра'акмор запрещал мне с кем бы то ни было разговаривать во время его занятий, поэтому мы могли общаться только так, через мою тень. По крайней мере пока что он этого не замечал...

— Как твои уроки магии? — заботливо спросила подруга.

— Пока не продолжились, — дала я ей понять, что ещё не смогла сотворить ни одного заклинания. — А твои уроки пения?

— Ха-ха, — саркастично прошептала Ликрик, — У этой сирены скорее уши отвалятся, чем я запою ей.

И я усмехнулась. У всех Неминуемых часть занятий была посвящена их собственным умениям. У меня это были уроки магии и полётов, а Ликрик, раз она сирена, училась петь. Я сначала сильно удивилась, ведь думала, что она и так прекрасно это умеет. А потом Ликрик рассказала, что мама запрещала ей развивать в себе способности сирены очаровывать других. Но Фрасильтор сам назначил Ликрик эти занятия. Мы ещё ни разу не видели хозяина замка, но ни раз успели ощутить, что он исполняет важную роль в нашем обучении.

— Ла-адно, отпускаю твою тень. Не могу больше её держать. — разочарованно протянула подруга.

Я знала, что должно пройти несколько лунных фаз, прежде чем она снова сможет

провернуть этот фокус с одной и той же тенью. И тоже слегка пала крыльями.

— Удачи тебе! — искренне пожелала я, пока Ликрик ещё могла меня слышать, и полетела дальше, разглядывать других учеников.

А разглядывала я их не просто так. Мы с Ликрик часто думали о том, что наши «одноорденовцы» в какой-то момент устанут от простых оскорблений в коридорах и попытаются как-нибудь иначе причинить нам вред. И в первую очередь, за счёт своих проклятий. Поэтому я очень внимательно следила за успехами демонят, подмечая, как каждый из них мог бы на нас напасть, а потом всё рассказывала Ликрик. Конечно, я надеялась, что ни до каких нападений дело не дойдёт, но подруга постоянно напоминала мне о том, что они всё-таки демоны, способные на всякие подлости. Хотя и не совсем чистокровные демоны, иначе держали бы свои настоящие имена в тайне.

Сейчас я кружила над Заро́гом, у которого были прямые рога. Все уже привыкли, что во время каждого урока Мра'акмора я просто летаю, поэтому никто, кроме подруги, не обращал на меня внимания. Зарога мы с Ликрик считали самым опасным врагом. Его проклятье позволяло ему управлять рубинами! Любую вещь из этого драгоценного камня, он мог поднять в воздух силой мысли. Поначалу над его ладонью парили обычные осколки, не больше ягоды крыжовника, а сейчас у меня перья тряслись при виде того, как он с закрытыми глазами режет рубиновым кинжалом овечью шкуру в трёх крыльях от него. Область действия его дара намного больше моей и Ликрик... Поэтому он может напасть первым, если захочет.

Я зависла над Малмур. Демонесской, о которой мы с Ликрик ничего не знали, как ни старались выяснить. На каждом занятии Мра'акмора она погружается в иллюзорные сны на рунах Ламеля и больше ничего не делает. Эта неизвестность пугала настолько, что иногда она даже снилась мне в кошмарных снах. Спросить о её даре мы, конечно, ни у кого не могли, а из истории Неминуемых ничего дельного мне в голову не прилетало. Многие проклятья были распространёнными в Ордене, так что в истории можно было найти ответ.

Я только хотела подлететь к последнему демонёнку, Кмерлу, как меня неожиданно окрикнул Мра'акмор. О драконы, впервые после самого первого занятия. У меня похолодели крылья, но я камнем стремительно спустилась вниз и встала перед учителем. Ничего хорошего его недовольный взгляд не предвещал.

— Воро-она, — начал демон зловещим голосом. — Твоя безуспешность в Ордене меня разочаровывает... — он демонстративно сложил руки на груди. — Ты позор для Неминуемых. Не умеешь сражаться, так и не освоила свой дар, не обладаешь магией... — и Мра'акмор был готов продолжить, но я уже его не слушала.

Он намеренно меня злит. Хочет, чтобы я упала крыльями. С самого начала пытается разозлить! И мне ни в коем случае нельзя вестись на его провокацию, нельзя показывать свою слабость. Ликрик говорила, что на уроках за учениками могут тайно наблюдать слуги Фрасильтора. А так как именно старший демон выбирает лучшего Неминуемого для финального испытания, нужно всегда быть сильной.

Демон всё говорил, обличая мои неудачи. Мне оставалось только смиренно стоять и терпеливо не воспринимать его слова.

— ... ни на что больше ты не годишься. — закончил он, и тут я уже с испугом обратилась в слух.

— Кмерл! — позвал Мра'акмор.

С любопытством и небольшим страхом принялась оглядываться по сторонам. Из

ближайшей колонны к нам стремительно вышагал демонёнок. Буквально вышел. Его дар давал ему силу перевоплощаться в призрак, поэтому сейчас его плечи охватывало затухающее голубое свечение. Его мы с Ликрик остерегались меньше всех остальных. Да, он может постоянно следить за нами, оставаясь в стенах замка, но напасть незаметно у него не выйдет точно. Демон мастер обернулся к нему.

— Потренируй вырывание сердца на этой никчёмной, — небрежно указал на меня учитель. — А это тебе, — жёлтые глаза Мра'акмора уставились на меня.

Он вытянул руку и в ней из чёрного тумана материализовался длинный деревянный посох. Демон разжал пальцы, и тот подкатился к моим ногам. Ликрик, стоящая в другом конце зала, беспокойно обернулась к нам. Я сдержанно кивнула ей, дав понять, что всё в порядке.

— Большого ты не достойна, да и то тебя не спасёт. — злостно бросил он напоследок и исчез в тёмной дымке, оказавшись через миг возле Малмур, которая уже пробудилась ото сна.

Я не спешила подбирать подаренное оружие. «Не доверяй демонам», — вот то, что я уяснила за все дни в замке. Кмерл же яростно возрился на меня с нескрываемым удовольствием и то сжимал, то разжимал пальцы. Будто ждал этого момента сотню лет. Неужели это не шутка, и он правда постарается... вырвать мне сердце?.. Демонёнок, сделав уверенный шаг, в мгновение ока превратился в призрак. В этот момент всё его тело пылью растворилось в воздухе, и он ринулся ко мне. В этом облике он выглядел ужасающе, рога стали длиннее, когти острее, а глаза чудовищно расширились.

То, что меня пытаются убить чуть ли не на каждом уроке, уже стало привычным, но на занятиях Мра'акмора такое впервые. С чего вдруг демон мастер перестал меня не замечать и перешёл в атаку?..

Призрак Кмерла медленно подплыл ко мне на расстояние крыла и выставил когтистую руку. Я знала, что за мной наблюдают, отступление сейчас означало бы мою слабость, а я должна быть сильной. Поэтому я ещё плотнее сложила крылья и самонадеянно подняла подбородок, играя в «уверенную Фиору». На деле же у меня дрожали перья.

Воздух наполнился леденящим ужасом, а потолок потемнел в свете рунного света пола. Я отвела взгляд от призрака. Я в безопасности. Он не осмеливался подойти ближе, боялся проклятья, которое свалит его в считанные секунды. Но даже несмотря на кажущуюся защиту, моё сердце билось вдвое чаще, чем обычно.

Я смотрела в никуда, но отчётливо увидела, что на колонне позади демонёнка проплыла и застыла тень. Тень Ликрик! Мои глаза на миг заметались, я попыталась выхватить саму подругу в зале, но тщетно. Куда она пропала? Только что же была там, на другом конце! Тень на колонне снова пришла в движение. Встала на цыпочки и как-то странно показала пальцем на меня. Нет... не на меня. За меня. В эту секунду мне стало по-настоящему страшно. Но я держала себя в крыльях, нельзя выдавать свою слабость.

Стараясь не делать резких движений, я чуть изогнула шею и посмотрела через плечо назад. Ярко-красной молнией что-то пронеслось у меня за спиной! И в эту же секунду я пронзительно вскрикнула, упав на колени от боли, пронзившей крылья! Я потянулась рукой за спину, и тут же нащупала холодное смертоносное лезвие кинжала, торчащее прямо из моего крыла. Вытекающая мелкими ручьями кровь медленно скользила по чёрным смятым перьям и капала на белую плитку пола. Зарог... Я не видела оружия, но пальцами ощутила грубые контуры рубинового острия. О драконы, как же это было больно! Через силу я уняла

крик и собралась с мыслями после шока. Ещё ни разу в жизни мне не приходилось ранить крылья, а сейчас каждое пёрышко отдавалось болью.

Мои кошмары только начались. Лёгкое дуновение заставило открыть глаза, и я вперилась взглядом в призрачное лицо Кмерла, нависшего надо мной неизбежным роком. Из последних сил я расправила не раненое крыло, придавая поддельную внушительность своему жалкому виду. Одновременно с этим, призрачный свет в глазах демонёнка потух, и он без чувств свалился прямо к моим ногам. Синее свечение перестало обрамлять его зловещей аурой, и он принял свой нормальный демонический вид. Я сразу поняла, что произошло: Кмерл не смог побороть мой дар. И сейчас оказался на грани гибели. В зале все замерли в ожидании, будто боялись сделать лишний шаг. Мысли метались, как я среди ясного неба. Зарог не мог послать силой кинжал дальше и убить меня. Сделай он это — я не смогу отойти от его друга, который сам уже сделать ничего не мог. Моё проклятье убьёт его раньше, чем кто-либо успеет на помощь. Его жизнь была полностью в моих крыльях. Свернувшись в нелепой позе, демонёнок беззащитно лежал прямо у моих ног. Всего секунду назад он не задумываясь был готов отнять мою жизнь. Но... Драконы... Я не испытывала к нему ненависти...

И сейчас я твердо поняла для себя. Отнять его жизнь я не могу.

Я воспользовалась всеобщим замешательством и, пока Малмур истошно выла в стороне по Кмерлу, резко взмахнула раненым крылом. Кинжал по инерции вырвало, и тот стрелой отлетел к дальней колонне, с рубиновым лязгом опав у её подножья. Он был достаточно далеко, чтобы Зарог не мог коснуться его своим даром. Я поискала взглядом посох, который всё ещё лежал где-то рядом. Не поднимаясь с колен, я взяла подаренное оружие обеими руками и уткнулась его концом в грудь валяющегося без сознания демона. Я навалилась на посох всем своим весом и вытолкнула демонёнка из области моего проклятья. Дыхание его тут же восстановилось, стало ровным и глубоким. Я больше не забирала у него силы.

Стустившиеся тени отступили с потолка зала, и Мра'акмор в приступе неопишуемой ярости объявил окончание занятия.

Я тобой горжусь, Фиора! — радостно лепетала Ликрик, поддерживая меня за руку, пока мы шли по коридорам обратно в башню. — Этот уродец несколько фаз проваляется, пуская слюни! Так ему и надо. Нечего нападать на мою подругу! — И она заботливо погладила меня по больному крылу на месте повязки. — Жаль, не сдох.

Округлив глаза на последнем «жаль, не сдох», я обернулась к Ликрик.

— Нет, ты что! — сразу запротестовала я. — Я не собиралась его убивать!

— А стоило бы! — подруга укоризненно прошла по мне взглядом. — Мне напомнить?! Он хотел вырвать тебе сердце! А этот слизняк рубиновый ему помогал, отвлекал тебя! Видишь? Я же говорила! Первый же удобный момент, и все они напали! Фиора! — Ликрик остановилась и ни с того, ни с сего обняла меня.

Я ощутила каждым пёрышком раскатившийся по моему телу холод подруги. И внутренне тайно трепетала от радости, накрыв её крылом.

— Я не хочу потерять тебя... — шёпотом продолжила она. — Ты беззащитна перед многими смертельными опасностями. Прошу, будь осторожнее! И не будь ты, в конце-то концов, так простодушна с этими убийцами! — последнее она выпалила чуть ли не гневно, но быстро успокоилась.

Я не обратила внимание на то, что она сменилась в тоне. Она переживает за меня. И

очень сильно! Поэтому и злится. Хочет, чтобы я могла за себя постоять, и я бы с ней согласилась, но... О драконы. Впервые за всю жизнь передо мной была возможность убить. И я не хотела. Не могла! Внезапно ощутив, что нести смерть — против всех моих принципов, я пощадила того, кто убил бы меня саму, не поведя и бровью. Но убийство разрушило бы мою душу. Я бы сама стала настоящим демоном.

— Ликрик, — прощепетала я. — Я не могу... Я чувствую, что не должна. Не должна становиться, как они. Я не хочу...

— Но они убьют тебя!!! — почти выкрикнула подруга.

— Нет, не убьют! — не подумав, выпалила я.

А сама-то была уверена в своих словах?..

В Сером замке смертью не веяло разве что от Ликрик. Она одна во всём этом мире была по-холодному греющей мою душу. Вок, Нокмерн, Мра'акмор, другие ученики — все желали меня убить хоть раз. Поверь я хоть на миг в то, что меня ждёт неминуемая смерть — и все надежды выбраться рухнут. И, что самое страшное, уже никто не поможет дракону в подземелье выбраться отсюда. И он тоже погибнет из-за меня.

— Не убьют. — прощепетала я ещё раз, больше для себя, чем для неё.

И наполнила свои слова такой силой, что Ликрик посмотрела на меня, как на преображённого ангела, вместо своего прежнего взгляда: «хочешь или нет, я тебя заставлю их убить».

— Ой, тебе же тоже грозит опасность, — вспомнила я.

— Меня-то они хотя бы ещё боятся. Хоть и не показывают этого. А у тебя тут ни родных, ни защитников. — смиренно проговорила она.

— А как же ты? — улыбнувшись, проворковала я. — Сегодня же защитила.

— Ме... — подруга отвернулась и поникла. — Слишком поздно заметила. Он всё равно метнул в тебя кинжал.

Ликрик подумала о чём-то своём и резко оживилась:

— Ну всё. Я соберу все тени, какие только смогу, и прикажу им следить за этим Зарогом. Нам повезло, что он не напал раньше! Ну уж теперь-то мы будем готовы!

И все мои дальнейшие попытки вставить слово были оборваны всякими «тс», «тихо», «не перебивай» и шиканьями подруги, пока она рассуждала, как выстроит в замке целую сеть верных теней, которые будут докладывать ей обо всём, что происходит.

Я знала, что Ликрик одновременно может подчинить только одну тень, но верила, что рано или поздно она бесспорно осуществит задуманное. Сказать что-нибудь она мне так и не дала, так что в знак поддержки я только кивала ей, улыбаясь, и держала за руку. До сих пор поражаюсь, как во всей этой тьме один единственный лучик в виде Ликрик пробился ко мне и стал спасением... Пускай и иногда вырывающим перья спасением.

— ...а потом, как наберусь сил, прикажу тени Кмерла оторвать голову тени Зарога! Посмотрим, как он тогда будет улыбаться! — закончила Ликрик, злорадно подняв пальцы кверху, когда мы уже сидели в моей комнате.

— Закончила? — с ухмылкой осведомилась я.

— Теперь да! Стоп. Ты что, не веришь мне? — непонимающе уставилась на меня подруга.

— Верю, конечно! — искренне ответила я, накрывая её плечи своими крыльями. — Твой дар станет самым сильным в замке!

— После твоего. — заметила Ликрик. — Ты же и правда чуть не утробила Кмерла только потому, что была рядом. Представь, ты научишься сражаться!

— Эй, я вообще-то уже не полная неумеха и умею сражаться! — я чуть приподняла бровь, вспоминая все уроки с Вооком и Нокмерном. Я и правда сильно поднатаскалась благодаря жестокости этих демонов

— Да? Ой, точно! У тебя же на чёрных перьях так незаметно спрятались покрасневшие бинты-ы! — издевательски пропела подруга и ловко уклонилась от моего толчка. — Ой, и вот эти, на ножке, и на плече ещё! Ах, наверно, ты героически победила всех этих скелетов Воока без единой царапины!

В этот раз Ликрик пришлось уворачиваться уже от крыла, которым я хотела аккуратно задеть её слишком вздёрнутый нос. И мы обе рассеялись.

Да уж, на лучшую ученицу я пока не тяну. Но уже и не бьюсь от страха после каждого занятия с демонами.

До экзаменационного боя ещё полно времени, а в схватках с противниками Воока я чувствую себя всё увереннее. Несмотря на замеченные Ликрик ранения. Сегодняшнее нападение было неожиданностью, но теперь я буду готова к следующему.

Я только собиралась ткнуть подругу и в её ссадины после боёв с тенями, но тут у меня загорелись глаза, и я решила спросить о другом:

— Слушай, Ликрик...

— Нет. — мгновенно оборвала она меня

— Почему? — непонимающе уставилась я на неё, — В смысле, ты точно поняла, что я вообще хотела сказать?

— Ты в последнее время только об одном и просишь. — скрестив руки на груди, уверенно высказалась подруга.

— Ну пожалуйста... — взмолилась я. — Ты даже не представляешь, как ему там одиноко!

— Он ж тебе ни слова больше не говорил. Может, вообще тебя ненавидит, откуда знаешь?

Я внутренне сжалась, но быстро взяла себя в крылья.

— Тогда бы уже давно прогнал, вместо того чтобы терпеть.

Ликрик промолчала.

— Ну почему-у? — простонала я птичьим голосом.

— Потому что раньше на тебя Неминуемые даже тайно не нападали! А тут сам Мра'акмор приказал тебя убить! — категорически не соглашалась Ликрик.

— Тогда я и в своей комнате не в безопасности. — продолжала я сопротивляться.

И зря я это сказала. Подруга тут же начала панически озираться по сторонам, а тень отделилась от её ног и тоже поплыла по стенкам, внимательно их изучая.

— Ликрик! — подскочив к ней, я сжала её руки в свои, и подруга перевела на меня взгляд. — Я не боюсь.

— А следовало бы! — напомнила она.

Я старательно пропустила её реплику мимо ушей.

— Когда они нападут в следующий раз, я буду готова, обещаю тебе!

Ликрик недоверчиво сощурила глаза.

— Мгновенно подлечу и оставлю валяться без сил. А крылья уведут меня от любой атаки. Я быстрее ветра, ты же знаешь! — здесь я слегка приврала, и Ликрик тут же меня

раскусила.

— Ага, на одном крыле-то ты далеко улетишь! — саркастично бросила она.

Да уж, летать в ближайшее время у меня вряд ли удастся... От этой мысли всё сворачивалось внутри, поэтому я снова переключилась на разговор:

— Ну я правда осторожно... Вообще, как я читала, — а я правда читала, — Неминуемых учат беспощадно и жестоко, но никогда учеников не поощряли к убийству друг друга. Я уверена, если старший демон узнает об этом нападении...

— А ты думаешь, он не знает? — нервно вставила Ликрик.

— В к-каком смысле?.. — мой голос слегка подёрнулся.

— Фиора, это замок Фрасильтора. И Орден Фрасильтора. Ты думаешь, ему неизвестно, чем там занимаются его ученики и какие приказы отдают им учителя?

— Но зачем тогда Тень притащила меня сюда? Зачем меня сделали Неминуемой? Чтобы убить в первую же неделю? — уже окончательно не понимала я.

— Я не знаю... — Ликрик закрыла глаза.

Я вся напряглась в ожидании продолжения её слов.

— Ладно... Может, ты и права. — неожиданно согласилась Ликрик. — Может, они не будут убивать тебя прямо до смерти.

Я оживлённо расправила здоровое крыло.

— Но напасть и сильно-сильно ранить всё равно могут!

— Так ты согласна? — с надеждой спросила я и подскочила к выходу так, будто не устала за всю ночь, как ястреб, охотящийся на тысячу мышей.

Ликрик нервно подошла ко мне и взяла за руку.

— Что, правда? — уточнила я, всё ещё не веря, что она согласится.

— Идём, пока я не передумала. Ворона... — небрежно бросила она.

И, хотя Ликрик и хотела, чтобы я подумала, будто она злится, я разглядела в её словах только любовь и заботу ко мне. И, быстренько и нежно обняв Ликрик за шею, потащила за собой.

Каждую ночь после того, как я узнала о чёрном драконе, я приходила к нему и сидела рядом столько, сколько могла. В душе я верила, что ему станет лучше, если он будет чувствовать рядом с собой родственную душу. Не представляю себе, каково это: все ночи сидеть взаперти, лишённым сил и неба... Я хотя бы могла летать, а он томился на цепи неизвестно сколько. И, пока я не придумаю лучшего плана спасения, чем выйти с ним на бой перед Фрасильтором в качестве лучшей ученицы, я буду продолжать приходить к нему, чтобы он не чувствовал себя одиноко. И каждую «ночь» Ликрик помогала мне пройти через запертую решётку темницы, оставляла со мной свою тень, чтобы я могла выбраться, а сама уходила на поздние уроки с Чаром.

Я не знала, почему нас ещё не наказали за это, ведь в самый первый раз Мра'акмор знал, где мы находимся. Значит, Фрасильтор просто не мог не сознавать, где мы пропадем ночами. Получается, он не против того, что я прихожу к чёрному дракону?..

Мы скоро миновали седьмую и последнюю по счёту костяную лестницу под пристальными взглядами демонов с картин и спустились в подземелье. Теперь мне уже не было нужды закрывать глаза, чтобы не видеть тeneвую сущность Ликрик. Я ведь уже всё знала о ней. Ну или почти всё... Поэтому я прекрасно видела, как её ожившая тень

отделяется он неё самой, берёт за руку и ведёт через запертую дверь. В момент, когда Ликрик, подобно своей тени, начала скользить по тонким металлическим прутьям, она ещё крепче прижала меня к себе, отчего перед глазами всё затуманилось, и мы вместе прошли внутрь темницы. Как делали это уже много раз.

И снова то опустошающее чувство, как только она меня отпускает...

Вот, увлакиваемая собственной тенью, она стоит по другую сторону решётки и смотрит на меня так же, как и я на неё. Глазами, которые не хотят видеть расставания...

Ликрик очнулась первая:

— Чтобы до пятой фазы была у себя в комнате! — наставительно проронила она и погрозила пальцем. — Вернусь от Чара, проверю.

Я лишь согласно кивнула.

Тень самой себя Ликрик подчиняет не проклятьем. Как она говорила, она с детства может это делать. А её проклятье выражалось в том, что другие странные тени нападали на неё и всё время доставали, пока она не пришла в замок. В детстве она безумно этого боялась. Особенно, когда оставалась дома совершенно одна. Пряталась под одеялом и сильно смыкала веки, чтобы только не видеть всех теневых ужасов, которые происходили вокруг.

А сейчас, даже оставив свою тень со мной, подруга могла без проблем захватить любую другую и вместе с ней идти на урок к призраку Чару. Ликрик победила свой страх. Даже, можно сказать, подчинила, благодаря дару Неминуемых.

В Сером замке, как мы выяснили, полно свободных теней, просто никому не принадлежащих. Что казалось мне очень странным... Интересно, они такие же живые, как и мы, раз не следуют за людьми? Или больше призраки? И как себя чувствуют, когда Ликрик подчиняет их своей воле... Надеюсь, это происходит так, что они сами соглашаются, а не Ликрик бьёт их кнутом, вынуждая преклониться. Я же знаю, в душе она добрая.

Поначалу я беспокоилась, не будет ли подруге на уроках ещё сложнее без своей тени? Но, оказалось, она также, как я, считает, что все трудности пойдут на пользу. А вдобавок к этому, никакие другие тени не могут причинить Ликрик вреда. Потому что они должны влиять на её тень, чтобы ранить её саму. А Чар любил бои с тенями. Не менее жестокие, чем мои сражения со скелетами Воока, когда я неуклюже пытаюсь держать ровно тяжеленный щит.

Из всех туманных тюрем вдоль стен коридора доносились приглушённые звуки лязгающих цепей. Что бы за монстры ни томились внутри, им явно было не по себе из-за того, что я прохожу мимо них каждую ночь. Или, может, они, наоборот, пробираются ближе к прутьям решётки, пытаюсь разглядеть меня. Интересно, видят ли они что-нибудь из своего чёрного тумана? Потому что их самих я до сих пор разглядеть не могла.

Поплотнее сложив крылья от волнения и поглаживая болящие перья, я приблизилась к самой последней клетке. Стекланный осколочек в моих руках привычно замерцал, и я облегчённо выдохнула. Значит, дракон всё ещё там. О нет, конечно, это ужасно, что он вынужден томиться в подземелье Серого замка, но он жив. И одно только это грело сейчас моё сердце.

Я присела рядом с прутьями его клетки, не касаясь их, и прислушалась к его дыханию: такое же сильное и несломленное, как и всегда.

Свет отражения звезды успокаивал меня, напоминая о доме. Я надеялась, что он также

успокаивает и дракона. Я чувствовала, что он не спит. Просто не хочет разговаривать со мной... С самой первой встречи, когда дракон предупреждал меня о приближении Мра'акмора, он не сказал мне ни слова. И даже не показывался из чёрного тумана темницы. И пусть! Главное, что я рядом с ним.

— Спи, дракончик в эту ночь... — начала щебетать я, упёршись крыльями в стену.

— Не найдёт тебя злодей.

Каждую «ночь» я пела ему колыбельную. Так мамочка в детстве укладывала меня спать, когда за окном разила гроза или гуляла метель, и летать было невозможно даже с моими крыльями.

В глубине души я верила, что и дракону приятно её услышать. Сколько он здесь пробыл?.. Как давно не видел своего небесного дома?

— Отгону я духов прочь... чтобы ты заснул скорей...

Я пробыла с драконом до пятой фазы, утопая взглядом в серебристом свечении звёздочки. Он так и не показался мне и не заговорил, но и не прогнал. Надеюсь, он не разговаривает со мной не потому, что ненавидит. Он же не думает, что я добровольно вступила в орден, который его пленил?.. О драконы, хоть бы он так не думал!

Свечение осколочка медленно угасло, и тень самой дорогой мне вампирши помогла мне покинуть подземелье.

— Я вернусь завтра! — напоследок пообещала я дракону сквозь темень коридора.

Ликрик ещё не успела вернуться с урока, когда я оказалась в башне. Её тень рассталась со мной сразу на костяной лестнице и поспешила на встречу со своей хозяйкой.

С раненым крылом и без поддержки подруги даже медленно вышагивать по замку было сложно. А мысли будто наливались свинцом. От тоски по дому, от одиночества, от всего. Никогда ещё и нигде я не чувствовала себя настолько чужой. Одна единственная эльфария в новом мире, который причиняет так много боли... И, если верить парцеголоту Нокмерну, я не первая. Тот, кто был в Ордене до меня с такими же вороньими крыльями, умер... Предал Орден. А смерть — величайшее предательство Неминуемого. Мы... «Они» должны нести гибель. Они не должны умирать. Но что, если Ликрик права, и меня взаправду хотят убить. И тот, другой эльфарий умер от рук того же Мра'акмора?..

Я взялась за холодную ручку двери своей комнаты, как вдруг мои волосы шелохнул поток ветра со стороны лестницы. Лестницы, ведущей на вершину башни. Я поймала себя на мысли, что ни разу не поднималась туда... После прилёта Ласточки я даже и не думала об этом, уж слишком было страшно. Но сейчас меня влекло что-то необъяснимое. Странное чувство того, что я должна оказаться на вершине. Такое же странное, что влекло меня к Ликрик при самой первой встрече. Поправив растрепавшиеся пряди и сложив руки на плечах, я на цыпочках двинулась к лестнице.

Башня уходила не больше, чем на десяток крыльев вверх и, оказавшись на её красной, как всё вокруг, черепичной крыше я увидела... ничего. Абсолютное ничего. Багряное туманное небо, совершенно непроглядное и густое. Ни замка, ни города внизу. Только гигантский шипастый чёрный шпиль, которым оканчивалась башня. Я попыталась было

расправить целое крыло, но не смогла. Будто оказалась глубоко под водой, и сам воздух мешает моим крыльям, налипнув на перья болотной грязью.

Я вновь ощутила порыв ветра. Стократ сильнее, чем внизу. И... Шум крыльев.

Я вскинула голову, зацепившись рукой за черепицу, и стала всматриваться в небо. Даже луну не различить...

И в следующее мгновение, стоило мне только моргнуть, как красный дракон, раздирая туман крыльями, бесшумно спланировал на мою башню, ухвативший лапами за шпиль.

Колыбельная дракону

Спи, дракончик, в эту ночь,

*Не найдёт тебя злодей. Отгоню я духов прочь, Чтобы ты заснул скорей. Спи, мой
огненный родной, Не страшися ты людей. Ты пройдёшь своей тропой — Радость и добро
посей. За окошками метель, Снег присыпал тёплый дом. Согревай твою постель, Печка
жаркая, теплом. Пусть приснятся дальни горы, Пусть приснится пламя света.
Безграничные просторы С множеством чудных секретов. Спи, мой огненный родной, Не
страшися ты людей. Не пугают нас бедой Злые козни злых судей. За окошками метель, С
неба падает снежок. А под дверцами свистел Тихо нежный ветерок.*

Глава 12. Дом

Я пошатнулась и чуть не свалилась с крыши от испуга, но быстро взяла себя в крылья.

О драконы. Дракон! Здесь. И мне это не снится. Звёздочка в крыльях засветилась. Значит, не обман. Он и правда рядом!

С чёрного шпиля он стремительно спустился ко мне на крышу. Никаких лишних движений, легко и грациозно. А я даже чирикнуть не успела, как, подхваченная им, уже сидела у него на спине, уцепившись в острые шипы на шее. И сразу, не понимая, что происходит, ухватилась за них ещё крепче, потому что дракон рыкнул мне через плечо:

— Крат! — он вновь распротёр крылья и мощным рывком сорвался с черепицы крыши, напоследок оттолкнувшись задней лапой от шпиля.

А я вся сжалась в крыльях и внутренне трепетала. Даже сощурила глаза от сильного ветра и всеми силами старалась не свалиться. Дракон молнией взлетел в багровый туман, словно летал здесь всю жизнь. Только шпиль башни был явно различим. А вскоре исчез и он. Мы резко провалились в непроглядное густое небо. Я буквально физически чувствовала, как трудно дракону махать крыльями, как он сдерживал рёв в своей пасти. Очень хотелось самой ощутить небо, правда ли оно такое тяжёлое, но я не рисковала расправить крылья. Так я могла помешать дракону.

Я всё ещё не верила в происходящее. Реальность вокруг меня начала меняться. Дракон летел всё дальше. Красный туман оставался позади в виде змееподобных завитков, сменяясь приятным белым. Будто мы влетали в огромное облако, обычное облако. И чуть только красная дымка полностью скрылась из виду, дыхание дракона выровнялось. Через чешую я ощущала его сердцебиение. Оно тоже успокаивалось. Полёт выровнялся, дракон больше не прилагал таких невероятных усилий, чтобы нести меня, как вблизи замка.

А потом вы вылетели в чернильную тьму, которая постепенно сменила цвет на нормальный ночной. Я осмотрелась по сторонам. Небо. Обычное ночное небо. У себя над головой я видела звёзды. И луну! О драконы!

Я опасно заглянула через шею дракона вниз.

И, не в силах удержать радость, я громко крикнула вслух:

— Хрустальные горы! — и рассмеялась от избытка чувств!

Мерцающие остроконечные кристальные пики, отдающие светом звёздного серебра! И облака над ними, в которые я пустилась бы хоть сейчас, не будь ранено моё крыло.

«Я дома». После всего, что произошло.

Никогда не думала, что буду настолько рада видеть очертания островов Илирии вдали, к которым меня нёс дракон. Я благодарно вжалась в его чешую, избегая шипов, и ещё крепче прижалась к нему, расслабив крылья и уложив их ему на спину. И сейчас меня даже не смущало то, что меня, обычную Фиору, несёт на себе настоящий дракон! Хотя ещё недавно я опала бы в обморок от такого. «Дом», — ещё раз повторила я про себя. После всего того, что случилось, меня спас дракон.

Мимо проносились мягкие холмы, речки с журчащей водой. Озеро Фей, подводные пещеры которого блестели в звёздном сиянии. И вот уже мы летим над Илирией. Я не верила... Не верила, что это всё происходит, пока дракон не спустился на круглую белокаменную площадь большого острова, окружённую елями и фонарями. На этом островке природный пейзаж прекрасно перекликался с архитектурой Илирии.

Дракон бережно пригнулся и удобно подставил переднюю лапу, врезавшись когтями в камешки и помогая мне спуститься.

Не может быть... Я днями и ночами думала, как выбраться из Серого замка. А меня, как по волшебству, спас дракон. Неужели всё это, наконец, закончилось.

Ступив босыми ногами на мягкий щебень острова и ощутив его приятную прохладу, я в восторге расправила руки и оба крыла, даже больное, и глубоко вдохнула полной грудью. Свежий ночной воздух, звёздное сияние, вздымающиеся шпиль Иллирии и дракон, умиротворённо смотрящий на меня. Я застыла, как с неба упавшая. Только сейчас я узнала его... Это же тот самый дракон, за которым я следила на празднике! Это он одиноко летел над озером Фей. Я смущённо опустила глаза и погрузилась в свои мысли.

И сразу... Замерла. В следующее же мгновение. Память о словах Мра'акмора напомнила о себе нестерпимой болью в сердце.

«...и я высосу душу этой мерзавке Ликрик прямо у тебя на глазах. А тебе вырву крылья, ты поняла меня?» — я вся сжалась в перьях, вспоминая, как он старался разрушить мои мечты о побеге. Мир вокруг потускнел, а ветер навалился зловонным роком.

Мысли метались, как я среди ясного неба. Нет. Я же не могу. Не могу покинуть Серый замок. Он убьёт её! Если я убегу, он убьёт её! А чёрный дракон в темнице? Знает ли о нём красный дракон? Почему я сразу не подумала об этом, когда красный дракон нёс меня и не остановила его. Глупая ворона...

Я молнией метнулась к его шее и, стараясь не смотреть на Иллирию, взмолилась:

— Рах, шарс! — дракон непонимающе сощурил глаза. — Тхар тарйш аркйрхи арр растака![1] — а тут он и вовсе взмахнул крыльями, не поднимаясь с земли, будто внезапно призванным ветром хотел сдуть мои последние слова. Надо как можно скорее всё ему объяснить.

О драконы, ну почему я такая глупая! Вид родного неба одурманивал меня всё сильнее, делая реальность ещё больше похожей на сон. И теперь я действительно хотела, чтобы всё это оказалось сном. Если моё отсутствие будет замечено... Страшно даже представить, что произойдёт с чёрным драконом и Ликрик.

— Кха, с традах... — продолжила я, — Ших ис... ис ддракхсар...[2]

[1] Нет, постой! Ты должен отнести меня обратно!

[2] Там в замке... Демон и... и дракон...

И я наспех попыталась рассказать красному дракону обо всём, как считала, самом важном, чтобы не терять времени. Не зная, с чего начать, перекликала тему с Ликрик на пленённого дракона и обратно. «Хоть бы моё отсутствие в замке осталось незамеченным», — молилась я всем драконам, имена которых знала.

Поначалу мой рассказ звучал неразборчиво, и дракону, наверняка, было трудно воспринимать весь поток мыслей, вываливаемый на него. И выглядел он опарашено. Ещё бы... Он только что спас меня, скорее всего, от неминуемой гибели в замке. А я, оказывается, не очень-то и хотела быть спасённой. В смысле, таким образом и так внезапно. Я была безумно благодарна красному дракону, и говорила ему об этом всякий раз, когда выдавалась пауза в моём рассказе. Но, казалось, все мои слова походили на бредни маленькой спятившей вороны, не понимающей, чего она хочет и на что летит.

— Крашгáрха арт ратáрих... ратарих ррхарá.[3] — к горлу подступил такой ком, что

последние слова я прошебетала через силу.

Конечно, я хотела остаться. Но как я могу, зная, что Ликрик и дракону без меня грозит страшная кара.

— Исс, шра ар иср дра-расár т ра саштар, ир ррдáхи...[4] — постаралась я смягчить и собственную печаль, и гнев дракона, который, как я чувствовала, уже подступал.

Я уже приготовилась принять его негодование. Но, на моё удивление, дракон внимательно меня выслушал и даже не рвал когтями деревья от злости, мол: «Я тебя спас, а ты ещё и пререкаешься, букашка!» Нет, ничего такого не было. Напротив, дракон взирал на меня понимающе своими большими глазами. И даже, как мне казалось, с отеческой заботой. И в то же время, мне казалось, в его голове роились мириады вопросов, на которые лишь он сам мог найти отгадки. И вместо категорического отказа, который я ожидала услышать, дракон мудро ответил мне:

— Ар шраши́р тхарр, Феорра. — искренне огласил он. — Рхар к ррос рирса, ис, кса́хтэ сира фар са́рка дра́кэ, ар арки́рхи тхарр, архтэ скра́фше.[5]

[3] Поэтому мне нельзя... нельзя улетать.

[4] Ну, пока я или кто-нибудь ещё не придумает, что делать...

[5] Я понимаю тебя, Фиора. Лети к своему дому, и, когда мы оба будем готовы, я отнесу тебя, куда скажешь.

И произошло то, чего я ожидала меньше всего. Красный дракон... поклонился мне!

Изящно изогнув шею и подобрав крылья, он отступил назад и громогласно, совсем не так бесшумно, как в замке, взмыл с каменной площади. А я, опустив крылья, застыла в потрясении.

И быстро очнулась. Нельзя терять времени на раздумья. Лететь я всё ещё не могла, поэтому припустила по мостам, соединяющим острова, что есть крыльев, к своему дому.

О драконы, какое странное чувство... Я оказалась в Илирии, но я не должна быть здесь. Это всё как радостный сон, в котором хочется остаться. И всё равно нужно просыпаться... Но я хотя бы наконец-то смогу рассказать родителям, что со мной произошло!

Я добежала до дома так быстро, как только могла. Дракона рядом ещё не было, значит, время у меня есть. По привычке я даже погладила статуэтку Эркисоры, когда шла по песчаной дорожке. Тихонько протиснулась во входную дверь, лишь слегка приоткрыв её, и сразу попала на кухню. Не обращая внимания на небрежно раскиданные вещи, я с криками: «Мама, папа!» — кинулась в сторону их спальни.

Но кровать родителей была пуста. Зато по беспорядку на кухне я точно знала, кто сейчас дома. И в подтверждение моих мыслей я услышала позади себя лёгкий щebet:

— Фиора?... — произнесла Силиара с такой осторожностью, словно не хотела меня спугнуть, даже крылья спрятала за спиной.

Она невесомо вышла из нашей комнаты на цыпочках и прикрыла за собой дверь. О драконы, какое это счастье, снова увидеть её алые крылья!

— Силиара! — я радостно взмахнула крыльями.

И хотела было броситься к ней в объятия, как светлячок, летящий на огонёк, но вовремя спохватилась.

— Стой! — остановила я сестру, которая в порыве радости уже хотела подлететь ко мне. — Не приближайся! — для убедительности я выставила вперёд руки.

Силиара остановилась ровно в крыле от меня, непонимающе переминаясь с ноги на ногу и помахивая крыльями.

— П-почему? Что случилось, Фиора? Где ты пропадала!.. — наполовину возмущённо, наполовину заботливо и волнуясь прошептала она.

Я видела, что её вопросы не собираются заканчиваться, и прервала её:

— Сили, всё хорошо! Пожалуйста, послушай, у меня мало времени... Как же я рада тебя видеть!

— И я тебя! Но...что?.. Ты снова куда-то улетаешь? — повесила она крылья.

— Подожди, не перебивай, пожалуйста, я всё расскажу! Ты только не волнуйся, хорошо?.. В общем...

И слова застряли у меня в горле. С первого дня я только и мечтала о том, чтобы рассказать родителям и сестре, что со мной случилось. А сейчас...

Ну что я ей скажу? Что я попала в демонический замок, и там со мной вежливо обращаются? Силиара уже начала недоверчиво изучать мои ссадины и бинты, поэтому вряд ли поверит, что никакой опасности мне не грозит.

— В общем... — неуверенно начала я. — У меня не было времени вам рассказать, потому что это случилось прямо на празднике... Меня приняли в человеческую боевую академию. — на лету придумала я.

Силиара настороженно подняла на меня глаза, но ничего не сказала. И я продолжила:

— Мне сказали лететь прямо сейчас, иначе могу не успеть к началу года... А вам потом я отправила письмо, вы его не получили?.. — и дальше я не придумала, что говорить.

Конечно, не получили, никакого письма же не было и в помине. Кто бы его доставил? Любезные мантикоры?

— Фиора... — осторожно прервала меня Силиара. — Пожалуйста, расскажи мне правду. Обещаю, какой бы она ни была, я постараюсь понять. — и она молитвенно сцепила пальцы.

Ну да, и на что я надеялась. Обмануть родную сестру, которая знает меня ещё птенчиком?

— Хорошо... — сдалась я. — Только давай выйдем на улицу, а то дракон мог уже вернуться.

На слове «дракон» глаза Силиары стали как у совы, и я завела свой рассказ. Начиная с моего похищения Тенью и заканчивая тем, почему сестра не может ко мне подходить. О драконы, как же это было сложно... Я, конечно, недоговаривала некоторые подробности, чтобы совсем уж не свалить без сознания Силиару, но и без них каждое описываемое воспоминание давалось с трудом.

Мы сидели прямо на песчаной тропинке напротив друг друга. Безоблачное ночное небо грело моё сердце, и я наслаждалась каждой секундочкой в родном мире рядом с сестрой. Бессонные совы угукали с гнезда на крыше нашего дома, вплетаясь в тихое пение сверчков и шум воды Фейского озера.

То и дело Силиара всеми крыльями уговаривала меня остаться, и каждый раз у меня на глаза наворачивались слёзы от того, что я не могу даже обнять родную сестрёнку и успокоить... Я не могла остаться. И с каждым отказом нам обоим было всё больнее и больнее. Я смотрела вдаль, на вздымающиеся пики города и на крыши, служившие мне местом отдыха после долгих полётов. И со всем этим я с минуты на минуту попрощаюсь. Но не расставания с домом я боялась больше всего. Я боялась остаться... Боялась, что из-за

меня пострадает Ликрик.

И стоило этим мыслям молнией пронзить мою голову, как на площадь через несколько островов от нашего дома опустился красный дракон. Силиара подскочила с места, как ужаленная. Я бы изумилась так же, не видь я его до этого.

— Прости... — выдавила я из себя, опустив голову в попытке спрятать набежавшие слёзы.

— Он... за тобой?.. — всё ещё не веря, робко спросила Силиара.

Я кивнула.

— Фиора...

Ну вот, сейчас она снова начнёт уговаривать меня остаться, и я окончательно расплачусь.

— Ты самый смелый воронёнок на свете. — воодушевлённо закончила Силиара.

От удивления я расслабила крылья и подняла на неё глаза.

— Ты... меня отпускаешь?.. — недоверчиво угукнула я.

Сестра кивнула. Я видела, с каким трудом далось ей это согласие.

— Попробуй остановить такую упёртую ворону. — отшутилась она, и мы обе посмеялись. — Я понимаю тебя. — сказала она почти так же, как и дракон. — Это... это ужасно, что на твою долю выпало всё это. — Силиара было дёрнулась ко мне, но, вспомнив о проклятии быстро остановилась, повесив крылья. — Если бы я только могла полететь с тобой...

— Нет! Ты что! — я вскочила с песка. — Даже не думай! И не говори о таком! — ни на шутку перепугалась я.

Мы обе замолчали.

— Эй... — шёпотом продолжила я. — Всё будет хорошо, помнишь? Я выберусь оттуда, и мы снова будем все вместе.

— А дракон сможет снова сотворить чудо и перенести вас всех в Илирию? Всех, кому угрожают демоны в этом... замке.

— Я не знаю. — честно призналась я и сама задумалась.

Даже если он согласится, и мы улетим вместе с Ликрик, как вызволить чёрного дракона из заточения? Вряд ли красный дракон сможет спалить огнём каменные стены темницы. А я не смогу сбежать, зная, что он остался там абсолютно один. Сестре не нужна демоническая проницательность, чтобы понять, что у меня сейчас на душе. И она даже нашла в себе силы улыбнуться. И я улыбнулась ей, воспрянув духом.

— Мы придумаем, как их всех спасти. — уверенно прошебетала она. — Я расскажу в боевой академии, что с тобой случилось. И там мы придумаем, как вам всем помочь, только береги себя!

Я не взяла из дома никаких вещей, когда уходила. Демоны могли бы заподозрить что-то странное, явись я с деревянной статуэткой Эркисоры или мягкой подушкой. Я не хотела долго прощаться с Силиарой, надеясь, что наше расставание будет недолгим. Теперь родители узнают, что случилось со мной на празднике, и шансов на то, что я спасусь вместе со всеми, кто мне дорог, стало намного больше, чем золотых перьев у меня в крыльях. Силиара права! В боевой академии уж точно придумают, как спасти дракона. А мы с Ликрик как-нибудь сами выкарабкаемся. И у меня не было сомнений в том, что она должна пойти со мной. Подруга нажила в Сером замке, возможно, уже больше врагов, чем я. И, хотя она всё

ещё и хочет стать Неминуемой, причём одной из лучших, я верю, что смогу её переубедить. У неё душа эльфари, а не тени.

Я неспешно подошла к дракону, разглядывая по пути мраморные статуи и милые сердцу окраинные домики. Сейчас я должна вновь всё это оставить, но уже по своей воле. И радость от пребывания в доме и разговора с Силиарой невероятно воодушевила меня. Такой смелой я не чувствовала себя со времён первого полёта в облаках, а уж это было поначалу страшнее смерти!

Звёздочка в крыльях засияла вновь.

— Архтэ арт тхарр акирхи, Феорра?[6] — вежливо спросил дракон, склонив рога и подав мне лапу.

Я не изменила своего решения.

— Растака с Дёкор трада.[7] — твёрдо проворковала я и взобралась ему на спину, погладив его крыло своим.

И тут я, словно перепуганная громом ворона, чуть не свалилась с его шеи, от осознания того, что моё проклятие... никуда не пропадало.

— Ар с-схóрика тхáррэ крах?.. — сожалеюще выдавила я. — Рр шхтар, хар... Эр ддрраксари, — чирикнула я шёпотом. — Сиэро арр, старí!..[8]

— Ра тарста́шир э́ра арт, пíри. Ра́кха, дарра тхаррэ щихиса, т рка́та стар шар рта́стаха ш ддрракса́рр фисíэра.[9] — и на этом рычании он расправил крылья, и мы в один счёт оказались выше самых высоких башен Илирии.

[6] Куда мне тебя отнести, Фиора?

[7] Обратно в Серый замок.

[8] Я п-причиняю тебе вред?.. Моё проклятие, оно... О драконы, прости меня, прошу!..

[9] Не беспокойся обо мне, дитя. Сила, данная тебе демонами, ещё слишком слаба по сравнению с драконьей магией.

Дракон продолжал говорить со мной, пока мы летели в ночное небо, усеянное звёздами. Он назвал мне своё имя — Стракхár. И поведал страшную правду. То, чем я ломала себе голову, пока шила платье.

В праздник Драконов они прилетают к нам не просто так. Сказки о войнах драконов и вампиров, которые мама читала мне в детстве, были вовсе не сказками, а былью. Увидев настоящих демонов собственными глазами, я окончательно в этом убедилась. После одной из самых яростных битв драконы огородили Илирию неприступным небесным барьером, сквозь который не могла бы просочиться ни одна демоническая тень, слуга нашего врага. Но единственный день в году барьер истончается под их нападками, и тогда драконы спускаются с небес. Да, не прилетают, а именно спускаются! Звёздочка у меня в крыльях мерцает, стоит мне приблизиться к дракону. Но отражения в облаках над Хрустальными горами мерцают всегда.

Драконы всегда были рядом с нами... В небесах они защищают границы нашего мира там, где он соприкасается с другими. А сам звёздный свет отгоняет всех врагов и даёт драконам силу. Даёт драконам силу... И Стракхар нашёл меня именно по этому звёздному свету. Он облетел множество замков демонических миров, в которые утаскивают тени, пока

наконец не зажглось моё отражение, и он устремился ко мне. Путь сквозь планы занял у него дни, но мой свет не угасал.

Как же благодарна ему, что он искал меня всё это время.

Немногие из эльфарий знали тайну драконов, и теперь я оказалась в их числе. Подумать только... Но зачем такое скрывать? Может, драконы боятся, что тогда мы станем жить в страхе перед вампирами и демонами? Они ведь совсем рядом. Я бы точно боялась, не случись со мной всех тех кошмаров...

Пока было время, и мы ещё летели в нашем мире, я спросила Стракхара про чёрную Ласточку, преследующую меня. И дракон предостерег меня. Ведь в Ласточку могла превращаться Тень, забравшая меня.

Звёзды исчезли с неба. Вдали за клубился багровый дым, мои крылья потяжелели, и я закрыла глаза, прижавшись всеми перьями к тёплой драконьей чешуе.

А, когда вновь открыла, Стракхар уже обвил хвостом одинокий шипастый пик башни Серого замка. И в душе я выдохнула. Думаю, если бы демонам было известно о моём исчезновении, нас бы сейчас встретили более враждебно. Я спорхнула на черепичную крышу. Воздух оставался невероятно плотным. Пока я летела, чувство было такое, будто тону в болоте. Медленно и неприятно. Поэтому даже раненое крыло не ныло от такого спуска, туман сам держал меня.

Дракон склонил надо мной голову и воззрился своими огромными, с крыло размером, синими глазами.

— Штáра ддрраксар, ир хидсáир с рарáкха, ксахте-фа тáри кратэ́рра раáрэ эрфáриа ас Дéкорр тра́дар. Корр фрáрири крас, и ст ирíсид дíра сира ра рра́ка, ир хсар ддрраксар расшá с áстар. — дракон постепенно расправлял крылья, готовясь улететь. — Фíракхар тíра фестхáр кор рáха сíрра дáфир, ис ско рáхстэ йщири. С хíтрот торéск схарáсш рро фíраке кор, ис ско аскíрх áрис.[10]

Дракон изогнул шею, и я заметила привязанный к его груди кожаный мешок с меня размером. Его содержимое забренчало, стоило Стракхару лапой сорвать его и положить к моим ногам.

— Тхар фéарри ис ртадракáти, Феорра. Сира хадирдáшиар атхáрр áрракхари ис три́ктэ. Шт́рэрэ хи сстхарр акрá ра́кх. Ддрраксари скрóтэ ра ашрáдас арр да áтрха тóрдихи. Крашгарха скирт ирр ард.[11] — когтем он указал на мешок.

[10] Чёрный дракон, что томится в подземелье, когда-то пытался спасти другого эльфария. Его воронёнок уцелел, но до сегодняшней ночи мы не ведали, что сам дракон остался в живых. Звёздный свет вернёт ему мощь нашего мира, и он скинет оковы. В нужный момент оставь свою звезду ему, и он унесёт вас.

[11] Ты смелая и благородная, Фиора. Мы восхищаемся твоими крыльями и волей. Пускай же у тебя хватит сил. Драконы больше не отпустят меня на твои поиски. Поэтому прими мой дар.

Слова Стракхар отпечатались на моём сердце непоколебимой уверенностью. Он, дракон, поддерживал мои планы. И это, как ни что другое, наполняло мои крылья уверенностью.

Стракхар оторвался от башни. Кончики его крыльев уже скрылись в непроглядном тумане, а затем скрылся и он сам. «Архáрри!» — прошептала я в пустоту, провожая взглядом хвост дракона, змеёй стремительно исчезнувший в багровом тумане, и пригнулась, чтобы рассмотреть оставленный мне подарок. Было очень страшно принимать его, ведь я не взяла ничего из дома только потому, что боялась, что демоны заподозрят неладное. Но раз сам дракон оставил это мне, переживания как крылом сдуло.

И, развязав узел на мешке, я обнаружила, что внутри лежит стальная броня. И даже части, защищающие крылья. И щит!

С восторженным трепетом я, не спускаясь в башню, покрутила в руках одну из защитных пластин — лёгкая. Как пёрышко. Драконья сталь! Моему удивлению, ровно, как и моей радости, не было предела. Хотя я и грызла перья от волнения, рассматривая каждый новый элемент брони, с ужасом представляя, что на это могут сказать Мра'акмор или Вок.

Драконий словарь

Ра — не

И — но

Тхарр/тхárрэ — тебя/тебе

Рах — нет

С — в

Ис — и

Исс — ну

Рагáрих — нельзя

Шра — пока

К — к

Иср — или

Драк — готов

Архáрри — спасибо

Крат — держись

Дрраксáр — дракон

Арт — мне

Рáстака — обратно

Штар — проклятие

Эрфáриа — эльфария

Глава 13. Новые силы

Ты просто бесподобна! — с замиранием сердца пропела Ликрик, скребя коготками по латам на моей руке.

Когда я вернулась в свою комнату, конечно, она уже меня там поджидала. Подходила к концу пятая фаза луны, и она хотела было отругать меня за то, что я так задержалась, но, увидев у меня в руках непонятный большой мешок, который я с такой лёгкостью тащила, сменила гнев на любопытство. Естественно, прикинув его размеры, первое, что воскликнула Ликрик радостным голосом: «Ты прибила Кмерла!» Но, когда я достала ей изящный шлем с длинными воронёными рогами драконьей формы, украшенный по глазам двумя золотыми линиями, словно шрамами, удивление подруги стало ещё больше, а её нижняя челюсть грозила отвалиться.

Она чуть ли не приказала мне немедленно сменить моё чёрное платье на боевой наряд. Уговаривать долго не пришлось. Мне самой было до безумия интересно, каково мне будет в броне.

А было просто волшебно! Доспехи легли мне на плечи и грудь невесомым атласом, обтекая с шеи до крыльев. Они идеально сидели и, несмотря на кажущуюся внушительность, нисколько не стесняли движения. А главное — не стесняли крылья! На оперение крепились тонкие воронёные пластины, повторяющие каждый изгиб крыла при взмахе, словно тень. Я раньше видела специальную защиту для крыльев в Илирии, воины с алыми крыльями не использовали её, а вот принцы и принцессы на торжественных балах могли.

Доспехи смотрелись на мне драконьей чешуёй, но такой, как если бы чешуя была у птиц. Узкие и длинные клиновидные пластины вдоль торса, острые локти, ступни тончайшая кольчуга на стыках, звенья которой можно было и вблизи принять за грубые нити обычной ткани. Позолота украшала не только шлем, но и всю броню, при этом не делая её вызывающей и слишком блестящей, она делала её по-своему женственной. Я даже могла нацепить поверх латной перчатки драконьи когти, которые мне подарил Ксалфар! Они прекрасно сочетались с доспехами и на фоне прочего металла казались ещё более грозным оружием.

И завершал образ изящный щит, размерами доходивший мне до талии от пола. Формой он походил на самый острый и узкий берёзовый лист, образованный сложенными драконьими крыльями.

Я искренне пожалела, что в комнате не было зеркал, поэтому осматривала себя со всех сторон, цепляясь взглядом за каждую чешуйку, словно дрозд в поисках червяка ранней весной.

— Это... это потрясающе, — повторилась Ликрик. — И что, вообще ничего не весит?

— Вообще ничего. — изогнув кисть, кивнула я.

Сделала несколько шагов, чтобы лишний раз убедиться в правде своих слов, а в доказательство ещё и подпрыгнула.

— Даже летать сможешь со всеми этими штуками на крыльях? — и подруга принялась поглаживать мои преображённые перья.

— Уверена, что смогу. — радостно проворковала я.

— А демоны не разозлятся, увидев это? Что я им скажу?.. — дуновение лёгкого волнения снова пролетело по мне.

— Ничего не говори, — ехидно ответила Ликрик, высунувшись из-за моего плеча. — Демонам не нужно знать больше, чем... чем они и так уже знают.

— Но они же тогда просто могут забрать её, — перепугалась я.

Ведь соврать, что это доспехи Ордена явно не получится. Если другие демоны, как и Вок, также хорошо умеют отличать драконью сталь от обычной, у меня будут большие проблемы.

— Да кто посмеет к тебе подойти! Только если снимут с твоего бездыханного тела.

— Шучу! — тихо добавила подруга, стоило мне вздрогнуть. — Фиора, ты хоть и не слишком желанная ученица Ордена, — я бы даже сказала, «слишком нежеланная», — Но ты всё ещё Неминуемая.

— Неминуемая погибель! — протянула она сквозь зубы.

— Ну хватит! — с улыбкой отскочила я, когда Ликрик вдобавок попробовала сквозь щели в пластинах вырвать мне перышко. — Я же говорила: я не смогу никого убить.

— Да-а, — мечтательно заметила подруга. — Теперь ни к чему. Теперь тебя унесёт из замка настоящий дракон. — она драматично выгнула спину приложила тыльную сторону ладони ко лбу.

— «Нас» — поправила я и снова подняла тему нашего побега.

— Так, Фиора, — быстро пришла в себя Ликрик. — Во-первых, я ещё не дала согласие.

Я с надеждой напрягла здоровое крыло. «Ещё не дала согласие». Значит, Ликрик хотя бы рассматривает вариант сбежать отсюда со мной! Потому что, пока я, облачаясь в броню, рассказывала ей об угрозах Мра'акмора убить её, она не особо верила. Да и я помнила, с какой страстью она сама желала стать лучшей ученицей ордена и служить старшему демону.

— Во-вторых, ну ты и дура, Фиора. — насмешливо в пол голоса пожаловалась подруга.

— Что? — несмотря на все прошлые колкости Ликрик, эта застала меня врасплох, хоть и я прекрасно понимала, что она так шутит.

— Ты мечтала вернуться домой с первой же ночи в замке! — Ликрик спешно подошла ко мне, по пути будто прощупывая туфлями каждую плиточку пола на признак ловушки, и взяла меня за руки. — И вот тебя спасают! И не нужно никого убивать, ничего придумывать, — она склоняла голову то влево, то вправо, перечисляя, — А ты что сделала? Попросила отнести тебя обратно!

— Да потому что он убил бы тебя, Лири! — я не могла больше сдерживаться и бросилась ей на шею. — Я так счастлива, что успела вернуться... — уже слегка сопя носом чирикнула я.

До сих пор это счастье не слезало с моих перьев. Мой ночной полёт мог дорого стоить, и, о драконы, как хорошо, что ничего плохого не случилось. Пока...

— Ворона ты глупая. — Ликрик закатила глаза и тоже бережно обняла меня. — Не думала, что этот слизняк просто так запугивал тебя? Специально, чтобы сломать тебя. Что он, станет убивать ученицу Ор-де-на... — последнее слово Ликрик произнесла заикаясь. Видимо, по-настоящему задумалась. — Короче, я к тому, что могла бы и рискнуть. Ты же знаешь, я...

— ...наживу ещё больше врагов и без Фиоры, и мне точно не жить. — продолжила я вместо Ликрик, за что та вырвала мне перо, и я, чирикнув, подскочила на цыпочках.

Мы обе засмеялись, отпуская друг друга и уселись на ковре.

— Что ещё за Лири? Мстишь мне за Изэлирию? — очнулась подруга, поправляя выбившуюся прядь волос.

— Нет, просто это... эльфарийское имя. А твоё с ним созвучно. Вот я и подумала...

Ликрик фыркнула.

— Хочешь сделать меня летающим голубем-переростком? — насмешливо осведомилась она.

— Нет, но...

— Да брось, я шучу. Мне нравится. — улыбнулась Ликрик и взяла меня за руку. — Всяко лучше, чем «кровопийца», как ласково называет меня мамочка.

— Ласково? — переспросила я.

— Ну-у, я же на четверть вампир. Мама не любит своё демоническое прошлое, поэтому «кровопийца», а не «русалочка». — иронично подметила она.

— А вампиры разве не демоны? — заинтересованно уточнила я.

— Мм... Не совсем. Вампиром можешь стать хоть ты, — и Ликрик указала на меня коготком, от чего холодный ветерок пробежался по перьям. — Маму вампиром сделал... Мой отец. Она ведь была сиреной, а за обещанные ноги вместо рыбьего хвоста согласилась выйти за него замуж. Ну, ноги она получила. А я родилась с теневой кровью отца. — тщательно обдумывая каждое слово открылась мне Лири.

Последний раз открытие подобных тайн давалось подруге с трудом. Помню, как она ночами не хотела мне рассказывать о себе, боясь, что я от неё отстранюсь. В душе я ворковала от того, что мы так сблизились.

— Ничего себе... Так ты родилась вампиром. А я-то думала... — начала я, поддерживающе накрыв крылом подругу.

— Что мне двести лет? — с лёгкой усмешкой спросила Ликрик.

Конечно, я так никогда не думала. Но проучить её за то, что она постоянно меня перебивает, хотелось, и я решила отшутиться:

— Не-ет, ты что-о. Двести десять.

Закатив глаза, подруга легонько толкнула меня локтем.

Тут я спохватилась и подскочила с пола, забыв, что хотела сказать:

— Нужно кое-что проверить!

— Что? — непонимающе уставилась на меня Ликрик, а я подбежала к своему платью и достала стеклянную звёздочку. — О-о нет. Никаких драконов. — поняла Ликрик. — Посмотри на луну! — та медленно подбиралась к новолунию, а меня, видимо, окончательно схватила бессонница, поэтому спать совершенно не тянуло.

После такой-то ночи...

— Нужно отнести её чёрному дракону! — не унималась я. — Стракхар сказал так сделать.

— Именно сейчас? — простонала подруга.

Я задумалась, припоминая слова красного дракона.

— Он сказал: «В нужный момент». — чуть не прорычала я на драконьем.

— И ты считаешь, что этот момент самый нужный?

— Отражение придаст ему силу, он же там в цепях! А ещё Стракхар сказал, что, если я это сделаю, чёрный дракон сможет нас унести.

— Сейчас?! — шокировано уточнила подруга звонким голоском.

Я замялась.

— Ну, может, не сейчас. Но я просто не могу думать, как он мучается... — и я посмотрела на свою руку, на которой ещё оставались следы порезов от проклятой клетки.

Аж дрожь прошлась по крыльям.

— Фиора, — Ликрик встала и начала нервно ходить по комнате. — Я понимаю, ты хочешь меня защитить. Я и сама слегка остерегаюсь этого слизняка. Он Неминуемый, в конце концов... Но пойми, — она уставилась на меня, словно хотела, чтобы я в её глазах увидела все те чувства, которые она переживала сейчас. — Для меня это сложный выбор.

Ликрик перестала мерить комнату шагами и уселась на кровать, приложив руку к окну и заглянув в него. За стенами замка разгуливал багряный ветер.

— Да, меня почти ничего тут не держит... — продолжила рассуждать она. — И я мечтала путешествовать по мирам, стать настоящей тенью. До сих пор мечтаю. Но сейчас... — слова давались ей с трудом.

— Боишься... — понимающе прошептала я и присела рядом, накрыв её ладонь, прижатую к стеклу, своей.

Ликрик повела носом, словно не могла находиться в одной комнате с этим словом из-за смрада, который оно источает. А я её прекрасно понимала.

— Ладно, боюсь. — согласилась она в конце концов. — Да, с тех пор как я оказалась в замке, мне не по себе. — Ликрик прикрыла глаза. — Это был выбор мамы, не мой. Хотя в глубине души я и прыгала от восторга. Ты только представь: с меня сняли проклятье, обратили его в оружие. Меня приняли в один из самых почитаемых демонических орденов... Мне... мне нужно время, Фиора. — последнее она прошептала: — Я правда хочу уйти с тобой.

Я свалила всё это на подругу, как гром среди ясного неба. Курица, надо было хотя бы рассказать попозже про то, что собираюсь взять её с собой. В который раз я выругала себя за то, что ничего не могу поделать с собственными эмоциями, заставляющими меня принимать необдуманные решения. Хотя сейчас, и правда, решать нужно было быстро. Но последние её слова грели сердце. О драконы, неужели у нас и правда всё получится?

— Конечно, Лири, я понимаю тебя. — нежно прошептала я. — Я чувствовала то же самое, когда оказалась здесь. Ну, в смысле, не про Орден, а про уход в другой мир. — стать Неминуемой для меня, скорее, было наказанием, изо дня в день становящимся всё хуже и хуже, а не честью.

Некоторое время мы молчали. Возможно, я понимала подругу, как никто другой. Я представляла себе, что это такое: отказываться от целей и идти в неизвестность.

— Дьявол с тобой. — выругалась Ликрик. — Идём к твоему дракону.

Я посмотрела на подругу глазами обрадованного птенчика.

— Он же не прямо сейчас тебя или нас унесёт. У него там решётка и всё такое. Вдруг он уже умер в своей клетке.

— Перестать так говорить, это же дракон! — немного возмутилась я. — И да, я тоже не думаю, что прямо сейчас. — я вообще не знала, согласится ли он унести нас, даже если выберется из клетки.

Но я верила Стракхару. Хотя, как чёрный дракон сможет выбраться при помощи моей звёздочки, не представляла совсем.

Лири не была полна энтузиазма, пока мы пробирались в темницу. Она погрузилась в размышления и иногда даже не замечала лестничных переходов. Скорее всего, продолжала обдумывать моё предложение. О драконы, хоть бы она только согласилась в нужный час. Ей же и правда в замке грозит опасность. Нам, конечно, пока мало известно о Мра'акморе, но

почему-то я была уверена, что в Ордене он не одну сотню лет. И ни один десяток учеников исчезали при обучении.

Я ещё раз обратила внимание на то, как мало слуг и самих жильцов в замке. По пути нам встретился лишь один грар, и тот по другую сторону галереи, сквозь которую мы проходили. Он даже не обратил на нас внимание.

— А в замке правда живут только те, кто связан с Орденом? — спросила я у Ликрик.

— Живут — да, — кивнула подруга. — Но я слышала, иногда Фрасильтор созывает других демонов, как бы в гости, когда есть повод.

— Повод?.. — голос у меня упал, как только я представила себе, какой повод может быть у ордена убийц, чтобы позвать гостей.

— Бал, например. — тут же успокоила меня подруга. — Как и во многих других замках. Хотя в этом мы раньше с мамой ни разу не были.

— Ты была на балах? — тут же удивилась я.

Ликрик раньше не рассказывала мне об этом. В Илирии на бал в королевский дворец приглашали только эльфарий благородных родов. Думаю, оказаться в замке на балу тоже не так уж и просто.

— Получается ты... — продолжила я.

Но не успела. Ликрик прыснула, перебив, и перехватила меня за руку.

— Да, при первой встрече я лгала. Я принцесса. — иронично бросила она.

Я посмотрела на неё с недоверием.

— Да шучу, — тут же сменилась она в тоне.

Я понимающе закивала и хихикнула.

— Тут всё можно купить. Приглашение на бал тоже. — Ликрик разочарованно опустила глаза, а мы уже подходили к последней винтовой лестнице перед подземельем.

Уже здесь серый кирпич было не отличить от настоящего камня скалы, в которой, видимо, была вырезана нижняя часть замка.

— И мама настаивала на том, что бы моё воспитание проходило, как у благородной леди. — Ликрик исполнила шуточный реверанс.

А я тут же представила себе, как леди Ликрик вальсирует с каким-нибудь демонёнком, стараясь быть идеальной во всём. И тут же прыснула, не сдержавшись.

— Ага, я о том же. — заулыбавшись, согласилась с моей насмешкой Ликрик.

Я вдруг вспомнила, как танцевала на праздниках. Как мои крылья соприкасались с крыльями других танцующих, а сама я летала в облаках от счастья!

— А на многих балах ты была? — вновь подхватила я тему.

Острые каблуки подруги стучали по костяной лестнице в тон еле слышному лязгу моих лат.

— На многих. Так сразу и не вспомнить. — Задумалась Лири. — Должно быть, семи или восемь, в пяти разных замках.

— Ого-о, — щебеча протянула я. И много с кем...

— Тс! — резко оборвала меня подруга.

Ликрик шла чуть впереди, поэтому я едва не споткнулась, когда она застыла на месте. Я хотела было спросить, в чём дело, но тут услышала глухие шаги, отдающиеся эхом. Снизу лестницы.

О драконы, нас же не должны здесь увидеть. Мы уже привыкли, зная, что в замке за нами никто не следит, ходить в подземелье, как к себе домой, и, похоже, сейчас это нам

очень сильно аукнется. Я метнула взгляд наверх, готовясь уже броситься обратно, чтобы только нас не заметили, но было поздно.

— Встань за мной, — твёрдо проронила Ликрик, почти как скомандовала, и завела меня рукой себе за спину.

Одновременно с её словами из-за поворота величественно вышагал высокий демон. Сначала показались его ноги, окутанные серой изодранной мантией, а потом показались и жёлтые горящие глаза.

Мра'акмор...

— Ничего не бойся нам разрешено ходить по замку. — попыталась успокоить она меня.

По замку — да. В запертое подземелье — вряд ли.

Я так и обмерла на месте, как с неба упавшая.

Демон пронзил нас таким пронцающим взглядом, будто намеревался читать наши мысли. И в то же время в его глазах читалось ликование, словно он, почётный гвардеец, поймал за руку двух умелых воришек за кражей королевской короной.

Бежать уже было поздно.

— Та-ак, та-ак, — с предвкушением протянул он, поправляя кончиками когтей свой балахон. — А я как раз представлял, как вырываю... — его речь оборвалась, и я поняла: он различил на мне доспехи.

Даже Ликрик молчала, не в силах парировать его властный тон.

— Что это? — больше с непониманием, чем со злобой проскрипел демон, взирая на меня выжигающим взглядом.

Я не нашлась, что ответить, поэтому, как и советовала подруга, молчала. Однако крылья у меня как будто свело.

— Что это?! — уже в гневе рявкнул Мра'акмор, пробираясь по ступенькам к нам.

Серые ленты его одеяния частично опали в его руки, стоило ему поднять её. Его когти заискрились кислотно-жёлтым пламенем. И вдруг тот же огонь тонкими нитями хлынул с потолка позади него, подобно паутине, на ниточках которой только-только спускается паук к своей жертве. Это было необъяснимое колдовство, в мгновение лестницу залило болезненно-ярким светом.

В ужасе я обхватила Ликрик крыльями. Та и сама, испугавшись, закрыла глазами лицо.

И демон атаковал.

Налившиеся горчичным пламенем, цвета его глаз, когти Мра'акмора рассекли воздух в паре крыльев от нас.

Стекающий позади него огонь мгновенно превратился в трескучую бушующую бурю, которая выжгла всю пыль в округе. Она засасывала в себя воздух, было почти не продохнуть, как при сильном ветре. И с этого огненного облака сорвались лучезарные копыя, закрученные штормом и нацеленные прямо на нас!

В следующее мгновение их наконечники ударились о мои крылья, издав оглушительный звон при соприкосновении с бронёй.

Атака была бы смертельна, я чувствовала это каждым пёрышком. Демон показал своё проклятье... Это не могла быть обычная магия, он не произносил слов силы, не делал никаких движений. Он повелевал огнём одной только волей. Я чувствовала тепло, разлившееся по пластинам на крыльях и увидела огненные шары, соскакивающие с огненного вихря и пролетающие мимо Мра'акмора в нашу сторону. Ликрик развернулась ко мне, обхватив руками за шею и прижалась к моей груди, а ещё сильнее загородила её

крыльями. Я даже закрыла глаза, до того ослепительны были всполохи пламени. И приготовилась к худшему... Он хочет убить нас. Прямо сейчас. Прямо здесь.

Я чувствовала биение сердца Ликрик, до непонятного спокойное и нечастое.

И тут всё будто замерло. Разбушевавшийся ветер остановился. На стены и потолок лестничного коридора навалились тени, погрузив всё во мрак. Совсем как в зале Полётов, когда Кмерл впервые напал на меня...

И голос, заглушающий любой звук, в том числе и мой птичий крик, раздался в созданной пустоте.

Кто-то проговорил одно только слово, которое я не смогла разобрать, медленным повелевающим эхом, доползающим до самой души и сковывающим её.

Мра'акмор опустил когти, а его лицо исказила гримаса... страха? Наверно, мне показалось. И в следующую секунду перед демоном опал железный занавес, отгородивший его от нас. Металл появившийся из неоткуда, затянулся непроницаемой мембраной по всему проходу, словно живое существо. И, когда я в очередной раз открыла глаза, внезапная стена уже смотрелась так, будто бы была в замке всегда, а глупая лестница на самом деле ни к чему и не вела.

Я перехватила Лири за руку и потащила наверх, пока было время. Она ещё не успела отойти от шока и озиралась назад перепуганными глазами. Я и сама посматривала, не гонятся ли за нами. Перед глазами ещё стояла картина битвы: свирепый демон, властвующий над огнём, и две перепуганные девчонки.

Когда мы, наконец, добежали до просторного коридора, из которого спускались, и свалились на кроваво-красный ковер, поражённые шоком, Ликрик одёрнула меня за крыло.

— Ты была права! — задыхаясь, прошептала она.

— Ты как, всё хорошо? Он не задел тебя? — сразу обеспокоилась я и принялась разглядывать шею и руки Ликрик в тех местах, куда мог бы попасть огонь.

О драконы, к счастью, на ней не было и следа! Как и на моей броне. Хотя чёрный цвет пластин скрыл бы следы копоти, если бы она была.

— Д-да... Да, он не задел меня. — охваченная дрожью, кивнула мне подруга. — А ты? Твои крылья? — засомневалась она и в одно движение проскользнула мне за спину.

Я не чувствовала боли в перьях, кроме той, которая оставалась от рубинового кинжала. Кажется, драконья сталь выдержала все удары.

— Всё в порядке, — убедительно прощепетала я и повернулась к Ликрик.

— Он напал на нас! — всё ещё не веря даже самой себе, выдавила подруга. — Не может быть. На нас, Неминуемых!

Я сейчас также, наверняка, как и подруга, переваривала у себя в голове всё то, что произошло. Мы молчали, глядя друг на друга и радуясь, что выжили после схватки с демоном. Но кто нас спас?..

— А что это... — начала я и не успела продолжить, как Ликрик уже покрутила головой и пожала плечами, давая мне понять, что и сама не знает, что случилось в конце.

— Что-то произошло с замком. — задумалась она. — И мне это не нравится...

Я не разделяла её предчувствие. Избавиться от внезапно встреченного мастера демона — определённо, одно из лучших событий этого «утра».

— Тени сгустились! — вспомнила я. — Совсем как...

— Как на последнем уроке проклятий. — поняла Ликрик и кивнула. — Кто-то следил в этот момент за нами. Его́ голос мы слышали! «Довольно», — вот, что он сказал. — перевела

Ликрик. — Я знаю эту магию.

Мы помогли друг другу подняться с пола.

— Магию? — переспросила я, поправив слипшиеся волосы.

Быстрым шагом мы двинулись по направлению к своей башне, провожаемые абсолютной тишиной Серого замка.

— Да! — с огоньком в глазах ответила подруга. — Очень похоже на восьмое заклинание Шкáрисы, которое помогает расплыть свою тень гигантским полотном на огромную территорию и видеть всё, что что там творится.

— Если умеешь общаться с тенями, конечно. — подумав, добавила она. — И я точно ощущала чьё-то присутствие. Как тогда, так и сейчас.

— А кто ещё может говорить с тенями?.. — настороженно вклинилась я в её мысли.

Мы всё ещё не знали, сколько на самом деле учеников у Ордена. Может, стоит опасаться такого скрытого наблюдения.

— Только те, у кого в роду есть демонические тени. Таких немного. — не задумываясь, ответила подруга. — А, ну и ещё, — она запнулась, и я поняла. Она уже догадалась, кто это был. — Старшие демоны. — округлив глаза, огласила Ликрик.

— Фрасильтор. — чирикнула я.

Стало по-настоящему жутко при мысли о том, что сам хозяин замка наблюдает за нами. Я невольно начала вспоминать все случаи, когда тени похожим образом наплывали на стены. Что, если я проговорила случайно в чём-то очень важном, а демон это заметил?.. Или, что ещё страшнее, всё-таки видел, как я улетаю на драконе.

— Вот, как он за нами следит. — продолжила подруга. — Ему не нужны слуги для этого.

Только всё начало складываться в целостную картинку, как вдруг третий голос вмешался в наш разговор.

— Госпожа Фиора. — обратился он ко мне.

От испуга я подскочила на месте, и Ликрик пришлось уворачиваться от моих внезапно распахнувшихся крыльев.

За беседой мы даже не заметили, как по коридору нам навстречу вышел дворецкий, господин Асхур. Я ни на пёрышко не двинулась с места и не расслабилась. Обычно он не приносил хороших новостей. А сейчас так, особенно, его пришествие не предвещало ничего хорошего. Я нервно сглотнула.

— Старший демон Фрасильтор желает говорить с вами. — безэмоционально произнёс дворецкий.

Мы с Ликрик опасливо переглянулись. Ведь ещё ни разу с начала обучения никто не видел хозяина замка. Я боялась этой встречи. А сейчас так до смерти.

— К-куда мне идти?.. — заикаясь уточнила я, удивляясь, как ещё не вылезла вон из перьев.

— Вам не нужно никуда идти, госпожа Фиора. Прошу меня извинить... — слова Зар Асхура внезапно оборвались.

Я совсем его не поняла. А потом его глаза сами собой начали изменяться. Сначала стали полностью белыми, лишёнными радужки и зрачка. А дальше в них размешалась тьма, словно поток чернил из специально опрокинутой на бумагу чернильницы. И выглядело это довольно страшно.

Он вновь заговорил. Его речь сильно изменилась, словно это был уже не господин

Асхур, а кто-то другой. Он говорил глубинным низким голосом, похожим на вой, который доносится из горных пещер. И язык стал совсем другой. Он был похож на демонический, я часто слышала его в замке, и, если это и был он, то какое-то другое наречие, более тёмное и древнее.

О драконы, неужели это сам Фрасильтор вселился в моего дворецкого?.. Голос, остановивший Мра'акмора, это был он.

— Он хочет, чтобы я переводила. — протараторила Ликрик, словно боялась, что старший демон может проникнуть и в её разум, если она будет медлить.

Подруга продолжила говорить уже медленнее, не отрываясь смотря на притягивающую тьму глаз господина Асхура.

— Его темнейшество и кровожадность, старший демон Фрасильтор, владыка Серого замка на скале Йаротул и правитель ордена Неминуемых, приносит свои извинения за неподобающее поведение демона мастера Мра'акмора, его верного слуги, и обещает, — последнее слово Ликрик перевела чересчур неуверенно. — Что больше такого не повторится. — она бросила мимолётный жалостливый взгляд на меня. — Его темнейшество также просит... — она съёжилась под пристальным взглядом марионетки Фрасильтора и тут же поправилась. — Приказывает. Фиоре, ученице Неминуемых, с вороньими крыльями дракона Карфрари немедленно отдать господину Зар Асхуру вещь, которую Фиора именует отражением звезды. — голос Ликрик упал, она закончила говорить и вцепилась в моё крыло, не отводя взгляда от глашатая Фрасильтора.

Дворецкий, стоило его владыке закончить свою речь, выжидающе вытянул руку вперёд. Даже подруга боялась сейчас перечить демону.

А у меня весь мир рушился перед глазами, которые сейчас застилала мутная пелена. «Я не могу. Не могу!» — твердила я про себя. О драконы, если я отдам ему звёздочку, что будет с чёрным драконом? Неужели придётся вернуться к прежнему плану по его спасению? Сработает ли он сейчас, после всего, что произошло? Я не могла сейчас нормально мыслить, только стоять, как с неба упавшая.

Дворецкий терпеливо ждал, пока тени напозлали на потолок.

Я в панике взглянула на Ликрик, в попытках отыскать ответы в её изумрудных глазах. Я всегда находила в них успокоение. Она шевелила губами, немо произнося: «Отдай». Почти ничего уже не соображая, я прислушалась к своим чувствам.

Отражение было у меня в руке, и сейчас я ещё крепче сжала кулачок, в котором его скрывала. Это был мой последний лучик света. Демон «приказал». У меня не могло быть выбора. Если я не отдам сама, он заберёт его силой. Или ещё хуже...

И мне пришлось смириться...

Я не могла на это смотреть. Я закрыла глаза, когда протянула руку Ликрик. Хмурилась, пока она разжимала мои пальцы. Тяжело дышала, слыша её удаляющиеся шаги. И кричала в сердцах, почувствовав, как отступают тени. А вместе с ними исчезает и Фрасильтор. Я не хотела всего этого видеть...

Он забрал его. Чёрный дракон останется на цепи.

Ликрик понимающе взяла меня за руку и прижала к себе. А я крепко обняла её крыльями, как Силиару самой метельной зимой, и заплакала.

— Не бойся, — стала успокаивать она меня своим звонким голоском. — Мы уже столько всего придумывали! Придумаем и ещё что-нибудь. Будь уверена.

Весь «день» я не могла встать с кровати. И есть тоже не могла.

Уроков, к счастью, сегодня не было ни у меня, ни у Ликрик, и она терпеливо сидела рядом со мной, не отходя ни на шаг. Её голосок сильно успокаивал мою загнанную в гром и молнии душу, и к «вечеру» я всё же смогла снова разговориться.

— До сих пор не могу поверить... — размышляла я.

— И не надо тебе в это верить! — твёрдо оборвала Лири, пальцами изучая мои крылья. — Считай, что ничего не поменялось. Дракон ведь всё ещё здесь? Значит, просто надо его освободить. — подмигнула мне подруга.

— Но теперь мы знаем, что Фрасильтор всё видит. — я не хотела снова впадать в плохое настроение, но слава сами вырвались.

Где-то внутри я просто верила, что Ликрик сможет меня воодушевить, и я снова расправлю крылья.

— Не «но», а «и»! — игриво поправила она. — Теперь мы знаем о нём гораздо больше, значит, сможем обмануть.

Ликрик подобралась уже к самым моим лопаткам.

— А потом улетим отсюда, и как можно дальше.

Я мгновенно пришла в себя и обернулась к ней, не веря своим ушам. Это было настолько же резко, насколько я недавно предложила ей улететь вместе со мной.

— Что? — искренне удивилась она. — Я же полутень. Надо же когда-то учиться прыгать по мирам.

О драконы, она согласилась! У меня уже почти не было сил радоваться, поэтому я просто свалилась головой на подушку и заулыбалась во весь рот. От Ликрик, видимо, это не укрылось, и она хихикнула, накрыв моим крылом свои колени.

Ещё немного подумав и ощутив покалывание, скорее всего, от когтей подруги, я решила спросить:

— А почему ты постоянно трогаешь мои крылья?

Мне, конечно, до сих пор было приятно, что они ей так нравятся, но иногда это всё-таки заканчивалось парой лежащих на полу перьев.

— Так только ты ж разрешаешь мне их трогать. — ехидно проронила Лири, искренне уверенная в том, что дала исчерпывающий ответ.

Я хотела было обернуться к ней, напомнив, что она, вообще-то, ни разу не спрашивала, но вцепившиеся в очередное моё перо длинные ногти заставили меня передумать.

Глава 14. Ценные уроки

Ёщё! — скомандовал Вок своему скелету, собиравшемуся по воле его заклинания из костей четырёх других.

Это был далеко не первый бой за сегодня. Я подняла щит и приготовилась к бою. Взяла его в правую руку, а левый бок укрыла крылом, плотно сложив второе. Так у меня получалось что-то вроде кокона, защищающего со всех сторон.

Слова заклинания тревожным шёпотом касались ушей.

Магия Воока начала действовать. Собравшиеся воедино кости приняли облик огромного шипастого демона без крыльев. Он поднял диковинное оружие, смесь меча и булавы, и двинулся на меня.

Взмахнув свободным крылом, я с силой оттолкнулась от воздуха и прыгнула в бок что есть перьев в ожидании мгновенного удара. Режущая кромка меча просвистела даже не близко.

Скелет был вчетверо сильнее обычного человека, поэтому силы его удара хватило, чтобы раскидать раздробленные камни пола, словно брызги воды.

Ёщё скачок — и я оказалась у него за спиной. Этого я и добивалась. Достаточно близко для моего проклятья. Оно коснулась его высасывающей силы аурой. Скелет пошатнулся, но не упал.

Он проволоч свой меч-дубину по полу и с размаха хотел нанести следующий удар по мне.

Время будто замерло. В голове роились десятки боевых комбинаций. Я выбрала нападение. Сложила крылья, ухватилась за щит обеими руками и в стремительном кручении вонзила его нижнюю режущую кромку в руку скелета. Та была сложена из по меньшей мере семи костей, словно охапка дров. Сначала хрустнул внешний слой, а потом вдребезги разлетелись и все остальные. Силы драконьей стали и моей скорости хватило, чтобы раздробить пожелтевшие кости. Раздался неприятный скрип. И рука скелета отвалилась вместе с его оружием.

Я начинала привыкать к тому, что Вок насылает на меня противников, способных продержаться много дольше обычного рядом со мной.

В мыслях мелькали секунды: три — обычный человек, десять — сильнейший из людей, сорок — монстр Воока, стоящий передо мной. Я продержалась уже половину от нужного времени. И, чем дальше уходил наш бой, тем мне становилось проще. Враг слабел.

Я кружилась поблизости от скелета в изящном боевом танце и отбивала ему всё больше костей. Он же яростно размахивал уцелевшими конечностями в тщетных попытках меня победить.

Удар. Кручение. Ёщё удар.

Приблизившись к демоническому скелету почти вплотную, я наблюдала, как он разваливается на части под действием моего проклятья.

Бой был окончен.

На моей броне не осталось ни царапинки. Чего нельзя было сказать об оружейной... Поваленные стелды, разбросанные клинки — их будто сдуло тяжёлым вихрем, в центре которого находилась я.

Я с чувством выдохнула.

— Неплохо, Фира. Очень неплохо! — похвалил с дальнего угла учитель Воок. — Откуда, говоришь, у тебя эти доспехи?

Я сложила крылья, опустила щит и прощebetала, не поворачиваясь:

— Я не говорила.

Это была далеко не первая попытка Воока выяснить: откуда на мне вдруг появилась драконья сталь? Несколько тренировок назад он даже не обращал на это внимания. Но перемены в моём стиле боя быстро стали очевидны. Теперь мне не приходилось волочить за собой тяжеленный щит в попытках защищаться из последних перьев. Лёгкость драконьей стали позволяла мне сражаться почти так же, как если бы это был крылатый бой.

Тогда, как и в первый раз с драконьими когтями, Воок сильно удивился. Однако злиться не стал. Это было большим облегчением. Особенно, после недавних событий...

— Хах! — довольно усмехнулся он. — А ты не так-то проста, ворона.

— Ещё! — властно скомандовал он, сменившись в тоне, и начал произносить слова заклинания.

Я инстинктивно обернулась в сторону нарастающего шума.

Там, где на полу лежали скомканные одежды, что-то шевельнулось.

Отдельно лежащая костяная рука потянулась за арбалетом, нижняя челюсть черепашки сомкнулась и остальные кости мёртвого тела стремительно стекались в одну точку.

Я присела и полностью скрылась за щитом, вытянув крылья назад. И угадала: в следующее мгновение удар от выпущенного арбалетного болта зудящей вибрацией прошёл по щиту и руке.

Времени было немного. Скелеты Воока изготавливались к новой атаке невероятно быстро, даже арбалеты они перезаряжали чуть ли не за секунду. Я расправила крылья и взмыла буквально на пёрышко от земли, направив всё ускорение вперёд.

В мгновение я преодолела расстояние в десяток крыльев до стрелка. Из-за тесноты помещения приземляться пришлось на колени. Высоты неровного потолка всё ещё не хватало для нормального полёта, но теперь, когда у меня была защита, я не боялась разодрать себе колени или крылья после неудачного приземления.

Скелет оказался по правое крыло от меня, и уже вкладывал следующий болт в заряженный арбалет.

Я выбила его у него из рук взмахом крыла. Звонкая мелодия колокольчика от удара наполнила пространство вокруг. А после скелет рухнул грудой костей, поражённый моим проклятием.

Однажды Воок уже устраивал стрельбу по мне. И защититься в первый раз, как сейчас, я не успела, и наконечники стрел влетели мне в плечо. Они не пробили броню, нет, но удар был такой сильный, что до сих пор у меня остался от него синяк.

Взмахом крыльев я отряхнулась от пыли.

Затем последовали ещё двое копейщиков и лучник, сотворённые Вооком.

Исход был один: меркнувший в их глазах рыжий огонь.

И урок был закончен. Я наконец выдохнула и свалилась на колени, закутавшись в крылья. О драконы, в последние дни на тренировках с Вооком приходится из перьев вон лезть, чтобы остаться живой. Доспехи не могли сделать меня полностью неуязвимой. Да, бесчисленные порезы и ушибы почти испарились, и я в мыслях благодарила красного дракона Стракхара всякий раз после боя. Но, хотя драконья сталь пока и выдерживала любой

удар, который я пропускала, и даже некоторые виды магии, я всё равно опасалась, что по-настоящему сильный противник мог бы переломать мои хрупкие кости. В конце концов, она не защищала крылья с внутренней стороны, и спина не была покрыта чешуйчатыми пластинами, а только кольчужными лентами, не мешающими летать. Так что моя жизнь всё ещё была в моих крыльях, а не в чешуе.

— Так откуда, говоришь, у тебя эта броня? — снова проверил меня на прочность демон.

Я даже пером не повела и, поднявшись с пола под его кислотный смех, вышла из оружейной.

Сразу за дверьми меня уже ждала Лири. Мы тут же улыбнулись друг другу.

После такой изнурительной тренировки я просто упала ей в объятия и обернула крыльями. От такого напора подруга даже ухнула и отшатнулась назад. Воок продержал меня в напряжении весь день, и свалиться в холодные руки Ликрик — это сейчас всё, чего мне хотелось.

— Перья целы, — прошла по мне беглым взглядом подруга.

После нападения Мра'акмора мы решили, что теперь будем ходить по замку только вместе, несмотря на наши расходящиеся расписания занятий. Так было намного безопаснее для нас обеих.

И это прекрасно работало! Мы то и дело сталкивались в коридорах с демонятами, в основном, с Кмерлом и Зарогом. Ликрик всегда заранее знала, где они будут. Она здорово натренировалась использовать свой дар и без наставлений мастера демона, на занятия к которому мы больше не ходили по приказу владыки замка.

Ликрик уже умела захватывать по две-три тени за раз, и они всякий раз предупреждали её, когда за углом очередного коридора поджидали неприятности в виде зависшего в воздухе рубинового оружия и ещё чего-нибудь.

Мы почти не сомневались, что демонята исполняют волю своего учителя, пытаясь нападать на нас.

Коридоры, как и всегда, встречали гибельной тишиной. Когда мы отошли достаточно далеко, так, чтобы Воок не мог нас услышать, я трепетно прошептала:

— Ну что?

— Нет... Снова ничего. — также тихо ответила Ликрик. — Даже тронный зал отыскать не могу, что там говорить про Фрасильтора.

С тех пор, как старший демон потребовал отдать ему отражение звезды прошло уже больше недели. И каждую ночь мы с Ликрик пытались... ну, в основном, Ликрик и её тени, пытались найти, куда Фрасильтор мог спрятать звёздочку.

Но подруга больше всего сначала хотела отыскать хозяина замка. Странно... Зачем демону прятаться в своём же собственном доме? Который оказался невероятно огромным...

— Почему ты так уверена, что она именно у Фрасильтора, а не в какой-нибудь сокровищнице? — чирикнула я.

Хотя понимала, насколько неосмотрительно было бы оставлять её. Я ведь сама хранила её у крыльев всё время. Но, может, у подруги есть другие идеи на этот счёт?

— Да потому что такую ценную вещь он точно не доверит никому из слуг. Даже Неминуемым не доверил бы. — подтвердила мои мысли Ликрик. — Ты только представь, настоящая звезда...

— ...отражение, — поправила я.

— Да пусть даже и так, — раскинув руки, согласилась подруга. — В этом плане вообще звёзд нет! А давай ещё вспомним, кому звёзды дают силу, если верить Стракхару? И кто такой, один из них, закован в цепях в одной из клеток.

Пожалуй, Лири права... Возможно, моя звёздочка была единственной вещью, способной помочь чёрному дракону освободиться. А теперь я и вовсе не знаю, всё ли с ним в порядке! Если заточение в Сером замке, конечно, можно считать порядком. Даже тени не могли пробиться в подземелье сквозь железную стену, воздвигнутую, чтобы защитить нас. А других проходов к клеткам и не было.

— Эй, да не раскисай ты так, — заметила мои поникшие крылья Ликрик. — Он же не может скрываться вечно! — с твёрдой уверенностью произнесла она.

— А если сможет? — вслух задумалась я. — Тогда я должна буду сразиться с драконом, и там его спасти. Придумать бы ещё как...

Волнение вдруг опять подступило к перьям. Его навевало всё в этом замке.

— Придумаем. — поддерживающе заверила подруга и взяла меня за руку.

Мы прошли по галерее с зарешечёнными окнами, которые выходили на один из внутренних садов замка.

— Ещё же нужно стать лучшей среди всех учеников. — напомнила я себе.

— Да ты и так уже лучшая! — остановила меня Ликрик и положила руки мне на плечи. — Только подумай: твой дар сильнее, чем у кого-либо ещё. К тебе просто не подойти. Доспехи из драконьей стали, магия, которой ты скоро научишься...

Насчёт магии я теряла уверенность с каждой новой провалившейся попыткой зажечь свечку.

— Ты летаешь, а на это уж точно никто не способен! — продолжила подруга. — Уродец Кмерл может парить, как призрак, но тебе он и в подмётки не годится.

— А если Мра'акмор... — начала я, бросив взгляд на давно мёртвые деревья в саду за окном.

— Если ты думаешь, что он может как-то повлиять на решения владыки Ордена, то сожги эти мысли. — в голосе Ликрик проскочила злоба, стоило напомнить о демоне. — Знаешь, о чём шепчутся тени?

Я перевела взгляд обратно на подругу.

— Все члены Ордена обозлены на Мра'акмора! Уверена, что Фрасильтор — не исключение.

Я округлила глаза, подобно сове. Неужели в Ордене не всё так гладко, и демоны могут плохо относиться даже к своим?

— За то, что пытался убить нас? — уточнила я.

— За то, что не убил. — выдала Ликрик неожиданную идею.

У меня дрожь пробежалась по перьям.

— Другие тоже хотят моей гибели? — робко проронила я.

— Нет, дело не в этом. — торопливо продолжила Ликрик. — Мра'акмор стал одним из учителей в заслугу за свою кровожадность. Я даже думаю, он один из сильнейших демонов Ордена. Кто, как ни он, должен быть вестником неминуемой гибели?

— И он нас не убил. — уже без страха в голосе поняла я.

— Да! Именно!

Мы свернули в следующий коридор, и я подметила, что Ликрик решила дойти до нашей

башни другим путём. Обычно мы шли иначе, когда возвращались из этой части замка.

— Я даже считаю, — задумалась она, поднеся коготь к губам. — Что Фрасильтор специально вмешался, после того как Мра'акмор нанёс первый удар. Хотел посмотреть, хватит ли ему сил.

Я вздрогнула и обернулась на подругу. О драконы, как можно испытывать силу своих убийц на их же собственных учениках? Если это один из лучших демонических орденов, не хотела бы я увидеть худший.

— Это... жестоко. — не зная, как лучше выразить свои чувства, угукнула я.

— Это демоны. — пожала плечами Ликрик.

Тем временем, мы ушли уже в совершенно другую часть замка. Я хорошо успела выучить все пути, даже самые неявные, в свою комнату, и это был не один из них.

— А куда мы идём? — в очередной раз осматриваясь по сторонам, уточнила я.

— Сейчас увидишь. — загадочно ответила подруга.

— Не в нашу башню? — удивилась я.

С чего вдруг подруга решила куда-то свернуть? Да ещё и ничего не говорит.

— Не совсем, — протянула Ликрик после недолгого мычания.

— Но куда? Лири, скажи! — Серый замок не слишком манил ходить по нему, даже в ожидании сюрприза от подруги.

И что она задумала на этот раз?

Подруга не стала мне отвечать, а просто пробормотала что-то себе под нос и повернула в следующий коридор вперёд меня.

Она точно что-то задумала.

Когда я снова с ней поравнялась, Ликрик заговорщически посмотрела на меня и с силой толкнула в стену!

Я тихо вскрикнула. Что она делает? Это уже было точно не смешно! Я инстинктивно зажмурилась и обернула себя крыльями, чтобы не ободрать незащищённые перья.

Но... ни удара, ни звона стали при ударе о камень.

Ликрик смеялась где-то поблизости, и я открыла глаза. Прямо передо мной была стена из серого камня. А спустя мгновения я увидела, как и сама Ликрик, хихикая, прошла сквозь эту стену! Нигде рядом не было её тени, чтобы проделать такой фокус. Я вконец растерялась.

— Иллюзия, — сквозь смех принялась объяснять она и просунула руку сквозь ту же стену, словно её и не было.

— Попробуй, — предложила она мне и слегка подтолкнула.

Я опасливо прислонила ладонь к каменному кирпичу, и та прошла сквозь него! Мои опасения как ветром сдуло. В Илирии иллюзорная магия не была в диковинку. Артисты с аметистовыми крыльями часто использовали её в своих представлениях. А здесь... Потайной проход, скрытый магией. Так вот ради чего Ликрик молчала всё это время. Ну, удивить меня у неё точно получилось. Даже немного напугать. И как я могла подумать, что Ликрик может меня ударить. После такого изнурительного дня соображать было трудно.

Я просунула голову сквозь стену. В месте соприкосновения с иллюзией я почувствовала лёгкое сопротивление воздуха. По сравнению с давлением багрового тумана на крылья оно практически не ощущалось.

И правда, по другую сторону иллюзии оставался коридор, из которого втолкнула меня

подруга.

— Ты же не обижаешься?.. — с трудом сдерживая ухмылку спросила Ликрик, когда я повернулась к ней.

— Не больше, чем на вырванные перья. — улыбнулась я.

Подруга взяла меня за руку и потащила за собой. Только сейчас я поняла, что мы оказались в маленькой круглой комнате. Ни окон, ни других дверей здесь не было. Если, конечно, одна из стен не была такой же иллюзорной.

А потом я ахнула, различив в комнате серокаменные постаменты, на которых располагались вырезанные из красного дерева фигурки.

Я подошла к одной из них, пока Ликрик наблюдала за мной.

Двухголовая змея с жалом скорпиона на конце хвоста с такими живыми глазами, что я было подумала: сейчас она оживёт и бросится на меня. Разинутые пасти, агрессивный рисунок на склизкой коже — мастер, изготовивший фигурку, безусловно, был талантлив.

— Что это? — очнувшись от любопытства, спросила я у подруги.

— Нравится? — ехидно поинтересовалась она, подойдя ближе, словно она всё это сделала. — Я нашла этот секретик, пока шла к тебе. Хорошо, что тени не могут плыть по иллюзиям, иначе в жизни не подумала бы, что тут что-то есть.

Тем временем я перешла к другому постаменту. Его украшал мрачный рыцарь с мечом, у которого вместо рукояти было второе лезвие, торчащее в другую сторону. Шипованный доспех и изодранный плащ придавали ему ужасающий вид. Пока что я не решалась дотронуться здесь до чего-либо.

— Семнадцать. — проронила Ликрик.

Я недоумённо обернулась к ней, оторвавшись от фигурки.

— Семнадцать фигур демонический монстров... — чётко проговорила она.

— ...как клеток в подземелье. — поняв, к чему она клонит, закончила я.

Ликрик кивнула мне:

— Не считая дракона.

Я инстинктивно отшатнулась назад, вдруг осознав, чем могли быть эти деревянные статуэтки на самом деле.

— Да нет, я не думаю, что они заколдованы. — развеяла мои опасения подруга. — Настоящих монстров не стали бы хранить в таком не слишком скрытом месте.

Мысли завертелись у меня в голове.

— Но это точно не похоже на обычное совпадение. — поддержала я догадку подруги. — Ты думаешь, их живые копии и были тогда в чёрном тумане?

Мы принялись вместе обходить комнату. Кого тут только не было: скелет великан, призрачный паук, восьмикрылый демон, ледяной лич, и ещё одиннадцать существ, для которых и название было подобрать трудно.

— Думаю, да, с кем-то из них каждый будет сражаться. — рассуждала подруга.

Я всё ещё не была уверена в том, что в клетках держали монстров именно для боёв. Но там же был и дракон, а Мра'акмор тогда сказал, что с ним сразиться лучший из учеников. Так что предположение, что и других монстров для нашего экзамена держат вместе с ним, казалось верным.

— Ты всех из них знаешь? — с надеждой прошептала я.

Ликрик поправила выбившуюся прядь волос.

— Лично — нет. — отшутилась она. — Но да, большую часть.

Я разглядывала всех летающих монстров. Если мы не ошибаемся, и с ними нам придётся сражаться, именно летуны представляли бы для меня наибольшую опасность. Надо обязательно побольше о них разузнать.

— Так, надо бы убраться отсюда поскорее. — выдернула меня из размышлений подруга.

— Да, — согласилась я. — Походы в запрещённые части замка нам однажды сильно аукнулись.

Я хотела бы получше рассмотреть каждого возможного противника, но была согласна с подругой.

— Ай, да ладно. Тут же нет решётки? Значит, можно заходить. Просто не хочу долго смотреть на этих тварей. Уж очень они правдоподобно сделаны.

Я недоверчиво взглянула на Ликрик и вздёрнула бровь. Что бы она испугалась монстров? Скорее, опасается того же, чего и я. Что на нас снова кто-нибудь нападёт в месте, где нам быть не положено. И, хотя тут и нет решёток, заходить сюда нам вряд ли можно. Мы вообще не должны были увидеть эту комнату.

Подруга же закатила глаза и потянула меня за руку обратно к иллюзорной стене.

Теперь мы возвращались в свою башню. Поговорив о них ещё немного, сомнений у нас практически не оставалось: это должны быть монстры для экзаменационного боя. До которого оставалось уже совсем немного ночей...

Время утекало сквозь перья. Готова ли я к настоящей битве? Да, в Сером замке борьба за жизнь перестала быть редкостью. Но смогу ли убить... хоть кого-то из них? Возможно, сил мне и хватит, однако отнять жизнь... О драконы, у меня сжимаются перья при мыслях об этом.

Хоть бы против меня выставили скелета, они ведь просто марионетки, и рассыпаются на части, а не умирают. После тренировок Воока биться с ними я уже привыкла.

Когда мы сворачивали в очередной проход, Ликрик вдруг остановила меня.

— Подожди. — приглушённо предупредила она.

О нет...

Я сразу поняла, в чём дело, и тут же услышала отдалённые шаги со стороны соседнего коридора в подтверждение моих мыслей. Там кто-то был. Безликая тень, появившаяся с той же стороны, откуда доносились и звуки, подплыла по стене поближе к Ликрик и что-то прошептала её на ухо. Подруга кивнула ей, что-то пробормотав в ответ на демоническом языке, и тень улетела обратно.

— Это они? — уточнила я, имея в виду других учеников Ордена.

У меня было плохое предчувствие. Судя по набежавшей ухмылке, в этот раз Ликрик не думала просто переждать, пока они пройдут мимо.

И спустя несколько секунд мы услышали сдавленный визг знакомых демонов. Ликрик победно улыбнулась. А вот я напряглась.

— Всё, можем идти! — чуть ли не торжественно объявила она.

Её тень что-то с ними сделала, поняла я.

— Зачем?.. Не надо было. — подавленно прошептала я, представляя в голове, что там могло твориться.

— Что-о? Тебе жалко этих уродцев? Да я бы головы оторвала их теням, если бы была в настроении! — крикнула подруга, выходя из-за стены к ним навстречу.

Я бросилась вслед за ней. Ничем хорошим это не кончится...

Как и было слышно по визгам, слева, в крыльях восьми от нас, свалились на каменный пол Зарог с Кмерлом. Второй уже успел принять своё призрачное обличье, оставив своего приятеля на растерзание тени, которая колола тeneвым ножом тень Зарога. А тому оставалось только беспомощно пытаться увернуться от атаки, которую он никак заблокировать не мог. Какой это был ужас...

— Ты пожалеешь об этом, Им! — прохрипел Кмерл и хотел было дёрнуться в нашу сторону, но Ликрик показала ему язык и, прижавшись ко мне как можно плотнее, схватила за мою руку.

Конечно, он не мог к нам подойти. Бросив на меня презрительный и обречённый взгляд, призрачный демонёнок вернулся к своему другу. А тот, одновременно с тем, как сумасшедшими скачками пытался избежать нападающей тени, тщетно пытался поднять с пола выроненное рубиновое оружие.

— Ладно, идём. — заметив кинжалы, потянула меня Ликрик.

О драконы, мне вдруг стало так больно за страдания этих демонят, так жалко их... Тень не могла их серьёзно ранить, но неприятно им точно было.

— Не издевайся над ними так, пожалуйста. — шёпотом попросила я почти сразу, как только мы отошли. — Отзови свою тень.

— Да как ты можешь их жалеть?! — искренне не понимала подруга. — Они и по приказу Мра'акмора, и просто так, если встретят нас в замке, то и дело хотят досадить! Пусть их попытки и убоги, но проучить их точно не помешает.

Я и сама не знала, откуда взялось сочувствие к, казалось бы, настоящим врагам. Наверно, оттуда же, откуда нежелание отнимать жизни. Я снова вспомнила то роковое нападение Кмерла на меня и вздрогнула.

Мы только подпитываем их злобу, отвечая на их нападения своими. Я уже собрала волю в крылья, чтобы сказать об этом Лири, но она меня опередила:

— Ладно, оставлю я их в покое.

— На некоторое время. — подумав, добавила она. — Если не показывать, кто тут главный, отребье начинает буянить.

Это, конечно, не совсем то, чего я хотела добиться, но ещё один взмах на пути к цели. Я слегка улыбнулась.

— Уверена, при следующей встрече они тут же развернутся и убегут. — поддерживающе проворковала я, чтобы успокоить закипающие чувства подруги.

— Именно! — мечтательно отозвалась Ликрик.

Она не такая злая, какой хочет казаться. Я всё ещё была в этом убеждена.

И тут, вспомнив ещё об одной ученице Ордена, я решила спросить, а вместе с тем и сменить тему:

— А что с Малмур?

Мы не видели её с нападения Мра'акмора. Раньше демонята всегда ходили вместе, а теперь их подружка словно куда-то исчезла.

— Понятия не имею. — выдохнув, сообщила Ликрик. — Вроде как, мои тени часто видят её вместе с Мра'акомром в зале Неминуемых, она постоянно сидит на рунах и ничего не делает.

Это и настораживало больше всего. В кошмарных снах, которые не покидали меня с тех пор, как я оказалась в замке, она постоянно виделась мне чем-то страшным. Мы по-

прежнему почти ничего не знали о Малмур и даже не предполагали, на что она была способна.

Вернувшись, мы привычно уселись на мою кровать и наконец расслабились, перейдя к своим делам.

Ликрик принялась слушать прилетающих теней, а я в который раз перечитывала таумономикон. Что я должна совершить, чтобы открыть в себе магию? О драконы, она бы мне очень пригодилась, особенно сейчас, когда экзамен уже вот-вот наступит.

Что, если даже моего дара и доспехов не хватит, чтобы справиться?

Нет, прилетит же такое в голову... Если я погибну, кто тогда поможет дракону и защитит Ликрик? Подруга, конечно, может и сама за себя постоять, но сегодня, не окажись меня рядом, Кмерл смог бы подлететь ней и, может даже, вырвать сердце... А не окажись рядом со мной Ликрик, в меня полетели бы рубиновые кинжалы. Я ещё раз убедилась в том, что в замке я необходимо держаться вместе.

Ещё я много думала о чёрном драконе. Поверили ли Силиаре в академии, когда она рассказала, что со мной случилось? И если поверили, как мне узнать, что они собираются сделать, чтобы помочь ему?

Я бы точно давно сошла с ума, если бы не Лири... Как же здорово, что на неё не действует моё проклятье. Иначе бы я не смогла благодарно укрывать её крыльями, как сейчас.

Ниворник

Низший вампир, созданный магией теней летающий демон, способный призывать из пламени стаи летучих мышей.

Заметка:

Её нет.

Мракатун

Страшное порождение голода. Способен своей капающей кровью разъесть металл, его перья прочнее стали, а крылья зачарованы на демонический полёт.

Заметка:

Крылья приносят неудачу.

Ликрик заботливо помогла снять с моих крыльев последнюю латную пластину и укрыла меня саму одеялом. Как же хорошо было вечерами, отбросив ужасы дня, лечь в постель. Пускай та и была жёсткой и неприветливой.

Вступала только третья фаза луны, но завтра нужно было снова рано просыпаться. Меня ожидало лётное занятие, без всяких скелетов и арбалетов. Только ветер и скорость. Только то, чего мне так не хватает изо дня в день в Сером замке. С тех пор как учитель Нокмерн разрешил посещать зал Полётов и вне наших тренировок, я ни раз летала там в свободное время. Улыбка сама собой наплыла на лицо. В мгновение я даже позабыла обо всех статуэтках монстров, которых мы видели сегодня в тайной комнате.

Пока подруга о них не напомнила:

— Главное, знай, — убаюкивающим шёпотом начала она. — Если кто-то из них горит, или с него что-нибудь капает — лети подальше.

Наобщавшись с тенями, Ликрик в остаток «вечера» ночи рассказывала мне обо всех демонических созданиях, увиденных нами, о которых знала сама. Многие мне уже были известны с её же слов, ведь это не первый раз, когда подруга рассказывает мне о своём мире.

И сейчас, видимо, решив, что перед самым сном я лучше усвою самое важное, решила повторить.

— Спасибо, Лири, — сквозь наплывающий сон искренне проворковала я. — Светлых снов!..

— Сонная ворона. — шутливо проворчала она. — Как вы, эльфари, вообще умудрились придумать спать ночью? Когда происходит всё самое интересное. — с этими словами она устроилась поудобнее рядом со мной и принялась разглаживать мне перья.

О драконы, это порой успокаивало сильнее, чем мысли о драконах. Дома Силиара часто сидела рядом, когда я не могла заснуть, и гладила по крыльям. Все волнения и печали как ветром сдувало, когда Лири так же сидела рядом со мной. Я сильнее прижала к себе подушку и немедленно провалилась в сон.

Это была одна из немногих ночей, когда мне не привиделись кошмары.

Только парящие острова Илирии, струящиеся с них потоки воды во время летнего дождя, стаи птиц в ясном небе. Обдувающий мои крылья порывистый ветер и запах свежих кустарных ягод. О драконы! Это стоило всех тех ужасов, которые мне пришлось увидеть. Вот бы каждый ночной кошмар превращался в сладкие видения дома.

За окном была всё та же багровая темень, когда я проснулась. Ничего не изменялось, кроме слабо посветлевшего оттенка красного тумана. Хотя в последние дни он стал гуще и насыщеннее, будто в преддверие бури.

Я потянулась крыльями, по привычке пытаюсь поймать первые лучики восходящего солнца. Никакого солнца здесь, конечно, не было, зато я ощутила лёгкое прикосновение к моим перьям.

— Лири! — обрадовалась я и открыла глаза.

И тут же застыла, как с неба упавшая.

Это была не моя подруга.

Огромная демоническая тень. Горящие синие глаза. Теневые рога. Крылья. Когти.

Хвост. Всё это возвышалось надо мной, пока я ещё лежала в кровати.

На миг я растерялась. Даже не испугалась, а просто не знала, какие чувства испытывать при виде тени, которую раньше никогда не видела. Но кровь прибила к крыльям, диктуя улетать как можно скорее.

Прежде чем я успела даже вскрикнуть, тень больно схватила меня за плечо и, перевернув, прижала крыльями к кровати. А второй рукой ухватила за мою шею и стала душить, лишая окончательных попыток встать и улететь.

Всё, что я смогла выдавить из себя — слабый хрип. О драконы... Я колотила руками и ногами, как бешеная. Нет-нет-нет!

Нужно успокоиться. Взять себя в крылья. И срочно придумать, как мне спастись. Тут я с ужасом осознала, что это, правда, настоящая тень. На неё не действует моё проклятье!

И она пытается меня убить!

Я с трудом могла дышать.

О драконы, что же мне делать?

Я попыталась нащупать рукой щит, который прислонила перед сном к спинке кровати. Но тень перехватила мою руку и ещё сильнее вжала в твёрдый матрас кровати мёртвой хваткой.

Я выпучила глаза, как сова, от волнения и шока. Почему? Почему сейчас? Столько попыток убить меня, и каждой мне удалось избежать. А теперь просто тень просочилась в мою комнату и убьёт меня?! Меня переполняли страх и гнев. Я никогда прежде не чувствовала подобного, даже когда нападали демоны, или стальные перья-ножи пролетали прямо перед лицом.

Где же Ликрик! Я никак не могла её позвать. Пальцы крылатой тени тисками врезались мне в шею.

Она нависла надо мной всем своим телом и, не долго думая, сильно упёрлась коленкой мне в грудь. Теперь я вообще не могла дышать! И чувствовала, как жизнь медленно оставляет меня.

Нет... Силы покидали меня слишком быстро, будто я сама поддалась воздействию своего проклятья.

Я буквально кричала у себя в голове, зовя на помощь. Нет, неужели всё так закончится? Я не могу умереть сейчас! Как же дракон? Как же Ликрик?

Тень вдавила меня ещё сильнее.

Я почувствовала, как захрустели мои перья.

Нестерпимая боль от десятка переломов прокатилась по всему телу. «Нет! Пожалуйста!» — молилась я про себя.

Я ощущала, как сминаются и мертвеют мои крылья, как трещины расходятся по костям, и извивалась в дикой агонии. Это было нестерпимо! И всё равно я ничего не могла сделать...

Ногами я ещё слабо пыталась отбиться от тени. Но все мои удары проходили сквозь неё, в то время как она сжимала мою шею всё сильнее.

Сердце бешено стучало. В глазах у меня зарябило.

Из последних перьев я посмотрела в сторону двери, ожидая, что сейчас там появится Ликрик... или дракон, и они прогонят тень.

Удар сердца. Ещё удар.

Я больше не ощущала свои крылья, и голоса сама собой упала на подушку.

В душе всё замерзло.

Новолуние... Тусклый замыленный свет рисунка на потолке померк.
Это было последнее, что я увидела...

Я открыла глаза.

Моя комната. Слабый красный свет, пробивающийся сквозь зашторенное окно. И шокированная я.

Сон! Всё это был сон! Осознание пришло мгновенно, и я трепетно выдохнула, ещё боясь спугнуть реальность.

Я бросила взгляд на нарисованную луну: тоненькая серебристая дуга. Ещё пара мгновений, и она скроется новолунием. Совсем как во сне... Перед самой моей гибелью.

И тут я услышала тихий скрип совсем рядом, а мои расправленные крылья чего-то коснулись.

Дрожь пронеслась по всему телу.

Я мигнов вскочила с кровати, бросившись за щитом, и завизжала, озираясь по сторонам.

На дальней от меня стороне кровати на коленях стояла Ликрик. С тремя моими перьями в руках.

— Вот сейчас я точно не виновата! — привычным нагловатым тоном оправдалась она и разжала пальцы.

Мои пёрышки медленно опали на одеяло, несколько раз перевернувшись в воздухе.

Глава 16. Бал

Всё утро я была, как не в своих крыльях. Ничего страшнее никогда в жизни со мной не происходило. Последствия кошмара сказались, пока я летала.

Вок — не единственный демон, который перестал меня щадить с появлением моих доспехов. Теперь во время тренировок с Нокмерном я летала по залу в окружении не обычных мантикор, а королевских мантикор. Которые отличались гораздо лучшей ловкостью и проворством, по сравнению со своими обычными сородичами.

И всё же уроки Нокмерна были для меня самыми неотвратительными среди всех. Наверно, это из-за того, что у него единственного из всех, кого я видела в замке, были крылья. А может, полёт сбивал с меня накатывающие страшные чувства, которые не давали мне покоя на других занятиях. Но не сейчас...

О драконы, мои мысли металась от ужасов сна к ужасам при виде ядовитых жал этих крылатых демонов! Как же долго я не могла взять себя в крылья, и то и дело цепляла крыльями попадающиеся на пути колонны.

— Соберись, вьоронъя! — стрекотал парцеголот в такие моменты.

Но это несколько не помогало. Я успокоилась лишь ко второй фазе луны, когда занятия уже закончились, и кошмарный сон окончательно перестал казаться явью.

Урок подошёл к концу, и, к немыслимому удивлению, на выходе из зала меня поджидал... дворецкий. Кто бы мог подумать.

— Госпожа Фиора, — всё также официально, учтиво и без каких-либо эмоций обратился он ко мне. — Прошу следовать за мной.

Я встряхнула крыльями, прилетая в себя. И спешно потопала за Зар Асхуром, поднимая щит с пола. Выбора у меня всё равно не было.

Сегодня занятия у Ликрик заканчивались позже, чем у меня, поэтому я должна была встретить её в другой части замка ближе к «вечеру». Я смерила время по ближайшей нарисованной луне на полу.

Должна успеть.

Если дворецкий ведёт меня на незапланированные уроки истории ордена или чего-то такого, то я точно успею освободиться.

Это была не очередная боевая тренировка. Она редко выпадала на тот же день, что и полёты. Всё-таки, тот, кто планировал расписание, не хотел меня убить, изведя изнуряющими боями сразу после стремительных мантикор.

Господин Асхур повёл меня теми же коридорами, какими мы с Лири вчера добирались до иллюзорной стены, и я напряглась.

Неужели кому-то опять стало известно, что мы разгуливаем, где не положено?..

— А куда мы направляемся? — в слабом приступе волнения чирикнула я.

Дворецкий осторожно обернулся ко мне. Наверно, проверяет, достаточно ли далеко стоит от меня.

— Вас пригласили на урок в Мёртвый сад, госпожа Фиора.

Я повторила про себя название места, которое он назвал. И тут же поймала себя на мысли, что это, должно быть, место за пределами замковых стен. Ещё ни одно занятие не проходило снаружи замка.

Мурашки пролетели по крыльям. А тревожные предположения медленно обдували сквозняком мои мысли.

Я перебрала всех учителей. Но у всех одинаково отсутствовали мотивы назначить мне урок в новом месте. И это именно «урок», как уточнил дворецкий, а не просто встреча.

Мы миновали ряд путанных поворотов, на потолке каждого из которых красовалась нарисованная серебряная луна.

Хотя эти пути и были мне хорошо знакомы, сейчас, в обществе дворецкого, каждая мелочь в интерьере казалась по-новому значимой, и, не будь этой картины здесь или той колонны там, Серый замок перестал бы казаться Серым замком. Наверно, это всё из-за извечного официального тона господина Асхура. Своим голосом он будто наполнял округу дополнительным смыслом. А с Ликрик, наоборот, я иногда даже испытывала некое пренебрежение к месту, в котором была заперта.

Дворецкий остановился перед галереей со стеклянными окнами, открывающими вид на внутренний дворик, мимо которого мы вчера проходили с подругой. Теперь понятно, почему эта часть замка показалась мне знакомой. Зар Асхур подошёл к незамеченной мною ранее кованой калитке, и отворил её, пропуская меня наружу. Я крепче сложила перья и шагнула через порог.

Мёртвый сад полностью застудил своё название... Завядшие растения, которые я видела вчера, никуда не исчезли. К ним прибавились гниющие листья, которыми была усыпана вся земля, и сухие терновые кустарники, с которые капало что-то противно-красное.

Я начинала понимать, почему люди придумали обувь.

Красный туман невесомым одеялом обволакивал всю поверхность Мёртвого сада. Я даже не видела его границ и того, насколько он простирается.

Зато я различила, кто вышел ко мне из его глубин.

Тень.

Демоническая тень моего учителя магии. Библиотекаря. Холод пробежал по телу, остановившись на кончиках волос.

Мы не виделись с самого первого и единственного урока.

О драконы, я было подумала, что просто натолкнулась на него случайно, но Библиотекарь явно шёл мне навстречу.

Мои перья слегка съёжились. Несмотря на то, что он не был явным монстром, демонические тени продолжали наводить на меня ужас. И даже при виде обычных теней без хозяев я порой металась в страхе о том, что меня опять могут протащить в другой мир.

— Здравствуй, Фиора. — мягко и с нотками древности поздоровался учитель.

После чего подошёл и остановился всего в нескольких перьях от меня. Его красные демонические глаза, словно рой светлячков, освещали мои крылья.

— Доброй ночи. — я учтиво склонила голову и на всякий случай сложила крылья.

А внутренне гадала о причине нашей встречи. И почему именно сейчас?

— Ты, наверняка, удивлена моим появлением. — озвучил он мои мысли.

Я слабо кивнула и отошла на шаг назад. Когда тени подступали ко мне вот так близко, даже тени Лири, я всегда чувствовала тревогу. Наверно, скоро для меня это станет инстинктом.

— Старший демон, хозяин Серого замка, желает знать о твоих успехах в магии. Как и я. — после небольшой паузы добавил Библиотекарь.

Волнение острой иголкой пронзило мои крылья. Если до этой встречи я с трепетом изучала мистические ритуалы, надеясь когда-нибудь им научиться, то теперь я хотела бы, чтобы никаких уроков магии у меня не было вовсе. Было тяжело признаться даже себе, что я прочла таумономикон вдоль и поперёк несколько раз, но так ничего нового и не нашла. Сам хозяин замка желает знать о моих успехах. К горлу подступил ком, но мне не пришлось ничего говорить.

— Значит, никаких успехов. — заметил учитель моё замешательство и, развернувшись, двинулся туда, откуда пришёл.

Его едва уловимый жест, посланный тенью, отразился в моих глазах, и я опасливо последовала за ним. Не представляя, что мне грозит за неуспеваемость.

— Я обещал, что второй наш урок состоится тогда, когда ты станешь способна хотя бы на одно простое заклинание. — напомнил он. — Но, похоже, врождённой магии в тебе нет.

Я недоуменно моргнула.

Конечно, никакой магией с рождения я не обладала. И обладать не могла. У меня, просто-напросто, были не те крылья. Разве Библиотекарь не знал об этом раньше?..

— Ты уже поняла, как Захарре Вэйн, обычному человеку, стало подвластно колдовство? — демон обратил на меня свои ярко-красные глаза, и я съёжилась под его взглядом.

— Да... — еле слышным щебетом отозвалась я.

Я помнила все эти бесконечные ритуалы колдуньи Вэйн. В основном, кровавые.

— Ей пришлось совершить «ужасное зло», — процитировала я скрытые записи книги, и чуть-чуть расслабилась от ощущения того, что хоть что-то мне удалось. — И после этого она подняла козу в воздух и разорвала её на части... — последние слова дались мне с трудом, но такова была правда.

Мы обошли очередной жуткий терновый куст. Точнее, я обошла, а Библиотекарь просто прошёл сквозь. Вдали сквозь туман уже проступали очертания колоннады замка.

— И ты поняла, что ей пришлось сделать? — мой учитель свернул направо, чтобы не упереться в серую стену, и я последовала за ним.

О нет. Этого вопроса я уж точно хотела бы избежать. Потому что эта загадка мучила меня, хоть не так долго. Я бросила биться над ответом почти сразу. Когда поняла, что, какое бы зло не совершила колдунья, я не смогу полететь по её примеру. И нужно было искать любой способ.

Но сейчас, когда тень задала этот вопрос, кровь застыла у меня в крыльях. Я поняла, что серьёзно облажалась. Я не добилась ничего... Заученные заклинания и жесты были не интересны учителю, его волновала только суть

Я нервно сглотнула, слегка задев щитом очередное мёртвое растение.

— Фиора. — назидательно продолжил Библиотекарь, поняв, что внятного ответа от меня не дожждётся.

И мне отчего-то стало безумно стыдно. Будто я всё ещё была в школе, и меня отчитывают за не сделанное домашнее задание.

— Таумономикон хранился в библиотеке старшего демона. Чтобы избавить тебя от лишних догадок, я скажу тебе, что Захарра Вэйн лично подарила его в личную коллекцию владыки Фрасильтора. — демон начал объяснение, и я следила за ходом его мысли, хотя пока и не понимала, к чему он может подвести. — Все демоны владеют магией. Без исключения, Фиора. Эта магия не дана им с рождения, они заслуживают её. Также, как

заслужила госпожа Вэйн.

Тень замедлилась, поравнявшись со мной, и моё сердце пропустило удар.

— И таумономикон многие годы был полезным руководством по древней магии. Для демонов. — Библиотекарь сделал небольшую паузу.

Я воспользовалась этим, и привела мысли в порядок. Тень ждала от меня ответа. И надо было найти его сейчас.

По большей части мне было всё равно, как книга попала в Серый замок и кому служила, пока не оказалась у меня. Видимо, я зря не уделяла внимания этим мелочам, поскольку демон заострил на них внимание, будто это было чуть ли ни важнее написанного внутри. А может, так и есть?..

Я перебрала всё, что узнала:

Демоны не владели магией с рождения, они ей учились.

Я не демон. Но и Захарра Вэйн не была демоном...

Лири на бóльшую часть демон, но она не колдует.

Многие вещи не хотели так просто складываться...

Я оставила свои мысли при себе и промолчала, чтобы вдруг не навлечь гнев наставника.

— «Ужасное зло». — повторил мои недавние слова Библиотекарь, задумчиво глядя в небо. — Каждый может совершить зло. Но лишь немногие знают, как обратить его в силу. И совершают его снова и снова! — демон разразился сильными речами, и я буквально физически ощутила, как уплотнился воздух вокруг нас. — И подпитывают свой магический дар! Своё несоизмеримое могущество.

Мы вновь оказались где-то посреди сада, потому что я не видела ни стен, ни башен. Лёгкий холодок пробежался по моей спине.

— Знание, которое я могу дать, подарит тебе небывалые силы сразу же после твоего первого боя. — уже спокойнее продолжил наставник, плавно подводя меня к сути. — Только скажи: что сделало Захарру Вейн могущественной? Как она сравнилась с демонами? — тень выжидательно застыла.

Застыла и я.

Время зависло в воздухе. Мечась по облакам собственных мыслей, я старалась сложить у себя в голове все части головоломки.

Я не знала, что будет, если я ошибусь и дам неправильный ответ. Но что-то мне подсказывало, что точно ничего хорошего... Наказаниями за оплошность на боевых и лётных занятиях были раны и ссадины. Поэтому на уроках истории и тайного языка я подсознательно не делала ни одной ошибки.

А сейчас... О драконы. Прямо в эту секунду я не знала, что ответить на вопрос учителя.

Библиотекарь терпеливо ждал. И я вдруг осознала, что эта задача мне по перьям.

Я вновь собрала все факты. Демоны не рождены с магией, как и почти все эльфари. Но мы не учимся магии, а демоны владеют ей и совершенствуют. Нас много чего отличает... Ответ явно крылся не здесь. Не в нашей расе.

Ликрик. Я уцепилась за мысли о ней. Вот кто точно был демоном и не владел магией. Что отличало её от остальных?

Опёршись на свой щит, я вперилась глазами в мёртвые терновые кусты. Мёртвые листья. Мёртвый сад...

Боясь спугнуть мысли, я даже не шевелилась собрала все перья в крылья, чтобы только не потерять ту тонкую ниточку, которую сумела нащупать после всех подсказок.

Ликрик.

Ликрик Им.

Разгадка прилетела вспышкой молнии, пронзившей все мои смешанные мысли.

Вторые имена демонов — число убитых ими!

Ну конечно, как я сразу не догадалась! Глупая ворона. Какое зло может быть ужаснее, чем убийство? Лири никого ещё не убивала, поэтому и не владела магией!

И Библиотекарь сказал: «...подарит тебе небывалые силы сразу же после твоего первого боя». Я должна была убить. И смерть... обратится в магию?..

Это, правда, не объясняло, почему всё эльфарийское крылатое войско — не волшебники, но я подсознательно понимала, что права.

— Убийства! — проворковала я наполовину с радостью, чувствуя, что нашла правильный ответ, наполовину со страхом, ужасаясь им.

Демон кивнул ещё до того, как я начала говорить.

— Смерть, Фиора. Смерть рождает чёрную магию. — довольно произнёс наставник, и в этот самый момент я ощутила, что урок магии, действительно, продолжается, а новые знания навалились на крылья непривычной тяжестью. — Просто отнятая жизнь ничего не стоит. Не даст ни капли магической силы. Но, если осознать цель: почему ты убиваешь, магия тебе подчинится. Это чёрное искусство, Фиора, даже не теневое. — после этих слов я точно ощущала себя, как не в своём облаке, но демон ответил сразу на несколько моих вопросом этим жутким пояснением. — Твой настоящий бой уже скоро, поэтому осознать ты это должна сейчас. Зная, какое могущество подарит тебе убийство, ты обратишь его в магию. Она закружится вихрем, наполнит твои крылья и с каждой новой смертью будет крепнуть в тебе! — с чувством произнёс наставник. — Это, Фиора, одна из великих тайн демонического народа. То, что можно доверить только избранным. Тем, кто готов получить такую силу.

Тут моё сердце пропустило даже не один удар. О драконы... На какой-то миг я забыла, что это меня учили магии.

Мне доверили огромную тайну. Но я просто-напросто не могла сейчас придать ей значения. Потому что она была ужасна...

Чтобы научиться, я должна была убивать...

Демоны относились к этому, как к чему-то повседневному, чему-то несущественному. И это выбивало меня из перьев. Чувства налетели на меня драконьим огнём, сменяя страх и волнение... гневом.

Как такое возможно!

Как!

Согласиться отнимать жизни взамен на магию!

В детстве я мечтала о том, чтобы силой мысли управлять предметами, заставлять пёрышки мерцать и ещё о многих чудесных вещах. Но не такой же ценой!

Я, наконец, осознала, насколько ужасен был мир, в который я попала. Демон поделился со мной откровением, которое я не могла принять. Для меня растворилось даже время, проведённое в саду.

Пока шёл наш урок, наставник рассказывал мне о мистическом ритуале, который поможет мне превратить смерть врага в силу магии, но мыслями я уже улетела далеко.

О драконы, да я и не хотела слушать...

От Библиотекаря не укрылась моя небрежность, и он постоянно выдергивал моё внимание обратно к себе. Это слабо помогало... Я всё равно его уже не слушала.

Я готова была упасть на влажные потемневшие листья у себя под ногами от безысходности. И вдруг услышала слабое потрескивание, как от дров в костре. Подняв голову, я наблюдала, как мой наставник растворяется в красном тумане, словно его теневые очертания раздувал еле заметный ветер.

Наскоро попрощавшись, он исчез насовсем. Я даже не сообразила и ничего не сказала в ответ. Видимо, мои манеры не слишком заботили Библиотекаря, раз он никак не отреагировал на мою неучтивость.

Ноги подкосились сами собой под тяжестью ожиданий, возложенных на меня. Слегка влажные листья поприлипали к моим обвисшим крыльям.

Я больше не могла учиться магии, только не теперь. После того, что я узнала. Если колдовство стоит отнятых жизней, то я засуну книгу магии в самый дальний угол комнаты, а то и вовсе сожгу!

Сейчас казалось, что нет ничего, кроме багровых небес и мёртвых кустов, окруживших меня высасывающей силы стеной.

Мои надежды, мои мечты, научиться колдовать рассыпались, и их остатки повалились с высокого утёса в бездонную пропасть. Будто вначале мне показали миленькую фею, которая поможет выбраться из кошмара, а теперь раздавили её, как маленькую букашку.

«Ну почему он сразу не мог мне об этом сказать?» — в сердцах прокричала я. Что-то похожее на ярость вскипало в душе. Сил отчаиваться больше не находилось.

Мои крылья инстинктивно распахнулись, я взмахнула, отряхнувшись от листьев, и взмыла в воздух.

Одного рывка хватило, чтобы потерять из виду землю Мёртвого сада. Я зависла в небе, и мне хотелось кричать, визжать, вырывать перья из крыльев! Хотелось повалить эту тень своим проклятием, несмотря на то что он тень!

...

О драконы... нет... это всё не я. Откуда столько злобы?.. я собралась с мыслями и погасила разгорающийся в моей душе пожар. Опять...

Конечно, Библиотекарь не был ни в чём виноват. Он просто пытался меня научить. Правда хотел, чтобы я стала волшебницей. И он не виноват, что я не смогу.

«Чёрная магия», о которой он говорил, была секретом, и теперь я понимала, почему он не рассказывал о ней раньше.

Я с чувством выдохнула. И, собрав волю в перья, улетела от всей накалившей на меня злости, позволив надеждам и покою защитить меня от демонической ауры этого места.

Завитки красного тумана пощекотали шею. Я с недоверием покосилась по сторонам.

Туман.

Небо.

Я могла здесь летать... Но я же была уверена, что это невозможно!

Только сейчас я ощутила слабое давление на мои перья. Оно было много слабее того, что я ощущала, когда красный дракон уносил меня из этого мира. Много слабее, чем сила, не дававшая мне расправить крылья, даже если бы я решилась на это.

Всё ещё не доверившись происходящему, я взмахнула крыльями и взлетела ещё выше. Было трудно, перья всё ещё улавливали неприятную вязкость тумана в округе. Но она не мешала. И это было великолепно!

Пролетев несколько кругов по Мёртвому саду, я окончательно убедилась, что красный воздух не был мне помехой.

Я с чувством улыбнулась, забыв обо всём плохом. Всё время с полёта на драконе я думала, что буду неспособна подняться даже на пёрышко от земли вне стен замка.

Но сейчас... Вот оно, то несравненное чувство, когда ты не взаперти, как в клетке, а вольна улететь куда хочешь! И пускай воздух липкий и неприятный. Я полюблю и его, дайте только время.

Вот дождь, луна на колонне сияла во второй фазе. Я опаздывала на встречу с Ликрик, поэтому неслась по коридорам что есть перьев под мягкий звон доспехов.

Свернув на очередную лестницу, я чуть было не врезалась в грара, несущего белую вазу. Он издал глубинные звуки, немного похожие на хрип попеременно с кашлем и, скорчив недовольную гримасу, любезно обошёл меня.

Мне точно надо быть осмотрительнее... В следующий раз это может быть не грар, а Кмерл. Или и того хуже — Зарог.

Наконец, я выбежала к залу, где должен был быть урок у подруги. На последнем повороте я зацепила крыльями свисающее со стены знамя Ордена, и оно немного перекошилось.

Ликрик уже поджидала меня, опёршись на дубовые двустворчатые двери. Она смотрела прямо на меня, словно знала, из какого коридора я выйду в этом лабиринте.

Наверняка, её предупредили тени.

Улыбка сама наплыла на мои губы, и я уже спокойно подошла к подруге. Она тоже ехидно улыбнулась, бросив взгляд на сбитое знамя позади меня, и пошла мне навстречу.

— Прости, что опоздала... — почти задыхаясь чирикнула я, прервав Лири, которая уже хотела раскрыть рот и, видимо, отчитать меня. — Я...

— Летала, знаю-знаю, — перебила Ликрик, и мы обнялись.

Когда она оторвалась от моих крыльев, то неожиданно звонко затараторила:

— Ты уже слышала про бал? О-о-о, это просто невероятно! — она взяла ошарашенную меня под руку и повела по замку. — Забавно, что они дают нам повод расслабиться перед боем. А город? Наконец-то можно будет уйти отсюда, ты не представляешь, как меня достали эти стены!..

Буквально за пару шагов ей удалось перемешать всё, что было у меня в голове. Подруга была готова и дальше лить на меня бесконечный поток эмоций, но я сумела ухватить паузу и вставить:

— Стой-стой... — и между тем встряхнула головой, чтобы привести в порядок мысли. — Что ещё за бал, о чём ты говоришь?

Ликрик искоса поглядела на меня с таким выражением, словно я сейчас спросила у неё: сколько у меня крыльев? И продолжила уже медленнее:

— Бал, который старший демон устраивает прямо перед нашим первым экзаменом! Значит, не слышала. — подруга призадумалась и начала объяснять: — Дворецкий сказал мне, что через пару дней состоится торжество. Фрасильтор созвал гостей, в том числе, из других орденов, чтобы похвастаться своими учениками, и, может даже, показать всем, как мы справляемся с первым экзаменом! — воодушевлённо закончила она.

Я не припомнила такой традиции из здешних уроков истории. И даже подумала, что Ликрик решила подшутить надо мной. Но одновременно с этим, мои перья охватил мандраж

от её новости.

— Будем танцевать, веселиться, — продолжила подруга, изображая танцы по пути. — А потом пойдём убивать!

Моё сердце, видимо, захотело отрастить крылья и вырваться из груди, судя по тому, как меня пронзило дрожью.

— Подожди, то есть, прямо перед тем, как учитель Мра'акмор натравит на нас монстров, будет бал? И ты не шутишь? — у меня всё ещё не укладывалось в голове.

— Ага! — задорно подтвердила Ликрик. — А ты что, не рада?

Я была больше напугана. Потому что вообще не знала, чего можно ждать от такого события. Я почти привыкла к неожиданным урокам и нападающим из неоткуда демонятам, но это...

— Да ты не волнуйся так, — подруга успокаивающе провела рукой по моим перьям. — Я тебе обо всём расскажу!

Бал. Демоничекий бал...

Это было настолько же неожиданно, насколько и страшно. Единственное, что я представляла у себя в голове, пока говорила Ликрик: принцы и принцессы, изящно танцующие под медленную музыку в пышных королевских нарядах. По мере рассказа подруги, принцы и принцессы становились рогатыми, кровожадными и беспощадными демонами. А вокруг них вырисовывался зал из костей и черепушек...

Лири рассказывала, основываясь на собственном опыте, и это пугало ещё больше, что смерти — нередкое явление для таких мероприятий. Демоны могут приволочь какого-нибудь слабого человека с собой, позволить ему побыть в своём обществе, а потом жестоко разорвать на части... Или сговориться и после танцев надумать уничтожить какое-нибудь маленькое королевство, призвав тени себе на помощь.

Весь оставшийся вечер мы провели в своей комнате. К нам также зашёл дворецкий с официальным заявлением про бал, подтвердив новости подруги, пока она посвящала меня в некоторые тонкости надвигающегося торжества. Ей бывать в такой ситуации не впервые. Чего нельзя было сказать обо мне.

Мало было давящего движения луны, приближающего экзамен, чёрной магии и всего остального. Так к этому ещё и добавилось необъяснимое волнение...

О драконы, пока говорила Ликрик, я не понимала, почему мне не было всё равно, как пройдёт этот бал. Точнее, как на меня будут смотреть приглашённые гости... Это ведь не мой мир, тут ходят демоны, и они придут посмотреть на нас. И это пугало.

Поначалу.

Теперь же мои волнения переключились совсем на другое.

Ликрик ещё при встрече выпалила, а потом снова и снова повторяла, что нас выпустят из замка в город.

Нам позволят выйти.

Эта мысль могла бы заменить мне крылья в небесах.

Сейчас я готова была сравнить это событие по важности с праздником Драконов!

У нас будет целый день на то, чтобы подготовиться к балу. Впервые я увижу, как выглядит город вокруг замка. Увижу сам замок! Если он, конечно, не будет заслонён непроницаемым багровым туманом.

Угроза Мра'акмора запрещала мне рассказывать кому-то, что со мной произошло, и просить о помощи.

Я чуть не умерла со страха, когда очутилась у себя дома, так что сейчас точно не собиралась рисковать. Но я помнила о том, что не весь город подчинён демонам. И, если я сумею попасть за пределы их территории, если это не будет запрещено... Вдруг там будет что-то, что в будущем поможет мне, Лири и дракону, сбежать отсюда?

— Так что, ты наденешь своё чёрное платье? — вырвала меня из размышлений подруга и под села рядом.

Я была поражена тем, насколько сильно её мысли занимал этот бал.

— Ам... — только и прошептала я, осознавая, что весь мой гардероб-то и состоит из

одного платья да тренировочного костюма.

Ликрик окинула взглядом комнату. И, не найдя ничего более подходящего, чем шкаф, подошла к нему в поисках новых нарядов.

— Сейчас что-нибудь поищем... — бросила она через плечо.

Я тоже встала с кровати и, вздохнув, направилась вслед за подругой. Мне не слишком хотелось сейчас обсуждать то, в чём я буду танцевать. Лири как раз шумно захлопнула дверцы, не найдя ничего внутри.

— Слушай, — начала я плавно менять тему. — А ты что-нибудь слышала о чёрной магии?

Хоть Библиотекарь и дал явно понять, что это один из самых тщательно скрываемых демонических секретов, я не могла не поделиться с подругой. В том числе и своими опасениями.

В конце концов, она ведь тоже демон. Может, она и так уже всё знает.

— Нет, не слышала, — опровергла Ликрик мою последнюю догадку. — Нет, ну должно же тут что-то быть!

Кажется, она не придавала значения моим словам и хотела было метнуться в другую часть комнаты, очевидно, в поисках платьев, но я осторожно перехватила её за руку. Мне была приятна её забота, но сейчас меня волновало совсем другое.

— Постой... — проронила я.

Лири остановилась, резко обернувшись, в ожидании объяснений.

Я собралась с перьями и стала рассказывать ей о своём втором уроке магии. Начало далось с трудом, ведь я постоянно ощущала себя, как не в своём облаке, чувствуя, что выдаю очень сокровенную тайну. В принципе, так оно и было. И, несмотря на отвращение перед этим секретом, выдавать его мне выло неловко.

Но какие у меня могли быть секреты от подруги? Я всё ещё чувствовала небольшое опустошение в душе из-за свалившейся на меня правды. Лири намного умнее меня в таких вещах. Может, она смогла бы мне что-нибудь посоветовать. Может, есть и другие пути?

По мере моего рассказа скучающий настрой Ликрик сменялся нездоровым любопытством. Когда я подлетела к части о том, что, убивая, можно овладеть магией, глаза подруги загорелись искорками надежды. Почти как было со мной, пока я не осознала цену такого волшебства. Только вот её не смутила такая плата.

— А ну-ка повтори. — с ноткой безумия в голосе протянула Ликрик и приподнялась на цыпочки, нависнув надо мной.

Ой-ой... Только сейчас я осознала, что, возможно, зря коснулась темы чёрной магии. Я же только что могла подтолкнуть её к убийствам. Нужно было остановиться, когда она сказала о том, что ничего о ней не слышала.

Подруга же обхватила меня за плечи и, не отрывая взгляда, звонко и спокойно пропела, словно гипнотизируя меня:

— Ты хочешь сказать, что, если я кого-нибудь убью, то смогу овладеть чёрной магией?

Ликрик явно воодушевило моё откровение.

Вот дождь, зачем я только это начала. Я хотела ответить «нет» и попробовать как-то сменить тему. Но губы сами выдали:

— Да.

Будто она и правда меня очаровала, заставив дать правдивый ответ. Что-то на меня нашло...

Я встряхнула головой и крыльями, а Лири, медленно поднеся ноготь к губам, о чём-то пошептала сама с собой. И почти мгновенно выдала:

— Пойдём убьём Малмур! — уже без того гипнотического тона.

У меня мурашки пробежали по крыльям, а перья встали дыбом.

— Нет! — не задумываясь ответила я и разрежала воздух руками. — Ты что!

О драконы, я даже не представляла, что мои слова пробудят в ней такую кровожадность.

Ликрик явно не обрадовал мой ответ. Её дрожащие ногти впились мне в плечи.

— Да почему?! — в сердцах воскликнула подруга. — Тебе предложили такую силу! Она, возможно, поможет тебе... нам, — быстро исправилась Лири и перешла на шёпот. — Выбраться отсюда, а ты отказываешься?

Подруга говорила так, словно пыталась образумить меня. Как будто верила, что я совершаю ужаснейшую ошибку и срываюсь в пропасть, пока мне отрывают крылья.

— Но это же полный ужас! — уже и я не могла сдержать сильных чувств. — Убивать кого-то ради магии. Ты ведь этого не хочешь! — последнее всё ещё было лишь догадкой.

Но я всей душой верила, что подруга не дойдёт до того, чтобы кого-нибудь убить. Только если на экзамене. С этим я ещё могла хоть как-то смириться, поскольку и мне надо было решаться. Иначе, если не убьём мы, убьют нас. Ужасно, что скоро мне придётся делать такой выбор...

Ликрик отпустила меня и, отошла назад, поправляя растрепавшиеся от её ярости волосы.

— Фиора, — повысив голос, серьёзно начала она, наплатив свои слова такой силой, что я пошатнулась, как от удара. — Я — демон. В моей природе — убивать.

Я вздрогнула. Неужели она сейчас говорит серьёзно?..

Какое-то время мы обе молчали. Но страх не подкрался к моим крыльям. Отчего-то мне показалось, что Лири и самой сделалось неприятно от последних слов. Хоть бы так оно и было.

Я отдала бы сейчас всё и даже больше, лишь бы она не перешагнула эту черту и не пустилась отнимать жизни за не стоящую этого магию.

— Ладно... — сдалась она, понурив голову, а я шумно выдохнула, сбив навалившееся на крылья напряжение.

— Может, хоть мышей поищем? Их-то тебе не жалко? — больше в шутку, чем как в качестве серьёзной задумки, проронила подруга.

Смешок сам вылетел изо рта.

Во мне снова загорелся лучик надежды на то, что Лири — не демон.

Будь у неё крылья, они были бы турмалиновыми. Потому что лучше, чем пугать, Ликрик умела только одно. Успокаивать и исцелять. Я вновь увидела в ней ту подругу, которую люблю. Даже за её демоническое чувство юмора.

Так и не найдя никакого платья в комнате, мы разлеглись на кровати. Даже господин Асхур, которого позвала подруга, не смог ничем помочь нам в вопросе нарядов. Значит, пора было просто отдохнуть.

— И всё-таки, — задумчиво начала Ликрик, мягко царапая мои перья в знак обиды на то, что я отговорила её от убийств. — Она заслуживала смерти.

— Да за что? — уже почти сквозь сон чирикнула я. — Почему ты её так ненавидишь?

Ненависть подруги к Малмур была для меня не новостью. Но как она может томить на

неё обиды так долго?

— Во-первых, — развернувшись ко мне и опершись на локоть, продолжила Лири. — Она на меня криво смотрит.

Я прыснула, продолжая радоваться, что Ликрик не сорвалась на поиски своего врага, который на неё «криво смотрит».

— А во-вторых, она насылает на тебя кошмарные сны. — с чувством закончила она.

Мои глаза открылись сами собой и уставились в самодовольное личико подруги. Заметив моё замешательство, она продолжила:

— Ты сама подумай: мы вообще её не видим, она часто занимается с Мра'акмором, который тебя ненавидит, — Ликрик начала загибать пальцы, подсчитывая. — Ночами сидит на рунах, усиливающих иллюзии... Да я бы поставила свою душу на то, что её проклятье раньше мучило её дьявольскими снами, а теперь она сама ими управляет. Серьёзно, Фиора, вот у тебя была хоть одна спокойная ночь?

— Ну... — я замялась, пытаюсь припомнить.

Вообще-то, в последний раз мне снились вполне приятные картинки дома. Это уже после начался сущий кошмар. Но Лири была права.

Хотя я и не задумывалась, что Малмур играет в них роль. До этого момента...

— Вот именно, — не дав мне додумать, упрекнула подруга. — В замке только она пока никак явно нам не угрожала. И, если у тебя вдруг не начали стремительно выпадать перья, — я инстинктивно повела крыльями подальше от Ликрик, — То неудобства тебе причиняют только сны. Уверена, это её когтей дело.

Я не знала, что и ответить, и Лири оставила меня в покое. Хотя её убеждения звучали довольно правдоподобно. После стольких дней в Сером замке и правда можно было понять, что все хотят причинить мне боль всеми доступными способами... А сны уж точно не доставляли удовольствие.

Но, даже, если это и Малмур проникала в мои сновидения... я не хотела держать на неё зла. Как и на остальных демонят.

Я прекрасно понимаю, что я здесь чужая. И, чем скорее мы выберемся отсюда, тем лучше будет для всех.

Нарисованная луна засияла в полной фазе, и я закрыла глаза. Самое приятное ощущение в конце дня — забыться и погрузиться в сон. Пускай даже меня там ждут кошмары. Иногда после них даже реальность под утро кажется менее ужасающей.

Крылья нежно отрывали меня от кровати, унося в мир грёз, как вдруг я услышала мелодичный шёпот прямо у над ухом. Я попыталась приподнять голову, но Ликрик предусмотрительно удержала меня, не дав встать. Она нежно положила руку мне на волосы и... запела.

Шокированная, я даже стеснялась открыть глаза.

Ликрик пела. Для меня... Это была звонкая очаровательная мелодия, подчиняющая себе все мои мысли. Её миленький голосок уносил меня в сказочный край без демонов и чудовищ, где крылья будто несли меня над волнующем морем, и лучики заходящего солнца согревали сердце.

— Прости за тот маленький гипноз, — в пении прошептала Лири.

Я усмехнулась про себя, вспомнив недавнее отношение подруги к занятиям, где в ней

воспитывали Сирену. И полностью отдалась волшебной песне, охватившей мою душу и перья, и сама не заметила, как обняла Ликрик и накрыла её крылышком.

Глава 18. Демонический город

1 ночь до экзамена

Время пролетело намного быстрее, чем я думала, и, если бы не ожидание вылета в город, я окончательно сошла бы с ума перед экзаменом.

Багряный утренний туман сгущался у острого шпиля башни, и я чувствовала, как воздух приятно давил на мои крылья, хотя я ещё даже не расправила их.

Утром господин Асхур оповестил меня о том, что все занятия на сегодня отменены. И я, наконец, могу выйти из замка.

Целый «день» ночи на то, чтобы увидеть город.

Прикрыв глаза, я сделала глубокий вдох, распахнула крылья навстречу еле уловимому ветерку, и сорвалась с крыши башни.

Мгновение свободного падения, и я нащупала крыльями воздух, который понёс меня навстречу новой неизведанной земле.

Я не хотела выходить из замка на ногах. У выхода мне бы пришлось сталкиваться с демонятами, слугами, и, возможно, даже с Мра'акмором. Поэтому слететь вниз с башни и сразу очутиться в городе было очень заманчивой мыслью, на которую я и решилась в самый последний момент.

Мимо проносились крыши и башни, десятки шпилей и внутренних дворики. Они молниями мелькали перед глазами, и мне приходилось наворачивать несколько кругов, чтобы хоть чуточку рассмотреть всё это. И всё равно он виделся частями, не являя целостной картины.

Непроглядность тумана постепенно пропадала, когда я планировала всё ниже и ниже. И каждое перышко моих крыльев ощущало, как слабеет сила, не дающая вспорхнуть.

И вот, снизившись на сотни перьев, я наконец различила очертания самого замка. Угловатый и опасный, но вместе с тем прекрасный и величественный. Переплетающиеся арки у каждой башни и стрельчатые вытянутые окна подчёркивали утончённость его архитектуры.

О драконы, подумать только, это здесь я жила столько времени... И даже во снах замок не виделся мне таким огромным, каким являлся на самом деле. Да он и сам мог бы уместить в себе целый город!

Почти со всех сторон его окружали высоченные чёрные скалы, уходящие вершинами в туманные красные облака. Это зрелище захватывало дух.

Я перекрутилась в полёте и выбрала единственное направление, где полёт мне бы не преграждали горы. И там вдали, на земле, сверкали зловещие жёлтые огни города. Город... вот он.

Оказалось, он был утоплен в необъятном ущелье, расходящимся от границ замка, где начинались скалы, и простирающегося до самого горизонта, до куда доползал туман. Домики с такой высоты казались игрушечными. Они располагались везде, как внизу, так и на стенах ущелья, где в чёрном камне были выдолблены небольшие площадки и улочки.

Отделял же замок от города широкий мост. Поначалу мне показалось, что он перекинут через реку, но, присмотревшись внимательнее, я различила у берегов не журчащую речную

воду, а тот же багряный туман, который под мостом снова становился плотным и непроницаемым для взгляда.

И на мосту я различила одну единственную фигурку в красном наряде.

Ликрик!

Наверняка, все остальные уже давно ушли, и она осталась там одна, поджидая меня.

Подруга высмотрела меня в небе и отошла ближе к перилам, уступив мне место.

Скрестив и чуть согнув ноги, я вошла в сложную петлю и стремительно спикировала прямо к ней, разрезав крыльями остатки тумана, который теперь уже никак не мешал видеть.

Мои перья трепетали от восторга. Я чувствовала свободу. Настоящую, на отрывом небе. Наконец-то не взаперти в замковых стенах. Меня ждёт целый новый мир и, возможно, не только демонический.

— Ну и как тебе замок? — ехидно поинтересовалась подруга, вальяжно подходя ближе.

Я вскинула голову и посмотрела назад.

У меня перехватило дыхание, как от быстрого полёта.

С земли он казался ещё больше. Такой, что в нём могли бы спокойно жить даже драконы. Страшно было представить, сколько ушло времени на его строительство.

Лири аккуратно вернула мою нижнюю челюсть на место, и тут же схватила за руку.

— Идём! Я тебе тут столько всего покажу! — и побежала через мост в направлении сверкающего жёлтыми огнями города.

Я без раздумий понеслась за ней, даже не обращая внимания на то, что оказалась на таком просторе и не лечу, а бегу при открытом небе.

— А у нас получится попасть в недемоническую часть города? — прощепетала я, несясь через мост за подругой.

Мы слегка замедлились, чтобы иметь возможность переговариваться.

— Боюсь, что нет, — сложив бровки домиком, огорчила Ликрик.

Её «нет» врезалось мне жалом мантикоры в душу.

— Почему? — сдавленно угукнула я.

Ликрик жалобно обернулась на меня.

— Помнишь, я говорила, что нас просто не выпустят? Но это, как бы, не вся беда... — добежав до гравийной дорожки мы сбавили темп. — Ещё нужно пересилить заклятье Хар'враана.

Лири указала пальцем вверх, туда, где обрывались края ущелья, по высоте сравнимые с самыми высокими башнями Серого замка.

— Стоит тебе попробовать вылететь за его пределы, как ты сразу окажешься в там же, откуда начала. — подруга демонстративно обвела ладонями место, где мы стоим.

— А почему ты мне сразу об этом не сказала, — слегка ошарашено возмутилась я.

Я ведь как раз и надеялась найти какой-нибудь способ, может, найти других эльфарий, или хотя бы более дружелюбную часть города в этом мире.

— Ну, я не хотела сразу сильно тебя расстраивать. — попыталась оправдаться Ликрик, когда я уже поникла крыльями. — Ой, да брось, нам так и так запрещено выходить за пределы нашей части города, — она снова ухватила меня за руку и потащила по улицам.

Кажется, мои надежды были безвозвратно утеряны. Не то, что бы я была к этому не готова... Но в глубине души всё-таки верила, что не всё будет так плохо.

Что же, со мной хотя бы Ликрик. Надо не падать крыльями и порадоваться вместе с ней возможности оказаться на воле.

Деревянные и кирпичные стены домов, словно сошедших со страшных сказок, окружили со всех сторон и мешали даже свободно продохнуть. В городе по-настоящему кипела жизнь, в отличие от замка. Тут и там сновали демоны и демонессы с рогами и хвостами. Скорее всего, они были не такими могущественными, как наши учителя, но всё равно делалось не по себе.

Кое-где тесные улочки перебегали мелкие злобные создания, а иногда местных жителей так и вовсе можно было принять за простых людей, если бы их не выдавало неестественное для человеческой расы свечение зрачков.

На нас с Лири, впрочем, почти не обращали внимания, несмотря на то что меня с трудом можно было принять за демона. Хотя по тому, как от лёгкого ужаса побледнела моя кожа, можно было сказать обратное. А вот нам постоянно приходилось шараться ото всех, как мышам от совы. Я же не хотела навлекать на нас неприятности, случайно навредив кому-то своим проклятьем...

Одна улочка сменялась другой, и я начинала постепенно привыкать к давящей мрачной обстановке.

— А здесь я чуть не призвала стаю летучих мышей...

— О-о, а тут впервые поболтала со своей тенью, когда та пыталась вонзить мне нож в ногу...

— Ты просто не представляешь, какая скучная демонология в этой школе!..

На каждом шаге вспоминая нескончаемым дождём лились из подруги с таким рвением, будто она всю жизнь только и ждала момента, чтобы мне об этом рассказать. Казалось, не существовало ни одной улицы, ни одного закутка в городе, где бы Ликрик не заявила о себе.

Мне было жутко интересно выслушивать каждую её историю, я буквально проживала вместе с подругой всё то, о чём она рассказывала. Несмотря на иногда пугающие и коварные воспоминания.

Мы проходили всё дальше и дальше, и, если бы Ликрик так хорошо не знала своего родного города, давно бы заблудились. Она ещё и вела нас порой такими закоулками, которые кричали всем своим видом: «Сейчас отсюда кто-то выпрыгнет и ограбит тебя!» Подруга чувствовала себя тут, как я в небе. Да ещё и сопровождала каждый камешек выразительным комментарием.

Огонёк у неё в глазах сверкал всё ярче, чем больше мы углублялись в город. Я впервые видела Лири такой счастливой и возбуждённой. Словно у неё из лопаток прорезались крылья, готовые унести куда угодно. Я была очень за неё рада и тоже прониклась её настроением, даже перестав задумываться о том, куда мы идём.

Время снаружи замка тянулось очень медленно, и я просила драконов, чтобы вечер не наступал никогда. Луна уже была настоящей, сверкающей на небе холодным серебром. Её свет играл в густом почти прозрачном тумане. Только-только вступила первая фаза.

Я снова прислонилась к стене дома, пропуская толпу агрессивно настроенных гравов. Хотя по городу и сновали демонические существа, я чувствовала, что мы с Ликрик здесь одни. Одни во всём мире. И по тому, как она иногда на меня посматривала, мне казалось,

что она думает также.

— Так, давай ка ещё кое-куда зайдём. — Ликрик остановилось у самой стены ущелья и заговорщически смотрела на один из городских ярусов повыше.

Я сразу поняла, что это место какое-то особенное. Мы уже успели много где пробежаться, в том числе, около прошлой школы Лири. Довольно жуткое приземлённое здание, больше похожее на склеп... И только сейчас она не разошлась репликами о том, что же такого ужасного и весёлого произошло с ней здесь.

— А что там особенного? — я подскочила к подруге и постаралась проследить за её взглядом, но так и не поняла, на что она конкретно смотрит.

Её взгляд явно был устремлён на безлюдную площадь наверху, но на что именно?

Ликрик потёрла своё левое запястье и обернулась ко мне.

— Расскажу, когда окажемся внутри, — задумчиво произнесла она и стала озираться по сторонам. — Я помню, что здесь где-то рядом была лестница.

На слове «лестница» мои крылья чуть не оторвались от спины. Ну уж нет... Я достаточно прожила в Сером замке и насмотрелась на коридоры и переходы для бескрылых людей.

До того, как Ликрик что-то поняла, я, чуть присев, подошла к ней сзади, обхватила за талию, и под её удивлённое: «А?» — с силой оттолкнулась от земли и взмахнула крыльями.

О драконы, мне ещё никогда не приходилось летать с таким грузом, как девочка, весящая втрое больше меня. И каково же было моё удивление, когда я почти без труда вынесла эту ношу и взлетела вместе с Лири лишь чуть медленнее, чем эльфарий без вороньих крыльев.

Несколько взмахов, и мы уже стояли на десяток крыльев выше основной части города. Подруга даже не успела вскрикнуть. Зато, как только нащупала ногами твёрдый камень, свалилась на колени и неприятно дёрнула меня за крыло, заставив пошатнуться.

— Это было... — всё ещё в приступе шока выдохнула Лири, поправляя платье. — Потрясающе!

Она вскочила на ноги и бросилась мне в объятия.

Я расхохоталась и обернула подругу крыльями. Кажется, теперь она поняла, что я чувствую, всякий раз отрываясь от земли.

— Ещё повторим. — почти приказала она, указывая на меня пальцем. — А теперь, то, зачем мы сюда при... летели.

Ликрик обернулась и решительно направилась в сторону одного из домов. Несмотря на то, что мы сэкономили кучу времени, взлетев, а не пробираясь по лестницам, подруга шла спешно, будто опаздывала на урок с кровожадным демоном. На вывеске над дверью красовалась надпись: «Таверна». И было очень похоже, что написана она засохшей кровью...

— Ам, а нам разве можно туда? — замявшись, чирикнула я, нагоняя подругу. — Разве моё проклятье...

— О, Фиора, оно-то нам и поможет! — Ликрик подхватила меня за локоть и потащила внутрь.

Как только мы вошли, парочка демонов у самых дверей испуганно шарахнулась в сторону, а громкая музыка помесью барабанов и флейт неприятно ударила по ушам. Внутри было, действительно, много народу, и я не знала, как мне здесь вообще можно находиться. Я

бегло пробежалась взглядом по помещению.

Это было довольно большое заведение, уставленное игровыми столами, и за каждым сидело по меньшей мере по четыре демона с картами в руках. А вдвое больше стояло рядом. В это же время они выпивали что-то противно-тягучее из глиняных стаканов, напоминающих черепа. А освещение состояло из обычных свечек, утыканных повсюду. Как в каком-нибудь ритуале призыва по краям круга, начертанного мелом.

Я хотела было возразить подруге, но она с выражением лица, не терпящем отказов, потащила меня через самую гущу демонов. Я лишь пискнула и спешно успела чирикнуть: «Простите!..» — тем демонам, которые сейчас обмякли у стены и непонимающе смотрели на меня.

Да уж... Это место нас запомнит надолго.

По мере того, как мы пробирались к самому дальнему углу, демоны растекались от нас, как птицы, облетающие летящего на них дракона. А тех, кто не успевал вовремя среагировать и валился со стула от силы моего дара, оттаскивали товарищи. Мы потревожили далеко не всех, кто находился здесь за игрой в карты, но я чувствовала, что обращённые в нашу сторону презрительные взгляды превышают всякую меру. Их здесь оказалось куда больше, чем мне виделось поначалу.

— Лири, — чирикнула я ей на ухо и одновременно постаралась разжать её руку на своём предплечье.

Но подруга лишь цыкнула, продолжая ехидно ухмыляться и показывать языки всем, кто был недоволен нашим вторжением.

Со всех сторон слышались ругательства на демоническом языке. Наверно, только что мы испортили игру многим посетителям, поскольку Ликрик не очень-то заботилась о неприятностях, которые мы доставляли, и демонам приходилось ещё и спешно отодвигать столы, сбивая на них все карты и денежные ставки.

О драконы, да нас всё ещё не убили только потому, что ни у кого не нашлось заряженного арбалета...

Мы подошли к самому дальнему столику с одним единственным демоном, которой, при нашем приближении, сильно вжался в спинку своего стула. Его пальцы и рога были испещрены золотыми украшениями, отбрасывающими солнечных воробушков на потолок.

Мне мимолетно стало жалко этого демона и захотелось отойти в сторону, чтобы не пугать его... Ликрик явно узнала его, значит, ничем хорошим это не кончится. А я ещё и буду в этом участвовать.

Я бросила взгляд назад: мы будто пронзили таверну молнией, оставив за собой идеально ровный след. Никто пока не рисковал вернуться на место.

— А ну убирайся! — захлёбываясь собственным гневом выпалил демон в золоте, привлекая моё внимание.

Он с вызовом, который смешался с ужасом, уставился на Лири.

— Только после того, как вернёшь мой браслет. — хладнокровно ответила она, вытянув вперёд раскрытую ладонь.

Я ещё раз поразились её стойкости. На нас смотрят десятки разозлённых глаз, а подруга даже внимания на это не обращает. Мне изо всех перьев хотелось убраться подальше отсюда. Распахнуть крылья и вылететь наружу. Но было уже поздно. Бросить Ликрик здесь я не могла. И не только потому что она держала меня мёртвой хваткой. Если бы я ушла, её бы тут точно на куски порвали...

— Ещё чего! — остервенел демон и скрестил когтистые руки на тощей груди, брэнча украшениями. — Ты жульничала! Нельзя пользоваться магией за игрой!

— Сам-то! — парировала Ликрик, постепенно теряя самообладание. — Да и какой магией? Эти тени были моим проклятьем тогда и причиняли больше боли, чем пользы.

— Что значит, тогда?.. — опасливо переспросил теряющий уверенность собеседник.

Кажется, он выхватил правильное слово, потому что Ликрик ехидно улыбнулась. Выражение лица выдавало её: она очень ждала этого момента. Не долго думая, подруга спряталась у меня за спиной и слегка подтолкнула к демону.

— Ты же слышал об ордене Неминуемых, так? Даже в такой дыре должны ходить о нас слухи! — звонко протараторила она.

Демон судорожно сглотнул. Мне сделалось не по себе. Кажется, Ликрик использует меня, как орудие запугивания. Она же не собирается его и впрямь убивать?..

— Ты же не идиот, видишь, что сделали другие? — подруга не двузначно показала пальцем за спину. — Как думаешь, чего они так испугались.

Демон испуганно заозирался, осознавая, что заперт в своём углу.

— Ты блефуешь! Это заговор! Ты их подкупила! — постарался он сгладить ситуацию.

— Что-о, правда? — победительский настрой Ликрик уже было не остановить. — Готов рискнуть жизнью ради побрякушки?

Расстояние между мной и демоном всё сокращалось, нас отделяло уже крыло и несколько перьев. Ещё чуть-чуть и он ощутит на себе моё проклятье. И вряд ли продержится дольше трёх секунд.

Лири плотно прижалась ко мне и издевательски подталкивала всё ближе. Я даже услышала со стороны замолчавшей публики что-то вроде: «Помянем,» — или: «Его башмаки мои».

И тут демон сдался.

Когда отступить было уже не куда, и единственное, что могло его спасти — мои слабые упирающиеся в доски пола ноги, он выхватил из-за пазухи что-то небольшое и чёрное и подбросил Ликрик. Она ловко поймала этот предмет и тут же отошла вместе со мной на шаг назад.

Я облегчённо выдохнула.

Как и все в таверне...

СМЕРТЬ !!!

Вохрим – играл на фальшивые глаза гаргулий

Своркош Однорогий – не согласился уступить
своё место за столом

Моробора – подговорила мою же тень играть
против меня !!!

Заар – слишком радовался своей победе

Грамора Хъира – бесит

Враганар – пытался наколдовать себе девятый
туз

Бар'тон – о таком приличные девочки не говорят

Глава 19. Дома у Ликрик

Чёрный предмет, возвращённый подруге, оказался тонким изящным ониксовым браслетом. И Ликрик была похожа на обрадованного ребёнка, которому вернули отнятую конфетку.

Сразу, как только мы спешно покинули пределы таверны, она торжественно закрепила браслет на руке и по дороге ещё несколько раз проверяла, хорошо ли он держится. Украшение придавало ей ещё большей утончённости. Похоже, он, действительно стоил всего того, что нам пришлось пережить. Браслетик весьма неплохо сочетался с её ониксовым кулоном, став золотым пёрышком в крыле, и теперь её образ казался по-настоящему завершённым.

Но так рисковать ради украшения... И как вообще он мог оказаться у другого демона, если подруга им так дорожила? О драконы, в тот момент, когда на нас уставились десятки разгневанных глаз, мне казалось, что уже ни моё проклятье, ни броня не помешают обиженным демонам свершить свою расправу.

Я бережно опустила Лири на дорожку. Всё это время я летела вместе с ней и желала как можно скорее убраться подальше.

Мелкие камешки зашуршали у нас под ногами Ликрик так и продолжала любоваться возвращённым сокровищем, поставив руку свету луны. Я сложила крылья и приготовилась высказать подруге всё, что думала: начиная с того, что она не сочла нужным посвятить меня в свой опасный замысел, заканчивая тем, что лететь с ней через пол города оказалось немного тяжело.

Но к горлу подступил ком, когда Ликрик смущённо обернулась ко мне и сжалась в плечах. Она намотала прядь волос на палец и взглянула на меня такими виноватыми глазами, что я смогла чирикнуть лишь:

— Красивый, тебе идёт...

Лири несмело подшагнула и обвила руками мои шею, шепнув что-то на демоническом. Это было совсем на неё не похоже, но...

Как я могла злиться на неё после всего того, что она для меня сделала. Ликрик заступалась за меня перед демонами, поддерживала почти каждую мою идею, ночами не отходила ни на шаг и много-много чего ещё.

О более верной подруге я не могла даже и мечтать.

А эта вылазка в таверну, на деле, оказалась не такой уж и страшной, как я себе навоображала. Да и вообще, я представляла демонический город менее... дружелюбным. Опасалась, что, когда я покину замок, все вокруг будут относиться ко мне так же, как и Мра'акмор. А оказалось совсем иначе. В той таверне меня даже, наоборот, боялись. Значит, далеко не все демоны такие кровожадные, переполненные ненависти рогатые чудища.

— Ты прости, что сразу не предупредила. — с чувством вины пропела Лири. — Просто, я боялась, что ты откажешься, если я сразу всё тебе расскажу.

Она поворошила каблук камешки, изображая неуверенную скромную девочку. Теперь я уже не сдержалась и прыснула. Никогда не видела её такой пытающейся изобразить извинение. Я чувствовала, что она говорит искренне, от всей души, но своими действиями специально придавала комичности всей ситуации. Возможно, чтобы я не думала, какой она может быть милой и мягкой. Как будто я и так этого уже не разглядела.

— Да ничего, — еле сдерживая смех проворковала я. — Была рада помочь. — и внутренне была счастлива, что никто не пострадал.

— И куда теперь? — с любопытством спросила я.

Наверняка у подруги найдётся ещё не один десяток мест, куда она захочет зайти.

— Тепе-ерь, — заговорщически протянула Ликрик и тайно зашла мне за спину. — Мы, наконец, подберём тебе платье на завтра. — завершила она и, схватившись за мои крылья, повела дальше по улице.

Я была удивлена таким полётом событий, скорее ожидая, что она захочет сначала отомстить всем своим врагам. Я смиренно поддалась подруге, и мы продолжили идти через город

Всю дорогу она не могла нарадоваться новому-старому браслету. Новому-старому, потому что этот браслет, действительно, раньше принадлежал ей. Ликрик рассказала, что, незадолго до вступления в Орден, она проиграла его в карты тому крикливому демону. И, судя по ругательствам, сорвавшимся с её языка, играл он не совсем честно. Как и сама Ликрик, конечно, но, видимо, она считала иначе. Мне ещё раз стало интересно: что вообще тогда сподвигло её поставить на кон одно из своих любимых украшений? Но, когда я спросила об этом подругу, она отшутилась про колдовские чары и так ничего и не ответила.

Лики раньше не рассказывала мне о своей любви к картам, но, оказывается, она была заядлым игроком. В принципе, по её сильному жизненному азарту я могла бы и догадаться.

Хотя и не представляла, как мама могла разрешить ей посещать подобные заведения для взрослых лю... демонов. Я не стала поднимать эту тему, предположив, что вряд ли Лири распространялась о своих увлечениях.

Из шумной части города мы вышли дальше по ущелью в менее оживлённую. Здесь дома уже не так плотно прилегали друг к другу, да и были поменьше. Мы миновали высокую колокольню, увенчанную медным шпилем, и это было последнее запоминающееся здание.

Улицы стали казаться шире, а жители... несчастнее. Я заглядывала в глаза проходящим мимо демонам и замечала в них грусть и печаль. Будто они не хотели жить там, где живут сейчас.

Временами мы встречали небольшие садики, уже не с мёртвыми деревьями, но от этого не менее странными. Их красные, как туман в небе, листья были больше похожи на лопухи, а корни кое-где покрывались мерзкой чёрной тиной.

А потом... о драконы, я могла поклясться, что видела несколько одиноких теней, как в замке, перебегающих с одной стены на другую. Вспомнив о замке, я оглянулась назад, но уже даже не видела очертаний его башен. Похоже, мы ушли довольно далеко.

Жуть и кошмар скрипящих от ветра ставней покрывали на перья слабым дождиком.

Я прижалась ближе к подруге.

А она уверенно шла как ни в чём не бывало и даже подмигнула мне.

— Что это за место? — шёпотом, чтобы не привлечь лишнего внимания, чирикнула я.

Подруга злорадно сощурилась на меня, но ничего не ответила.

В небольших промежутках между пугающими перекошенными домами виднелся глухой лес, которым резко заканчивался город. Даже не доходя до него, я слышала, как оттуда доносилось приглушённое рычание незнакомых зверей, иногда перебиваемое стуками топора о стволы деревьев. Если бы мы прошли ещё чуть дальше, то оказались бы за пределами города.

Но Ликрик резко остановилась и выцепила взглядом один из домов. И мы направились

к нему. Он был довольно маленьким, зато имел второй этаж и удобную для приземления крышу. И казался пугающе одиноким. Потому что все окружающие его дома, и даже пара деревьев, расступились от него так, словно боялись, что тот нападёт на них и разовьёт в щепки, отстаивая свою территорию. И подруга вела меня именно туда.

Неужели это...

— Мой дом! — представила Ликрик, остановившись у кованой решётки, которая заменяла собой нормальную дверь.

Я сразу взглянула на неё по-новому.

Всё время, пока мы учились в замке и никуда не выходили, я даже не представляла себе, как Ликрик жила до этого. Трудно было даже подумать, что у неё тоже есть свой дом, была школа, что у неё, если не обращать внимания на демонические наклонности, была такая же нормальная жизнь, как и у меня. Только сейчас, в смещении с её воспоминаниями, которыми она делилась в городе, я взглянула на неё как... на обычную девочку.

Тень подруги отделилась от неё самой и помогла нам пройти сквозь решётку, которая была просто вделана в стену и никак не открывалась.

Довольно странный вход.

— О-о, — облегчённо выдохнула она. — Ты не представляешь, как трудно было попасть домой, пока тень полностью меня не слушалась! — её палец взметнулся к решётке. — Так мама пыталась воспитать меня, — Ликрик изобразила кавычки. — Говорила, что, если я хочу быть сильной, какая-то там железка не будет мне помехой. Хорошо, что хоть на мои окна она не повесила решётки.

Я представила, как Лири разбивает стёкла и пролезает через окно своего собственного дома, а её мама на это смотрит. Да нет, она, наверняка, шутит.

— Но она же впускала тебя, если у тебя не получалось? — уточнила больше для того, чтобы успокоить себя.

— Лучше не спрашивай. — оборвала Ликрик, дав понять, что тема её возвращения домой после школы или прогулки закрыта.

По правое крыло от меня сразу же начиналась лестница на второй этаж, и подруга, не долго думая, сразу потащила меня наверх. Я лишь мельком успела взглянуть на тесную гостиную на первом этаже с одним столом, камином и диваном.

Пришлось ещё раз при помощи тени просочиться сквозь решётку, которой заканчивалась лестница, и я оказалась в комнате у Ликрик. Она занимала весь второй этаж, но всё равно была чуть меньше нашей с Силиарой. От пола до потолка всё было уставлено различной мебелью, окна были наглухо закрыты. Никакой кровати здесь, само собой, и не пахло, ведь подруге не нужен был сон, зато пахло затхлым воздухом и пылью, от которой я расчихалась.

— Да... — удручённо бросила она. — Ну, я редко здесь убираюсь. — призналась Лири, открывая настежь все окна и перемешивая кипы валяющихся на полу бумаг ворвавшимся сквозняком.

Листы пергамента, которые я сначала приняла за ковёр, зашелестели по всему полу.

— Ам, — я хотела было напомнить, что Ликрик не могла бы убирать свою комнату в то время, как была в замке, но вовремя закрыла рот, чтобы случайно не обидеть подругу.

Потому что, на самом деле, мне вдруг стало у неё очень уютно. Пускай это и, видимо, обычное состояние для её комнаты. Оно не сильно отличалось от того, что творилось у нас с Силиарой, когда улетали родители и некому было следить за порядком. Разве что пыли у

Ликрик было больше. Но это, наверняка, из-за того, что дом подруги был на земле, а не в небе, поэтому её и копилось столько.

— Чувствуй себя, как дома! — радостно пропела Лири, усаживая меня на мягкие подушки на полу, которые достала с полки шкафа.

Прохладный порывистый ветер, приникающий в комнату через окна неровной формы, стал приятно обдывать мои крылья. Усевшись поудобнее, я распахнула их навстречу освежающему воздуху.

О драконы, после половины ночи на ногах было чудом наконец расслабиться. Я прикрыла глаза, и мои губы расплылись в улыбке.

Я будто оказалась у себя на родном острове. С семьёй. В безопасности.

Как же мне не хватало этого чувства...

Казалось, что ни Мра'акмор, ни демонические тени никогда не смогут проникнуть к нам.

А эти подушки... прямо как дома! Как хорошо, что не стулья, как в замке, на которых было невозможно сидеть.

— Смотри, — Ликрик плюхнулась рядом, вытаскивая меня обратно в реальность и вместе с тем согревая душу своим голосом.

Она держала в руках слегка смятое чёрное платье, и сейчас, расправляя его, пыталась приложить мне к плечам, чтобы прикинуть размеры.

Я мгновенно утонула глазами в его насыщенном чёрном цвете. Будто разбавленные в ночном небе чернила.

— Убери крылья, — бросила подруга, и я послушно сложила их за спиной, перестав ловить ветер.

Было неудобно оценивать платье сидя, но ни мне, ни Лири не хотелось лишать уставшие ноги заслуженного отдыха.

На первый взгляд, платье почти идеально ложилось мне на плечи, а по длине доходило до лодыжек. В нём я была бы похожа на змею с крыльями.

С крыльями... точно.

— Лири, оно прекрасное, но, боюсь... — я остановилась на полу слове.

Только я хотела сказать, что это платье, к сожалению, мне не подойдёт, потому что оно сшито не для эльфарий, как вдруг обнаружила, оторвав его от плеч, что у него нет спины. А по краям выреза везде, кроме места, которое прилегает к лопаткам, торчит еле заметная шнуровка. И шнурки были не толще ниток, которыми сшивалась ткань платья.

От удивления я выпучила глаза по-совьи.

— Что-о, боишься, оно не так хорошо для тебя? — ехидно протянула Ликрик.

И принялась снимать латы с моих плеч.

— Примеришь?

Я летала на седьмом небе от счастья: у Ликрик была эльфарийская одежда. Но как?

— Откуда? — озвучила я свои мысли.

Несколько листов пергамента, поднятые ветром, пролетели перед носом и намеревались сбежать в окно, но Ликрик ловко поймала их.

— Мама любила приводить домой мёртвых крылатых девочек, — интригуяще начала она. — А дальше... я не знала, что с ними случалось. — без тени насмешки проронила подруга.

Платье выскользнуло из пальцев, а крылья испуганно сжались.

— Зато у меня появлялись новые наряды. — любовно добавила она и коснулась моего плеча.

Я всё ещё сидела в ступоре. О матери Лири я знала немного. И того, что она вампир, мне было достаточно, чтобы насмерть перепугаться.

И тут Ликрик просто рассмеялась.

— Видела бы ты своё лицо! — задыхаясь от смеха пропищала она, успокоив меня, когда голова уже начала немного кружиться. — Да шучу я! — она подскочила к комоду, из ящиков которого торчала одежда.

А я с чувством выдохнула. Иногда, как мне казалось, Ликрик могла перервать перья с шутками... Немного.

Недолго покопавшись в ящиках, она достала ещё одно платье: на этот раз красное на пару размеров меньше.

— Знаешь, — подруга отвела взгляд в сторону, — Я когда-то очень-очень хотела себе крылья. — Лири произнесла это так трепетно, словно боялась спугнуть свои же собственные надежды. Она посвящала меня в свою самую сокровенную тайну. — Думала, раз я демон, они могут ещё вырасти... — она развернула платье, показав, что и то было сшито для крылатой девочки. — Или, может, научись превращаться в какого-нибудь летающего вурдалака, ну, ты понимаешь.

Так вот оно что... Она хочет научиться летать. Я на мгновение подумала, что, может, все её знания о магии, демонах и прочем — только для этого? И вот откуда её поразительный интерес к моим крыльям...

Но возможно ли это? Возможно ли отрастить себе крылья, если ты с ними не родилась?

Если и да, то, наверно, это так же трудно, как сбежать из демонического мира вместе с лучшей подругой и драконом...

Две светлые мечты, и обе практически не осуществимы.

— Я... понимаю тебя. — искренне чирикнула я, сознавая, как похожи наши мечты.

— Ещё бы, — ухмыльнулась Ликрик, хлестнув взглядом мои крылья.

— Да я не только об этом, — прошептала я посмеявшись.

Забросив красное платье обратно, Лири снова уселась рядом со мной и продолжила помогать снимать доспехи.

— И это, правда, мне? — всё ещё не верилось, что она просто так даёт мне поносить свою одежду и ничего не просит взамен.

В Илирии все мои попытки попросить что-либо у Ксалфара заканчивались примерно одинаково: «А ты мне тогда... А можешь слетать... А тебе будет не трудно...».

Ликрик, конечно, воспользовалась моим проклятием в таверне, но я была более чем уверена, что платье она отдаёт мне не в обмен на это, а просто так.

Потому что мы подруги.

— Да конечно! — фыркнула она и шуливо добавила: — У меня всё равно нет крыльев для этого платья.

— Пока, — воодушевляюще заметила я.

Лири взглянула мне в глаза наполовину с трепетной надеждой, наполовину с: «Надеюсь, ты меня не травмишь?».

— Пока. — улыбнувшись, согласилась она.

Я продолжила изучать платье.

— Ого-о, — протянула я, поражаясь его сходством со многими моими нарядами. — Ты

даже подшила талию и бёрда, чтобы перья не цеплялись.

Такой приём был необходим во всей нашей одежде. Если бы она была со складками или просто свободная пониже спины, крылья постоянно шуршали бы о неё.

— Ну-у, вообще-то, я его утянула по другим причинам, но... — едва слышным шёпотом заметила она. — Рада, что тебе понравилось. — уже нормально и непринуждённо закончила она.

— Всё, давай, — бросила Ликрик, расправившись с последней кольчужной лентой у меня на спине. — Иди мерь!

Я на ходу принялась стягивать с себя тренировочную тунику, которую всегда носила под доспехами, и с платьем под мышкой убежала за раскладную ширму в углу комнаты.

— А кроме шнурко-ов ещё есть ле-енты и стя-ажки! — решила я выкрикнуть из-за укрытия, чтобы немного подразнить подругу.

Мне хотелось, чтобы она и дальше продолжала шить, подпитывая свою мечту. Но без шнурков. Я заметила, что и другое платье было с таким же креплением на спине и предполагала, что, если их больше, везде тоже будут шнурки. Они надёжные... но не всегда удобные. Я больше предпочитала ленты и ремешки, такую одежду приятно надевать и снимать, и она не так раздражает спину.

— Ты не забывай, что твои крылья под моим контролем ночью! — дерзко ответила она на мой упрёк. Хотя с её губ слетел смешок.

Туника и штаны удобно устроились на куче книг, лежавших неподалёку, и я вышла к Лири, чтобы она помогла мне затянуть платье.

Когда с делом было покончено, я придирчиво стала рассматривать себя в зеркале.

О драконы, платье Ликрик было бесподобно! В нём я казалась себе такой лёгкой и чарующей, что даже не сразу себя узнала. А может, дело было просто в том, что сейчас смотрящую на меня девочку вряд ли можно было назвать той Фиорой, которую утащили из дома почти месяц назад. Платье придавало мне отчасти демонический вид, но перья возвращали привычную грацию.

Крылья заполнили всю оставшуюся зеркальную поверхность, но подруга всё же нашла способ высунуться у меня из-за плеча и тоже посмотреть на отражение. Как будто не видела меня с того же ракурса, что и зеркало, только своими глазами.

— Ну всё, — заключила она, поправляя подол. — Теперь все демоны твои.

Дрожь ударила в крылья.

— Если смогут подойти. — нашла я, что ответить, и Лири расхохоталась.

— Да! Это точно. — пискнула она, отводя меня от зеркала, на котором я слишком уж сильно сосредоточилась. — Ты ведь, и правда, самая сильная из нас, Фиора!

От её замечания мне стало одновременно и приятно, и слегка противно.

— Да уж... — грустно согласилась я.

И с ужасом представила, как может измениться моя жизнь, если я снова окажусь в Илирии. Ко мне не смогут подойти даже родители... И Силиара, и Ксалфар. Только тени.

И Ликрик.

О драконы, как же я была благодарна всему на небе за то, что Лири оказалась невосприимчива к моему проклятью. Вряд ли где-то в мирах была ещё одна такая же по-доброму злая кровожадно-милая тень.

— И всё-таки, признай, в таверне было весело! — окончательно избавила меня от грустных мыслей подруга.

— Только я бы не стала повторять. — прошептала я, но на самом деле подумала, что это было, действительно, немного забавно.

Когда слышишь: «Демоны!» — то никак не можешь представить, что они, как и обычные люди, могут сидеть и играть в карты, а не разрывать на части обитателей других миров, и в не слишком удачные дни бояться маленьких девочек.

— Правда? — участливо поинтересовалась Лири, сложив бровки домиком. — А как же ещё тринадцать моих ожерелий?

Подруга сама не сдержалась и прыснула, и мы рассмеялись.

Хотя не будь это шуткой, я бы пережила хоть сто тринадцать ожерелий ради подруги.

— А если серьёзно, — заговорила Ликрик, вернувшись к поглаживанию моих крыльев, когда мы упали на подушки. — Не бойся ты всех этих демонов! То, к чему ты привыкла в замке и... в сказках — не знаю? Это вершина, апофеоз. Остальные демоны, они, как те. Обычные пьяницы или немного получше. Их имена передают разве что трёх-четырёх убитых за всю жизнь.

Возможно, и так. Хотя даже одно убийство — это ужасно. Но, если отвлечься от этой мысли:

— Как же их тогда отличить? — вслух задумалась я, поняв, что, если демон зовёт себя числом убитых, некоторых одинаковых имён должно быть очень много.

— Ну да, есть слишком популярные имена, — хихикнула Лири. — Но вообще, чистокровных демонов, которые пекутся о своих истинных именах, очень мало. А если цифра и приедается, то они берут себе имя первого убитого ими человека. — закончив, Ликрик принялась собирать все разлетевшиеся куски пергамента, до которых могла дотянуться не вставая.

А я между тем облегчённо осознавала, что народ этого города, действительно, не такой страшный, как мне казалось на первый взгляд.

Но пока что в город возвращаться совершенно не хотелось. В комнате у Лири стало ещё теплее и уютнее, когда я избавилась от последних лат, защищающих крылья.

Мы уже расслабленно разлеглись на полу, и подруга довольно продемонстрировала мне свою коллекцию ритуалов призыва демонов. Ими были исписаны все эти разбросанные по полу свитки.

Ликрик заливалась мечтами о том, что однажды обязательно призовет такого демона к себе на службу. Она объяснила, что все, кого можно было призвать подобным образом, однажды получили большую силу, но раскрыли свои истинные имена. Поэтому любой, кто знал ритуал, мог подчинить их своей воле. Конечно же, все демоны со свитков Лири, она называла их «потерянными», уже кому-то служили, и призвать их не получилось бы. Но ей всё равно было приятно коллекционировать эти знания.

Время окончательно потеряло смысл. Мы обе уже напрочь забыли обо всём на свете и просто наслаждались мгновением покоя.

Ах, если бы только Ликрик жила в Илирии... Мы бы ходили друг к другу в гости каждый день, сидели бы в школе за одной партой, и я бы никуда не летала без неё.

Вот бы отмотать время назад и изменить наши судьбы.

— А мы не можем здесь спрятаться? — вырвалось у меня до того, как я успела подумать.

Мне совершенно не хотелось возвращаться в замок к прежней жизни.

Лёжа рядом, подруга крутила между пальцев пару моих перьев, которые, как она утверждала, «выпали совершенно случайно».

Она обернулась, сразу же поняв меня, и понимающе улыбнулась.

— Вот бы всё было так просто. — мечтательно протянула она.

— Я тоже не хочу... — её голос резко оборвался, и подруга настороженно прислушалась.

Я непонимающе вскинула голову, отрываясь от подушки.

— Что слу... — чирикнула я и тут же затихла.

Шаги.

Снизу доносился едва уловимый скрип деревянных половиц, в миг разбивший пелену уюта и покоя, покрывающую моё сердце.

Мысли заметались, как я среди ясного неба. В голове всплывали образы разъярённого Мра'акмора и его кровожадных учеников. Но, судя по изменившемуся выражению лица Ликрик, которая буквально оцепенела и стала бледнее обычного, дела обстояли много хуже.

— О не-ет... — еле слышно протянула она, уже, наверняка, догадавшись, кто мог быть внизу.

— Что т... — также шёпотом прошептала я, но опять не смогла договорить.

Лири сразу шикнула на меня, обрывая на полуслове.

Какое-то время царила мертвенная тишина. Я считала удары сердца. И вдруг ощутила себя чужой в доме у подруги.

Тишина.

Может, показалось?

Лири уже готовилась облегчённо выдохнуть, как вдруг с первого этажа донёсся строгий женский голос:

— Ликрик! Живо вниз. — нервным приказным тоном донеслось до наших ушей.

Подруга испуганно сжалась. В её взгляде читалась безысходность.

— Мама... — ответила она на мой не заданный вопрос.

И тут же крик снизу молнией прорезал голову:

— Вместе с крылатой девчонкой.

Глава 20. Вампир

Красные поленья осторожно потрескивали в огне камина, словно боялись навлечь на себя гнев женщины, которая нависла над Ликрик грозовой тучей.

Это была её мама.

Высокая статная демонесса без рогов или крыльев взирала на свою дочь, как на жалкую букашку. У неё были такие же большие зелёные глаза, как у Лири, и тёмно-ночные волосы, сосульками спадающие на спину. Длинная белая мантия с откинутым капюшоном открывала бледную кожу её плеч и острые ключицы. И даже из стиснутых губ выпирала пара опасных клыков.

Я с ужасом спрятала крылья за спину. Мама Ликрик — вампир. Я знала о ней не так много со слов подруги и даже не думала, что когда-нибудь её встречу. Сейчас же в её присутствии я инстинктивно ощущала страх. Хотелось спрятаться в густое облако, как можно дальше от её пронзающего взгляда, даже когда он был обращён не на меня. Лири, видимо, разделяла мои опасения, судя по сжатой позе и виновато спрятанным за спину рукам. Она даже не осмеливалась посмотреть в глаза своей маме.

Что-то внутри меня вырывалось с бешеным негодованием. То, как мама смотрела на свою дочь, заставляя её бояться, неужели это правильно?

— Что ты натворила на этот раз, Им? — раздражённым и гневным голосом, от которого мои перья встали дыбом, спросила вампирша.

Я боялась даже привлечь к себе её внимание. Единственным желанием сейчас было спрятать перепуганную подругу, закрыв крыльями, и переждать налетевшую бурю.

Но Ликрик, видимо, боялась не так сильно, как я думала.

— Хоть бы раз могла просто поздороваться. — опасливым шёпотом огрызнулась она.

У меня в голове не укладывалось: как мама и дочь могут так разговаривать между собой? На повышенных тонах и с такой ненавистью, словно готовы были выгрызть сердца друг другу. Всего пара фраз, но между ними уже был вознесён нерушимый барьер.

Ответом на дерзость Лири стала размашистая пощёчина. Когти демонессы будто удлиннились при ударе, но, кажется, не поцарапали щёку подруги. Такого она явно не ожидала и пошатнулась. Ликрик прислонила ладонь к обожжённой щеке и даже не пискнула, в отличие от меня. Я дернулась в сторону подруги с желанием защитить её. Но тут мои ноги буквально вросли в пол.

Деревянные половицы по велению магии наползли на мои босые ступни, как живые, неприятно впившись занозами в пальцы. И острый золотой коготь, направленный в мою сторону, немо предупреждал: «Только дёрнись».

Я онемела от ужаса, представляя, что мать Ликрик может со мной сделать.

Но она переключила своё внимание обратно на дочь.

— Как, скажи на милость, — злостно продолжила она. — Ты умудрилась разозлить Неминуемого настолько, что он попытался тебя убить?

Подруга убрала ладонь от щеки и перевалилась с ноги на ногу.

— Что, грустно видеть меня живой? — ехидно поинтересовалась Лири, сделав шаг назад, ко мне.

Вампирша двинулась ей навстречу, но тут же отшатнулась обратно. Потому что подошла слишком близко ко мне, и сразу поняла, в чём дело. Моё проклятье высосало из неё часть

сил.

Я ещё пожалею об этом...

Ликрик злорадно усмехнулась.

— Ну и... Ай! — не успев договорить, звонко выкрикнула она, когда невидимая магическая сила вытолкнула её обратно к матери, за пределы моего дара.

Демонесса тут же крепко схватила свою дочь за руку.

Какой же могущественной магией обладала мама Ликрик. Я даже не слышала, как она произносит слова заклинаний.

Ситуация становилась всё хуже и хуже.

— Это всё из-за неё, да? — она обратила свой взгляд на меня.

И в её глазах я была причиной всех бед, произошедших с её дочерью. Я чуть не упала в обморок.

А мысли стремительно пронзило чувство вины. Её слова больно врезались мне в душу, потому что были... правдой. Из-за меня на подругу ополчились демоны Ордена. Только из-за того, что она вступалась за меня.

— Вообще-то из-за тебя! — парировала Лири, и я заметила, как тень отрывается от её ног и переплывает на спину. — Кто привёл меня к Неминуемым? — обвинительно пропела она.

— Довольно! — приказала демонесса так, что даже воздух подёрнулся от её голоса. — Я забираю тебя отсюда. О твоём поведении поговорим позже.

— Что? — растерялась Ликрик. — Как забираешь?

У Лири следка подвернулись колени, и она испуганно обернулась на меня. Я смотрела на неё так же.

— На другой план, Ликрик! — взбешённая тем, что приходится объяснять всё, как маленькому ребёнку, бросила вампирша.

У меня внутри всё похолодело. Я смотрела на Ликрик также испуганно и медленно теряла связь с реальностью.

Неужели... её мама, и правда, сейчас унесёт её в другой мир?

Мы расстанемся?..

— Только если с Фиорой! — казалось, из последних сил пропищала Ликрик.

О драконы...

Я замерла в ожидании. Мы с Лири не отрывали друг от друга взгляда. Между нами будто протянулась тонкая ниточка, связывающая нас, как единое целое.

И эту ниточку в миг оборвала демонесса.

— Нет. — тоном, не терпящем возражений, обрушила она свой приговор. — Даже если бы хотела. К ней не подойти. — эти слова зловещим роком пронеслись через перья. — У меня не выйдет взять её за руку и совершить переход.

— Что?! — выходя из ума, воскликнула Лири. — Тогда и я никуда с тобой не пойду!

Она с силой рванулась из хватки матери, и легко высвободилась.

Вампирша сжала в кулаке пустой воздух, недоумённо посматривая на сбежавшую дочь.

Ликрик незаметно держалась за руку своей тени за спиной, и выскользнула из пальцев вампирши так же просто, как прошла бы сквозь решётки и даже стены, будь там просветы для теней.

— Ликрик! — предупреждающе обратилась к ней мама. Она поражённо застыла, не ожидая такого от своей дочери. И не в силах подойти к ней из-за меня. — Не делай

глупостей. — она направила в сторону Лири коготь, заготавливая заклинание, а её зрачки стали мелкими точками.

— Твои чары не действуют на тени! — в сердцах взревела подруга. Она уже не могла сдерживать свои чувства. — Пока они рядом со мной, ты меня никуда не заберёшь!

В этот момент Ликрик забыла почти обо всём. Она гневно взирала на свою маму. Словно всю жизнь терпела её издевательства, и это было последнее пёрышко.

— Ликрик... — начала было вампирша, но подруга перебила её:

— Не хочу тебя больше видеть! Бессердечный монстр! — крикнула она в глаза своей матери, добавив ещё и пару демонических реплик.

Демонесса ошеломлённо застыла, не ожидая от дочери такой дерзости. Ликрик воспользовалась этим и бросилась ко мне.

Её холодная рука коснулась моей, и я почувствовала, как сливаюсь с её тенью. Как мои ступни проходят сквозь половицы и освобождаются из плена.

В следующее мгновение мы уже стояли за пределами её дома. Лири даже не оглянулась, просачиваясь сквозь щели в стене вместе со своей тенью. Как и я, в общем, не рискнула посмотреть на демонессу, оставшуюся внутри, которая, почему-то, больше не стала прибегать к магии.

Когда мы оказались достаточно далеко от одинокого пугающего дома, Ликрик облокотилась о скрюченное дерево и порывисто выдохнула.

— Всё как обычно. — сквозь зубы протянула она.

До этой ночи я и не представляла, насколько напряжёнными были отношения между Ликрик и её мамой. Она никогда не отзывалась о ней ни хорошо, ни плохо. Но даже в кошмарах мне не представлялась такая их встреча...

— Лири, — я нежно прошептала её имя.

Мне хотелось подойти к подруге и поддержать, укрыть её крыльями и успокоить. Слова её матери всё ещё царапали сердце. Я чувствовала, что, действительно, стала лишней в жизни Ликрик. На неё навалилось множество бед только по моей вине. И сейчас я хотела извиниться за то, что ещё и усугубила её отношения с мамой.

Но одновременно мне хотелось и расплакаться от счастья. Ликрик всё ещё здесь, со мной... Несмотря на то, что мама не дала ей выбора, и хотела утащить из этого мира подальше. Прямо как Тень утащила меня...

Однако, стоило мне приблизиться, Лири отвернулась и шагнула в сторону.

— Пойду заберу твои вещи. — без всяких эмоций выговорила она. — Жди меня здесь! — чуть более строго, чем-то напоминая свою мать, обратилась она, когда я попыталась двинуться вслед за ней.

— И это... — она обернулась в пол оборота, и я различила слезинку у её глаза. — Не бери в голову. У нас редко бывало по-другому.

Последнему мне не хотелось верить. Но, наверно, лучше было не перечить.

И я послушалась. Хоть и было тяжело смотреть, как Лири удаляется прочь к своему дому, крепко сжимая кулаки.

О драконы, неужели они с мамой всегда разговаривали в такой манере? Они должны были видаться редко, ведь Ликрик рассказывала, что её мама иногда подолгу отсутствовала, путешествуя по другим мирам.

И когда возвращалась, то они... О драконы, нет, хоть бы это было не так. Мама с дочкой

не должны так общаться. Сейчас она вернётся домой, уже без меня, и они помириятся.

«Всё это из-за меня», — эхом отражалось в моих мыслях. И только из-за меня Лири, возможно, окончательно перессорилась с самым близким ей человеком.

Завывающее рычание из леса только надувало больше страданий. В округе не было никого, словно все демоны сквозь землю провалились.

Может, они тоже боялись возвращения... кое-кого.

Я грызла перья от волнения. Ликрик уже давно скрылась из виду.

Я простояла ещё несколько минут в окружении перекошенных зданий и кладбищенских калиток, которые преграждали путь ко всем домам, у которых имелась ограда. В конце концов, я не выдержала и осторожно полетела за ней.

Жуткие звуки леса, который был уже не так далеко, вновь начали наполнять узкие улицы, заставляя перья подрагивать.

И как только все, кто здесь живёт, привыкли к этой зловещей мелодии красных деревьев?

Луна проглянула сквозь облака красного тумана. Вступала её третья фаза. И когда только успел наступить «вечер»... Кажется, ещё недавно мы с Ликрик носились по утреннему городу, радуясь медленно парящему утру и вляпываясь в неприятности.

До дома подруги оставалось совсем немного, меня отдела пара улиц. Я приземлилась на ноги и осторожно выглянула из-за угла. Отсюда её дом казался совершенно заброшенным. Решётка вместо двери лишь подкрепляла это чувство.

За спиной послышалось шуршание камней — кто-то шёл ко мне по тропинке.

Ожидая увидеть подругу, я уже приготовилось извиняться перед ней за то, что не подождала там, где она сказала, и виновато сжала крылья.

Но, когда я обернулась, сердце в груди лихорадочно дёрнулось и пропустило удар.

В паре крыльев от меня стояла вампирша в белой мантии.

Мама Ликрик...

О драконы, где же сама Лири?

Первой мыслью было: поджать ноги и взлететь, чтобы не повторить ситуацию с заточением в паркете, но меня остановил один только жест демонессы.

Она осторожно подняла руку. Не «приказывала», а «просила» остановиться, из-под капюшона глядя на меня.

Я попробовала приподнять ногу с земли. Камни не облепили мои лодыжки, хотя я ожидала обратного.

Передо мной стоял вампир. Все инстинкты диктовали улетать как можно дальше и выше.

Но я продолжала стоять на месте и смотреть на неё. И даже сама не понимала, почему не струсила и не вспорхнула.

Мне показалось, на одно мгновение, что передо мной стоит какая-то другая демонесса. Не та, которая кричала на свою дочь и против воли хотела забрать её с собой.

— Постой. — мягко и спокойно, без какой-либо злобы, сказала она.

Возможно ли это?.. Возможно ли, что за это короткое время, мама Ликрик смогла усмирить свой гнев? Или, может, мне показалось, что в доме она была разозлена?

Сейчас её действия сбивали меня с толку. А может, они просто уже помирились?

— Я... — попыталась чирикнуть я, демонесса оборвала меня, шикнув. Прямо как

любила делать Ликрик.

— Я хочу, чтобы ты поняла, Фиора. — небрежно продолжила она, всё ещё не показывая глаз из-под плаща. — Защитить Ликрик — это всё, чего я хочу.

Вампирша говорила искренне, я это чувствовала, но её слова входили в разрез с действиями. Я же видела, как она ударила Лири по щеке...

Демонесса откинула капюшон. Я взглянула на неё исподлобья, и тут же отвела взгляд, не в силах выдержать ту ненависть, с которой она смотрела на меня.

— Она убежала из дома. Из-за тебя. — уже твёрдо начала она, заставив мои крылья сжаться.

Мгновения она о чём-то думала. И принимала какое-то важное решение, судя по тому, как она напрягла мышцы, сжав кулаки.

Я приготовилась к худшему.

Но внезапно, когда я уже почти закрыла глаза, чтобы не видеть, как мне отрывают крылья, демонесса что-то бросила в мою сторону. Я услышала лёгкое шуршание под ногами.

— Подними. — скомандовала вампирша.

Я всмотрелась в щебень дорожки. Среди мрачных острых камней, неприятно царапающих ноги, лежал один отличающийся.

Маленький прозрачный осколочек. Будто из хрусталя. Он отразил серебристое свечение мне на крылья, стоило луне проглянуть через багровые тучи.

О драконы... я боялась даже дышать.

Неужели это...

— Красный ящер сказал... Живо поднимай! — мама Ликрик сменилась в голосе, увидев, что я всё ещё стою в ступоре.

От того, как она рывкнула, руки сами потянулись и подняли прозрачный камушек.

— ...сказал, что это поможет спасти мою дочь. — продолжила демонесса уже спокойнее.

Я вся обратилась в слух, трепетно рассматривая у себя в ладонях... отражение звезды! Оно уже перестало мерцать, но этот маленький осколок точно был им, я это чувствовала. И была готова вспорхнуть на седьмое небо от счастья!

У меня на глазах он начал перевоплощаться по велению магии вампирши.

Камень перестал быть прозрачным, впитав лунный свет. Он помутнел до цвета серебра и вытянулся в дугу. Её края изогнулись, и вот я уже держала в руке изящную маленькую заколку для волос, украшенную крохотными бриллиантами.

Я не верила своим глазам.

«Красный ящер». Неужели она говорит о Стракхре?

— Если из-за тебя она погибнет, крылатая девчонка, — она угрожающе царапнула мне сердце своими словами. — Я вспомню древнюю войну, и убью каждого дракона, который будет тебя защищать, каким бы сильным он ни был, и разорву тебя в клочья. — завершив свою речь, она растворилась в воздухе белым туманом, оставившим за собой запах крови.

Но демонессе уже было не запугать меня. Я трепетно сжимала в руках хрупкую заколку. Звёздочка изменила внешний вид, но я чувствовала её согревающий свет.

Я чувствовала надежду.

— Спасибо! — шёпотом чирикнула я вслед исчезнувшей вампирше, не зная, что можно сказать ещё.

Я будто снова оказалась на спине красного дракона, потому что произошло настоящее

чудо.

Теперь нужно только попасть в темницу, и у меня появится шанс спасти всех.

И демонессе даже не нужно было пугать меня, я и так отдала бы за Ликрик свою жизнь.

Глава 21. Как оживает серость

К полнолунию я успела вернуться в замок. Багровый туман густел, чем выше я взлетала к своей башне, пока не стал совсем непроглядным.

По пути я ещё раз поразилась, насколько удобным было чёрное платье Лири. «Вечерний» воздух мерно обдувал через тонкую ткань, и по всей коже разливалась приятная свежесть.

Полёт сильно успокаивал меня, как и всегда. Казалось, в демоническом мире я стала ценить его иначе. В сравнении с малюсенькими медленным шагами, возможность оторваться от земли и взмыть в небо стала по-настоящему драконьей. Божественной.

Сев на шершавую черепичную крышу, я окончательно взяла себя в крылья. Мои мысли снова были в порядке.

После того как мама Ликрик исчезла, я ещё долго пыталась разыскать подругу в городе. Но ни дома, ни в том месте, где мы расстались в последний раз, её не было. Я даже заглядывала в окна таверны, где мы уже стали, наверняка, печально известны.

Оставалось лишь надеяться, что Лири будет ждать меня в замке.

В одиночестве и с высоты птичьего полёта демонический город играл новыми красками.

Я ощущала себя незваным гостем, на которого бросают подозрительные укоризненные взгляды. А сквозь пелену небесного тумана, который уже слегка заслонял обзор, я чувствовала, что оторвана от этого мира.

Холод внутри башни заставил перья вздрогнуть. А костяная лестница напомнила о завтрашнем боевом экзамене. Я набралась смелости, путешествуя по городу и находясь в обществе демонов.

Все учителя загоняли меня на последних тренировках так, что крылья еле меня держали. Но какая-то часть меня всё равно чувствовала, что недостаточно готова к настоящему поединку с одним из монстров.

У моей комнаты стоял дворецкий. Мрачный Зар Асхур поджидал в привычной учтивой позе и оживился при моём приближении.

— Госпожа Фиора, — хотя его голос вряд ли можно было назвать живым, как и всегда. — Вам велено выспаться перед завтрашним балом и экзаменом демона мастера Мра'акмора.

Дворецкий распахнул передо мной дверь, намекая, что выбора не было.

Я спешно заглянула в комнату, и, пока дверь за мной ещё не закрылась, обернулась и спросила:

— Господин Асхур, — я выждала паузу, чтобы он обратил на меня внимание. — А Ликрик... — может, дворецкий знал: успела ли она вернуться в замок и, если успела, то где она сейчас.

Но я не успела закончить свой вопрос, потому что на плечи мне упали холодные длинные пальчики, и знакомый голос прошептал на ухо:

— ...ближе, чем ты думаешь, — игриво закончила за меня подруга. — Ты можешь

идти. — приказным тоном бросила она дворецкому.

Тот не заставил долго ждать и, вежливо поклонившись нам обеим, удалился.

— Ликрик! — стоило двери закрыться, чирикнула я все себя от счастья при виде живой и невредимой подруги. — Ты где была?

Она в это время шагнула мне за спину и стала толкать к кровати.

— Я решила, что ты полетела обратно в замок, когда не нашла тебя у дерева. — невинно пропела Лири.

Я сжала перья, осознав, что и правда сама виновата, что не дождалась её. С другой стороны... Я провела пальцами по волосам, коснувшись новой заколки.

— Твоё барахло, — небрежно махнула она рукой в сторону письменного стола, под которым были свалены мои латы. — А теперь ложись спать, — Ликрик чуть ли не с силой усадила меня на край кровати. Но, когда надавила на плечи, чтобы уложить окончательно, я стала сопротивляться.

Спать, и правда, хотелось. Я всё-таки ещё и проснулась сегодня очень рано, но желание получить ответы от подруги пересиливало:

— Подожди, но у меня столько вопросов! — продолжала пререкаться я.

Мне хотелось расспросить подругу о её маме, как у неё могло оказаться отражение звезды, и много о чём ещё.

— У кого-то завтра бой, где она может умереть, — пожурила Лири, уже натаскивая на сидящую меня одеяло.

— Ну Ликрик! — о драконы, иногда она просто издевается своей заботой.

И, кажется, специально это делает, чтобы я не пыталась её вопросами.

— Дай... хоть платье сниму. А то сомнётся. — нашла я, что чирикнуть, чтобы выиграть немного времени.

Ликрик отпустила одеяло и хмуро посмотрела на меня. Но уже через секунду уголки её губ приподнялись.

— Ладно, — ехидно прошептала она. — Я подожду снаружи, чтобы не смущать.

Я обречённо выдохнула, наблюдая, как подруга исчезает за дверью. Она даже не открыла её, а просто прошла сквозь щель со своей тенью.

Похоже, придётся смириться с тем, что Лири не хочет пока поднимать эту тему. Но как же у меня чесались перья узнать побольше о ней, ведь такой шанс мне представлялся крайне редко.

Я кое-как расправилась со шнуровкой и аккуратно стянула платье. Меня снова выручил стенд для брони, на который я и наткнула новый наряд, переодевшись в привычную тунику. Облачаться в доспехи я на сей раз не стала.

Ликрик вернулась позже, когда я уже растянулась на кровати, твёрдой, как камень, давая крыльям заслуженный отдых. Хорошо, что хотя бы места на постели для них было достаточно.

Подруга привычно уселась рядом, пока я засыпала, и принялась осторожно, чтобы не разбудить, поглаживать мои перья. Но из головы всё никак не вылетали последние сцены разговора с вампиршей.

Ещё пока окончательно не унесло в мир грёз, я еле слышно прошептала:

— А твоя мама не такая и плохая, — в надежде подбодрить Лири и избавиться от прищепок в крыльях, заставляющих заговорить о демонессе.

Но, возможно, зря я такое счирикнула. Потому что почти успела ощутить покалывание

от того, что подруга лишает меня нескольких перьев, пока я проваливалась в сон.

Ночь экзамена

Проснулась я с первыми лучами луны.

И чуть только открыла глаза, Ликрик уже не терпелось поскорее вытащить меня из комнаты, чтобы посмотреть на все приготовления к балу.

Она помогла мне наспех надеть доспехи, без которых было бы страшно... даже спать в любую другую «ночь». Но эта стала исключением, хотелось дать затёкшим мышцам освежиться перед важными событиями.

— Ну-ну-у, — подгоняла подруга, чуть ли не подпрыгивая на цыпочках, когда я и так уже быстрее некуда затягивала последний ремешок наплечника.

Мы выскочили из комнаты, и ещё быстрее, чем я успела расправить крылья, Ликрик схватилась за свою тень, и в мгновение ока мы пронеслись по стене сквозь лестничные пролёты в самый низ башни. Так же стремительно, как лучи рассветного солнца освещают цветочную долину.

Так вот как у подруги постоянно получалось меня обгонять.

Лири спешила так, словно сейчас где-то раздают крылья.

Мы вбежали в главные коридоры замка и сразу чуть не столкнулись с процессией гравов, которые несли огромный кусок красной ткани из-за угла.

— Ого-о — удивлённо угукнула я больше не от того, что мы каким-то чудом не врезались друг в друга, а потому что это было самое большое число замковых слуг за всё время.

— Простите, — виновато добавила я в конце.

А дальше было ещё страннее. Мы перешли на обычный шаг, чтобы рассмотреть все изменения, которые происходили с замком.

Он оживал.

Кучи маленьких демонов суетились у каждой картины и протирая пыль, расстилали красные бархатные ковры там, где их ещё не было, а дворецкие методично командовали работой.

Я даже не представляла, откуда могло взяться так много слуг, и чем они занимались в обычное время, пока их не было видно.

Иногда я и вовсе замирала, наблюдая за тем, как раздвоенные хвосты демонов могут искусно обращаться с мебелью.

Ликрик шутливо ткнула меня в бок:

— Будоражит, да? — озорно спросила она. И, не дожидаясь ответа, потянула дальше.

Я, и правда, воодушевилась, увидев, как впервые столько демонов и людей работают для создания чего-то целого.

Большая часть коридоров была уже оформлена к балу, и серые стены замка перестали казаться серыми. Помимо картин, их стали украшать знамёна ордена, свечи в канделябрах из чёрной стали и нарисованные той же краской, что и лунные часы, ритуальные круги — и я очень надеялась, что это были просто декорации.

Отовсюду слышались шарканье и грохот.

Я уловила сладкий запах духов, когда мы стали выходить в большие парадные залы, которые прежде были закрыты даже для теней Ликрик.

Новые помещения были огромны, хотя все ещё оставались меньше зала Полётов. Но выглядели величественнее всех остальных в замке.

Выстроенные для настоящего торжества. И почему только нас не пускали сюда раньше?

Здесь были окна. Длинные и вычурнее, открывающие вид на внутренние сады, переходящие в скалы. Они были настолько широкими, что я могла вылететь сквозь них с прижатыми крыльями.

Мы остановились в последнем зале, из которого уже не было других переходов. Как и весь замок, его украшали знамёна Неминуемых с уже треснутыми цепями на рогах. Три стены из четырёх были увешаны зеркалами в демонический рост. И они невообразимо расширяли пространство. Их серебряные полотна были начищены до блеска и словно источали знойный холод.

Я втянула носом запах белых роз. Грары вносили венки с ними и располагали над зеркалами.

Потолок венчала железная витиеватая люстра с сотнями горящих огней, а с каждого её железного прута спадали острые цепи, не достигающие до пола на пару крыльев.

Зрелище будоражило. Переглянувшись с Ликрик, я заметила в её глазах пляшущие игривые искорки.

Замок преображался. Возможно, то, что происходит сейчас: подготовка и предпраздничная суета, — запомнятся мне больше самого бала.

Я разглядела, что из стен под самым потолком торчали железные скульптурные головы королевских мантикор. Они были по меньшей мере в три раза больше нормальных голов этих крылатых чудовищ. С мощными длинными шеями, на крыло отрывающие рогатые морды от стены.

Мне в голову пришла безумная идея.

— Давай сядем туда! — я вытянула палец, указывая на клыкастую мантикору, взглядом пожирающую скульптуру на противоположной стене.

Я хотела посмотреть на зал с высоты. А крылья почти что ныли от отдыха.

— Фиора! — Ликрик по-настоящему удивлённо выпучила глаза. — Нас строго накажут, если увидят сидящими там, где не положено!

Что-то в тоне подруги показалось мне поддельным, но... Лири была права.

Я понурилась и хотела было пойти назад в коридор, когда она спешно добавила:

— Конечно, давай!

У меня вырвался воробьиный смешок. Всё та же Ликрик. Хотя она и навеяла мне сомнения, упомянув о наказании, я уже слишком много пережила что бы заботиться об этом.

Я обхватила её чуть выше талии. Прикидывая по опыту полёта в городе, я подумала, что распределить вес так было проще всего. И оказалась права. Подруга в ответ заложила руки мне на плечи и сомкнула пальцы, обжигая своим холодом шею. У меня по коже пробежались мурашки, и я на мгновение пожалела, что не вся полностью покрыта кольчугой и латами.

Несколько грагов, проходя, бросили на нас подозрительные взгляды, и сторбленно поковыляли дальше.

Я расправила крылья, пробуя воздух и развивая знамёна на стенах, и, со звоном чешуек моих доспехов, вспорхнула туда, где уже обрывались окна. По глазам Ликрик, которая устроила подбородок у меня на плече, я поняла, что голова у неё слегка закружилась, как и в предыдущие разы. Но сейчас наш совместный полёт длился недолго. Я играючи выровняла

высоту и зависла над железной статуей мантикоры.

Пара осторожных взмахов крыльями, и я уселась вместе с Лири между шипов на шее грозного монстра. Мы устроились напротив друг друга и быстро привыкли к новому месту.

Она свесила ноги на одну сторону, поправив подол платья, и тут же испуганно ухватилась за мою руку, чтобы не упасть.

Я хихикнула.

— Не бойся, — успокоила я Ликрик. — Тут не так высоко. — хотя, на самом деле, мы были в крыльях десяти от пола.

— Ничего я не боюсь, — ощетибилась она. — Я, вообще-то, тенями повелеваю, если ты не забыла.

Теперь лёгким испугом обдуло и мои перья. Тени Ликрик существуют только в связи с какой-нибудь поверхностью: стеной или полом. Во время падения они вряд ли успеют помочь ей. Поэтому, на всякий случай, теперь уже я крепко взяла Лири за руку.

На что она состроила улыбочивую гримасу.

— Это кто тут ещё боится, — отворачиваясь на зал отрезала подруга.

— Если хочешь, можешь подсесть поближе к стене, — заботлива предложила я, пропуская её укол.

Она лишь фыркнула, но мою руку не отпустила. И мы, наконец, занялись разглядыванием зала.

Внизу, приводя всё в порядок, копошились маленькие демоны слуги. Вносили вычурные столы и стулья, раскидывали просторные скатерти и подвязывали шторы. Пугающее красное свечение осторожно заполняло помещение. С зеркал стали срывать солнечные воробушки, формируя ромбический узор по всему залу.

Подобно муравьям, демоны выстраивались в извилистые колонны, передавая друг другу в руку очередные предметы интерьера: столовые приборы, декоративные черепа — по крайней мере, мне хотелось верить, что они ненастоящие — и много других мелочей.

Никто не поднимал головы выше пола, а значит, и нас было не заметить.

Я могла бы сидеть так всю ночь. Особенно, вместе с подругой.

Прошло уже больше полной фазы луны, а мы даже и не думали спускаться.

Ликрик тоже заворожённо наслаждалась преобразованиями, которые творились с залом. Она почти разлеглась на шее статуи, небрежно держась за её правое ухо. Её чёрные волосы перепутались и небрежно открыли заострённые ушки.

Я вдруг снова ощутила притяжение к ней. Необъяснимое очарование всей её природы, как сирены. И без предупреждения неслышно наклонилась к спине подруги и обняла её.

Моя голова оказалась у неё на лопатках.

Приятный холод пробежался по доспехам и передался в грудь.

Ликрик слегка вздрогнула, но никак больше не отреагировала. И, хотя и отвернулась от меня, я знала, что она улыбается.

Хорошо, что она не начала шутить и острить в привычной манере. Сейчас мне просто хотелось обнять её и продолжать наслаждаться суетой внизу.

В следующее мгновение Лири уже перебирала свободной рукой мои свесившиеся перья.

Внезапно я почувствовала, что словно вновь оказалась в комнате подруги. Что домашний уют раздувает мои пёрышки, а тишина, царившая под потолком, греет душу.

Мы пролежали так какое-то время.

Внезапно в центре одной стены зала напрочь исчезли зеркала. Я не успела заметить, как

это произошло, слишком отвлечённая гирами, перетаскивающими круглый стол, но в следующее мгновение на месте испарившихся зеркал проступили очертания двустворчатых ворот.

Их будто выдолбили в стене невидимыми инструментами с невероятной скоростью.

Я застыла, как с неба упавшая, когда мощные каменные двери плавно открылись, показывая часть пола соседнего зала: белого с резными чёрными узорами.

Все демоны, как один, повернулись в сторону ново появившегося прохода и поклонились. У меня душа ушла в перья, когда я вдруг представила, кто может выйти оттуда.

Подруга никак не отреагировала. Она молчала последние несколько минут, так что, наверно, мыслями сейчас была далеко.

Я тревожно постучала ногтями по шее Ликрик, обращая её внимание, и оторвалась от неё.

— Лири... — шёпотом позвала я. — Смотри.

— Обрати внимание, не хочешь? — шутливо бросила она, и её взгляд проскользнул сначала по демонам внизу, а потом обратился к волшебству появившейся двери.

Подруга резко приподняла голову.

— Откуда это? — удивлённо бросила она.

— Не знаю, — пряча крылья за спиной проворковала я. — Может, спустимся, пока нас не заметили?

— Да, давай. — согласилась Лири и мысленно подозвала свою тень со стены. — Так тише, — пояснила она, и я не стала спорить.

Но не успела подруга взяться за руку тени, как мы обе замерли, боясь пошевелиться.

Сначала в дверном проёме показался тёмный силуэт рогатого высокого демона.

Грары внизу упали в поклоне ещё ниже.

Я пошатнулась, словно перепуганная громом ворона.

О драконы, неужели сейчас оттуда выйдет сам хозяин замка или, ещё хуже, Мра'акмор?..

Не успела я даже представить, чем грозила бы такая встреча, как в зал величественно вышагал красный демон с лошадиными копытами.

Я с чувством выдохнула.

Боок...

Не менее страшный, чем все наши наставники, но сейчас я была рада тому, что именно он появился внизу.

Боок вьедчиво осмотрел бальный зал, пронзая каждого низшего демона огненно-красными глазами. Он будто хотел выискать то, к чему можно было придраться.

Мы с Ликрик не рисковали шевелиться, надеясь, что демон вернётся обратно, и мы сможем спокойно спуститься.

Но наши надежды не оправдались.

Боок резко запрокинул рогатую голову вверх, под самый потолок, будто знал, где искать, и уставился прямо на нас.

— Попали... — буркнула Ликрик.

Я вздрогнула, уже физически ощущая костяные стрелы его скелетов в своих перьях.

— Фира! — нервно рявкнул он, от чего даже Лири чуть не свалилась с шеи мантикоры. — Вы обе, живо вниз! — приказал он, из всех сил напрягая руку в жесте, велющем спускаться.

Ликрик обречённо протянула мне ладонь, и мы тенями соскользнули на пол.

— Думаешь, если у тебя есть крылья, то тебе позволено летать, где захочется? — ярость Воока постепенно угасла, сменившись обычным негодованием.

Демон вёл нас обратно в башню, грозя запереть в своих комнатах на всё время бала. Он шёл достаточно далеко, чтобы не касаться моего проклятья, но я буквально физически ощущала его жаркое дыхание у себя на крыльях.

Перед каждой репликой демона воздух наполнялся гнилью, зудящей крылья.

— А ты! — перешёл он на Ликрик. — Разве тебя мало наказывали за то, что твои тени шастают где ни попадя?

Я жалостливо посмотрела на подругу.

Наказывали за тени?

Почему она мне никогда об этом не рассказывала?

Лири обернулась на меня и глазами дала понять, что всё в порядке. Хотя меня это не сильно успокоило.

— Я думал, мастер Мра'акмор ясно дал вам понять, что лучше не шататься без дела по замку. — прошипел Воок, пробуждая не самые приятные воспоминания.

Ликрик же не упустила возможности спустить колкость:

— Его огонь не слишком убедителен. — почти серьёзно заметила она.

— На твоём месте, я бы отрубил себе язык и засунул куда подальше. — понизив голос, грубо ответил демон.

Тут уже я не смогла сдержаться.

— Но это же просто бальный зал, — чирикнула я через плечо.

— У тебя что, — Воок навис надо мной суровым шумом бури. — Не только крылья, но и память птицы? — его острые когти, которые я запомнила на всю жизнь, нервно прошлись по стене с неприятным лязгом. — Ученикам запрещено в день экзамена выходить куда-либо. Бал — редкое исключение.

— Но нам никто ничего подобного не говорил! — взвинчено вступилась за меня Ликрик.

Мы внезапно позабыли о том, что вообще-то сидели на статуе под самым потолком, а это было по меньшей мере некрасиво и неправильно.

— Да закроете вы рты или нет?! — проревел снова взбешённый демон, заставив нас умолкнуть на весь остаток пути.

Я видела, как трудно подруге было сдерживать своё негодование.

Нас ведь, и правда, ни о чём таком не предупреждали. И, похоже, для того чтобы специально чаще наказывать.

Воок довёл нас до самой лестницы, вверив господину Асхуру. Я ещё раз облегчённо выдохнула от мысли, что именно Воок, а не кто-то другой, нашёл нас в зале.

Демон уходил крайне обозлённым и в какой-то мере разочарованным. Отчего-то я ощутила укол в перьях. Будто я подвела своего учителя.

Дворецкий развёл нас по разным комнатам, несмотря на сопротивление Лири, и запер двери на ключ.

Наше путешествие по оживающему Серому замку закончилось, но я не чувствовала, что мы не успели утолить своё любопытство.

Сев на кровать, я просто начала смеяться от избытка эмоций. Мы пережили ещё одно маленькое приключение, и остались живы.

— Смешно тебе? — услышала я укоризненный голос позади, и, распахнув крылья, обернулась.

На стене в расслабленной лежащей позе темнела тень Ликрик, говорящая её голосом.

— Что? Ты здесь? — удивилась я, расслабив перья.

Я ожидала, что Лири сейчас сама выйдет из стены, как делала сотни раз, но этого не произошло.

— Не совсем. — сумрачный силуэт поднёс палец к губам. — Только моя тень. Представляешь, я научилась говорить через неё!

Я всё ещё поражённо смотрела на переплывающую по стене тень.

Раньше у подруги получалось только говорить через мою тень, чтобы я её слышала. Она, и правда, делает большие успехи в освоении своего дара.

— Здо-орово, — очарованно проворковала я, протягивая «подруге» руку.

Я гордилась за неё, как за родную сестру.

Тень незамедлительно воспользовалась моим жестом, переметнувшись мне на крылья. Я чирикнула от испуга.

— Не бойся, — смеясь, раздалось прямо у меня в ушах. — Так меня никто, кроме тебя, не услышит.

— Где ты? — я обеспокоено заёрзала на месте, помахивая крыльями.

Я вдруг испугалась, что Лири может исчезнуть.

— Ай, да на спине у тебя всего лишь. — расслаблено продолжила тень. — Пугливая ты ворона.

— Я вижу и слышу, но не чувствую того, что чувствует моя тень. — добавила Ликрик. — Так что, если я там чего-то касаюсь, не обращай внимания. — продолжила она, заставив мои щёки пылать.

Я смущённо сложила крылья и встала, от чего подруга рассмеялась.

— Знаешь... — перешла Лири на любопытный тон, — Это было о-очень забавно! — сквозь смех выдавила она.

После её слов я, действительно, успокоилась и тоже продолжила смеяться, осознав, что Ликрик разделяет мои чувства.

— И чем займёмся, — заговорщически спросила я, когда мы успокоились.

— Продолжим учить тебя танцевать, конечно! — воодушевлённо раздалось у меня в голове. — А то в последний раз ты была похожа на неуравновешенную курицу.

Я прыснула. Глупое, но, скорее всего, точное сравнение. Ликрик переползла на стену, и я встала рядом.

Что же, если бал — это последнее, что я могу пережить перед смертью, то я не ударю в грязь перьями. В голове прозвучало жутко, но я научилась у подруги одной вещи. Если постараться превратить это в шутку, то уже не будешь так сильно бояться.

Кончиками пальцев я поправила отражение звезды в виде заколки у себя в волосах и выпрямила спину.

— Опусть плечи, сведи носки вместе. — скомандовала тень со стены, показывая мне правильную стойку. — И сделай уже что-нибудь со своими крыльями! Отлично. Повторяй за мной...

Раздался стук в дверь. Прошло всего ничего с тех пор, как нас развели по комнатам. Пол фазы луны, и дворецкий вернулся снова, чтобы открыть дверь и пригласить нас на бал.

Внутри у меня всё трепетало. Это ведь первый бал в моей жизни. Я не брала в счёт шутливые пляски в Илирии, даже на дне Драконов. Да и наши крылатые танцы сильно отличались от того, чем я занималась теперь. За короткое время Ликрик дала мне понять, что настоящие танцы, на ногах, — невообразимый труд, после которого начинают стонать даже те мышцы, о которых я раньше и не догадывалась. И это будоражило ещё больше.

Я удивилась, насколько всё было замечательно. У меня даже вылетели плохие мысли об экзамене.

Так почему я не могу улететь от ощущения, что что-то не так? Не с тем, что я в демоническом мире, и нахожу повод для радости. Странное чувство, знакомое и таинственное, саднило под крыльями прямо перед самым торжеством.

Последние свободные минуты я провела, смотря на своё искажённое отражение в щите и поправляя новое чёрное платье.

На мгновение я задумалась: а не должны ли мы были надеть одежду ордена на торжество, а не то, что взбрёт нам в голову? Может, и об этом нас не предупредили. В любом случае, было уже поздно что-то менять.

В дверь снова постучали.

Я в последний раз поправила растрепавшиеся перья, проверила заколку и вышла из комнаты.

Чуть только дверь отворилась, передо мной предстала Ликрик.

О драконы, я даже не узнала её в первую секунду! Короткие волосы заплетены в тонкие косички, уходящие на затылок вдоль головы и обрамляющие острый хвост. Причёска открывала её гладкое белоснежное личико и подчёркивала большие глаза, которые были подведены чёрной тушью.

На подруге было молочное платье, ручьями струящееся по бокам, с изящным синим узором на плечах, по форме напоминающем крылья летучих мышей.

Ониксовый кулон придавал ей опасности, украшая грудь, а браслет из того же камня золотым пёрышком в крыльях подчёркивал её теневую сущность.

— Леди Фиора, — звонким голосом пропела Лири.

Она незаметно поправила юбку-солнце и протянула мне раскрытую ладонь. Я так и застыла от ощущения возвышенности.

— Ну же, давай, — Ликрик сменила тон на обычный и тряхнула кистью. — Никто из демонов, кроме меня, проводить тебя не сможет, а традиции нарушать нельзя.

— О драконы, — счирикнула я вслух, всё ещё не веря, что эта великолепная девочка — моя подруга.

Я вложила свою руку в её ладонь, приятный холод тонких пальчиков.

— Ты просто принцесса. — прощепетала я, искрящимися глазами восхищаясь Ликрик.

Она изобразила лёгкое смущение и развернулась к лестнице, где нас поджидал мой дворецкий.

— Ты тоже. — искренне ответила подруга.

— Всё благодаря тебе, — я погладила Лири крылом по спине, напоминая, чьё на мне

сейчас платье.

Оно вытягивало мой силуэт в острую иглу, обрамлённую мощными крыльями. В воздухе я казалась бы стройным драконом с хвостом вместо ног.

Моих ушей коснулась еле слышная музыка, разносимая по всем коридорам замка.

Мы шли знакомыми путями, но Серый замок преобразился настолько, что я не смогла бы обойти по памяти все знакомые комнаты самостоятельно.

Слуги, недавно копошащиеся в каждом углу, испарились, уступив место гостям. На пути к бальным залам мы встретили множество демонов в пышных разукрашенных нарядах. В них преобладали бело-чёрные и красные цвета. И это были уже не те простые демоны, с которыми я столкнулась в городе. Вид этих рогатых и хвостатых существ внушал трепет. Все они бросали в нашу сторону заинтересованные взгляды и расступались к стенам.

Глаза демонов словно кричали: «Мы погубили не одну сотню душ».

Было жутковато проходить мимо них, зная, что каждый оценивает тебя, как ученицу ордена.

Ликрик, в прочем, купалась в лучах внимания до тех пор, пока мы не вошли в огромного вида бальный зал.

Музыка преобразилась из еле слышного эха в стройную мелодию пианино и глухих барабанов, отбивающих медленный ритм.

А танцующие пары демонов драконьим пламенем взорвались в моих глазах.

Все демонессы в поистине королевских платьях, а кавалеры демоны в плащах-костюмах, «достойные того, что бы в них можно было стоять на пепелище разрушенного мира и восторгаться своим могуществом», как сказала бы Ликрик.

подавая руку партнёрше, кисти демонов загорались ярко-красным пламенем. Его огни тухли после того, как очередная демонесса принимала приглашение.

Зал был сравним по величине с залом Полётов, если не больше. Его наполняли смешанные запахи духов и вкусной еды, сладко сервированной на столах.

Зар Асхур растворился в толпе, и на нас с любопытством начали поглядывать ближайšie гости, не занятые танцем. Совсем иначе, чем в коридорах.

Я уже оказывалась в центре внимания в Илирии. На празднике Драконов, да и в школе из-за вороньих крыльев, но тогда это так не сдавливало сердце, как сейчас. Мои перья инстинктивно напряглись. Казалось, обступившие демоны завистливо пожирали нас взглядами.

Я смущённо спрятала глаза и закрылась перьями, не в крыльях выдержать этого. За что была награждена высокомерными смешками и перешёптываниями.

— Так, понятно. — сквозь сжатые губы протянула Ликрик. — Со мной было так же.

Подруга спасла меня, дёрнув в сторону и шепнув:

— Идём.

И мы торопливо стали пробираться в угол, минуя крупные скопления демонов.

Оказавшись у самых зеркал, за банкетными столами, вдали от пронзительных красных глаз, я с чувством выдохнула.

— Спасибо, — поблагодарила я подругу.

— Да не бери в голову, — Лири упёрлась спиной в зеркало, взяв со стала красное яблоко. — Не удивительно, что на нас так смотрят. Ты здесь единственная с крыльями, да и вампиров, наверняка, не так много. — подруга пожала плечами и с приятным хрустом

надкусила яблоко.

Сейчас я уже не чувствовала, что падаю без сознания от внимания публики. Даже не ожидала, что это настолько стесняет в обществе из другого мира. Крылья сами собой сложились, чтобы не привлекать любопытные взгляды.

А вот я сама теперь могла рассмотреть всё, что происходило в зале. Хотя и перья были полны желания оторвать меня от земли, я его поборола и, встав поближе к Ликрик, приподнялась на цыпочках.

Зал был ещё больше, чем мне показалось на первый взгляд. А судя по белому полу в чёрных декоративных трещинах, это было то самое место, которое мы с Лири мельком увидели, сидя на Мантикоре. В центре камень заменила слегка выпирающая мощная железная решётка. Она напоминала небольшую сцену, на которой было видно всех актёров. Промежутки между прутьями не позволяли бы провалиться ногам, но зачем она была нужна, представить было сложно. Как же трудно там, должно быть, танцевать. Она была круглой формы и в диаметре шла, наверно, десятка на два крыльев. Прямо над ней потолок изгибался в стеклянный купол, поддерживаемый серой металлической сетью, окутанной туманом.

Демонов было, действительно, много.

С рогами, шипами, хвостами и всем подряд. Цвет их кожи отличался от кремово-розового до насыщенного багрового. Они заполнили большую часть зала, кружась в опасном танце и чудом не задевая друг друга.

Помимо музыки, в воздухе витали оживлённые разговоры на потустороннем языке.

Ликрик же безразлично упёрлась в зеркало и даже не поднимала взгляда от своего угощения, будто видела такое уже сотни раз, и происходящее её никак не интересовало.

А я пригляделась получше, и заметила в зале стаю знакомых демонов.

И вздрогнула, стоило различить их лица.

Воок, Нокмерн, Э'зэриа — моя пылкая наставница по истории, — демонята: Кмерл и Зарог, и даже Малмур, танцующая с ними по очереди в шикарном черно-белом платье, сшитом будто из знамени Неминуемых. Множество других учителей: призраков, упырей, духов, других демонов, которых я даже на картинках не видела.

И тот, кого я увидеть боялась больше всего. Мра'акмор.

Наставники с самодовольными улыбками принимали поклоны приглашённых гостей в качестве поздравлений. Словно у каждого из них сегодня день Драконов, где они сами драконы.

А иногда и ученики оказывались достойны такой чести, от чего выглядели счастливее всех вокруг.

Не знаю почему, но от этого даже стало смердеть на душе и саднить под перьями. Остальные получали похвалы просто за то, что они Неминуемые. Но почему нас с Ликрик не пригласили ко всем? Мы с подругой разве мало натерпелись? При появлении на балу мы заслужили только надменные пренебрежительные взгляды, хотя других уж точно встречали иначе.

И откуда во мне взялось такое навязчивое желание заслужить одобрение от... демонов.

Я незаметно взглянула на Лири и увидела, что она тоже с явным отвращением исподлобья наблюдает за тем, что происходит в центре зала. Ей, наверняка, тоже хотелось бы оказаться там. Танцевать, быть на равных с остальными демонами. А из-за меня мы зажались в углу подальше ото всех.

Внезапно от таких мыслей я ощутила небывалый вихрь смелости под крыльями.

Да что это со мной? Я стесняюсь пронзительных взглядов демонов. Как будто это самое страшное, что я видела на этом плане.

Во мне носилось столько энергии, что хотелось выплеснуть её наружу.

Хватит уже прятаться и бояться, как перепуганная ворона.

Я отлипла от зеркала позади себя и дёрнулась в тучу демонов, ухватив Ликрик за руку.

Подруга от такой неожиданности чуть не поперхнулась и еле успела вернуть остатки яблока обратно на тарелку, когда мы проскочили мимо стола.

Некоторое время она недоумённо посматривала на меня, но вскоре непонимание в её глазах сменилось любопытством. Лири продолжала помалкивать и следовать за мной, никак не сопротивляясь.

Я отыскала свободное место среди танцующих демонов, чтобы избежать неприятностей с проклятьем, и остановилась.

Моя свободная рука упала Ликрик на плечо.

— А как же эти демоны вокруг, — ехидно поддела подруга, уловив моё настроение.

Я ощутила её ладонь у себя под крылом, а другая её рука вытянулась вбок, увлекая за собой и мою. Мы встали как положено перед началом танца.

— Какие демоны? — с лёгкой ухмылкой проворковала я, сделав над собой усилие, чтобы не обращать внимания на вонзившиеся в нас острые зрачки. — Я вижу только тебя.

Ликрик фыркнула, но улыбнулась.

— А мне в первый раз понадобилась фаза, чтобы выскочить в зал. — пропела она. — Даже не ожидала от тебя.

Как и я сама мгновение назад. Но одурманивающие чувства восторга окончательно взяли надо мной верх. Я посмотрела в зелёные успокаивающие глаза Лири и утонула в них.

Музыка сменилась. Барабаны исчезли, оставив лишь звучание завывающего пианино, а ритм стал ровнее и медленнее. Ликрик начала легонько стучать носком по полу в такт мелодии.

— Ну-у, — протянула подруга. — Посмотрим, чему ты научилось.

И она повела меня в танце.

Так как опыта у неё было намного больше, она взяла на себя роль партнёра.

В этот миг я перестала чувствовать реальность. Будто остались только Ликрик и небольшой клочок земли и воздуха в размахе крыльев от меня. Я сосредоточилась всеми перьями на изящных танцевальных движениях, которым меня научила подруга.

Поначалу было трудно поспевать за ней, она будто хвасталась своим умением и изяществом, однако иногда платила за это тем, что я случайно наступала ей на ноги, от чего мы раззадорились ещё больше.

А потом стало намного проще, когда я привыкла к белому полу в чёрных узорах и темпу Ликрик.

Это было прекрасное небесное ощущение! Лири вела меня в танце, заставляя кружиться и падать ей на руку. Уголки её губ приподнялись сильнее, и я буквально переживала вместе с ней то нахлынувшее чувство наслаждения.

Демоны вокруг окончательно исчезли для меня.

И мы даже не заметили, как с каменного пола перебрались в танце на решётку.

Я будто улетела в дивный сон, но внезапно, чья-то рука схватила меня за плечо. И сильно сжала, не давая двигаться. Ещё не понимая, что происходит, я обернулась назад,

вырванная из нашего маленького мирка.

И с ужасом, от которого упали крылья, встретилась глазами с Мра'акмором.

Пальцы сами разжались и отпустили руку Ликрик. О драконы, мы подобрались слишком близко к остальным Неминуемым.

Мысли шумно заметались в голове, навевая худшие картины. Другие учителя и ученики ещё не заметили нас. Демон специально пошёл нам навстречу, пока не было слишком поздно.

Я видела, каких сил ему стоит находиться рядом со мной. Почти сразу же он с силой вытолкнул меня назад. На его лице отпечаталась гримаса злости, а с пальцев соскользнули опасные искры.

Споткнувшись, я отлетела на несколько крыльев назад и упала бы, если бы кто-то из гостей не поймал меня под руки.

Ликрик что-то гневно прошипела Мра'акмору вслед, и тот не упустил возможности задержаться на её надоедливой персоне, вступив в разговор.

Я тем временем пришла в себя. Поддерживающие меня руки осторожно вернули мне равновесие.

— Спасибо, — чирикнула я через плечо.

И тут осознание навалилось на меня грозовой тучей.

О драконы, моё проклятие!

Я отскочила вперёд, подальше от выручившего меня незнакомца, и опасно обернулась, ожидая увидеть лежащее на полу тело.

Но ничего подобного не было.

Передо мной стояла девушка в изысканном небесно-голубом платье, под цвет её глаз. Она не казалась демоном: не было ни рогов, ни хвостов, ни шипов, даже цвет кожи нормальный, как у простого человека. Длинные чёрные волосы, как занавески, закрывали её уши и щёки, хотя на затылке идеальная причёска превращалась в торчащие иглами скомканные локоны и напоминала терновый куст.

— Простите, я не хотела, — наспех прошептала я, всё ещё не понимая, как эта девушка могла стоять полная сил. — Вам не... — я запнулась, подбирая слово. Привычное «больно» не совсем подходило для описания моего дара.

Стройная девушка приподняла ладонь, дав понять, что всё в порядке, и продолжила смотреть на меня милым материнским взглядом.

Я замялась. Было такое ощущение, что она меня узнала.

— Простите, мы знакомы? — осторожно, уточнила я.

Гостья шагнула ближе ко мне. И окончательно поразила, когда даже не споткнулась от моего проклятья.

— Нет, Фиора, не знакомы... — начала она, и её присутствие вблизи меня отдалось едким улетающим воспоминанием, за которое я не успела ухватиться.

Я слегка напугалась, когда она произнесла моё имя. Но быстро успокоила себя тем, что мы ведь в Сером замке, а я одна из Неминуемых. Наверняка, почти все здесь знают, как меня зовут.

И всё же не могла избавиться от странного предчувствия, которое преследовало меня ещё в комнате.

Но дальше я застыла, как с неба упавшая.

Из-за спины девушки вылетела чёрная ласточка и присела прямо ей на плечо.

Её появление напугало меня сильнее Мра'акмора. Столько лун прошло с тех пор, как я видела эту птичку в последний раз.

— ...однако ты должна меня помнить. — пугающе продолжила девушка. Она подошла уже так близко, что я и не заметила, как её рука упала мне на крыло.

— Моё имя — Даркира. — произнесла она так, что мои перья встали дыбом, несмотря на её всё ещё умиляющий взгляд. — Помнишь моих птичек? — девушка осторожно погладила ласточку.

О драконы, я могла бы начать грызть перья от волнения. Внезапно я вспомнила всё: письмо на праздник Драконов, Тень, появление чёрной птицы во сне, а потом и в коридорах замка.

А сейчас эта самая ласточка сидит на плече пугающе милой девушки, на которую не действовало моё проклятие.

«С праздником драконов, воронёнок»

«Д.»

Слова всплыли в сознании густым облаком.

Даркира. Неужели это она и есть? Всё вело к этому, да и её слова будто убеждали меня окончательно.

— Это вы послали мне письмо? — на одном выдохе чирикнула я, получив в ответ еле заметный кивок.

Мысли завертелись у меня в голове огненным штормом. Это её ласточка. Ласточка, которая привела меня к Тени в тот день.

Даркира ухмыльнулась, словно в подтверждение моих мыслей. Птичка сорвалась с её плеча и, шокировав меня, скрылась в её волосах, не оставив за собой и следа. Будто была частью Даркиры.

— Не бойся, — ещё раньше, чем я успела по-настоящему испугаться этой встречи, сообщила девушка. — Я ведь тебе не враг.

Мне уже так не казалось.

— Напротив, я помогу тебе и даже твоим друзьям бежать отсюда, Фиора, — птичьим голоском прошептала она, от чего все мои чувства перевернулись с крыльев на ноги. — Мой любимый воронёнок. — любовно закончила Даркира.

Моё сердце пропустило даже не один удар, метнувшись от инстинктивного страха ко вспыхнувшей надежде.

Я могла бы лететь прочь без оглядки, но ровно с такой же силой меня останавливало любопытство. Желание понять, кто она такая, Даркира.

Глава 23. Страшная правда

Ликрик всё ещё вела разговор с Мра'акмором, когда Даркира осторожно отошла подальше от любопытных ушей и глаз. Подруга всё же ухватила меня взглядом, но демон будто специально сердито сдавил её запястье и стал оттаскивать в другую сторону. Я спокойно опустила крылья, давая подруге понять, что всё нормально. И, кажется, это её успокоило.

Лишь миг я не хотела следовать за Даркирой. Несмотря на рвущееся в полёт любопытство, меня сдерживал страх перед новым демоном. А в том, что она демон, я уже не сомневалась, хоть внешне она и не была похожа ни на кого в зале.

Она сказала, что поможет мне улететь отсюда. Это могла быть ловушка, и Ликрик постоянно твердила мне: «Не верь демонам!». Но разве другой вариант был лучше: продолжать притворяться прилежной ученицей и надеяться, что меня выберут для схватки с драконом? А что дальше?

Нет. Пора быть смелой и окунуться в пучину с крыльями, раз уж она и так меня засасывает.

Даркира лениво водила ладонью по столу и скучающе посматривала на толпу, словно видела всё это не одну сотню раз.

Голубые глаза преобразились и замерцали довольными искорками, когда я подошла.

На этот раз я решила опередить её:

— Как вы поможете нам улететь? — шёпотом начала я, используя нападающий стиль Ликрик, который исключал «глупые расспросы».

Я убедилась, что нас никто не подслушивает и слегка распахнула крылья, чтобы отгородить себя от роя демонов.

Даркиру, кажется, рассмешила моя подозрительность, но она подавила слишком сильную улыбку.

— О, Фиора, ты стала решительнее, — проронила она так, будто и правда знала меня давно. И сразу ответила на мой вопрос: — Это очень просто, но-о... — она искоса глянула прямо на меня, и я выдержала её взгляд. — Я расскажу тебе об этом при одном условии. — Даркира играючи прижала пальцы к ладони, в ожидании моей реакции.

Засомневавшись, я чуть присела на левую ногу, вспоминая слова подруги. И то, чем могло закончиться демоническое: «При одном условии...»

Нет, сомнения нужно прогнать прочь. И с этого момента быть начеку, отступить уже было поздно.

— Каком условии? — продолжила я так, и Даркира будто ждала именно таких слов и с такой интонацией.

— После того, как я расскажу тебе, как выбраться из Серого замка навсегда, — продолжила она сразу же и сделала особый акцент на слове «навсегда». — Ты выслушаешь мою историю... — Даркира выдержала паузу и ехидно закончила: — О том, почему ты здесь оказалась.

После её слов повисла морозящая перья тишина.

Условие было неожиданным, заставляющем сердце биться сильнее. Возможность наконец узнать, почему именно меня утащила тень, ураганом стала раздувать во мне нетерпение.

Я думала, что демонесса попросит... отдать ей душу, по меньшей мере. А в предложении просто её выслушать, вроде, не было ничего опасного. Даже наоборот.

Может, её милый взгляд — не обман? И она просто хочет помочь, не требуя ничего взамен. О драконы, хоть бы так и было.

— Хорошо, я согласна. — уверенно прошептала я. — и от признания что-то в глубине меня ёкнуло, в то время как Даркира буквально взвилась от восторга.

На мгновение я почувствовала себя так, словно ещё стояла на вершине башни. А Стракхар, красный дракон, однажды спасший меня, всё ещё склоняет свою огромную шею, исчезающую в тумане.

Эти чувства дарили надежду.

Даркира осторожно взяла меня за плечи и медленно развернула. Теперь я снова видела бал во всей его красе. Демонов стало много меньше, чем когда мы с Ликрик только появились в дверях зала. Но я всё равно не видела подругу среди танцующих. Мой взгляд упал на скопление Неминуемых в самом центре торжества.

Но Даркира перевела моё внимание на то, что было ниже них:

— Видишь решётку, на которой все танцуют? — заговорщически протянула она.

Я подтверждающе кивнула.

— Ты же раньше не ходила в этот зал. Да и вообще он был скрыт магией до сегодняшнего дня. Как думаешь: что там, под залом? За этой решёткой?

— Не знаю, — честно призналась я. Решётка на полу и правда удивляла. Но я думала, что это просто декорация, и под ней ничего нет. Просто каменный пол.

Но Даркира моментально погрузила меня в тучу сомнений, и вот я уже думала над её вопросом.

Она указала пальцем прямо на решётку, и в тот же миг в одну из щёлок прыгнула её чёрная ласточка. Я испуганно заозиралась по сторонам: не видел ли это кто? Но, кажется, никому не было дела до того, что происходит на полу. Возможно, из-за маленьких граров, на которых никогда не смотрели. Будто бы их вид оскорбил благородство гостей.

— Этот зал огромен, да, воронёнок? — таинственно пропела Даркира, и у меня вновь перья встали дыбом от такого обращения. — А стеклянная крыша? — она пронесла руку раскрытой ладонью вверх у меня над головой. — Нигде в замке нет таких огромных окон. Через такой купол бы смог пролететь даже взрослый дракон...

Моё сердце пропустило удар. От слов Даркиры мысли стали менее запутанными. И сейчас я с ужасом и трепетом начала медленно понимать, о чём говорит демонесса.

Огромный зал, стеклянная крыша и решётка на полу.

Одновременно с моей догадкой, она продолжила:

— ...дракон, который сейчас заточён в цепях. — нагоняющим страх тоном проронила Даркира.

Её чёрная ласточка появилась из неоткуда и невесомо вцепилась в моё плечо.

В клюве она сжимала маленькую чешуйку, почти потерявшую свой насыщенный тёмный цвет и, по-видимому, отпавшую давным-давно.

Самая настоящая драконья чешуя, вид которой заставил похолодеть кончики пальцев. Того же цвета, что и у...

О драконы, под этим залом находятся темницы!

Я уже почти не сомневалась в том, что Даркира говорит правду.

И прямо под этой решёткой — проход, ведущий к чёрному дракону.

И очень глубокий, раз заколка-звёздочка ещё не засияла у меня в волосах. Подумав о ней, я инстинктивно коснулась пальцами головы. И, дрожа крыльями, расслабленно выдохнула, обнаружив её на своём месте.

Вот он: шанс. Нужно всего лишь бросить отражение между прутьев, и оно упадёт прямо к дракону. И вернёт ему силу, как обещал Стракхар.

Я сама не заметила, как крылья попытались оторвать меня от земли и понести к решётке.

Даркира остановила меня, слегка надавив на плечи.

— Постой-постой-постой, — с милым упрёком запричитала она и развернула меня обратно к себе. — Тут так много гостей, неужели ты хочешь их смерти? Дракон вырвется, и, возможно, сам может погибнуть. Ты посмотри, я не вижу лишь главу Ордена на балу.

Дождь, она права. Я совсем вылетела из себя.

Сменившаяся ударная музыка восстановила моё сердцебиение и привела в чувства. Нельзя делать этого сейчас, когда столько Неминуемых представляли смертельную угрозу. И смертей мне тоже не хотелось видеть.

— Но когда? — с возродившейся надеждой прошептала я.

— Этой же ночью, — сказала она с такой же уверенностью, с какой бы сообщила и о том, что луна светит на небе, а трава растёт на земле. — Во время твоего испытания. Оно пройдёт в этом же зале. — пояснила Даркира.

О драконы... этой же ночью! Во время боя я смогу освободить чёрного дракона. Я не могла поверить в это, как во внезапно оборвавшийся сон. Возможно, потому что знания и желание Даркиры помочь начинали тревожить. Если бы она желала мне зла, то уже забрала бы отражение, как это сделал Фрасильтор. Но моё доверие к демонессе всё же слегка потеряло высоту. Зачем она вообще мне помогает? И почему появилась именно сейчас?

— Откуда вам всё это известно? — не смогла я сдержать рвущегося вопроса, одного из многих.

На миг Даркира изменилась в лице. Она по-прежнему оглядывалась, смотрела прямо мне в глаза с материнской заботой, но сейчас я различила в ней что-то искусственное.

— Фиора, — мягко начала она. — Разве стала бы я отправлять тебя в Серый замок без уверенности в том, что ты сможешь выкарабкаться?

Бой барабанов треснул по моим крыльям, подобно дубине. А разум раскололся на две части. О драконы, пускай мне это просто послышалось.

Но демонесса быстро расставила все звёзды по местам:

— Да, воронёнок. — ехидно продолжила Даркира, наслаждаясь моей растерянностью. — Это из-за меня ты здесь.

Мысли метались, как я среди ясного неба.

Её речи меня ужасали. Она только что созналась в том, что по её вине я здесь. Но я хотела услышать больше, я хотела понять: почему? И этот вопрос держал мои крылья нераскрытыми.

Праздник Драконов. Впервые ласточка принесла мне письмо. А затем отвела прямо к Тени.

— З-зачем? — закаркавшись, чирикнула я, только сейчас разглядев безумие в глазах демонессы.

Но она неожиданно сменила тему, заговорив совсем о другом:

— О, бедная Фиора, — она продолжала пробовать моё имя на вкус и упиваясь тем, что я угодила ей прямо в когти. — Тебе никогда не казалось, что простенькая способность летать выше и быстрее всех — довольно мало для самых редких эльфарийских крыльев? — Даркира выждала паузу, но я даже не думала воспользоваться этим, чтобы улететь.

Прошла долгая пауза.

— Я прокляла ваши крылья, Фиора. От поразительных магических способностей вашего рода и красивейших драконьих крыльев с золотой чешуёй, которые были когда-то, остались только жалкие осколки. — Даркира изменилась в голосе. — И дракону, подарившему вам такую силу, больно каждый раз, когда рождается такой эльфарий, как ты. Как же мне приятно было слышать его истошное рычание!

Внезапно я прилетела в себя, как от мощного удара. И была в ужасе от Даркиры, которая сейчас раскрылась мне.

Как такое возможно? Наложить проклятье на крылья! Какая-то частичка меня всё ещё не хотела в это верить. Магия, драконьи крылья — неужели я, и правда, могла бы всем этим обладать, если бы не она?

Зачем только Даркира притворялась доброй, если была в сущности ещё одним Мра'акмором?

И даже хуже.

Мои мысли улетели далеко, в осознании того, скольким эльфариям ещё посчастливилось иметь такую же скверную судьбу. Она же разрушала и их жизни, как мою. И всё для того чтобы разгневать дракона? Зачем?

— Ты чудовище... — не смогла сдержаться я. — И всё, что ты говорила раньше — враньё?

— О нет! — живо отозвалась демонесса. — Ты должна выжить! Только тогда в твоём существовании будет смысл. — она сощурила глаза и продолжила уже злее: — Только тогда твой дракон ощутит твою боль. Как же это, должно быть, ужасно, быть неспособной подойти даже к родной сестре... — Даркира коснулась моих крыльев, и я тут же отняла их.

— Замолчи! — впервые за долгое время я будто сорвалась с цепи. — Зачем ты мне всё это рассказываешь?

Эмоции переполняли меня и рвались наружу. Мир неизбежно трескался по швам и норовил пропитать меня злостью.

Я не ожидала услышать ответа на вопрос. Скорее, демонесса просто рассмеялась бы. Однако она приняла серьёзный вид и стала загибать пальцы:

— Во-первых, мои слова придадут тебе необходимую ярость, чтобы ты смогла спасти тех, кого любишь. Я знаю, без них ты не улетишь, а значит, скорее всего, погибнешь. — она подошла ко мне почти вплотную. — А во-вторых, ты так любезно сама смотрела мне в глаза — победно протянула она, — Что твоё проклятье Неминуемой теперь сильнее, чем когда-либо!

...

Никакой беззвёздной ночи не хватит, чтобы описать весь мрак, застывший на моём лице.

— Хоть Неминуемые и обратили на тебе проклятье усталости, они его не изменили. Они вывернули его наизнанку! — любовно издеваясь продолжила Даркира. — Ты летаешь так высоко, так близко к границе своего мира, воронёнок, так близко ко мне, чтобы дотянуться магией и проклясть тебя, — мечтательно проронила она. — И всё равно этого

хватило лишь на жалкую бессонницу. Хотя бы это, иначе Неминуемой бы ты никогда не стала. — продолжала рассуждать Даркира, пока я тщетно пыталась закрыться от её слов. — Кстати, ты выполнила свой уговор, ты меня выслушала. — гордо закончила она.

Я мигом отвела взгляд, ещё когда демонесса начала говорить, и с дрожью в крыльях увидела, что кучки демонов не смеют к нам приблизиться уже не на крыло.

На десяток крыльев.

О драконы, что я натворила...

Как я могла быть настолько простодушной?!

Вспорхнула долгая тяжёлая минута.

— Госпожа Фиора? — вдруг резко бросила Даркира, напоминая о себе.

На сей раз её фокус не сработал. Я даже пёрышком не повела в её сторону. Но тут такая же фраза эхом прозвучала у меня за спиной:

— Госпожа Фиора. — но обращение уже исходило от дворецкого.

Его бесчувственную интонацию, повторяющуюся десятки раз за ночь, невозможно было ни с чем спутать.

Я осторожно приоткрыла один глаз: Даркира словно испарилась. Её нигде не было. Лишь пара чёрных ласточек перепрыгнули со столов на пол.

Господин Асхур стоял намного, намного дальше обычного. Что окончательно повергло меня в падение.

Моё проклятье стало сильнее.

Нет... Нельзя об этом сейчас думать.

Я осторожно нащупала пальцами заколку.

— Госпожа Фиора, — повторил уже громче Зар Асхур. — У вас экзамен.

Глава 24. Мрак и пламя

Я облачилась в доспехи из драконьей стали и прислонила щит к стене. Комната казалась как никогда пустой и неприятно холодной.

Возможно, я ходила по ней в последний раз.

Драконьи когти упали на левую кисть и надёжно легли на пальцы. Их звенящий звук немного успокоил меня, напомнив о доме.

Пока я облачалась в броню и ещё могла ясно мыслить, я продумывала план побега. Даркира оказалась ужасным монстром, намного страшнее тех, с кем мне вот-вот предстоит сражаться. Но надежда освободить дракона всё ещё теплилась в моих крыльях, и я не могла упустить такой возможности. Я не хотела думать о том, что Даркира врала. Раз уж я оказалась в кошмарном сне, доверять приходилось только тьме.

Я нервно стучала ногтями по письменному столу, пролетая мыслями мимо десятков идей.

Придётся отвлечь внимание демонов, если за экзаменом будут следить. Нельзя, чтобы кто-нибудь увидел, как я нарочно бросаю заколку между прутьев решётки. Либо она упадёт «случайно», либо уронить её нужно как можно незаметнее. Для последнего придётся заманить своего противника на решётку и вступить с ним в ближний бой, чтобы моё осторожное движение затерялось в порывистых атаках. Иначе демоны просто могут убить меня...

Если всё пролетит, как надо, то дракон освободится и сможет улететь. Однако оставалось ещё кое-что, насчёт чего я переживала.

Ликрик.

Мы разлучились на балу, и я понятия не имела, где она будет во время моего боя. Если не удастся быстро её отыскать, я не улечу с драконом...

Дворецкий довёл меня из комнаты до самого зала Полётов. Замок вновь опустел, лишь пышно украшенные коридоры и подносы с остатками еды напоминали о том, что недавно здесь были гости. Музыка уже не струилась сквозняком через стены, а слуги испарились напрочь.

Наверняка, и в бал почти закончился, раз в том же зале должен проходить экзамен.

И лучше бы случайно не подать виду по дороге, что я об этом уже знаю.

Когда я шагнула в огромные двери, в зале уже были Библиотекарь-тень и демонёнок Кмерл, который успел переодеться после праздника в лёгкую белоснежную робу. Развиваясь у его ног, она лишний раз подчёркивала схожесть его действий с призрачными.

Они оба стояли по разные стороны невысокого колодца с прозрачной, кристально-чистой водой. Дворецкого и вихрь простыл, как всегда, он ушёл незаметно.

Демоническая тень подняла на меня выразительные горящие глаза, от чего мурашки пробежались по крыльям.

— Фиора. — спокойно констатировал он. — Подойди.

Я медленно прошла к ним, и наставник остановил меня жестом, чтобы мой дар не стал опасен для Кмерла, который зажался на своём месте, разве что чудом ещё не обратившись в призрака, и не убежал прочь.

Повисла минутная тишина, навевшая важность предстоящих событий.

— Вы по очереди опустите свои руки в колодец и вытащите оттуда то, что станет вашим экзаменом. — с холодным спокойствием продолжил Библиотекарь так, словно говорил одно и то же всем Неминуемым уже не одну сотню лет. — Ты первый. — тень указала на застывшего демонёнка.

Я подобрала крылья. До этого момента я ещё цело не сознавала, что совсем скоро начнётся самый настоящий бой. С монстром, единственная цель которого — убить меня...

Стоя сбоку, я видела, что Кмерл и не дрогнул, погружая руку в воду колодца. И сильно удивилась, заметив, что поверхность воды даже не покрылась рябью. Я замерла в ожидании. Какое-то время Кмерл шарил пальцами по дну и будто за что-то хватался. Словно там, на дне, лежали какие-то невидимые камни.

Волнение в моём сердце сменилось любопытством.

Спустя мгновение демонёнок высунул руку из колодца. Когда струйки перестали стекать тонкими ручьями с его запястья, в его не до конца сжатой ладони появилась деревянная статуэтка, как по волшебству.

Так вот, за что он шупал! На дне колодца, действительно, были невидимые предметы.

Я всмотрелась внимательнее: это была фигурка Ниворника, жуткого крылатого демона с безобразной мордой и извивающимся хвостом. В точности такая же, какую я видела совсем недавно в тайной комнате замка, когда мы с Ликрик прошли через иллюзорную стену. И теперь я поняла, для чего были все эти деревянные статуэтки. Они, и правда, изображали монстров, с которыми нам предстояло сражаться.

Мои мысли шумно заметались в голове, вспоминая, кто ещё там был.

Лицо Кмерла скрасила недовольная гримаса, когда он начал вертеть миниатюрного демона и осматривать со всех сторон.

— Ниворник? — с каплей недовольства спросил он, поставив фигурку на край колодца.

Библиотекарь подошёл и погрузил ту обратно в воду, где она тут же исчезла.

— Твой противник в сегодняшнем испытании. — подтверждающе кивнул наставник.

Я невольно забеспокоилась за демонёнка. Когда мы с подругой изучили статуэтки из тайной комнаты, и я узнала всё, что можно, о крылатых демонах, Ниворник стал для меня самым ужасным вариантом противника.

Теперь, когда маленький крылатый демон вновь оказался на дне, тень поманила меня жестом.

Настала моя очередь выбирать себе врага.

«Хоть бы не вытащить его», — эхом молилась я про себя.

О драконы, всё, что угодно, кроме Ниворника. Возможности вампиров, даже низших, сильно превосходили всех остальных монстров. Они могли продержаться под моим проклятьем вдвое больше других демонов.

Я опасливо подошла к краю колодца, когда Кмерл отступил на безопасное расстояние, и с разрешения тени опустила руку в ледяную воду.

Неприятное чувство прокатилось по кисти и дрожью отдалось в мои перья. Я перестала чувствовать кончики пальцев, а потом будто онемела и вся рука. Она всё ещё слушалась меня, но я перестала что-либо ей чувствовать. От внезапного потрясения мои глаза расширились, а сердце стало биться чаще.

О нет... Теперь определить фигурку на ощупь не выйдет.

Я принялась несмело рыться в воде, и сейчас она показалась мне густой песочной

массой. То и дело под руку попадались невидимые предметы. Лишь посмотрев, в каком положении замерли пальцы, я могла хоть что-то предполагать.

Я глубоко вдохнула, попытавшись сбить волнение.

Сейчас решиться, с кем я буду сражаться.

Главное понять, у кого из них нет крыльев... Я то сжимала, то разжимала пальцы, чтобы определить: не оказалась ли между ними перепонка крыла очередного демона? Этот фокус работал. Иногда я с точностью могла сказать, за что не стану хвататься.

Библиотекарь не обращал никакого внимания на мои попытки обхитрить это испытание. Либо он был уверен, что всё равно ни на что это не повлияет, либо знал, что у меня ничего не выйдет...

Наконец, я сомкнула пальцы на чьём-то тонком теле. Убедилась, что у фигурки нет крыльев, и решительно выхватила её из воды, чтобы и дальше не испытывать терпение демона.

Хоть бы это оказался скелет...

Осязание вернулось сразу же, и я чуть не выпустила невидимую фигурку, ощутив кожей мокрое отполированное дерево.

Глаза двух демонов, находящихся в зале, любопытно уставились на мою кисть. Я с нетерпением и лёгким страхом предвкушала то, что сейчас появится вместо пустоты.

Время буквально замерло.

Последние струйки воды медленно сползли обратно в колодец.

Я забыла даже, что нужно дышать, когда очертания статуэтки магически стали проступать в моей ладони.

Вот показался общий силуэт.

Без крыльев.

Фигурка приобрела человеческие черты. Неужели вампир?..

...

Деревянная статуэтка полностью проявилась.

Моё сердце замерло.

Под оглушительный смех Кмерла я выронила миниатюрную фигурку Ликрик, и та со скрипом покатила по полу.

Ликрик.

Душа покрылась ледяной коркой.

Эта деревянная статуэтка изображала её. Такой, какой она была на балу. Убранные волосы, роскошное платье, блестящие глаза.

Не поверив в происходящее, я поражённо уставилась на наставника.

Я надеялась выхватить в его взгляде сомнение и замешательство. Не можем же мы сражаться друг против друга? Хотелось верить, что это ужасная ошибка... Он лишь осторожно поднял надколотую фигурку, но не вернул её в воду, как в прошлый раз.

— Твой монстр, — злорадно объявил Библиотекарь в непривычной для него манере. — Ликрик Им.

Я будто упала с небес, лишённая крыльев.

Кмерл всё ещё неистово хохотал, пока меня уводили из зала.

Ликрик. Как статуэтка могла оказаться в воде?! Её точно не было в тайной комнате. Это точно не простое совпадение, что именно я вытащила её из колодца.

Мои чувства разлетались по грозovým тучам. Можно ли вообще ставить учеников друг против друга?

...

Мра'акмор.

Я сжала руку с драконьими когтями в кулак, комкая всю ненависть к этому демону.

Это он всё подстроил.

Он ненавидит нас обеих, и только ему в голову могла прийти идея поставить нас сражаться друг с другом.

И по его плану одна из нас должна была умереть...

Серые стены коридоров навивали не самые приятные мысли, но я выдохнула их из себя, собравшись с перьями.

Надо улетать сегодня, выбора нет.

Мы с Лири точно не нападём друг на друга, но тогда демон может убить нас обеих.

Мы будем прямо над темницами, прямо над чёрным драконом.

С другой стороны, коварство Мра'акмора могло быть нам даже на крыло, ведь теперь мы с Ликрик точно будем рядом, когда дракон освободится.

Я ощущала каждую трещинку на полу и каждую пору в костях лестниц и концентрировалась на грядущем событии.

Мне нельзя ошибиться.

Иначе все, кем я дорожу в этом замке, погибнут.

Я собрала волю в крылья. Вот он, момент, которого я ждала, чуть только попала в эту клетку.

Серые коридоры сменяли друг друга, прекрасно убранные в демонические цвета и тихие, как кладбища.

Я перепрятала заколку из волос под драконьи когти, прижав её к ладони, и сжала кулак, звеня стальными лезвиями.

Тень ввела меня в роскошный бальный зал. При нашем появлении треснули цепи на знамёнах Неминуемых, украшающих его ещё на балу.

Крылья пронзил резкий холодный воздух, дуновения которого заставляли дребезжать лёгкие звенья кольчуги.

Моё сердце бешено летало в груди.

Зал опустел, в нём остались только Мра'акмор, закрывший рот при моём появлении, Ликрик, переодетая в боевой чёрный костюм, и... Малмур? Что она-то здесь делает?

Взгляд Лири преобразился с прилетевшим непониманием и растерянностью. Я подавила желание не отрываясь глазеть на огромную решётку на полу, разделяющую нас с подругой.

Мра'акмор же посмотрел на меня с холодной триумфальной жестокостью. Он победно выпрямился и шагнул вперёд, отдалившись от стоящей рядом Малмур.

Ликрик облокотилась на стол у противоположной от меня стены, предвкушая долгую муторную речь.

Всё погрузилось в беспросветное молчание.

Двери у меня за спиной с треском захлопнулись, и Мра'акмор огласил:

— Ликрик Им. Твой экзаменационный бой... Начинается!

Его голос пророкотал в повисшей тишине и больно прорезал слух. Множество теней в зале засуетились по стенам и полу, но Ликрик жестом приказала им остановиться. Она

отпрянула от колонны, и её брови взлетели вверх, стоило демону закончить.

В то же время у нас за спинами вспыхнули языки кислотно-жёлтого пламени Мра'акмора и заскользили по залу. Огонь очертил круглое пространство арены, внутри которой остались только я и Лири. Жар не давал выступить за его пределы, пламя взметнулось до уровня крыльев, и мне даже пришлось сделать шаг поближе к подруге, чтобы не опалить перья.

Медленно выражение её бледного лица преобразилось. От замешательства не осталось и следа. Оно сменилось удивлением и, наконец, яростью.

— Как это понимать?! — вызывающе обратилась она к демону.

Она всё поняла. И также, как я вначале, не могла принять то, что нас на экзамене поставили сражаться друг против друга.

— Ты прекрасно всё поняла, — злорадным эхом отозвался Мра'акмор. — Твой монстр в бою насмерть — ворона Фиора. Убей её!

Его слова заставили нас обеих вздрогнуть. Потрескивание огня колотилось в ушах, не давая ясно мыслить и заглушая речи демона.

Пламя не оставило никаких путей для отступления.

Я принялась лихорадочно думать и следить, когда Мра'акмор хоть немного отвлечётся, чтобы не заметить, как я роняю звёздочку. Мои глаза скользили от стены пламени к решётке.

Ликрик жалостливо взглянула на меня, не веря, что всё это происходит на самом деле. За мгновение и меня пронзили самые противоречивые эмоции.

— Ты идиот, если думаешь, что заставишь нас сражаться друг с другом, — сквозь шум пламени прокричала Лири, прогоняя мои страхи прочь и согревая сердце.

Подруга обернулась и ухватилась за руку ближайшей к ней тени, которая любезно переползла к ней на спину. И тут её резко обожгло вырвавшимся огненным хлыстом.

Ликрик взвизгнула от боли.

Её крик заставил меня забыть обо всём на свете, и я молнией полетела к ней, с тонким звоном брони распахнув крылья.

— Ну уж нет... — смакуя каждое слово начал Мра'акмор, пока я летела. — Ещё как заставлю.

С этими словами горящее кольцо вокруг нас начало медленно сужаться, ограничивая пространство вспыхнувшей арены.

Я подлетела к Лири и с силой оттащила её за руки подальше от огненной границы. У неё со спины опала белая копоть и поднялись струйки дыма — всё, что осталось от тени.

— Ни ты, ни она не выберитесь из круга, уж я послежу. — громогласно продолжил демон. — Я сожгу все твои тени, если понадобится, и спалю её перья дотла. Сражайтесь! — приказал он. — Или умрёте в огне обе.

Я старалась не слушать демона. Его слова, подобно яду, не давали ясно мыслить.

Пошатнувшись, Ликрик восстановила равновесие и её руки опали мне на плечи. Она нервно заозиралась по сторонам, наблюдая за нарочно медленно приближающимся пламенем. И чуть ли не впервые за всё время заволновалась.

— Фиора?.. — выдавила она. — Он меня не заставит. — решительно закончила подруга и придала мне такой смелости, что все мои страхи сбросились в бездонную пропасть с оторванными крыльями.

Мы с Лири оказались в самом центре зала. На решётке. Одного рывка крыльями

хватило, чтобы оттащить нас обеих подальше от огня.

Более удобного шанса не могло представиться.

Я обернула крыльями себя и Ликрик, чтобы нас никто не мог увидеть, и рукой, на которой был закреплён щит, вытащила тонкую заколку из-под драконьих когтей.

Отражение звезды, обращённой в красивое украшение, упало с моей руки и без стука провалилось между прутьями решётки. Крылья и щит защитили её падение даже от взгляда Ликрик.

Я, как замороженная, смотрела себе под ноги: в бескрайнюю тьму, существующую за решёткой.

Заколка пропала почти сразу, как провалилась во мрак.

И вдруг внизу заблестел одинокий еле заметный звёздный свет.

Несмотря на приближающееся пламя, я подпрыгнула на месте от радости, чем напугала Ликрик.

Звёздочка нашла дракона!

Её свет становился все ярче, тонким лучиком грея мою душу. Его не видел никто, кроме меня.

— Фиора, — подруга напряжённо вцепилась в меня, вытаскивая из прострации.

Одновременно голос Мра'акмора разрезал пространство зала:

— Вы не сможете стоять там вечно. — кажется, он ничего не заметил.

Огненное кольцо приблизилось уже на расстояние в крыло к решётке.

Я ощутила перьями едва уловимую вибрацию в воздухе. Пошевелив крылом, я потянула руки к подруге. И в следующее же мгновение я резко обхватила всё ещё напуганную Ликрик и крыльями дёрнулась в сторону от решётки. До огня оставалось совсем немного, и его языки едва не касались доспехов.

Чуть только мы оказались в стороне, железные прутья взорвались с оглушительным треском.

В зал прорвался огромный чёрный дракон. Вылетая, он порвал металл на полу и разбросал его в разные стороны. Дракон полностью расправил крылья, и их размах оказался вдвое шире тоннеля, из которого он вылетел.

Получилось!

Мои перья радостно трепетали.

Я подняла изумлённо ахающую Лири в воздух и без труда перепорхнула через огненную стену.

Мра'акмор потерял к нам всякий интерес и уже не контролировал огонь. Демон взирал на дракона потускневшими глазами, в которых смешались ужас и гнев.

Малмур панически вскрикнула и спряталась за столами у самых стен.

Чешуя дракона вся была в крупных порезах и шрамах, на его вытянутой шее остались ряды окровавленных колец, отпечатавшихся от оков.

Рычание из его пасти наконец вырвалось на свободу. Поначалу хриплое и прерывистое от боли, оно становилось по-настоящему грозным и величественным.

Я уже не замечала, как машу крыльями, удерживая нас на высоте. Все мои чувства были обращены к прекрасному чёрному дракону, его блестящей чернильно-чёрной чешуе и глазам, сияющим звёздным светом.

Я ещё раз взглянула на прорезы на шее дракона. И представила, с каким трудом ему давались все слова, которые он сказал мне ещё при самой первой встрече.

Вот почему он ничего не смог прорычать после.

В душе вновь взлетело отвращение к демонам, державшим его в заточении.

Дракон встал так, чтобы отгородить нас от демона, и взирал на Мра'акмора, как на давнего зловещего врага.

Неминуемый в миг потерял всё своё напущенное величие.

— Малмур, сейчас! — приказал он, обращаясь к перепуганной ученице, и направил свои когти на дракона.

Огонь в зале погас. Казалось, демон собирал все свои силы перед атакой. По его руке пронеслись журчащие языки пламени и стали копиться у него в ладони бесформенным горящим облаком.

Чёрный дракон среагировал немедленно. Изо всех крыльев он бросился в сторону демона, раскрыв пасть и обнажив смертоносные белые зубы.

Огонь растворился в когтях Мра'акмора мириадами искр, и сам демон исчез в красной дымке.

Челюсти дракона сомкнулись на пустом месте.

В следующее мгновение в его крыло влетела молния кислотно жёлтого пламени.

— Нет! — неосознанно чирикнула я, и мой взгляд метнулся к источнику пламени.

Мра'акмор появился в другой части зала и направлял охваченные огнём когти на дракона. С них продолжало извилистыми молниями срываться пламя.

Но на чешуе дракона не было и следа. Огонь отскакивал от неё, как лучи солнца от зеркала, и возвращался обратно в демона. Но и тому пламя не причиняло никакого вреда.

Пользуясь своей неуязвимостью, дракон вскинул голову на длинной шее и, раскрыв пасть, изверг столп белого пламени в стеклянный купол над нами. Дыхание дракона огненным водопадом обрушилось на прозрачный потолок и с грохотом разорвало его в клочья. Сверху посыпались обломки раскалённого стекла и железа.

Вздрогнув от страха, я вошла в пике и, едва коснувшись кончиками пальцев пола, укрыла себя и Ликрик крыльями.

Осколки стекла и камни дождём барабанили по броне, а я зажмурила глаза, молясь, чтобы с Лири всё было в порядке. Крепко держа меня за руку, она пропела что-то на демоническом языке, и к нам тут же прилетела тень, скользя по полу.

Ликрик ухватила за её руку, и все падающие камни стали пролетать сквозь нас, как сквозь призраков.

Когда стеклопад стих, мы подняли головы вверх. Сквозь зияющую дыру в потолке, которая расползлась не только на стеклянный купол, но и залезла на каменный потолок, в зал повалил багровый вечерний туман. Он неспешно вступал в новые владения, цепляясь воздушными завитками за свисающие цепи, как живое существо.

В другой части зала продолжалось сражение.

Чёрный дракон обрушил шипастый хвост на демона, но тот вновь исчез.

Огни, драконий и демонический, уже успели охватить всё, что могло гореть: знамёна, мебель, даже камень, казалось, тлел и плавился.

По полу пошли трещины.

Мра'акмора исчез, уходя от очередной атаки, и теперь его нигде не было видно. В мимолётной битве повисла напряжённая пауза.

Дракон обернулся.

— Ррхар! — бережно, чтобы не спугнуть меня, прорычал он. И добавил, увидев, что я не

двинулась ни на пёрышко. — Росхийи![1]

Последнее отдалось у меня в душе громогласным эхом, и я инстинктивно распахнула крылья. Но подняв голову к туману, со страхом увидела, что разрушенная часть замка медленно зарастает блестящим железным полотном. Совсем как в подземелье, когда Мра'акмор напал на нас.

[1] Улетай! Быстрее!

Дракон всё ещё хищно оглядывался в поисках демона и на одном взмахе крыльев подлетел прямо к нам, защищая от возможных внезапных атак.

Я не мешкала. Подхватив Ликрик, я, что есть перьев, полетела к спасительному выходу.

Дракон следовал за нами. Теперь, когда он освободился от многолетнего плена, душой я ощутила взлетающую внутри меня силу.

Стоило только нам приблизиться к туману, как железные пластины, растущие из обрушенного потолка, ускорили своё движение и стремительно сомкнулись до маленького окошка.

Я собралась с перьями и, сделав последний мощный взмах, выпорхнула за пределы замка.

Нас окружила непроглядная багровая мгла. Даже так близко к замку, я не видела, что случилось с драконом.

Успел ли он вылететь вслед за нами?

Моё сердце пропустило удар, когда я услышала эхо ревущего пламени.

И тут увидела, как снизу, сквозь туман, к нам летит нечто чёрное. Что-то летящее издали, будто мы уже взлетели высоко от замка.

Странная тьма приблизилась и из бесформенной тучи расплзлась на множество силуэтов с горящими красными глазами.

— Тени! — выкрикнула я и крепче прижалась к Ликрик.

Душа ушла в перья, стоило мне увидеть десятки демонической тень, сверкающие глаза которых неминуемо приближались к нам.

— Фиора?.. — лёгкий шепоток достиг моего слуха.

Я продолжала лететь всё выше.

Не чувствуя сопротивления тумана, мои крылья свободно рассекали воздух. Раньше я не поднималась так высоко в туман, и само его присутствие словно одурманило меня.

Тени, летящие за нами, будто и не спешили догонять, или просто не могли.

С очередным взмахом крыльев я почувствовала слабое давление у себя на шее.

— Лири?.. — чирикнула я в пустоту и с ужасом осознала, что подруги нет рядом. — Ли..! — моё щебетание оборвалось, и я даже перестала махать крыльями, когда на моей шее из тумана прорисовались очертания когтистой кисти.

Она начиналась из неоткуда и больно сжимала шею, не давая мне и пискнуть.

По перьям пробежала дрожь.

Несмотря на то, что я больше не удерживала себя в полёте, меня держал кто-то другой. Ногами я ощутила холодный и острый камень.

— Фиора..! — уже ярче послышалось эхом.

Я заозиралась по сторонам в поисках голоса, что меня звал.

Я потеряла ощущение реальности, когда туман стремительно сдуло мощным порывом ветра, и я поняла, что стою в своей комнате.

В Сером замке.

Мою шею удерживала крылатая тень с тремя хвостами, костяными и горящими синими глазами.

О драконы, как я могла здесь очутиться?! Я же только что летела вместе с Ликрик далеко за стенами замка.

Мои мысли с треском разбились на тысячи осколков, когда тень с силой опрокинула меня на спину, а потом с лёгкостью подняла, как пушинку, и прижала к потолку.

Я сдавленно чирикнула, когда из лёгких вышибло последний воздух от сильного удара.

Нет-нет-нет, этого не может быть! Это какая-то магия, что со мной произошло? Я же только что выбралась отсюда вместе с Ликрик. Как я могла оказаться в когтях у этого монстра?

Я почти не чувствовала боли, и всё было, как во сне.

Как во сне...

Тень.

Почти такая же, какая привиделась мне в последнем ночном кошмаре!

Та, что убила меня, отчего я всю ночь летала, как не в своих перьях.

С этими мыслями, молнией пронёсшимися в голове, я взмахнула крыльями, и потолок надо мной раскололся, как тонкий лёд.

— Фиора! — произнёс звонкий голосок Ликрик уже чётко. Но самой её нигде не было. Ни её, ни её теней.

Я окончательно прилетела в себя.

Это всё иллюзия!

Подруга звала меня. То же самое она делала, когда я слишком глубоко ушла в иллюзорные сны на самом первом занятии в замке.

Тем временем, лицо удерживающей меня тени изменилось. Глаза продолжали гореть синим, но его черты... Я прищурилась, вглядываясь в окутанную мраком девушку, держащую меня.

Её крылья спрятались за спиной, силуэт стал меньше. И вот в призрачных теневых чертах, которые остались от иллюзии, я разглядела знакомую демонессу.

Малмур!

Ликрик была права, это всё её дар. Она насылала на меня кошмары, и сейчас пытается влиять на мой разум. Мра'акмор приказал ей это сделать.

Я взяла себя в перья и, чувствуя, что застряла в вязком болоте, разрешила тень, медленно превращающуюся в Малмур от плеча до бёдер.

Синие глаза потухли и стали обычными.

Меня, как ветром, выдернуло обратно, в реальный мир.

— ФИОРА! — голос Ликрик оглушительным рёвом врезался в уши после приглушённого иллюзией эха. Подруга потряхивала меня за плечи свободной рукой, в том время как другой сильно оплела мою спину чуть ниже крыльев, чтобы не упасть.

Внезапно я осознала, что отпустила Лири, и тут же обвила её руками.

Вокруг стоял непроглядный туман.

— Где он? — мои глаза заметались. — Где дракон?

Подруга облегчённо выдохнула.

— Ну наконец-то ты пришла в себя! — закатив глаза, выдавила она. — Я не знаю.

— А как далеко мы улетели?.. — испуганно прошептала я.

В иллюзиях я была крыльями, как сумасшедшая, и, видимо, я делала это на самом деле, раз мы ещё не рухнули на землю.

Мысли залетали у меня в голову. Что же делать дальше? Где чёрный дракон? И где мы сами?

— Далеко. — втянув голову в плечи, ответила Лири и сильнее ухватила за меня. — Фиора, надо... — спокойно начала Ликрик, но внезапно её глаза округлились от испуга, и она уставилась мне за плечо. — Сзади! — резко бросила она.

Я инстинктивно развернулась в воздухе.

Сквозь мрачно-красный туман прорывался раздражающий свист, будто искажённый звук стрел, рассекающих воздух.

Я среагировала мгновенно, обернув нас крыльями, словно коконом.

Что-то со звоном отскочило от доспехов, и я разглядела кучу изогнутых шипов, падающих вниз.

За ними последовал скрипучий рёв, который я узнала мгновенно.

Манतिकоры.

Я не хотела проверять, смогут ли монстры, обитающие в тумане, подобраться ко мне ещё ближе для атаки.

Густой неприятный воздух чуть замедлил падение, поэтому мы снизились всего на несколько перьев. Я вновь распахнула крылья и одним взмахом унесла нас высоко вверх, рассекая грубое и вязкое небо.

Моя душа буквально разрывалась между желанием лететь обратно вниз на поиски дракона и тем, чтобы вытащить Лири подальше ото всех этих ужасов.

Но я понимала, что теперь уже не могла вернуться в чёрный замок.

А в следующее мгновение выбора мне не оставили вовсе. Снизу приглушённым эхом послышался шелест часто махающих крыльев и свист летящих шипов.

— Держись крепче. — прошептала я Ликрик.

Туман цеплялся за мои перья как назойливый репейник. Густой липучий воздух не придавал ощущения небес, но я взвилась ввысь так быстро, как только могла.

Рёв монстров оставался далеко позади, а все снаряды, которые они выпускали, даже не показывались в тумане.

Я никогда не чувствовала крыльями такой силы. Вместе с Ликрик я не уступала в скорости даже самой себе в родных небесах.

Я внезапно поверила, что мы сможем вырваться из непроглядного тумана в... нормальный мир. Я грела эту надежду у самого сердца, не отпуская ни на пёрышко. Если остановиться сейчас, демоны внизу разорвут нас на части.

Каждый взмах крыльев ощущался как вечность, вокруг ничего не менялось. Лири молчала, положив голову мне на плечо, чтобы не мешать. А я сосредоточилась на полёте и всматривалась в каждое завихрение багровой дымки.

Наконец, небо начало проясняться кучные клубни тумана обрывались, уступая место бархатной тьме. Совсем так же, как и много ночей назад, когда дракон Стракхар уносил меня прочь из этого мира.

И здесь я впервые ощутила, что воздух мне сопротивляется, не хочет пускать дальше. Взмахи крыльев стали тяжелее, и в один момент мне даже показалось, что мы падаем, а не поднимаемся ввысь.

Но медленно туман обрывался слабыми завихрениями. Я различила на разливающемся чёрном небе первую звезду.

У меня получается! Я искренне улыбнулась, и в душе запорхали бабочки. Ещё чуть-чуть, и мой бескрайний кошмар оборвётся.

Внезапно я ощутила, как что-то кольнуло меня в спину. Я нехотя обернулась через плечо, и мои глаза округлились от ужаса.

Прямо в кольчугу, как хлыст, упёрлась нить ярко-жёлтого пламени, уходящая в туман. Я отчаянно забила крыльями, пытаюсь от него избавиться, но оно словно приклеилось ко мне.

Доспехи медленно нагревались, и слабое раздражение переросло в совсем неприятное ощущение.

— Ай! — вскрикнула Лири и одёрнула руку, которой обнимала меня за спину.

Её бледная кожа покраснела от маленьких ожогов. Глаза Ликрик заметались, и она жалобно взглянула на меня, не в силах помочь.

Я чувствовала, как нити огня уродливой паутиной расползаются у меня по спине. А потом они переползли на лопатки, и огонь дотянулся до внутренней части крыльев, где они не были защищены доспехами.

Я застрекотала от резкой боли, как сорока, и поджала ноги, запрокинув голову.

Пламя жгло мои перья, это было невыносимо. Но я продолжала, пересиливая себя, махать крыльями.

Огонь разрастался всё дальше, Ликрик пыталась помочь мне, сбивая колючий огонь, но только получала ещё больше ожогов.

Вторая звезда вспыхнула на небе.

Собрав волю в крылья, я выпорхнула из назойливого тумана, окончательно вырываясь из его липкой хватки.

Повсюду заблестели звёзды, теперь воздух нежно ласкал, а не удерживал мёртвой хваткой.

И в то же мгновение огонь, охватывающий меня, потух. Но боль осталась, и я с трудом могла держать высоту. Меня тянуло вниз, я еле махала крыльями.

Из звёздного неба Мы повалились в пышное облако и стремительно провалились сквозь него.

Нечастых взмахов, которые я могла делась, было недостаточно. Ветер ревел и трепал мои спутанные волосы. Крылья отказывались меня слушаться.

В душе начал вскипать страх.

Прямо под нами раскинулась одна из Хрустальных гор, освещаемая лучами закатного солнца, на вершину которой мы мерно падали.

Впервые в жизни я валилась с небес, потому что не могла сделать и взмаха. Моё сердце пропустило удар, когда всего десяток крыльев отделял нас от остроконечных мерцающих скал.

Ликрик же, обернувшись через плечо, потянула руку в сторону хрустальной вершины.

— Лири! — с ужасом чирикнула я, но глаза подруги были полны решимости.

Я заметила, как её пальцы покрываются тенью.

Из последних перьев я взмахнула ранеными крыльями, но этого и близко не хватило, чтобы замедлить падение. Однако в следующее мгновение, вместо того чтобы расшибиться о хрусталь скалы, мы продолжили лететь сквозь неё. По телу разнёсся знакомый холодок, то самое чувство, которое прилетало, когда Ликрик сливалась с тенью и мы становились почти призраками. Только на сей раз мы не соскользнули по поверхности, как тени, а пролетали её насквозь.

Мы бы разбились, если бы не Лири. Я благодарно прижалась к ней, пока в глазах медленно скапливались слёзы.

Мимо проносились мириады трещинок и прозрачных кристаллических граней горы, внутри которой мы падали, а снаружи, как сквозь разбитое стекло, виднелись равнины и небеса.

— Вылетай прочь отсюда, когда я скажу, — крикнула подруга. — Когда мы окажемся у земли.

Я быстро кивнула и окончательно расслабила крылья. Но никакой ветер не раздул их и не вывернул за спину. Падая внутри скалы, я вообще ничего не чувствовала, даже воздуха. Но собирала все силы, до последнего пёрышка.

— Сейчас! — звонко выкрикнула Лири.

Я проследила за её взглядом, обращённым в сторону, где сквозь хрусталь просматривалась зелёная трава, и, сжав зубы, взмахнула крыльями в последний раз. Ошеломляющая боль отозвалась во всём теле, но в одно мгновение мы вырвались из гранёных внутренностей горы и бесшумно упали на землю, проскользнув по ней, как тени...

Мы были живы.

Крылья всё ещё не слушались меня из-за вскипающей боли, но сейчас, лежа на влажной мягкой траве, я переставала о ней думать.

Сейчас, наконец, я ощутила себя дома.

По-настоящему.

Я больше не могла сдерживать слёзы, и, заплакав, уткнулась в шею Ликрик.

Она лишь усмехнулась, всё ещё лёжа на мне, и стала аккуратно гладить мои перья.

Закатный свет, отражаясь от хрустальных гор, мерцал тёплыми рыжими красками.

Внезапно в небе послышался раскат грома, заставивший нас с Лири вздрогнуть и поднять головы.

Над облаками словно разверзлись небеса, являя багровые цвета среди тьмы. Мимолётная красная дымка растворилась среди звёзд, и в ней показался могучий силуэт дракона.

Я по-детски чирикнула и присела, упёршись руками в траву. Ликрик сползла в сторону и помогла мне подняться.

Казалось, с появлением дракона звёзды с луной засияли ярче. Сильные чёрные крылья разогнали маленькие облака и понесли дракона к земле. Я держала Лири за руку, а свежая мягкая трава ласкала босые ноги.

Сердце бешено билось и порхало в моей груди.

Мы выбрались. Мы все!

Я неосознанно ухватила подругу за руку, и ноги понесли меня навстречу садящемуся дракону.

В мгновение все страхи и волнения раскололись, освобождая место бескрайнему

счастью.

Снижаясь, дракон подминал гибкие стволы деревьев и прибивал траву к земле ветром, создаваемым его крыльями.

Звёздные серебристые глаза продолжали мерцать в ночи, и его когти вонзились в родную землю. Дракон изогнул шею к небесам и зарычал, знаменуя своё прибытие.

Ликрик подпрыгнула от испуга, но я, рассмеявшись, удержала её на месте.

Чёрный дракон изогнул шею и повернул к нам свою голову, украшенную изящными изгибающимися шипами.

Я утёрла рукавом кольчуги слёзы.

Дракон сам подошёл ближе, и даже не дрогнул, когда моё проклятье, казалось бы, должно было бы уже коснуться его.

Он разинул пасть и, склонив рога, прорычал моё имя:

— Феорра...

Хрип от ран на шее отдавался в его речи еле слышными нотками. Я трепетала перед величием дракона, и вцепилась двумя руками в Ликрик, когда мои ноги подкосились.

Подруга прыснула, и стала подводить меня ближе к дракону, угадав моё желание. Вблизи него я ощущала крыльями невероятный прилив сил.

— Рафэрио...[1] — только и смогла по-птичьи выдавить я из себя.

Столько ночей я грела душой надежду, что мы все сможем выбраться из Серого замка живыми, и вот, рядом со мной Ликрик, а на фоне закатного солнца переливаются теменью шипы дракона.

Я всё ещё стояла поражённая всем, что произошло.

— Как... Кра сс арр шакраара фэрха асшт дэфии?...[2] — непонимающее прощепетала я.

Приятное волнение ущипнуло перья. Всё время я думала, что именно дракон унесёт нас с Ликрик сюда. Но сейчас я осознала окончательно, на что оказалась способна, и вопрос сам сорвался с моих губ.

Глаза дракона заблестели радостью. Он приподнял крыло и покровительственно укрыл им меня и Лири.

— Атрха арракха раххэи, аср тзар тарих ррра сиррийш. — прорычал дракон, почти повторяя недавно сказанные слова Даркиры. — Ар саррк ёсфек артдрáкр тхаррэ, ррр Феорра.[3]

— Ррр?[4] — эхом отозвалась я, не совсем поняв, и тут же отшатнулась, поднеся руку ко рту.

На меня громом обрушилась прекрасная правда. Я вытянула крылья, чтобы видеть, как мои перья сливаются с чёрным драконьим телом, как перья повторяют форму его прекрасных чешуек.

— Карффари? — назвала я имя своего дракона, и упала на колени.

Имя дракона, чьи крылья несли меня к небесам.

— Ёсфради сира фратдрáар, шассхáри эрт áрри да ардáррак. Ра хрáшири, ир щихи артóди сикóрас ишфэрха с сирра дафи. — мудро прорычал чёрный дракон. — Сáкрос, Феорра, ар арри ра рáсшаар. — моё сердце забилося чаще, и дракон продолжил, подарив мне прекрасную надежду: — Кри ис раáри дрраксари. Крадр фестáрар с Ирийрдари.[5]

Карффари подставил крыло, приглашая нас взобраться на его спину.

— Р скарос дстáри арт акирхи тхарр рёрса.[6] — мягко закончил дракон.

[1] Невероятно...

[2] Как у меня получилось пролететь через миры?..

[3] Твои крылья сильнее, чем ты можешь себе представить. Я буду вечно благодарен тебе, моя Фиора.

[4] Моя?

[5] Однажды мы ошиблись, отдалившись от вас на небеса. Не понимая, что тени найдут способ проникнуть в наш мир. Теперь, Фиора, я вас не оставлю. Как и другие драконы. Которые вернутся в Илирию.

[6] А сейчас позволь мне отнести тебя домой.

Я не могла поверить своим ушам. Не могла поверить, что дракон, которому читала колыбельные и о спасении которого не прекращала думать, оказался моим древним драконом, подарившим нашему роду вороньи... драконьи крылья.

Неужели теперь драконы будут прилетать в Илирию не один раз в году, а будут кружить меж дворцовых башен! Карфрари проронил всего несколько слов, но они уже разлетелись в моих мыслях яркими мечтами.

Очнулась я, только когда поняла, что Ликрик со счастливой улыбкой тянет меня на спину дракона.

— Хватит ворон считать, — нетерпеливо бросила она. — Если я правильно поняла, тут есть шанс полетать на драконе. Давай уже!

Подруга вся извелась от нетерпения.

Наслаждаясь её бешеной страстью к полётам, я тихонько рассмеялась и, обняв свою любимую тень за талию, уселась позади неё на согревающей спине дракона.

Переводчик с драконьего на эльфарийский

Драконий ||Эльфарийский

Акирхе — Отнесли

Акирхи — Отнести

Акра — Хватит

Ар — Я

Ард — Дар

Ардаррак — Небеса

Арис — Вы

Аркирхи — Отнесу

Арр — Меня

Аррак — Крыло

Арракха — Крылья

Арракхари — Крыльями

Арри — Вас

Арс — Стой

Арт — Мне

Артдракр — Благодарен

Артоди — Найдут

Архарри — Спасибо

Архтэ — Куда

Ас — Из

Аскирх — Унесёт

Аср — Чем

Аст — Жив

Астар — Живых

Ас-тэ — Из-за

Асшт — Через

Атрха — Твои

Атхарр — Твоими

Ащрадас — Отпустят

Да — На

Дарра — Данная

Дафи — Мир

Дафир — Мира

Декор — Серый

Декорр — Серого

Дира — Ночи

Драк — Готов

Дракэ — Готовы

Дра-расар — Кто-нибудь

Дрраксар — Дракон

Дрраксари — Драконы

Дрраксарр — Драконьей
Дстари — Позволь
Дэрши — Имя
И — Но
Ир — Что
Ириирдаа — Илирия
Ириирдари — Илирию
Ирисид — Сегодняшней
Ирр — Мой
Ис — И
Иса — Это
Искра — Познакомились
Иср — Или
Исс — Ну
Исфек — Вечно
Ише — Тоже
Ишфарха — Проникнуть
Ищири — Оковы
К — К
Кат — Род
Кор — Ему
Корр — Его
Крас — Уцелел
Крат — Держись
Краx — Вред
Краштарха — Поэтому
Кри — Как
Крратера — Спасти
Ксадр — Которые
Ксахтэ — Когда
Кха — Там
Пири — Дитя
Р — А
Ра — Не
Раарэ — Другого
Ракх — Сил
Ракха — Сила
Ракхэи — Сильнее
Раракха — Подземелье
Растика — Обратнo
Расша — Остался
Расшаар — Оставляю
Ратарих — Нельзя
Раферио — Невероятно
Рах — Нет

Раха — Мошь
Рахстэ — Скинет
Рирс — Дом
Рирсат — Домой
Рирса — Дому
Рих — Был
Рката — Слишком
Росхии — Быстрее
Рр — Моё
Рра — Моей
Ррака — Ведали
Ррар — Уйди, убирайся
Ррдахи — Делать
Рро — Свою
Ррос — Своему
Ррр — Моя
Ррра — Себе
Ррхар — Улетай, уходи
Ррхара — Улетать, уходить
Ртадра — Благо
Ртадракати — Благородная
Ртастаха — Сравнению
Рхар — Лети
Рхара — Летай
С — В
Сакрос — Теперь
Сар — Будь
Сарка — Будем
Саррк — Буду
Сахт — Рад
Сахта — Рада
Сашгар — Придумает
Сикорас — Способ
Сира — Мы
Сирра — Нашего, наш
Сиррииш — Представить
Сиэро — Прости
Скарос — Сейчас
Скатар — Сумел
Скирт — Прими
Ско — Он
Скрафше — Скажешь
Скротэ — Больше
Сс — У
Ст — До

Стар — Слаба
Стари — Прошу
Сташи — Покой
Схарасш — Оставь
Схорика — Причиняю
Сшар — Иди
Т — Ещё
Тари — Пытался
Тарих — Можешь
Тариш — Должен
Тарсташир — Беспokoйся
Тира — Свет
Тордих — Поиск
Тордихи — Поиски
Тореск — Момент
Трада — Замок
Традар — Замка
Традах — Замке
Трикт — Воля
Триктэ — Волей
Тха — Тобой
Тхар — Ты
Тхарр — Тебя
Тхаррэ — Тебе
Фа — То
Фар — Оба
Фарха — Пролететь
Феарри — Смелая
Феорра — Фиора
Фестар — Вернись
Фестарар — Вернутся
Фестхар — Вернёт
Фирак — Звезда
Фираке — Звезду
Фиракхар — Звёздный
Фисиэра — Магией
Фрарири — Воронёнок
Фрата — Ошибка
Фратдраар — Ошиблись
Фрато — Ошибки
Хадирдаши — Восхищаем
Хадирдашиар — Восхищаемся
Хар — Оно
Харстиэ — Скорее
Хи — Же

Хидсаир — Томится
Хитро — Нужно
Хитрот — Нужный
Храшир — Понимаю
Храшири — Понимая
Хсар — Сам
Ш — С
Ша — Бы
Шакраара — Получилось
Шар — По
Шарс — Постой
Шассхари — Отдалившись
Ше — Со
Шра — Пока
Штар — Думает
Штара — Чёрный
Штрарэ — Пускай
Шхтар — Проклятие
Щих — *Тень, демон*
Щихи — Тени, демоны
Щихиса — Тенями, демонами
Эр — О
Эра — Обо
Эрт — От
Эрфариа — Эльфария
Эсфради — Однажды

Переводчик с эльфарийского на драконий

Драконий || Эльфарийский

Р — А

Тарсташир — Беспokoйся

Ртадра — Благо

Артдракр — Благодарен

Ртадракати — Благородная

Скротэ — Больше

Сарка — Будем

Саррк — Буду

Сар — Будь

Ша — Бы

Рих — Был

Росхии — Быстрее

С — В

Арри — Вас

Ррака — Ведали

Фестхар — Вернёт

Фестар — Вернусь

Фестарар — Вернутся

Исфек — Вечно

Триктэ — Волей

Трикт — Воля

Фрарири — Воронёнок

Хадирдаши — Восхищаем

Хадирдашиар — Восхищаемся

Краx — Вред

Арис — Вы

Драк — Готов

Дракэ — Готовы

Дарра — Данная

Ард — Дар

Ррдахи — Делать

Крат — Держись

Пири — Дитя

Ст — До

Тариш — Должен

Рирс — Дом

Рирсат — Домой

Рирса — Дому

Дрраксар — Дракон

Дрраксари — Драконы

Дрраксарр — Драконьей

Раарэ — Другого
Штар — Думаает
Корр — Его
Кор — Ему
Т — Ещё
Хи — Же
Аст — Жив
Астар — Живых
Традар — Замка
Традах — Замке
Трада — Замок
Фирак — Звезда
Фиракхар — Звёздный
Фираке — Звезду
Ис — И
Сшар — Иди
Ас — Из
Ас-тэ — Из-за
Иср — Или
Ирирдари — Илирию
Ириирдаа — Илирия
Дэрши — Имя
К — К
Кри — Как
Ксахтэ — Когда
Ксадр — Которые
Аррак — Крыло
Арракха — Крылья
Арракхари — Крыльями
Дра-расар — Кто-нибудь
Архтэ — Куда
Рхара — *Летай*
Рхар — Лети
Фисиэра — Магией
Арр — Меня
Дафи — Мир
Дафир — Мира
Арт — Мне
Рр — Моё
Рра — Моей
Тарих — Можешь
Ирр — Мой
Тореск — Момент
Раха — Мощь
Ррр — Моя

Сира — Мы
Да — На
Артоди — Найдут
Сирра — Нашего, наш
Ра — Не
Ардаррак — Небеса
Раферио — Невероятно
Ратарих — Нельзя
Рах — Нет
И — Но
Дира — Ночи
Исс — Ну
Хитро — Нужно
Хитрот — Нужный
Эр — О
Фар — Оба
Эра — Обо
Растика — Обратно
Эсфради — Однажды
Ищири — Оковы
Ско — Он
Хар — Оно
Расшаар — Оставлю
Схарасш — Оставь
Расша — Остался
Эрт — От
Шассхари — Отдалившись
Акирхе — Отнесли
Акирхи — Отнести
Аркирхи — Отнесу
Ашрадас — Отпустят
Фрата — Ошибка
Фрато — Ошибки
Фратдраар — Ошиблись
Шар — По
Раракха — Подземелье
Дстари — Позволь
Искра — Познакомились
Тордих — Поиск
Тордихи — Поиски
Шра — Пока
Сташи — Покой
Шакраара — Получилось
Храшир — Понимаю
Храшири — Понимая

Шарс — Постой
Краштарха — Поэтому
Сиррииш — Представить
Сашгар — Придумает
Скирт — Прими
Схорика — Причиняю
Шхтар — Проклятие
Фарха — Пролететь
Ишфарха — Проникнуть
Сизэро — Прости
Стари — Прошу
Штратрэ — Пускай
Тари — Пытался
Сахт — Рад
Сахта — Рада
Кат — Род
Ш — С
Хсар — Сам
Тира — Свет
Ррос — Своему
Рро — Свою
Ррра — Себе
Ирисид — Сегодняшней
Скарос — Сейчас
Декорр — Серого
Декор — Серый
Ракх — Сил
Ракха — Сила
Ракхэи — Сильнее
Скрафше — Скажешь
Рахстэ — Скинет
Харстиэ — Скорее
Стар — Слаба
Рката — Слишком
Феарри — Смелая
Ше — Со
Архарри — Спасибо
Крратера — Спасти
Сикорас — Способ
Ртастаха — Сравнению
Арс — Стой
Скатар — Сумел
Кха — Там
Атрха — Твои
Атхарр — Твоими

Тхаррэ — Тебе
Тхарр — Тебя
Щихи — Тени, демоны
Щих — Тень, демон
Щихиса — Тенями, демонами
Сакрос — Теперь
Фа — То
Тха — Тобой
Ише — Тоже
Хидсаир — Томится
Тхар — Ты
Сс — У
Ррар — Уйди, убирайся
Ррхар — Улетай, уходи
Ррхара — Улетать, уходить
Аскирх — Унесёт
Крас — Уцелел
Феорра — Фиора
Акра — Хватит
Аср — Чем
Асшт — Через
Штара — Чёрный
Ир — Что
Эрфариа — Эльфария
Иса — Это
Ар — Я